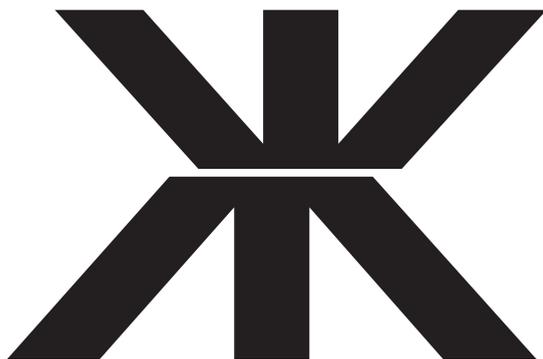

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть третья:
ЯЗЫК ЗАКОНА И ЕГО ДЕФЕКТЫ

Том 2
Семантические дефекты
законодательства

Москва
2021

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 2: Семантические дефекты законодательства. — М. : ООО «Новые печатные технологии», 2021. — 360 с.

ISBN 978-5-6046631-1-0

Очередная монография из многотомного исследования «Основы законодательной дефектологии» доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина посвящена рассмотрению дефектов законодательства, имеющих лингвистическое происхождение, причин их появления и последствий.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6046631-1-0

© Викулин А.Ю., 2021

Оглавление

Введение.....	7
Глава 1. Синонимия	13
1.1. Синонимия как языковое явление	13
1.2. Синонимия и квазисинонимия в законодательной дефектологии	27
1.3. Подходы к роли синонимии в законодательстве	32
1.4. Основания классификации законодательной синонимии, ее виды и дефекты.....	38
1.4.1. Недопустимая в законодательстве синонимия	41
1.4.1.1. Дефект несовместимости синонимов.....	42
1.4.1.2. Дефект неопределенности в соотношении синонимов	44
1.4.1.3. Дефект неоднозначной вариативности синонимов	48
1.4.2. Допустимая в законодательстве синонимия.....	51
1.4.3. Неоправданная в законодательстве синонимия.....	53
Глава 2. Гипонимия.....	56
2.1. Понятие гипонимии: гипонимы и гиперонимы	56

2.2. Необходимость гипонимии в законодательстве	61
2.3. Специфические причины появления дефектной гипонимии в законодательстве	64
2.4. Гипонимические дефекты законодательства	67
2.4.1. Недостаточное разграничение гиперонима и гипонима	67
2.4.2. Отождествление (синонимизация) гипонима и гиперонима	69
2.4.3. Законодательная автогипонимия	73
2.4.3.1. Умышленная законодательная автогипонимия понятий «принудительный или обязательный труд» и «принудительный труд»: сущность и последствия	74
2.4.3.2. Неосторожная законодательная автогипонимия понятий	111
Глава 3. Полисемия	117
3.1. Полисемия как свойство языка	117
3.2. Полисемия и широкозначность (платеосемия, эврисемия)	128
3.3. Отношение правоведов к законодательной полисемии	137
3.4. Полисемия в законодательстве: типы, виды и примеры	142
3.4.1. Метонимия: понятие и виды	142
3.4.1.1. Метонимия существительных	144
3.4.1.2. Метонимия прилагательных	156
3.4.1.3. Метонимия глаголов	162

3.4.2. Метафора.....	164
3.4.3. Катахреза.....	175
3.5. Дефекты законодательной полисемии.....	179
3.5.1. Манифестированная (декларированная) полисемия.....	180
3.5.2. Конституционная, межотраслевая и внутриотраслевая полисемия	190
3.5.2.1. Дефекты конституционной полисемии.....	191
3.5.2.2. Дефекты межотраслевой полисемии.....	201
3.5.2.3. Дефекты внутриотраслевой полисемии.....	209
Глава 4. Омонимия.....	223
4.1. Понятие омонимии и омонимов	223
4.2. Омонимия в законодательстве: понятие, механизмы появления и примеры.....	232
4.3. Ошибки законодательной омонимии в юридической литературе	240
Глава 5. Антонимия.....	252
5.1. Понятие антонимов и антонимии.....	252
5.2. Антонимия в законодательстве: типы и примеры	259
5.3. Дефекты законодательной антонимии: причины и примеры.....	270
5.3.1. Дефект нарушения принципа симметричности антонимов.....	271

5.3.2. Дефект использования многозначных антонимов.....	273
5.3.3. Дефект энантиосемии	275
5.3.4. Дефект некорректного перевода	278
Заключение	280
Словарь законодательной дефектологии.....	294
Список использованной литературы	298

Введение

Так, если вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

*Первое послание к коринфянам
св. апостола Павла. Гл. 14, ст. 8–10*

В 2019 г. мы опубликовали монографию¹, где в тезисной форме попытались изложить проблематику дефектов законодательства, имеющих лингвистическое происхождение. Дальнейшее погружение в теорию законодательной дефектологии² привело нас к выводу о необходимости продолжить исследования в этом направлении. По словам С.Л. Рубинштейна, познание всегда в той или иной мере включает «единство противоположных компонентов: знания и отношения, интеллектуального и аффективного»³, противоречие «старого» и «нового» знания. Последнее «с необходимостью присуще содержанию каждого научного текста, причем, как показывает анализ материала, в теоретическом тексте противоречие обыч-

---

¹ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.

² См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 1. М., 2020; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 2. М., 2020; Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.

³ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 264.

но эксплицируется особенно ярко»⁴. Поэтому настоящая работа представляет собой сплав «старого» и «нового» знания, а также нашего отношения к нему. Полагаем, что особая значимость и актуальность выявления и познания закономерностей развития языка закона не нуждаются в обосновании.

По меткому замечанию А.С. Шляпочникова, «познание смысла закона необходимо начинать с уяснения смысла слов, терминов, понятий и предложений, составляющих его словесную формулу»⁵. В то же время отмечается, что «наряду с содержательной стороной, которая является определяющей по своему значению, право обладает некоторой формой, в частности языковой формой, и связанной с ней, логической структурой. Язык есть форма, с помощью которой формулируются и сообщаются правовые предписания»⁶. В связи с этим очевидно, что познание и понимание значений употребленных в законе слов и словосочетаний имеет первостепенное значение для понимания и правильного применения его положений.

Как известно, изучением значений слов и словосочетаний, которые используются для называния отдельных предметов и явлений действительности, занимается семантика⁷. В то же время раздел языкознания, который

---

⁴ Котюрова М.П., Кушникова Л.В. Индуктивный и дедуктивный пути познания в научном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 175.

⁵ Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960. С. 155.

⁶ Эйман А.А. Логические и семантические исследования в области права // Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974. С. 137.

⁷ См.: Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990; Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957; Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М., 1969; Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000; Лайонз Дж. Лингвистическая семан-

исследует семантику специальных слов и словосочетаний, изменение их значений и различные семантические явления (такие как синонимия, гипонимия, полисемия, омонимия, антонимия), нередко именуется семасиологическим терминоведением⁸.

Синонимия, гипонимия, полисемия, омонимия и антонимия как языковые явления интересуют законодательную дефектологию потому, что они во множестве присутствуют в законодательных актах и, что характерно, обнаруживают существенное количество дефектов законодательства.

К числу наиболее актуальных проблем современной семантики относят: 1) сущность языкового значения; 2) внутреннюю структуру значения; 3) значения, функции и значимости как типы языкового знания; 4) типы значений по их системному статусу; 5) взаимодействие языковых знаний с неязыковыми; 6) лексикографическое представление системы языковых значений⁹.

тика. Введение. М., 2003; Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж, 2013; Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Павилёнис Р.И. Проблема смысла. М., 1983; Потемкина И.В. Определение значения слов на семасиологическом уровне : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972; Словарь русского языка (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999; Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1963; Тондл Л. Проблемы семантики. М., 1975; Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М., 1980; Шафф А. Введение в семантику. М., 1963; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973 и мн. др.

⁸ См., напр.: Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. С. 14; Галиуллин К.Р. Программа дисциплины «Прикладное терминоведение». Казань, 2014. С. 8; Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993; Сложеникина Ю.В. Основы терминологии: лингвистические аспекты теории термина. М., 2013. С. 44.

⁹ См.: Васильев Л.М. Актуальные теоретические проблемы современной лингвистической семантики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3-1. С. 1155–1160.

Таким образом, настоящая книга посвящена рассмотрению вопросов взаимодействия семантических и юридических знаний применительно к проблематике законодательной дефектологии.

Важно подчеркнуть, что наличие размышлений о значении и функциях слова характерно для множества наук и научных направлений, которые в принципе интересуются языком как средством общения, в связи с чем рассматривают соответствующие вопросы под соответствующим, своим углом зрения. Этот подход обуславливает известную неполноту (односторонность) соответствующего исследования, которая «неизбежна и обусловлена свойствами самой семантики. Эта научная область необычайно сложна, неоднородна, аморфна и принципиально открыта, т. е. развивается в различных, иногда труднопредсказуемых направлениях. Перечисленные качества семантики делают недостаточным для ее адекватного освещения любой отдельно взятый подход»¹⁰. Тем не менее вычленение семантических дефектов законодательства невозможно без погружения в семантическую проблематику названных языковых явлений. Это объясняет трудности, с которыми столкнулся автор в процессе проведения настоящего исследования:

- во-первых, с одной стороны, исследование семантики законодательства может показаться весьма простым делом, так как очевидно, что законодательство, по идее, должно быть изложено правильным литературным русским языком. С другой стороны, по любой проблеме языкознания лингвисты высказывают множество различных несовпадающих (часто противоположных) точек зрения, в связи с чем рассмотрение каждого важного для законодательной дефектологии вопроса приходится начинать с самого начала. Поэто-

¹⁰ Кронгауз М.А. Семантика. 2-е изд. М., 2005. С. 9.

му рассмотрение каждого языкового явления мы начинаем с краткого, по возможности, изложения существующих научных подходов и взглядов. Это не только делает выводы, которые мы предлагаем в рамках законодательной дефектологии, в достаточной мере обоснованными, но и помогает проиллюстрировать их конкретными примерами;

- во-вторых, в отличие от устной речи или художественной литературы, где примеры того или иного языкового явления обнаруживаются носителем языка без особых сложностей, выявление языковых дефектов законодательства зачастую оказывается весьма простым делом. Это связано прежде всего с существенным количеством законодательных актов, а также с тем, что законодательство использует исключительно официальный язык, которому по понятным причинам чужды некоторые слова, обороты и явления. Поэтому то, что обогащает художественное произведение или возможно в устной речи, не всегда оправданно, а зачастую недопустимо в тексте закона и является дефектом последнего. Сложность в том, что необходимо не только предположить возможность существования в законодательстве языкового дефекта, но и показать это на конкретных примерах, на что обычно приходится затрачивать массу усилий.

Нельзя не упомянуть и еще об одном обстоятельстве. Как верно отмечается, рассматривая тот или иной компонент языка права, авторы-юристы повышенное внимание уделяют правовому содержанию, анализ же языка дается без соответствующей лингвистической основы и сводится по сути к общим рассуждениям о его точности и доходчивости. Лингвисты же, напротив, исследуют языковую сторону языка права, при этом отмечая лишь отдельные ошибки в языке закона, процессуальных актов, судебной

речи. Как правило, в таких работах содержатся основополагающие сведения по стилистике русского языка, анализируются типичные ошибки, встречающиеся в различных элементах языка права, и указываются варианты правки и иные рекомендации¹¹.

Судить о том, удалось ли нам в настоящем исследовании избежать отмеченного выше замыкания в рамках одной науки, должен читатель, но мы приложили к этому максимум наших усилий.

Наконец, уже входит в традицию наше предупреждение о том, что при рассмотрении некоторых вопросов законодательной дефектологии неподготовленного «читателя ждет не только погружение в темные, сомнительные и обнесенные стеной предубеждения области человеческих ощущений, но и столкновение с интеллектуальными трудностями, которые, несомненно, возникнут в ходе объяснения столь абстрактного вопроса»¹².

---

¹¹ См.: Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

¹² Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный, связующий принцип // Синхронистичность. М., 1997. С. 1.

Глава 1

Синонимия

1.1. СИНОНИМИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Синонимия — это одно «из важнейших отношений между лексическими единицами»¹ и определяется как языковое явление, которое заключается в существовании между единицами языка семантических отношений по полному или частичному совпадению их значений².

Языковая природа синонимии обычно объясняется асимметричностью знака и значения, их неустойчивым равновесием, стремлением выразить определенное содержание не только своим собственным знаком, но и другими языковыми средствами, что и обуславливает мно-

---

¹ Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. С. 98.

² См.: Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973; Винокур Т.Г. Синонимия и контекст // Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5; Золотова Г.А. Синтаксическая синонимия и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970; Ковтунова И.И. О синтаксической синонимике // Вопросы культуры речи. М., 1955. Вып. 1; Лексическая синонимия. М., 1967; Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1966; Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972; Словарь синонимов русского языка / сост. З.Е. Александрова. 17-е изд. М., 2010; Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л.Г. Бабенко. М., 2008; Черняк В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматических классификаций слов. Л., 1989; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. 3-е изд. М., 2008 и др.

гоаспектность проблемы синонимии любого языка³. Онтологической основой синонимии является возможность выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание средствами, обладающими различными языковыми значениями⁴.

Согласно нетрадиционному определению С.В. Серебряковой, «синонимия — это явление языковой номинации, которое начинается с полного тождества семантики слов, представляющих одну и ту же реалию (свойство, признак), и постепенно переходит через различные степени градации семантического сходства до выражения такой степени различия в лексических значениях, когда возникает дискуссионная ситуация: синонимы ли данные слова или нет»⁵.

Несмотря на то что сами слова «синоним» и «синонимия» широко известны и используются даже в школьном курсе, понятия, которые обозначены этими словами, остаются еще во многом неопределенными и допускают самое различное их толкование⁶.

Определяя слово «синоним», исследователи обычно придерживаются одной из трех точек зрения.

Первая точка зрения, в основе которой лежит семантический подход, предполагающий анализ и сравнение семантического объема (объема смыслов и значений⁷) слов, исходит из того, что синонимы — это:

³ См.: Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 45.

⁴ См.: Сорокина Т.С. Функциональные основы теории грамматической синонимии // Вопросы языкознания. 2003. № 3.

⁵ Серебрякова С.В. Семантические параметры лексических единиц в языке и речи. Ставрополь, 2002. С. 20.

⁶ См.: Беляева С.А. Синоним — дублет — вариант // Омосемия и омография в естественных и машинных языках. Владивосток, 1986.

⁷ О разграничении смысла и значения см.: Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999; Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959; Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: «значение»

- слова одной и той же части речи с полностью или частично совпадающими значениями⁸;
- слова, которые имеют одинаковое или подобное значение и используются для наименования одного и того же понятия⁹;
- «слова, имеющие близкое значение, наряду с гиперонимами, гипонимами»¹⁰;
- «слова, совпадающие или близкие по значению, но отличающиеся по написанию и звучанию»¹¹;
- слова, которые «называют одну и ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства данной вещи»¹²;
- слова, «имеющие тождественное значение; слова, имеющие близкое значение; слова, обозначающие одно

и «смысл» // Язык о языке : сб. ст. / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000; Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд. М., 2003; Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979; Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности. СПб., 1992; Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983; Сухачев Н.Л. Значение и смысл слова. Лекции о лингвистическом знаке. СПб., 2019; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. № 8.

- ⁸ См.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974; Новый объяснительный словарь синонимов в русском языке / под ред. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд. М., 2004; Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 2013; Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1970–1971; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд. М., 2003; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 2015; Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1960; Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 2009; Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.
- ⁹ См.: Гринёв-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
- ¹⁰ Девкин В.Д. Занимательная лексикология. М., 2014. С. 24.
- ¹¹ Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов. М., 2014. С. 3.
- ¹² Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996. С. 97.

и то же понятие или же способные обозначить один и тот же предмет»¹³;

- «слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но отличающиеся оттенками значений или стилистической окраской»¹⁴;
- «два (или больше) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории и группе и отличающихся друг от друга семантически или стилистически»¹⁵;
- слова, «выражающие одно и то же понятие, относящиеся к одной и той же части речи, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значений, либо эмоционально-стилистической окраской, либо обоими этими признаками одновременно»¹⁶;
- слова, «обозначающие одно и то же понятие, но выражающие разные его оттенки»¹⁷;
- слова или фразеологизмы, которые «расходятся характером сочетаемости лишь частично» (в связи с чем «факт синонимичности надо признать»)¹⁸.

В соответствии с этим подходом Н.З. Котелова отмечает возможность использования терминов-синонимов

¹³ Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 2009. С. 194.

¹⁴ Кириллов В.И. Логика. 5-е изд. М., 1998. С. 33.

¹⁵ Чепасова А.М. Синонимия фразеологизмов // Системные связи и отношения фразеологизмов. Свердловск, 1989. С. 6.

¹⁶ Коркина Ю.Е. Синонимические отношения фразеологизмов и слов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2005. С. 10.

¹⁷ Обзор работ по современному русскому языку за 1970–1973 гг.: Лексическая семантика. Фразеология. Материалы для обсуждения / Селиверстова О.Н., Копыленко М.М., Попова З.Д. ; под ред. В.В. Иванова. М., 1982. С. 22.

¹⁸ См.: Сидоренко М.И. К определению фразеологических синонимов // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Волгоград, 1967. С. 193.

для номинации не только абсолютно идентичных и полностью взаимозаменяемых понятий, но и для называния близких, сходных, но не равноценных понятий. Она также указывает на функционирование в терминосистемах терминов-синонимов, используемых со стилистической, эвфемистической целью в тех случаях, когда имеет место соотношение с одним и тем же понятием¹⁹.

Представляется, что, анализируя представленные выше определения, в которых упоминаются «оттенки значения», не следует игнорировать мнение Ю.Д. Апресяна: «Определение синонимов как слов, которые, при совпадении общего значения, отличаются друг от друга оттенками значения, не может быть признано вполне точным и содержательным, так как ни один из лингвистов, оперирующих термином “оттенок значения”, не определяет этого понятия»²⁰.

В основе *второй точки зрения* лежит структурно-функциональный подход, предполагающий анализ тождества (сходства) дистрибуционных свойств²¹ лексических единиц. Так, Р.Л. Смулаковская считает, что функционально-семантическая характеристика слова в тексте позволяет проследить реализацию системных возможностей, пред-

---

¹⁹ См.: Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122–123.

²⁰ Апресян Ю.Д. Фразеологические синонимы типа «глагол-существительное» в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1956. С. 19.

²¹ В языкознании дистрибуция (позиционное распределение) — это множество всех окружений (контекстов), в которых встречается некоторый элемент, т. е. множество всех (различных) возможных позиций элемента относительно позиций других элементов. Понятие дистрибуции отражает свойство языковых единиц, состоящее в том, что сочетаемость каждой единицы (за исключением предложения) с другими подобными единицами более или менее ограничена. См.: Булыгина Т.В. Дистрибуция // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978.

ставленных в качестве неких правил слов²². Согласно этому подходу синонимы определяются как тождественные слова, которые могут взаимно замещать друг друга, не изменяя смысла предложения и текста. В соответствии с этим подходом:

- «к синонимам следует относить лишь синонимы, выражающие одно и то же понятие и могущие заменять друг друга в каких-либо контекстах без ущерба для предметно-логического высказывания»²³;
- «синонимы можно определить как слова или эквивалентные им устойчивые словосочетания, тождественные по номинативной функции (денотативному значению), но различающиеся по их интеллектуальным (смысловым), формальным и реляционным (структурным) свойствам»²⁴;
- «синонимами в строгом смысле слова следует считать только те слова, которые легко заменимы в том или ином контексте»²⁵ и имеют «одинаковое содержание во всех отношениях»²⁶;
- к синонимам относятся слова, обозначающие одно и то же понятие, следовательно, тождественные или предельно близкие по значению²⁷;
- слова синонимичны только в случае абсолютного совпадения их валентности²⁸.

²² См.: Смулаковская Р.Л. Парадигматические отношения лексических единиц в тексте // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии : сб. науч. тр. Вологда, 1983.

²³ Александров П.С. О понятии синонимии // Лексическая синонимия. М., 1967. С. 41.

²⁴ Васильев Л.М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия : сб. ст. М., 1967. С. 26.

²⁵ Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. С. 222.

²⁶ Там же. С. 539.

²⁷ См.: Словарь синонимов русского языка. М., 2007.

²⁸ См.: Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка. Л., 1963. С. 137–138.

Третья точка зрения исключает наличие терминологической синонимии, исходя из того, что два различных термина не могут иметь единого определения. В соответствии с этим подходом:

- Л. Блумфилд утверждает, что «каждая лингвистическая форма имеет постоянное и специфическое значение. Если формы фонетически различны, мы предполагаем, что их значения также различны... Мы предполагаем, короче говоря, что действительных синонимов нет»²⁹;
- А.Б. Бушев, категорично заявляя, что «у терминов синонимов нет»³⁰, говорит, тем не менее, о функциональном разграничении синонимов, которые наличествуют в редких случаях;
- Э.С. Денисова и А.А. Шумилова утверждают, что тождество присутствует только в сознании индивида, но тождественных единиц нет, так как другие индивиды устанавливают различие между ними; за каждым синонимом закрепляются разные образы и ассоциации³¹;
- Е.И. Толикина исключает наличие терминологической синонимии³², обосновывая это тем, что язык

²⁹ Блумфилд Л. Язык. М., 1968. С. 145.

³⁰ Бушев А.Б. Лингводидактические проблемы терминологии в военном переводе. Терминология и перевод в 21 веке : материалы Междунар. науч. конф. Омск, 2002. С. 34.

³¹ См.: Денисова Э.С., Шумилова А.А. Порождение и восприятие квазисинонимов языковым сознанием дошкольников и младших школьников (по данным эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 194; Шумилова А.А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка). Кемерово, 2010. С. 101.

³² См.: Толикина Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1971.

науки неэмоционален, поэтому термины могут включаться в синонимические отношения только как дублеты³³.

Выявляя наличие различных подходов к определению синонима, в литературе отмечают, что «одни считают обязательным критерием синонимичности языковых единиц обозначение ими одного и того же понятия. Другие берут за основу выделения синонимов их взаимозаменяемость. Третьи решающим условием синонимичности признают близость значений слов. Таким образом, в качестве критерия синонимичности выдвигаются: 1) близость или тождественность значений; 2) только тождественность значений; 3) близость, но не тождественность значений»³⁴. Причина указанных разночтений кроется в неоднозначности понимания главного в данном случае постулата: «тождество значений или близость значений слов лежит в основе синонимических отношений»³⁵.

В специальной литературе синонимия оценивается в основном как позитивная закономерность развития языка. Так, распространена точка зрения, рассматривающая синонимию в качестве свидетельства расширения воз-

---

³³ Дублеты — одинаковые или близкие по значению лексические единицы (группы единиц), которые связаны с одной и той же производящей основой этимологически, но в процессе эволюционного развития языка дифференцированы семантически и/или стилистически. См.: Никитина М.О. Этимологические дублеты в истории английского языка: к проблеме тождества слова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985; Рогожникова Р.П. Варианты слова в русском языке. М., 1966; Царевская И.В. О лингвистической природе этимологических дублетов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2014. № 5 (61).

³⁴ Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 1991. С. 51.

³⁵ Горбачевич К.С. Краткий словарь синонимов русского языка. М., 2001. С. 7.

возможностей специального языка в плане удовлетворения конкретных профессионально-коммуникативных задач, а также как закономерный результат развития науки и увеличения объема научного знания об объекте³⁶. Позитивные характеристики синонимии обосновывают следующим образом:

- К.Я. Авербух считает, что «не стоит резко противопоставлять синонимию в терминологии синонимии в литературном языке в целом, ведь терминологическая лексика — это пласт лексики литературного языка, которому присущи те же признаки»³⁷;
- В.П. Даниленко признает, что терминам «свойственны те же лингвистические явления, что и любому другому слову общелитературного языка, следовательно, и явление синонимии»³⁸;
- Т.Л. Канделаки отмечает, что «почти все отечественные и зарубежные языковеды сегодня признают естественность и неизбежность синонимических отношений между терминами как проявление общеязыковых процессов»³⁹;
- В.М. Лейчик оценивает наличие синонимов в терминологии как закономерный результат развития науки и увеличения объема научного знания об объекте⁴⁰;

---

³⁶ См.: Ахманова О.С. Терминология лингвистическая. М., 1998; Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М., 1961.

³⁷ Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 38.

³⁸ Даниленко В.П. Терминология и норма: о языке терминологических стандартов. М., 1972. С. 62.

³⁹ Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977. С. 84.

⁴⁰ См.: Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : межвуз. сб. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 103–107.

- М.В. Лысякова считает, что «синонимия, воплощая в себе диалектическое взаимодействие семантического тождества и различия, своеобразно преломляет основные функции языка: коммуникативную, когнитивную, метаязыковую, а синонимы являются важнейшим семантико-стилистическим средством при решении разнообразных коммуникативно-прагматических задач. Синонимические связи пронизывают лексическую систему, пересекаясь с другими видами отношений лексических единиц»⁴¹;
- Л.Н. Русинова утверждает, что термины-синонимы полезны, поскольку каждый из них по-разному раскрывает содержание понятия; существование терминов-синонимов способствует семантическому развитию терминосистемы в целом, помогает найти путем отбора наиболее целесообразное название для обозначения определенного понятия; наличие синонимов в терминологии позволяет избежать повторов при изложении материала; термины-синонимы полностью обеспечивают коммуникативные потребности пользователей⁴².

Другая точка зрения акцентирует внимание на негативных характеристиках синонимии и оценивает ее:

- как свойство, «порочащее терминологическую систему»⁴³;

---

⁴¹ Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Лингвистика». 2004. № 6. С. 144.

⁴² См.: Русинова Л.Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи. Горький, 1985.

⁴³ Даниленко В.П. Терминология и норма: о языке терминологических стандартов. М., 1972. С. 21.

- как «факт неупорядоченности терминосистемы, находящейся в начальной стадии своего формирования»⁴⁴;
- как изъян терминологии, от которого надо избавляться, отсекая «невнедренные» (малоупотребительные, уникальные) термины⁴⁵.

В данном случае подчеркивается, что синонимия нарушает структурную целостность терминологической системы, затрудняет ее функционирование; термины, которые вступают в синонимические отношения, являются часто лишними и нарушают обязательное условие терминологии — отсутствие у термина синонимических соответствий; затрудняет овладение терминологией; мешает представлению информации и ее неоднозначному восприятию⁴⁶. Так, Н.В. Левандровская, отмечая недопустимость терминологической синонимии, утверждает, что «в действительности термины, называющие концепты специальных структур знания, могут включать и варианты, и дублиеты, и синонимы. Соотнесенные с одним и тем же понятием, такие термины неравноценны по устойчивости, частотности, сфере употребления, их образование связано со стадией возникновения и становления новых концептов данной сферы знания»⁴⁷.

В специальной литературе можно встретить различные классификации синонимов, обусловленные разно-

---

⁴⁴ Беляева С.А. Синоним — дублет — вариант // Омосемия и омография в естественных и машинных языках. Владивосток, 1986. С. 122.

⁴⁵ См.: Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.

⁴⁶ См.: Ворона И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21) : в 2 ч. Ч. II. С. 50–54.

⁴⁷ Левандровская Н.В. Глагольная синонимия в терминологии военной авиации (на материале английского и русского языков) // Современная лингвистика: теория и практика : материалы VII Межвуз. науч.-метод. конф. Краснодар, 2007. Ч. 1. С. 97.

чтениями в выборе критерия синонимичности языковых единиц. При этом наиболее приемлемым для законодательной дефектологии представляется подход, который стремится собрать в единую систему синонимы различных классификационных типов и видов⁴⁸. Законодательную дефектологию этот подход интересует с точки зрения необходимости выявления, оценки и квалификации синонимов, присутствующих в законодательстве.

Итак, наиболее общим критерием классификации синонимов является их зависимость или независимость от контекста. По этому критерию синонимы подразделяются на два типа: языковые и контекстуальные.

Языковые синонимы — это синонимы, схожесть значений которых проявляется в изолированном виде⁴⁹, без контекста⁵⁰.

Контекстуальные (ситуативные, окказиональные, авторские) синонимы — это синонимы, схожесть значений которых проявляется только в контексте и которые сближаются по значению исключительно в критериях одного контекста⁵¹.

Языковые синонимы в соответствии с критерием «степени тождества компонентов их значения»⁵² подразделяются на два вида: абсолютные и относительные⁵³.

---

⁴⁸ См., напр.: Немченко В.Н. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 2018.

⁴⁹ См.: Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1956.

⁵⁰ См.: Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань, 2010.

⁵¹ См.: Лексическая синонимия : сб. ст. М., 1967; Палевская М.Ф. Синонимика в русском языке. М., 1964; Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972.

⁵² Лебедева М.В. Синонимия терминов права (на материале юридических терминов английского языка) // Молодой ученый. 2019. № 19 (257).

⁵³ См.: Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008.

Абсолютные (полные, безусловные) — это синонимы «с тождественным значением, которые можно полноправно взаимозаменить, т. к. их значения полностью совпадают»⁵⁴; слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий⁵⁵, «что проявляется в совпадении толкований этих значений в словаре, а также в том, что такие слова часто используются в словарях как взаимные определители друг друга»⁵⁶.

Относительные (неполные, условные, частичные) синонимы — это синонимы «с подобным значением», для которых характерно частичное совпадение значений⁵⁷. Они появляются в результате сравнения специального понятия с различными общеупотребительными понятиями на основании сходства объектов по различным признакам и последующего выбора наиболее подходящего объекта сравнения⁵⁸. Относительные синонимы подразделяются на три подвида: семантические, стилистические и семанτικο-стилистические⁵⁹.

---

⁵⁴ Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 1991. С. 51–52.

⁵⁵ См.: Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка. Минск, 2008.

⁵⁶ Кузнецова Э.В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980. С. 41.

⁵⁷ См.: Клепиковская Н.В. Синонимия в терминологии сварочного производства английского языка // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М., 2016. С. 118–120.

⁵⁸ См.: Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М., 1996. С. 67.

⁵⁹ См.: Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6. С. 84–88; Кодухов В.И. Рассказы о синонимах. М., 1984; Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964; Современный русский литературный язык / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др. ; под ред. П.А. Леканта. М., 1982; Фаворин В.К. Синонимы в русском языке. Свердловск, 1953.

Семантическими называются синонимы, которые выражают общее понятие, но отличаются некоторыми элементами своих значений, в том числе:

- оттенками значения в характеристике признака или действия;
- степенью проявления признака или действия.

Стилистические (стилевые, смысловые, идеографические) синонимы — это синонимы, которые различаются стилистической окраской (стилевой принадлежностью), имеют экспрессивно-эмоциональные отличия и употребляются в разных функциональных стилях речи⁶⁰, слова, которые «совпадают во всем, кроме экспрессивно-оценочных элементов их прагматического слоя»⁶¹.

Семанτικο-стилистические синонимы от других подвидов относительных синонимов отличаются наличием и оттенков значений и стилистической окраски⁶².

Постоянный теоретический интерес к синонимии объясняется тем, что «разные профессиональные сферы деятельности имеют “свои” синонимы, которые позволяют увидеть предметы и явления в ином ракурсе, раскрыть их сущность на основании сходства и различия с другими, уже известными в другой области знания»⁶³. Это в полной мере относится и к законотворчеству как особой сфере человеческой деятельности, в результате осуществления которой появляется действующее зако-

---

⁶⁰ См.: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003; Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М., 2010.

⁶¹ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 100.

⁶² См.: Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960.

⁶³ Чепель Ю.В. Специфика синонимии в интернет коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009. С. 3.

нодательство. Краткое ознакомление с подходами к пониманию синонимии в языкознании позволяет более подробно рассмотреть проблематику законодательной синонимии.

1.2. СИНОНИМИЯ И КВАЗИСИНОНИМИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Рассмотрение синонимии как языкового явления будет не вполне полным, если мы кратко не остановимся на вопросе о соотношении понятий «синонимия» и «квазисинонимия» применительно к законодательной дефектологии. Понятие «квазисинонимия» часто неоднозначно используется в филологической литературе, где оно иногда уравнивается с понятиями «индивидуальная синонимия»⁶⁴ и «контекстуальная синонимия»⁶⁵.

Так, высказывается точка зрения, согласно которой квазисинонимы являются одним из видов синонимов, что сближает синонимию и квазисинонимию до такой степени, что их трудно разграничить:

- Ю.Д. Апресян выделяет два вида синонимов: точные (полностью совпадают по значению) и квазисинонимы⁶⁶;

---

⁶⁴ См.: Князева Ю.О. Стратегии синонимизации в русской и британской лингвокультурах : автореф. ... канд. филол. наук. Курск, 2009; Лебедева С.В. Синонимы или проксонимы? Курск, 2002; Шумилова А.А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка). Кемерово, 2010.

⁶⁵ Хоменко О.Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантой «страх» : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2002; Черняк В.Д. Синонимия и лексическая организация текста // Аспекты сверхфразовой организации : сб. ст. / под ред. С.Г. Ильенко. СПб., 1997.

⁶⁶ См.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Избр. тр. : в 2 т. Т. 1. М., 1995. С. 223.

- Э.С. Денисова и А.А. Шумилова под квазисинонимией понимают «существование в языке неточных, приближительных синонимов»⁶⁷;
- Т.В. Жеребило считает, что квазисинонимы — это неполные синонимы, близкие по значению, но не тождественные. Между ними могут возникать отношения включения и пересечения. При включении значение одного из синонимов полностью вкладывается в значение второго. Пересечение смыслов синонимов наблюдается в том случае, если у квазисинонимов есть общая часть и, кроме того, значение каждого квазисинонима отличается какой-либо особенностью⁶⁸;
- И.М. Кобозева утверждает, что квазисинонимами называются «слова достаточно близкие по значению, но имеющие различия, затрагивающие денотативный и сигнификативный слои значения»⁶⁹;
- Н.В. Лукашевич определяет квазисинонимы как совокупности близких по смыслу слов, значения которых различаются по нескольким характеристикам (понятийному содержанию, отношению говорящего, коллокациям и др.), видоизменяются в зависимости от контекста, имеют общий компонент значения, но в отличие от синонимов не могут заменить друг друга в предложениях⁷⁰;

---

⁶⁷ Денисова Э.С., Шумилова А.А. Порождение и восприятие квазисинонимов языковым сознанием дошкольников и младших школьников (по данным эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 194.

⁶⁸ См.: Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : словарь-справочник. Назрань, 2011.

⁶⁹ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 100.

⁷⁰ См.: Лукашевич Н.В. Квазисинонимы в лингвистических онтологиях // Компьютерлингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог». Вып. 9 (16). М., 2010.

- ряд ученых интерпретируют квазисинонимию как гипонимию⁷¹. Указывается, что «синонимия не может существовать изолированно от понятия гиперогипонимии. Наличие общих гипонимов и гиперонимов является одним из показателей семантической близости лексем и в совокупности с соответствующими показателями может быть интерпретировано как подтверждение синонимии лексических единиц»⁷². Связь между синонимией и гиперогипонимией усматривается «через явление квазисинонимии, т. е. существова-

⁷¹ См.: Банина Н.В., Шеремет Л.Г. Гипонимия как отражение системности в лексике // Синонимы в парадигматике и синтагматике : межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 1984; Гольдберг В.Б. Структурная семантическая связь как когнитивный процесс (на примере гиперогипонимической связи в лексико-семантической подсистеме) // Реальность, язык и сознание. Вып. I: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 1999; Денико Р.В. Проблема квазисинонимии терминов в инженерной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 8 (38) : в 2 ч. Ч. II. С. 54–56; Дяченко Л.Д. Гипонимия в системе английского глагола : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976; Клишин А.И., Фоянкова О.И. Динамика гиперогипонимических отношений в лексике современного русского языка (на материале одной лексико-семантической группы) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1987. Вып. 1; Лебедева Л.Б. Типы семантических связей в современном английском языке (антонимия, синонимия, гипонимия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977; Мостовая А.Д. Гиперонимы класса и гиперонимы свойства // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989; Фрумкина Р.М., Мостовая А.Д. Гиперонимия и таксономия: к биографии проблемы // Речь: восприятие и семантика. М., 1988; Шурыгин Н.А. Лексикосемантические группировки и гиперонимогипонимические отношения терминов в лексикологии // Аспекты вузовской русистики / под ред. Н.К. Фролова. Тюмень, 1998.

⁷² Денисова Э.С., Шумилова А.А. Порождение и восприятие квазисинонимов языковым сознанием дошкольников и младших школьников (по данным эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 194.

ние в языке неточных, приблизительных синонимов»⁷³. Как разновидность квазисинонимии трактует гипонирию и Л.А. Новиков⁷⁴.

Существует и другая точка зрения, согласно которой:

- окказиональные (контекстуальные, индивидуальные, авторские) синонимы сближаются семантически только в определенном контексте и, строго говоря, не отвечают требованиям, предъявляемым к синонимичным словам⁷⁵;
- индивидуальный вид синонимии отрицается и воспринимается как «ложный, не имеющий ни структурных, ни логических ограничений»⁷⁶, приводящий к размыванию понятия «синоним»;
- использование правовых квазисинонимов — это произвольное употребление в тексте нормативного документа слов (оборотов), не состоящих в синонимических отношениях с ранее использованным словом (оборотом)⁷⁷.

На наш взгляд, применительно к законодательной дефектологии, которая, исходя из стоящих перед ней задач, нейтральна к анализу речевых процессов и закономерностей устной речи, в связи с чем акцентирует внимание на последствиях того или иного словоупотребления в целях

---

⁷³ Денисова Э.С., Шумилова А.А. Порождение и восприятие квазисинонимов языковым сознанием дошкольников и младших школьников (по данным эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 194.

⁷⁴ См.: Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. С. 242.

⁷⁵ См.: Немченко В.Н. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 2018; Очерки по синонимике современного русского литературного языка : сб. науч. ст. / отв. ред. А.П. Евгеньева. М. ; Л., 1966. С. 29.

⁷⁶ Григорьева А.Д. Заметки о лексической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1959. Вып. 2. С. 21.

⁷⁷ См.: Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.

объяснения его дефектов, целесообразно придерживаться следующих правил:

во-первых, использовать понятие «квазисинонимия» в соответствии с его буквальным значением, т. е. как отсутствие синонимии, в связи с чем «квазисиноним» — это мнимый, ложный, ненастоящий синоним. Поэтому допустимое в устной речи и художественной литературе использование в качестве синонимов слов и словосочетаний, которые на самом деле синонимами не являются (их синонимизация), в тексте закона в большинстве случаев не является оправданным или допустимым. В силу очевидных причин для выявления и анализа дефектов законодательства весьма важно понимать: полный или ложный синоним использован в том или ином случае;

во-вторых, четко разграничивать гипонимию и синонимию, так как первая в законах необходима (об этом см. следующую главу), а вторая — в лучшем случае только допустима. Это нужно для выявления, квалификации и классификации соответствующих законодательных дефектов, так как существенным образом влияет на порядок и способы их устранения из действующего законодательства;

в-третьих, уравнивать гипонимию и меронимию⁷⁸. Последняя, в отличие от гипонимии, которая характеризует родовидовые отношения, охватывает отношения «часть — целое», связывающие имя некоторого объекта с именами его составных частей. Частным случаем последнего некоторые считают отношение между словом, обозначающим некую единую, хотя и сложную по своему составу сущ-

---

⁷⁸ Мероним (партоним) — понятие, которое является составной частью другого. Холоним — понятие, которое является целым над другим(и) понятием(ями), т. е. другое(ие) понятие(я) предстает(ют) в качестве составной части первого. См.: Кронгауз М.А. Семантика. 2-е изд. М., 2005. С. 150–151; Лукашевич Н.В. Отношения часть — целое: теория и практика // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2013. № 1. С. 7–12.

ность, и словом, обозначающим квант, элемент или член этой сущности⁷⁹. Возможность такого уравнивания применительно к законодательной дефектологии обусловлена одинаковостью квалификации соответствующих дефектов законодательства и их последствий.

1.3. ПОДХОДЫ К РОЛИ СИНОНИМИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Синонимия в законодательстве — весьма частое явление. Так, Н.Ф. Кузнецова приводит результаты исследования текста УК РСФСР 1960 г., полученные сотрудниками ВНИИСЗ: «Ими обнаружено 758 терминов, из которых в каждом шестом случае имелась условная или безусловная синонимия»⁸⁰. При этом неоднозначность в понимании и оценке синонимии филологами неизбежно порождает неоднозначное к ней отношение со стороны правоведов, которые показывают противоположные подходы к ее допустимости в законодательстве.

⁷⁹ См.: Глобина Л.В. Лексико-семантическое поле паритивной лексики в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995; Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 100; Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005; Материнская О.В. Система меронимов в немецком и английском языках : дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 2013; Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996; Общее языкознание / отв. ред. А.Е. Супрун. Минск, 1983. С. 192; Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984; Русина Ю.Н. Семантика меронимов современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2007; Рыжук Н.С. Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингво-культурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008.

⁸⁰ Здесь уместно напомнить, что безусловная синонимия предполагает использование абсолютных (полных, безусловных) синонимов, а условная — относительных (частичных, условных) синонимов. См.: Кузнецова Н.Ф. Условия эффективности уголовного закона // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 15.

Юридическая литература, посвященная обоснованию тезиса о недопустимости синонимии в законодательстве, достаточно обширна⁸¹. Подавляющее большинство правоведов оценивают ее отрицательно:

- В.С. Белых считает синонимию терминов недопустимым явлением не только в науке, но и в законодательстве и на практике. Единство, общепризнанность и стабильность терминов — это требования, которые предъявляются к юридической терминологии⁸²;
- С.Н. Гаврилов однозначно определяет синонимию в качестве дефектов законодательства, которые делают затруднительным, а порой невозможным процесс информатизации (цифровизации)⁸³;
- А.В. Демин, указывая на недопустимость использования в законодательстве разных терминов для обозначения одного и того же понятия, настаивает на исключении неопределенности и синонимии⁸⁴;
- Д.А. Дорогин расценивает проявления синонимии в законодательстве в качестве бессмысленного дублирования уже устоявшихся правовых понятий⁸⁵;

---

⁸¹ См., напр.: Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 107; Боголюбов С.А. Юридическая терминология: вопросы синонимии // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1987. № 40; Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 241; Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990 и мн. др.

⁸² См.: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2009.

⁸³ См.: Гаврилов С.Н. Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 53–64.

⁸⁴ См.: Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.

⁸⁵ См.: Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов. М., 2017.

- А.М. Зацепин констатирует, что синонимия создает благоприятную почву для появления различий в понимании юридически одинаковых явлений. Следствием может быть неправильное применение правовых предписаний лишь по причине в принципе верных представлений о том, что для описания одного и того же нормотворец не должен использовать разные наименования⁸⁶;
- В.Б. Ибрагимов справедливо удивляет стремление законодателя постоянно «обогащать» содержание законодательного акта новыми терминами и синонимами, видоизменять без особой необходимости словесные «конструкции» правовых норм, нарушая единообразие изложения⁸⁷;
- И.П. Кожокар отмечает, что синонимия представляет большую опасность при разработке единой системы доктринальных и легальных правовых понятий⁸⁸;
- на недопустимость синонимии указывают М. Кострова⁸⁹, Н.Ф. Кузнецова⁹⁰, В.Ф. Лапшин⁹¹;

---

⁸⁶ См.: Зацепин А.М. Признаки дополнительной квалификации преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.

⁸⁷ См.: Ибрагимов В.Б. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и Закон Российской Федерации «О недрах»: проблема согласования эколого-правовых норм // Экологическое право. 2015. № 1.

⁸⁸ См.: Кожокар И.П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2.

⁸⁹ См.: Кострова М. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Уголовное право. 2001. № 4. С. 41.

⁹⁰ См.: Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9.

⁹¹ См.: Лапшин В.Ф. Юридическая и законодательная техника: вопросы соотношения и применение в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 91.

- О.А. Кузнецова настаивает, что закон — не художественное произведение, и украшать его синонимами не только бессмысленно, но и опасно. Нормы права должны обладать определенностью и по форме, и по содержанию, что требует от законодателя сделать синонимический выбор из набора слов одинакового (похожего) значения⁹²;
- О.И. Морар указывает, что определенные нестыковки и юридические коллизии образуются из-за отсутствия точности языка закона, что вызвано неоднозначностью терминологии, в том числе синонимией, которую он считает недопустимой⁹³;
- О.Н. Ордина обоснованно говорит о необходимости устранения избыточной синонимии и определении сферы применения тех или иных юридических терминов⁹⁴;
- А.И. Перчик утверждает, что «закон — это не литературное произведение, достоинством которого является многообразие синонимов. Здесь четкое и однозначное определение понятий — одно из важных преимуществ»⁹⁵;
- в Правилах внутреннего документооборота в Евразийской экономической комиссии подчеркивается, что в тексте документа не допускается применять для одно-

⁹² См.: Кузнецова О.А. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.) : избр. материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015.

⁹³ См.: Морар И.О. Как выглядит социально-правовой портрет участника преступного формирования, совершающего компьютерные преступления? // Российский следователь. 2012. № 13.

⁹⁴ См.: Ордина О.Н. Об основных направлениях систематизации источников административного права // Административное право и процесс. 2014. № 8.

⁹⁵ Перчик А.И. Критическое прочтение Закона о недрах: понятия, институты, терминология // Нефть, газ и право. 2007. № 3. С. 19.

го и того же понятия различные термины, близкие по смыслу (синонимы)⁹⁶;

- В.М. Савицкий считает синонимию «распространенным недостатком правовой терминологии»⁹⁷.

Высказывается и другая точка зрения, согласно которой синонимия является естественной характеристикой находящегося в развитии языка законодательства. Так, на основании в целом верных утверждений о том, что «система юридических терминов по своему характеру гораздо ближе к общим законам и закономерностям языка, чем, например, химическая или физическая терминология»⁹⁸, или что «основанный на литературной речи язык норм права не может быть лишен неотъемлемых свойств естественно-языковой системы»⁹⁹, делаются следующие выводы:

- попытки полностью избавиться нормативные правовые тексты от синонимии заранее обречены на неудачу¹⁰⁰;
- «возникновение синонимии — это естественная языковая закономерность», проявляющаяся «при осуществлении любой познавательной деятельности, в том числе и той, что связана с созданием норм права»¹⁰¹;

⁹⁶ См. п. 69 Приложения № 4 к Правилам внутреннего документооборота в Евразийской экономической комиссии // Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 мая 2015 г. № 46 «О Правилах внутреннего документооборота в Евразийской экономической комиссии».

⁹⁷ Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 1987. С. 23.

⁹⁸ Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: на материалах русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. С. 20.

⁹⁹ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007. С. 60.

¹⁰⁰ См.: Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008.

¹⁰¹ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007. С. 62.

- синонимия может «использоваться с целью достижения точности выражения нормативной воли (синонимия, к примеру, может применяться с целью уточнения и детализации смысла правовой нормы)»¹⁰².

На наш взгляд, однозначно позитивные или негативные оценки такого разнопланового языкового явления, как синонимия, в законодательстве обоснованы далеко не всегда. Полагаем, что оценка законодательной синонимии должна базироваться, с одной стороны, на более общем взгляде на проблему, а с другой — на детерминации (разграничении) синонимии по значимым для понимания и применения законодательства основаниям.

Если говорить о более общем взгляде, то представляется уместным вспомнить А.М. Пешковского, по мнению которого «оценить выбор автором того или другого синонима можно только при рассмотрении данного текста на фоне всего произведения или даже всех произведений данного автора»¹⁰³. Применение этого метода к законодательству делает очевидным вывод, что общую оценку законодательной синонимии не следует выводить только из положений отдельно взятого закона, а нужно рассматривать законодательство как совокупность множества актов.

Если же вести речь о детерминации синонимии в законодательстве, рассматриваемом как совокупность множества актов, то представляется возможным выделение ее следующих видов:

- недопустимая в законодательстве синонимия;
- допустимая в законодательстве синонимия;
- неоправданная синонимия, которая, тем не менее, в законодательстве допустима.

---

¹⁰² Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингвологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 7.

¹⁰³ Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959. С. 174.

1.4. ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИНОНИМИИ, ЕЕ ВИДЫ И ДЕФЕКТЫ

Даже авторы, которые считают синонимию в законодательстве естественной языковой закономерностью, связанной с созданием норм права, отмечают, что неопределенность, обусловленная синонимией терминов законодательства, как правило, устраняется контекстным окружением соответствующего слова, однако так происходит не всегда, ибо юридическая техника не обладает и не может обладать абсолютным совершенством¹⁰⁴.

Оставляя в стороне вопрос о том, может и должна ли законодательная техника обладать совершенством, подчеркнем очевидный тезис о наличии случаев, когда неопределенность законодательства обусловлена синонимией его терминов и не устраняется контекстным окружением соответствующего слова. Это делает правомерным вывод, что синонимия в законодательстве может играть как позитивную, так и негативную роль. Похожую точку зрения мы находим в литературе, где отмечается, что для единообразного понимания и применения закона, точности и ясности содержания текста необходимо минимальное применение синонимов. Но вместе с тем синонимия может служить для уточнения и детализации воли законодателя¹⁰⁵.

В зависимости от целей классификации законодательные синонимы могут быть разграничены по различным основаниям:

- по юридической силе акта, содержащего синонимы: синонимы Конституции РФ; синонимы конституцион-

---

¹⁰⁴ См.: Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008.

¹⁰⁵ См.: Булаков О.Н., Рязанцев И.Н. Парламентское право России : курс лекций / под ред. О.Н. Булакова. М., 2007; Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.

ных законов; синонимы федеральных законов и синонимы законов субъектов РФ;

- по характеру роли законодателя в появлении синонимов: умышленные синонимы и неосторожные синонимы;
- по характеру причин, обусловивших появление в законодательстве синонимов: юридико-технические синонимы; политико-правовые синонимы; политико-экономические синонимы; иные синонимы. Так, синонимия может не только появляться в результате нарушения правил законодательной техники, но и иметь политико-правовой характер. В качестве примера последней можно привести мнение К.В. Арановского, который отметил, что если дело лишь в терминах, то слова «суд» или «правосудие» можно оставить в титулах государственной судебной системы, чтобы негосударственная юстиция, квазиюстиция довольствовались понятием юрисдикции, которое, впрочем, по смыслу столь близко правосудию, что они сливаются в синонимии. Но если государству отдавать не титулы, а исключительные привилегии вершить правосудную справедливость, притом что она берет начало не в государстве, а в праве, то в конституционном смысле такое движение было бы неверным¹⁰⁶;
- по иным основаниям, обусловленным целями и задачами соответствующей классификации.

На наш взгляд, для законодательной дефектологии наиболее значимым критерием является другое основание классификации. Представляется, что синонимию в законодательстве в первую очередь следует оценивать

---

¹⁰⁶ См. мнение судьи Конституционного суда РФ К.В. Арановского к постановлению Конституционного суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П.

в зависимости от того, создает ли употребление соответствующих синонимов неустрашимую неопределенность в понимании и применении закона или не создает.

Критерий определенности, по нашему мнению, является наиболее значимым для правильного понимания законодательства и его надлежащего применения. Это обусловлено получающей все большее распространение практикой произвольного толкования судами положений законодательства, в том числе Конституции РФ. Произвольное формулирование судами при применении права определенных юридических требований вызвало широкую дискуссию о судебном активизме и спровоцировало постановку вопроса о возникновении судебного права, формирующего фактически вторичный слой правовых норм¹⁰⁷.

Итак, в соответствии с названным критерием синонимия в законодательстве подразделяется на недопустимую, допустимую и неоправданную. В основе такого разграничения лежит тождество или близость значений использованных в законодательстве слов (словосочетаний). При этом:

- тождество значений синонимов образует допустимую синонимию;
- произвольное сближение или неразличение частично совпадающих значений синонимов образует недопустимую синонимию;

---

¹⁰⁷ Подробнее см.: Умнова И.А. Конституционный судебный активизм как проявление тенденции конституционализации судебной власти // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» / под ред. В.В. Комаровой, Г.Д. Садовниковой, С.С. Заикина. М., 2015. С. 59; Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип конституционной сдержанности: содержание и особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9.

- частичное совпадение значений при наличии в законе контекстного окружения, позволяющего преодолеть неоднозначное понимание соответствующих синонимов, образует неоправданную синонимию.

Рассмотрим их подробнее на конкретных примерах.

1.4.1. Недопустимая в законодательстве синонимия

Недопустимая в законодательстве синонимия — это использование в качестве синонимов слов и словосочетаний, которые на самом деле синонимами не являются, что создает неустранимую неопределенность в понимании и применении положений законодательства. Следует согласиться с мнением, что недопустимая синонимия приводит к терминологическому хаосу¹⁰⁸ в законодательстве и иным негативным последствиям.

Недопустимая синонимия обнаруживается в случаях произвольной:

- синонимизации понятий, находящихся в отношениях несовместимости (дефект несовместимости синонимов);
- синонимизации понятий, находящихся в неопределенных отношениях друг с другом (дефект неопределенности в соотношении синонимов);
- неоднозначной вариативности в использовании семантически тождественных слов и словосочетаний (дефект неоднозначной вариативности синонимов);
- в иных случаях.

---

¹⁰⁸ См.: Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы формирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4.

1.4.1.1. Дефект несовместимости синонимов

Дефект несовместимости законодательных синонимов встречается в случаях произвольного использования в качестве синонимов понятий, находящихся в отношениях несовместимости.

Примером названного законодательного дефекта является синонимизация словосочетаний «фирменное наименование» и «товарный знак» до их полного смешения в словосочетание «фирменные знаки и наименования».

В большинстве законов словосочетания «фирменное наименование» и «товарный знак» обозначены в качестве равнозначных средств индивидуализации, о чем свидетельствует следующий порядок словоупотребления: «средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение)¹⁰⁹; «фирменное наименование и товарный знак»¹¹⁰; «товарный знак, фирменное наименование»¹¹¹; «фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания»¹¹²; «товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования»¹¹³. В иных же законах указан-

¹⁰⁹ См. ч. 6 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ.

¹¹⁰ См. ст. 1541 Гражданского кодекса РФ.

¹¹¹ См. ст. 14.6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

¹¹² См. ст. 105.15 Налогового кодекса РФ; ст. 1225 Гражданского кодекса РФ; ст. 16 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»; п. 1 ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»; ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

¹¹³ См. ст. 33 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

ные словосочетания в одном случае употребляются как полные синонимы: «фирменное наименование (товарный знак)»¹¹⁴, а в другом — использовано новое словосочетание «фирменные знаки и наименования»¹¹⁵, что предполагает наличие вместо товарных знаков несуществующих фирменных знаков.

На самом деле между понятиями «фирменное наименование» и «товарный знак» существуют отношения несовместимости, которые «являются самыми фундаментальными парадигматическими смысловыми отношениями, посредством которых структурирован словарный запас языка»¹¹⁶. Слова «фирменное наименование» и «товарный знак» «несовместимы в том смысле, что они не могут в один и тот же момент времени характеризовать одно и то же явление, относиться к одному и тому же объекту»¹¹⁷.

В рассматриваемом случае нарушено правило, в соответствии с которым «окказиональные (контекстуальные, индивидуальные, авторские) синонимы сближаются семантически только в определенном контексте и, строго говоря, не отвечают требованиям, предъявляемым к синонимичным словам»¹¹⁸. Законодатель в данном случае не

обеспечения государственных и муниципальных нужд»; ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

¹¹⁴ См. ст. 18 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹¹⁵ См. ст. 3 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

¹¹⁶ Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. С. 478.

¹¹⁷ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 103–104.

¹¹⁸ Немченко В.Н. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 2018; Очерки по синонимике современного русского литературного языка : сб. науч. ст. /отв. ред. А.П. Евгеньева. М. ; Л., 1966. С. 29.

отрицает индивидуальный вид синонимии и не воспринимает его как «ложный, не имеющий ни структурных, ни логических ограничений»¹¹⁹.

Таким образом, следует согласиться с тем, что термин «фирменные знаки» является юридически некорректным, так как очевидно, что речь идет о товарных знаках и знаках обслуживания¹²⁰.

Общую картину окончательно запутывают положения Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которыми в ст. 1032 ГК РФ слова «фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение» заменены словами «коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации»¹²¹. Здесь фирменное наименование из равноправного средства индивидуализации превращено в иное средство, имеющее подчиненное значение по отношению к другим названным выше средствам индивидуализации.

1.4.1.2. Дефект неопределенности в соотношении синонимов

Дефект неопределенности в соотношении законодательных синонимов появляется вследствие произвольного использования в качестве синонимов понятий, находящихся в неопределенных отношениях друг с другом.

---

¹¹⁹ Григорьева А.Д. Заметки о лексической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1959. Вып. 2. С. 21.

¹²⁰ См.: Гришаев С.П. Договор на оказание детективных услуг // СПС КонсультантПлюс. 2018.

¹²¹ См.: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Примерами названного законодательного дефекта являются:

1. Неопределенность в характере отношений между используемыми во множестве законодательных актов терминами «изготовитель»¹²² и «производитель», которая не позволяет установить, являются ли эти слова синонимами, согипонимами или гипонимом и гиперонимом.

Так, в законодательстве одновременно присутствуют различающиеся лишь степенью детализации организационно-правовых признаков определения, в результате элиминации которых (признаков) окажется:

- что изготовители — это лица, производящие товары для реализации потребителям¹²³;
- товаропроизводители — это лица, которые являются производителями и осуществляют продажу товаров собственного производства¹²⁴;
- сельскохозяйственные товаропроизводители — это лица, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку и реализацию этой продукции¹²⁵.

---

¹²² См. ст. 1333 Гражданского кодекса РФ; ст. 14.43 КоАП РФ; ст. 21 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 38 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и др.

¹²³ См. преамбулу Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

¹²⁴ См. п. 13 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

¹²⁵ См. ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Указанные определения создают квазисинонимический ряд «с сигнификативными признаками обобщенно-качественной характеристики абстрактного предмета или действия (способ осуществления действия, его неполнота, внезапность, целевая установка и др.)»¹²⁶.

Если бы «один из синонимов толковался родовидовым способом через другой синоним этого же ряда и при этом указывались существенные, видовые отличия, то можно было сделать вывод о гипонимической связи между этими словами»¹²⁷. Однако определение в законе изготовителя в качестве лица, производящего товары для реализации потребителям, не содержит видовых отличий в качестве признаков, позволяющих не отождествлять его с товаропроизводителем; сельскохозяйственным товаропроизводителем; производителем моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов¹²⁸; производителем семян¹²⁹; производителем продуктов животноводства¹³⁰; производителем зерна¹³¹.

Несмотря на это, преследуя свои цели, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования указывает, что понятие «производитель», хотя и не закреплено ни в одном нормативном правовом акте Российской Фе-

---

¹²⁶ Котцова Е.Е. Проблемы отражения гипонимии в русской лексикографии (на материале глагола) // Известия Государственного педагогического университета им А.И. Герцена. 2006. Т. 7. Вып. 21-2. С. 25.

¹²⁷ Там же. С. 24.

¹²⁸ См.: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 190-ФЗ «О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов».

¹²⁹ См. ст. 19 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве».

¹³⁰ См. ст. 18 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии».

¹³¹ См.: Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне».

дерации, не является тождественным понятию «изготовитель»¹³².

Таким образом, отсутствие, с одной стороны, тождества значений рассматриваемых слов, а с другой — видовых отличий, которые позволяют их не отождествлять, создает «переходную, трудноквалифицируемую зону между гипонимами и синонимами»¹³³.

2. Использование в различных актах законодательства в качестве синонимов близких по смыслу словосочетаний: «дата, по состоянию на которую определена кадастровая стоимость объекта недвижимости»¹³⁴; «дата, по состоянию на которую была проведена государственная кадастровая оценка (дата проведения последней государственной кадастровой оценки)»¹³⁵; «дата определения кадастровой стоимости объекта недвижимости в рамках проведения государственной кадастровой оценки»¹³⁶. Такое словопотребление предполагает наличие нескольких применяемых в один момент времени кадастровых стоимостей, определенных на одну дату¹³⁷. Кроме того, это вносит существенный элемент неопределенности в само понятие

¹³² См.: Письмо Росприроднадзора от 28 июня 2017 г. № АС-10-02-36/13739 «О направлении поручения».

¹³³ Котцова Е.Е. Проблемы отражения гипонимии в русской лексикографии (на материале глагола) // Известия Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. Вып. 21-2. С. 25.

¹³⁴ См. п. 7 ст. 22 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке».

¹³⁵ См. ст. 24.12 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

¹³⁶ См. ст. 24.14 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

¹³⁷ См.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.

кадастровой стоимости объекта недвижимости, которое в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» дефинировано как полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости.

1.4.1.3. Дефект неоднозначной вариативности синонимов

Дефект неоднозначной вариативности законодательных синонимов — это произвольное варьирование семантически тождественных слов и словосочетаний, которые используются в законах.

Правильное формально-структурное варьирование — это способность конкретной единицы иметь такие модификации (разновидности), которые не нарушали бы ее тождества¹³⁸. Варианты термина — это формальные или семантические видоизменения слова, тождественные по своим грамматическим значениям¹³⁹. По мнению К.С. Горбачевича, варианты, в отличие от синонимов, имеют единую генетическую субстанцию и формальные отличия, поскольку это фонетические, морфологические и другие преобразования внутри слова¹⁴⁰. Отношения между вариантами слова — это «отношения варьирующихся единиц в пределах одного слова»¹⁴¹.

¹³⁸ См.: Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.

¹³⁹ См.: Проблемы варьирования языковых единиц : сб. ст. Екатеринбург, 1994.

¹⁴⁰ См.: Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.

¹⁴¹ Маринова Е.В. Синонимия и вариантность в лингвистической терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1998.

В результате отступления от установленных правил в законодательстве появляются неоднозначные высказывания. По меткому замечанию Ю.М. Коротченко, «мигающая истинность или ложность такого высказывания определяется субъективным состоянием, за которое нельзя уголовно наказывать»¹⁴².

Примерами законодательных дефектов названного вида являются:

1. Недопустимая вариативность в использовании в части второй НК РФ таких тождественных в смысловом отношении словосочетаний, как «авансовые или иные платежи в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг)», «предварительная оплата», «оплата в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг)». В результате подобной вариативности нарушаются требования унификации понятийного аппарата, продуцируется неопределенность, возникают сложности и разногласия в процессе толкования и применения налоговых норм¹⁴³.

2. Ненужная вариативность, предполагающая одновременное употребление во множестве законов устойчивого словосочетания «лица гражданского персонала»¹⁴⁴ и наряду с ним словосочетания «работники в пунктах дислокации воинских частей» (п. 3 ст. 185.1 ГК РФ) и «ра-

---

¹⁴² Коротченко Ю.М. Некоторые вопросы современной теории оценочных суждений // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2011. Т. 24 (63). № 1. С. 234.

¹⁴³ См.: Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.

¹⁴⁴ См. п. 7.1 ст. 226 НК РФ; ч. 1 ст. 23.88 КоАП РФ; п/п «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ; ст. 12 и 25.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»; ст. 8 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и др.

ботающие в воинских частях гражданские лица» (п. 1 ст. 1127 ГК РФ)¹⁴⁵.

3. Неоднозначная вариативность в использовании семантически тождественных словосочетаний при описании системы законодательства в сфере рынка ценных бумаг, которую обнаружил А.В. Габов. Он отмечает, что действующее законодательство при описании системы законодательства в указанной сфере бессистемно оперирует различными терминами. В одном и том же нормативном акте ссылка на законодательство может использоваться в самых разных видах¹⁴⁶.

Действительно, в одном случае законодатель упоминает законодательство Российской Федерации о жилищном обеспечении военнослужащих¹⁴⁷, а в других — законодательство Российской Федерации о формировании и об использовании накоплений для жилищного обеспечения¹⁴⁸.

---

¹⁴⁵ Подробнее см.: Калашников В.В., Титов В.В. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: проблемы, суждения и предложения // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7; Петров И.Я. Доверенность: полномочия, срок действия, правила передоверия // Аудиторские ведомости. 2010. № 4; Титов В.В. Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях. М., 2017. Вып. 2; Ялбулганов А.А. Войсковой командир в роли нотариуса // Нотариальный вестник. 1999. № 1–2.

¹⁴⁶ См.: Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011.

¹⁴⁷ См. ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

¹⁴⁸ См. п. 5 ч. 1 ст. 35 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»; ст. 19 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

В результате остается неясным, имеется в виду одно и то же законодательство либо это различные законодательства, но в последнем случае остается тайной соотношение этих законодательств между собой.

1.4.2. Допустимая в законодательстве синонимия

Допустимую в законодательстве синонимию образует употребление в тексте законов абсолютных (полных, безусловных) синонимов, т. е. таких, «которые по своему значению и отношению к контексту не различаются в настоящее время совершенно»¹⁴⁹. Такая допустимость обусловлена тем, что абсолютные синонимы во всех случаях являются эквивалентными, т. е. заменяют друг друга, удовлетворяя этим принцип однозначности¹⁵⁰. Абсолютные (полные) синонимы, т. е. «синонимы с идентичным значением»¹⁵¹, «которые не обнаруживают никаких семантических различий»¹⁵², «характеризуются отсутствием семантических различий, эмоционально-экспрессивных и стилистических оппозиций, а также способностью к свободной взаимозамене»¹⁵³.

Допустимая синонимия обычно образуется в случае «нагнетания синонимов», что является «одним из способов сочетания синонимов, употребления парных синони-

¹⁴⁹ Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык : в 3 ч. 2-е изд. М., 1987. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. С. 23–24.

¹⁵⁰ См.: Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976.

¹⁵¹ См.: Кортун Е.А. Синонимия авиационных терминов (на материале английского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 1. Т. 1.

¹⁵² Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М., 2010. С. 7.

¹⁵³ Голандам А.К., Голами Х. Абсолютные синонимы в научной терминологии в русском и персидском языках в сопоставлении // *Lingua mobilis*. 2016. № 1 (54). С. 83.

мов, объединенных бессоюзной связью»¹⁵⁴. Нагнетание синонимов в законодательных текстах может осуществляться путем использования приема законодательной техники, когда синонимирующее слово стоит в скобках вслед за уточняемым термином, что получило наименование жесткого последовательного уточнения¹⁵⁵.

Примерами допустимой в законодательстве синонимии являются:

- синонимия словосочетаний «Федеральное Собрание» и «парламент Российской Федерации» в ст. 94 Конституции РФ¹⁵⁶;
- синонимия словосочетаний «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации» и «руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации» в ч. 3 ст. 77 Конституции РФ;
- употребление в ряде законов¹⁵⁷ после термина «несостоятельность» в скобках его синонима — термина «банкротство»;
- синонимия, обусловленная тем, что по всему тексту Трудового кодекса «рядом со словами “трудовой договор” в скобках поставлено слово “контракт”»¹⁵⁸.

---

¹⁵⁴ Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Лингвистика». 2004. № 6. С. 146.

¹⁵⁵ См.: Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.

¹⁵⁶ См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.

¹⁵⁷ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁵⁸ Куренной А. Контракт с руководителем предприятия // Закон. Наемный труд. 1995. № 10. С. 99.

1.4.3. Неоправданная в законодательстве синонимия

Синонимия, которая хотя и затрудняет понимание и применение закона, но не создает непреодолимой неопределенности в связи с возможностью ее устранения контекстным толкованием, мы определяем в качестве неоправданной в законодательстве синонимии.

В качестве примера в данном случае можно привести мнение А.М. Зацепина, который справедливо считает, что при указании на квалификацию преступлений лучше удалить из УПК РФ неоправданную синонимия, наблюдаемую в употреблении близких по смыслу словосочетаний «в соответствии с нормой Уголовного кодекса РФ» (п. 3 ч. 8 ст. 246), «по уголовному закону» (ч. 3 ст. 301), «по Уголовному кодексу РФ» (ч. 5 ст. 396)¹⁵⁹.

Другой пример допустимой, но неоправданной в законодательстве синонимии предоставляет порядок использования в части четвертой ГК РФ слов «согласие (разрешение)»¹⁶⁰, «согласие»¹⁶¹, «одобрение»¹⁶², квалифицированный в литературе как «жонглирование терминами»¹⁶³. В указанных случаях использованный законодателем прием лексических повторов не эффективен, так как субъекты толкования пытаются усмотреть скрытый смысл в исследуемых правилах поведения¹⁶⁴.

¹⁵⁹ См.: Зацепин А.М. Признаки дополнительной квалификации преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.

¹⁶⁰ См. абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ.

¹⁶¹ См. п. 2 ст. 1231.1; абз. 5 п. 6 ст. 1483; п. 6 ст. 1483 ГК РФ.

¹⁶² См. п. 3 ст. 1419 ГК РФ.

¹⁶³ Подробнее об этом см.: Рожкова М.А. Неправильное использование терминов «согласие» и «соглашение» в части четвертой ГК РФ как фактор, ограничивающий свободу договора // Свобода договора : сб. ст. / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.

¹⁶⁴ См.: Дерюгина Т.В. Языковые средства введения в заблуждение, или Мнимые дозволения в конструкциях гражданско-правовых договоров // Гражданское право. 2020. № 6. С. 3–7.

В качестве третьего примера неоправданной синонимии можно привести употребление в ряде законов в качестве синонимов словосочетаний «открытие наследственного дела»¹⁶⁵ и «заведение наследственного дела»¹⁶⁶. В наследственном праве слово «открытие» применяется только к наследству (ст. 1113 «Открытие наследства» ГК РФ), но не к наследственному делу, тем более что моменты открытия наследства и заведения наследственного дела практически никогда не совпадают. В литературе справедливо указывается, что словосочетание «открытие наследственного дела» является терминологической ошибкой¹⁶⁷.

Завершая настоящую главу, следует в целом согласиться с неоднократно подчеркиваемой в литературе необходимостью строгого выполнения следующих требований: закон не может содержать понятия и термины, которые имеют различное толкование¹⁶⁸; язык правовых актов должен быть точным, чему способствует правильное использование, единообразное и однозначное применение терминов¹⁶⁹; главное в языке законодателя — определенность используемых правовых категорий¹⁷⁰; использо-

---

¹⁶⁵ См. ст. 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; ст. 120.20-1 ГК РФ; ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

¹⁶⁶ См. ст. 34.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

¹⁶⁷ См.: Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев и др. ; под ред. К.А. Корсика. М., 2018.

¹⁶⁸ См.: Петров В.В. Проблемы эколого-правовой терминологии // Правовые проблемы экологии. М., 1980.

¹⁶⁹ См.: Боголюбов С.А. Юридическая терминология: вопросы синонимии // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1987. № 40.

¹⁷⁰ См.: Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный). М., 2006. С. 13–14.

вание синонимов в законах должно быть продуманным, осторожным и взвешенным, с тем чтобы их наличие не исказило смысла текста самого закона¹⁷¹ и т. д.

Как верно подчеркивается в литературе, синонимия не только излишне усложняет понимание законодательных текстов, но и, несомненно, вызывает затруднения в их применении на практике¹⁷². Синонимия свидетельствует о небрежности авторов проектов законодательных текстов и в одном и том же контексте не должна допускаться. Основной способ борьбы с нею — учитывать при внесении изменений в законодательные акты сложившийся терминологический аппарат.

---

¹⁷¹ См.: Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

¹⁷² См.: Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.

Глава 2

Гипонимия

2.1. ПОНЯТИЕ ГИПОНИМИИ: ГИПОНИМЫ И ГИПЕРОНИМЫ

Вфилологической литературе гипонимия обычно определяется как категориально-спецификационное¹ или родовидовое отношение, т. е. отношение между частным и общим понятиями², в связи с чем оно является одним из основных парадигматических отношений³ в семантическом поле с иерархической организацией элементов, где семантически однородные единицы включаются в соответствующий класс наименований⁴ так, что «слово с более

---

¹ См.: Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007. С. 357.

² См.: Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005.

³ Парадигматическими называются системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков. См.: Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969; Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989; Мурашов Р.З. К теории парадигматики в лингвистике // Вопросы языкознания. 1980. № 6; Парадигматические отношения в языке : сб. науч. тр. Свердловск, 1979; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977; Сусов И.П. О двух концепциях парадигматического анализа в синтаксисе // Синтагматика, парадигматика и их взаимоотношение на уровне синтаксиса. Рига, 1970; Чупрякова О.А. Парадигматические отношения в лексике. Казань, 2014.

⁴ См.: Новиков Л.Н. Гипонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

узким смысловым содержанием (гипоним) противопоставлено слову с более широким смысловым содержанием (гиперониму, или суперординате)»⁵.

В связи с тем что «родовидовой принцип классификации является абстракцией отношений рода и вида»⁶, гипонимия представляется «одним из конституирующих принципов организации словарного состава всех языков»⁷, так как отражает «иерархическую структуру объектов, характерную для конкретной картины мира»⁸, и «закономерности человеческого мышления, в котором тенденция к обобщению органически сочетается с тенденцией к конкретизации мысли»⁹.

В некоторых работах гипо-гиперонимические отношения рассматриваются как отношения включения¹⁰, или импликации¹¹, которые, с одной стороны, отражают различные по степени обобщенности названия реалий и их классов, а с другой стороны, отношения «меронимии»¹²,

⁵ Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997. С. 81.

⁶ Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. М., 1981. С. 76.

⁷ Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. С. 478.

⁸ Кронгауз М.А. Семантика. М., 2001. С. 178.

⁹ Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989. С. 66.

¹⁰ См.: Cruse D.A. Hyponymy and Its Varieties. B., 2002. P. 18.

¹¹ См.: Levelt W. Speaking: From Intension to Articulation // Computational Linguistics. 1989. Vol. 16 (1). P. 201.

¹² Меронимические, или холо-партитивные, отношения — это отношения целого и его частей. См.: Глобина Л.В. Лексико-семантическое поле партитивной лексики в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995; Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005; Материнская О.В. Система меронимов в немецком и английском языках : дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 2013; Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996; Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984; Русина Ю.Н. Семантика меронимов современного английского языка : дис. ...

когда соотносятся названия объектов и их частей, т. е. целого и части¹³. Е.Л. Гинзбург и Г.Е. Крейдлин в числе гипо-гиперонимических отношений называют следующие отношения: вид — род; подмножество — множество; элемент — множество¹⁴.

Таким образом, если гипоним — это понятие, выражающее частную сущность по отношению к другому, более общему понятию¹⁵, то гипероним — слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса (множества) предметов (свойств, признаков)¹⁶.

Гипонимы, как правило, богаче по своему содержанию, чем их гиперонимы, но сочетаемость гипонимов более узкая. Поэтому их замена в контекстах не всегда возможна¹⁷. Гипонимы, подчиненные одному и тому же гиперониму, выступают по отношению друг к другу как согипонимы (когипонимы). Последние находятся в отношениях

канд. филол. наук. Минск, 2007; Рыжук Н.С. Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингво-культурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008.

¹³ См.: Общее языкознание / отв. ред. А.Е. Супрун. Минск, 1983. С. 192.

¹⁴ См.: Семантика и категоризация / отв. ред. Ю.А. Шрейдер. М., 1991. С. 28.

¹⁵ М.В. Никитин под гипонимом понимает «слово или словосочетание, а также выражаемое ими понятие видового, более специального значения по отношению к слову, словосочетанию, а также понятию родового, более обобщенного смысла (гиперонима)». См.: Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1983.

¹⁶ См.: Макаров В.В. О роли гиперонимии в лексико-семантических изменениях // Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака. М., 2007.

¹⁷ См.: Жусупова А.Р. Презентация гипонимических отношений в толковом словаре (на примере лексико-семантической группы «Транспорт») // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6.

семантической несовместимости друг с другом, проявляющейся в невозможности отнести их к одному и тому же объекту. Гипонимы соотносятся с понятиями разной степени абстракции (родовое и видовое) или с разными видовыми понятиями. Различия между ними являются существенными, качественными, так как затрагивают понятийное содержание их значения. Видовое слово, включая все значение родового слова, в то же время содержит качественно отличающиеся дифференциальные признаки (гипосемы)¹⁸. В литературе отмечается, что гипонимы являются важным средством категоризации лексики как одного из важнейших процессов в познавательной деятельности человека¹⁹. Под категоризацией понимается «главный способ придать миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других»²⁰.

В гипонимический ряд входят один гипероним, занимающий ведущее место и обозначающий общее понятие, и минимум два гипонима, занимающих подчиненное положение по отношению к нему. Гипонимы (согипонимы) в гипонимическом ряду находятся в равноправных отношениях, т. е. в отношениях соподчиненности²¹.

---

¹⁸ См.: Котцова Е.Е. Проблемы отражения гипонимии в русской лексикографии (на материале глагола) // Известия Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. Вып. 21-2. С. 24.

¹⁹ См., напр.: Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Лингвистика». 2004. № 6; Мостовая А.Д. Гиперонимы класса и гиперонимы свойства // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989.

²⁰ Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знания о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 96.

²¹ См.: Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

Основной функцией гиперонима как слова с родовым значением обычно признается функция обобщения, генерализации²². С помощью гиперонимов осуществляется наиболее распространенный вид определений — через ближайший род и видовое отличие. Под ближайшим родовым понятием в родовом фрагменте таких определений понимается максимальное по содержанию понятие, «максимально насыщенное» специфическими признаками «из числа вообще всех специфических... понятий, которые выражаются в данном определении (иначе оно не было бы ближайшим родовым понятием)»²³.

Гипероним, называя тот же предмет, что и гипоним, обычно употребляется конкретизированно, с определителями²⁴. Природа большей функциональной активности гиперонима по сравнению с гипонимом — в семантическом статусе гиперонима, обладающего более бедным с точки зрения семного состава значением, способным выражать характеристики разной степени обобщенности, а также в большей дистрибутивной свободе гиперонима по сравнению с более насыщенными семантическими признаками и менее свободными в своей сочетаемости гипонимами²⁵. Проще говоря, «значение гиперонима шире по объему и беднее по содержанию закрепляемого им понятия в сравнении со значением гипонима»²⁶. Благодаря

²² См.: Котцова Е.Е. Гипонимические связи слов в тексте // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 6.

²³ Шелов С.В. Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий (на материале определений лингвистических терминов) // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 77.

²⁴ См.: Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Лингвистика». 2004. № 6. С. 148.

²⁵ Там же. С. 144.

²⁶ Шумайлова М.С. Актуальные проблемы развития и функционирования терминологии Интернет в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. С. 157.

своей обобщающей природе гипероним является базовым логическим и материальным элементом, уточняемым различными видовыми признаками, обозначаемыми другими словами в относительном значении²⁷.

2.2. НЕОБХОДИМОСТЬ ГИПОНИМИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Гипонимия присутствует в любой профессиональной, в том числе в законодательной, лексике, так как в родовидовых отношениях проявляется системный характер терминологии²⁸. Гипонимия в законодательстве не только допустима, но и необходима при условии, что законодатель правильно соблюдает необходимый порядок закрепления:

- либо гипо-гиперонимических отношений: вид — род; подмножество — множество; элемент — множество; часть — целое;
- либо, наоборот, гипер-гипонимических: род — вид; множество — подмножество; множество — элемент, целое — часть.

По общему правилу деление (классификация) общего понятия должно происходить на основании признака, ко-

²⁷ См.: Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Лингвистика». 2004. № 6. С. 148–149.

²⁸ См., напр.: Агабабян С.Р., Барабанова И.Г. Гипер-гипонимические отношения в языке Рунета // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 6. № 12. С. 43–46; Доржеева О.А. Отношения «род — вид», «целое — частное» в терминологии строительства // Интеллектуальный потенциал XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 29 января 2018 г.) : в 2 ч. Уфа, 2018. Ч. 1. С. 101–103; Коновалова Е.А. Гипер-гипонимия в экономической терминологии // Философские студии. 2001. № 2. С. 79–85.

торый называют признаком классификации, или основанием деления. Поэтому «при анализе родовидовых отношений важно установить, какие признаки лежат в основе родовидовой классификации»²⁹.

Также при разделении класса предметов на подклассы учитываются следующие основные правила: 1) основание деления должно оставаться одним и тем же при образовании любого видового понятия; 2) объемы видовых понятий должны исключать друг друга и исчерпывать объем родового понятия³⁰.

Кроме того, правильному соблюдению указанного порядка способствует компонентный анализ³¹ слов и словосочетаний, использованных в законодательных дефинициях. Такой анализ предполагает подробное изучение всех смысловых связей, в которых участвует данное слово (словосочетание), и разделение его концептуального значения на мельчайшие составляющие — отдельные семы. Выделяемые семы выступают, с одной стороны, в качестве интегрирующих семантических признаков, которые объединяют данное значение с какими-то другими, а с другой — в качестве дифференциальных семантических признаков, отграничивающих одно значение от другого³². Компонентный анализ позволяет выявлять гипонимические связи используемых в законодательстве слов и сло-

---

²⁹ Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М., 1987. С. 71.

³⁰ См.: Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968. С. 29.

³¹ См.: Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 291–314; Долгих Н.Г. О трех направлениях в разработке метода компонентного анализа применительно к лексическому материалу // Филологические науки. 1974. № 4; Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968.

³² См.: Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987. С. 96.

восочетаний, формировать соответствующие гипонимические группы и унифицировать толкование содержащихся в актах законодательства членов одной гипонимической группы.

Правильное выстраивание иерархических отношений обеспечивается строгим применением вертикально-горизонтального анализа значений, что позволяет адекватно установить дискретные диагностические компоненты, на которых основываются их системные оппозиции. Научно обоснованный выбор гиперонима — это сначала движение вверх по иерархическому дереву значений, а затем — путем сравнения элементов того же иерархического уровня, расположенных по горизонтали, определение и указание диагностических компонентов значения, которые дифференцируют один гипоним от другого³³. При этом необходимо выбирать наиболее близкий гипероним (стоящий только рангом выше, а не двумя, тремя или более рангами), так как чем выше ранг гиперонима, тем шире круг гипонимов, которые он включает в себя логически (как более широкий по охвату) и способен определять лингвистически (как более узкий по значению), и тем меньше в нем идентифицирующих компонентов³⁴.

К сожалению, законодатель далеко не всегда строго следует установленным правилам, что помимо общих причин появления законодательных дефектов³⁵ обусловлено рядом специфических причин.

---

³³ См.: Найда Ю.А. Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. М., 1983.

³⁴ См.: Бережан С.Г. Способы словарной фиксации системных отношений лексических единиц. Кишинев, 1988. С. 70.

³⁵ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 118–210.

2.3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ДЕФЕКТНОЙ ГИПОНИМИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Одной из причин неправильного закрепления в законодательстве гипонимических связей является то обстоятельство, что «синонимы и гипонимы — единицы лексико-семантических категорий, которые долгое время слабо разграничивались с точки зрения некоторых их свойств и до сих пор не нашли должного сопоставительного описания в лингвистической литературе»³⁶. Это, помимо прочего, связано с тем, что гипонимия в языке не имеет жесткой границы с синонимией, что подтверждается наличием переходной зоны между этими видами связей и фактами включения в состав синонимических рядов слов с гипонимической связью, или «квазисинонимов»³⁷.

В связи с тем что в речи гипонимы могут использоваться в сходных с синонимами функциях и рассматриваться как речевые синонимы в нейтрализующем контексте, Е.Е. Котцова в ходе анализа ряда текстовых фрагментов выявила ряд источников функциональной гипонимии³⁸, среди которых особое место занимают ситуации сближения с гипонимами слов, связанных отношениями «целое — его части» у существительных и «совокупное действие — его элементы» у глаголов. Функциональная

---

³⁶ Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Лингвистика». 2004. № 6. С. 143.

³⁷ См.: Котцова Е.Е. Проблемы отражения гипонимии в русской лексикографии (на материале глагола) // Известия Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. Вып. 21-2. С. 24.

³⁸ См.: Котцова Е.Е. Прототипические характеристики глагольной гипонимии в речи // Вестник когнитивной лингвистики. 2007. № 3. С. 18–20.

основа этих отношений создает почву для смешения с гипонимическими связями³⁹.

Кроме того, в литературе подчеркивается, что способность гиперонима организовывать специфическим образом свою семантику так, чтобы «занять место гипонимов, выпавших в силу каких-либо причин из лексической системы поля»⁴⁰, свойственна в некоторых случаях гипониму на ранних этапах языкового онтогенеза.

По справедливому мнению М.В. Лысяковой, «сближение гипонимов с гиперонимами по синонимическому типу, или перекаатегоризация, переход гипонимов в синонимы гиперонимов в определенных условиях наблюдается обычно в нейтрализующем контексте»⁴¹. Автор отмечает, что «употребление гиперонима вместо гипонима в определенных условиях общения придает общению стилистическую, эмоциональную окраску, например, в комической ситуации придает повествованию юмористический оттенок»⁴².

Синонимизация родовых и видовых наименований, как отмечает А.А. Брагина, — явление естественное и типичное для речевого процесса⁴³. Это объясняется тем, что «гипонимические и синонимические связи... часто не являются строго дифференцированными в лексико-семан-

---

³⁹ См.: Котцова Е.Е. Гипонимические связи слов в тексте // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 6.

⁴⁰ Николина Т.С. Воздействие прагматического фактора на гипогиперонимические отношения в лексике французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2001. С. 12.

⁴¹ Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: «Лингвистика». 2004. № 6. С. 143.

⁴² Там же. С. 144.

⁴³ См.: Брагина А.А. Синонимические отношения в лексике и словарных статьях // Современная русская лексикография : сб. ст. / отв. ред. В.Н. Сергеев. Л., 1981. С. 58–59.

тической системе естественного языка, что допускает разные варианты сближений и других семантических модификаций этих связей в речи»⁴⁴.

Изложенное позволяет сделать вывод, что неправильное закрепление в законодательстве гипонимических связей обусловлено рядом объективных и субъективных обстоятельств:

- функционально присущим речи свойством, позволяющим использовать в некоторых случаях гипонимы в качестве речевых синонимов;
- недостаточным развитием (относительно ранним этапом развития) языка современного российского законодательства;
- недостаточным осмыслением со стороны законодателя необходимости установления в языке закона жесткой границы между гипонимией и синонимией, что «представляет собой серьезную проблему соотношения категоризации в языке и в сознании носителя языка»⁴⁵;
- сознательным в некоторых случаях нарушением гипонимических связей в законодательных дефинициях.

Поэтому очевидным представляется утверждение, что включение в состав синонимических рядов слов (словосочетаний) с гипонимической связью допустимо только в устной речи и (или) художественной литературе для придания повествованию особой стилистической или эмоциональной, в том числе комической окраски. В законодательстве такое словоупотребление создает соответствующие дефекты.

---

⁴⁴ Котцова Е. Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола). Архангельск, 2010. С. 8.

⁴⁵ Гридина И.Н. Пути формирования гипо-гиперонимических отношений на ранних этапах речевого онтогенеза (по материалам эксперимента) // Филология и человек. 2011. № 3. С. 139.

2.4. ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дефекты гипонимии могут возникать вследствие недостаточного разграничения гиперонимов и гипонимов, их отождествления, законодательной автогипонимии, а также в иных случаях нарушения родовидовых отношений между общими и частными понятиями. Рассмотрим их подробнее.

2.4.1. Недостаточное разграничение гиперонима и гипонима

Недостаточное для правильного понимания и применения закона разграничение гиперонима и гипонима предполагает такой порядок их законодательного закрепления, который не позволяет установить юридически значимые различия между ними. В подобных случаях в отличие от правильно выстроенной гипонимической корреляции, где гипоним одновременно является представителем гиперонима, здесь он не сопровождается необходимым согипонимом, что не позволяет уяснить его значение, так как «ни одна из частей целого сама по себе целым не является»⁴⁶.

В литературе приводятся следующие примеры дефектов названного вида:

1. Пример такого дефекта обнаруживает Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», где допущен порядок словоупотребления, согласно которому «итоговая величина стоимости указывается в отчете», а «величина стоимости устанавливается в отчете»⁴⁷.

⁴⁶ Балашова Л.В. Семантика. Саратов, 2011. С. 66–67.

⁴⁷ См.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.

Здесь гипероним и гипоним недостаточно разграничены сразу в двух отношениях:

во-первых, в отношении гипонима «итоговая величина стоимости» и гиперонима «величина стоимости», так как очевидно, что последний, помимо итоговой, может включать также начальную и промежуточные величины;

во-вторых, между словами «указывается» и «устанавливается», так как для того, чтобы стоимость в отчете могла быть указана, ее необходимо установить, для чего ее сначала следует определить. В литературе показанное словоупотребление определено в качестве «нормативной синонимии», которая «ничем не обоснована даже при условии, что данные величины стоимости не являются тождественными понятиями», и поэтому «должна быть устранена»⁴⁸.

2 Как безусловный недостаток законодательной техники характеризуется недостаточное разграничение единственного и множественного числа в ст. 273 УК РФ, где множественное число «компьютерные программы» уравнивается с более общим понятием «иная компьютерная информация», что в том числе подразумевает одну компьютерную программу⁴⁹. В данном случае законодатель проигнорировал очевидное, на наш взгляд, обстоятель-

⁴⁸ См.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.

⁴⁹ Подробнее см.: Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 89; Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. М., 2016; Сулопаров А.В. Информационные преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 145; Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 273.

ство, что «компьютерные программы» — это гипероним гипонима «одна компьютерная программа». В свою очередь, понятие «иная компьютерная информация» является гиперонимом по отношению к понятию «компьютерные программы».

В результате недостаточного разграничения гиперонима «компьютерные программы» и гипонима «одна компьютерная программа» остается не вполне понятным, является ли уголовным преступлением создание, распространение или использование не двух и более, а одной компьютерной программы, заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

3. В.Г. Голубцов справедливо указывает на недопустимость недостаточного разграничения терминов, содержащихся в ст. 317.1 и 393 ГК РФ:

- проценты по денежному обязательству (наименование ст. 371.1);
- проценты за пользование денежными средствами (п. 1 ст. 317.1);
- проценты на сумму долга (п. 1 ст. 395);
- проценты за пользование чужими средствами (п. 3 ст. 395)⁵⁰.

2.4.2. Отождествление (синонимизация) гипонима и гиперонима

Отождествление (синонимизация) гипонима и гиперонима — это их использование в тексте закона в качестве абсолютных (полных, тождественных, безусловных) сино-

---

⁵⁰ См.: Голубцов В.Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 3.

нимов. Примерами названного дефекта законодательства являются:

1. Отождествление в ГПК РФ понятий «лица, чьи интересы нарушены» (ч. 4 ст. 13; ч. 2 ст. 39; ч. 1 ст. 376) и «лица, чьи интересы затронуты» (ч. 8 ст. 10; ч. 5 ст. 391.10; ч. 1 ст. 418).

В дополнение к этому в законе не определено соотношение между лицами, которые не были привлечены к участию в деле, но вопрос о правах и об обязанностях которых разрешен судом первой инстанции (ст. 320 ГПК РФ), и лицами, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением (ч. 1 ст. 376; ч. 1 ст. 391.10 ГПК РФ)⁵¹.

Из содержания п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 следует, что фактически Пленум Верховного суда РФ уравнил этих лиц. Между тем в литературе справедливо отмечается, что нарушение прав и законных интересов и затрагивание прав и законных интересов — не одно и то же. В данном случае допущено нарушение требований законодательной техники, которое, несмотря на неоднократное изменение редакции ГПК РФ, остается неисправленным⁵².

2. Синонимия в бюджетном законодательстве близких по значению, но не тождественных понятий «использование» и «расходование»⁵³. В.Ю. Трубин пришел к выводу, что

⁵¹ Подробнее см.: Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1.

⁵² См.: Опалич Е.В. Проблемы конкретизации статуса отдельных участников гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 14; Ласкина Н.В. Комментарий к разделу IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2018.

⁵³ См.: Вершило Т.А. К вопросу о правовых проблемах эффективного использования бюджетных средств // Финансовое право. 2013. № 12.

«в законодательстве смысловое содержание слов “использование” и “расходование” практически не различается»⁵⁴. Между тем понятие «использование» применительно к бюджетным средствам включает не только их расходование, но и перераспределение⁵⁵, возврат в бюджет⁵⁶ и т. д.

3. Синонимия не являющихся тождественными словосочетаний «определение кадастровой стоимости» и «установление кадастровой стоимости» в ст. 24.18 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁵⁷.

4. Отождествление в ряде законов понятий «физические лица» и «граждане». Так, гл. 3 ГК РФ носит наименование «Граждане (физические лица)», из чего можно сделать неверный вывод, что в законе под физическими лицами понимаются только граждане. Между тем очевидно, что понятие «физические лица» включает не только граждан, но и лиц без гражданства, а также иностранных граждан и подданных иностранных государств. По этому поводу А.В. Демин утверждает, что для исключения имеющейся неопределенности в п. 3 ст. 3 НК РФ вместо термина «гражданин» следовало бы использовать термин «физическое лицо»⁵⁸.

⁵⁴ Трубин В.Ю. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства: финансово-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16–17.

⁵⁵ См. ч. 3 ст. 217 Бюджетного кодекса РФ.

⁵⁶ См. ч. 5 ст. 242 Бюджетного кодекса РФ.

⁵⁷ Подробнее см.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3; Кузнецова О.А. Правовое регулирование установления кадастровой стоимости: проблемы терминосистемы // Судебная практика в Западной Сибири. 2015. № 5.

⁵⁸ См.: Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.

Р. Книпер и В. Назарян считают переменное использование слов «гражданин» и «физическое лицо» в гражданских кодексах одним из примеров наименее удачной кодификационной практики⁵⁹.

5. Отождествление в русском переводе международного договора Российской Федерации понятий «исповедовать» и «манifestировать» применительно к религии и убеждениям, второе из которых в данном случае является гиперонимом первого. Так, содержащееся в п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах положение «Freedom to manifest one's religion or beliefs» («La liberté de manifester sa religion ou ses convictions») было традиционно переведено на русский язык как «Свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений». В ходе обсуждения Конвенции было обращено внимание, что русский перевод акцентирует внимание на внутренней стороне свободы религиозных убеждений — свободе «ведать», т. е. верить, следовать, придерживаться определенной религии, тогда как английское выражение «Freedom to manifest», равно как и французское «La liberté de manifester», содержит отчетливо видимый внешний аспект — свободу «манifestировать» религиозные убеждения, т. е. не только верить, следовать и придерживаться определенной религии, но и осуществлять их, демонстрировать, свободно проявлять их вовне.

В связи с изложенным нельзя не согласиться с В.Б. Исаковым, что «русский перевод Конвенции нуждается в новой редакции, которая бы не игнорировала активную сторону религиозной свободы»⁶⁰.

⁵⁹ См.: Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999.

⁶⁰ Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика. 2000. № 2. С. 74.

2.4.3. Законодательная автогипонимия

В общем плане автогипонимия предполагает ситуацию, при которой слово или словосочетание используются как для гиперонима, так и для его гипонима⁶¹. В подобных случаях может возникать «семантический эффект недоопределенности»⁶², образующийся вследствие затуманивания отдельных семантических признаков гиперонима и наделения гипонима признаками, которые у гиперонима отсутствуют.

Под законодательной автогипонимией мы понимаем подмену в тексте закона гиперонима ненадлежащим гипонимом, сопровождающуюся исключением отдельных юридически значимых признаков у гиперонима и наделением гипонима признаками, которые у гиперонима отсутствуют.

Появление автогипонимии в законодательстве обусловлено субъективной неопределенностью понятий, которая возникает, когда законодатель либо «не очень ясно отдает себе отчет в различиях между сходными понятиями и предметами»⁶³, либо когда он намеренно стремится более узкое понятие, составляющее только часть значения более общего понятия, использовать в качестве гиперонима. В связи с этим законодательная автогипонимия может носить как умышленный, так и неосторожный характер⁶⁴.

---

⁶¹ Подробнее см.: Becker T. Autohyponymy: Implicature in Lexical Semantics, Word Formation, and Grammar // *Journal of Germanic Linguistics*. 2002. № 14 (02); Horn L.R. Ambiguity, negation, and the London school of parsimony // *North East Linguistics Society*. 1984. Vol. 14. Article 9.

⁶² Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 103.

⁶³ Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. С. 43–44.

⁶⁴ См. подробнее о формах вины законодателя: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.

2.4.3.1. Умышленная законодательная автогипонимия понятий «принудительный или обязательный труд» и «принудительный труд»: сущность и последствия

Одним из самых ярких примеров умышленной законодательной автогипонимии является закрепление в 2001 г. в Трудовом кодексе РФ в качестве гиперонима термина «принудительный труд», который обнаруживает существенные отличия от более общего термина «принудительный или обязательный труд», используемого в международном праве.

Рассмотрению вопросов, связанных с проблематикой принудительного или обязательного труда в действующем законодательстве, мы посвятили достаточно большое количество работ⁶⁵. Наше постоянное обращение к этому вопросу связано со следующими обстоятельствами:

во-первых, мы считаем, что принудительный труд в российском законодательстве и практике государственно-

---

С. 217–218; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 288–292.

⁶⁵ См.: Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта; Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 176–183; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 202–206; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 83–90; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020; Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014. С. 145–159.

го управления экономикой страны является препятствием для ее развития, подлежащим непременно устранению, о чем мы будем постоянно напоминать, подобно Марку Порцию Катону, который, настойчиво призывая к борьбе с врагом, все свои речи в Сенате заканчивал словами: «Карфаген должен быть разрушен»⁶⁶;

во-вторых, процесс проникновения принудительного труда в законодательство России продолжается, набирает силу и втягивает в свою орбиту все новых и новых лиц и сектора экономики;

в-третьих, все чаще появляются «честолюбивые личности, которые задумали воспользоваться дезорганизацией власти для удовлетворения своим эгоистическим целям»⁶⁷.

Наконец, в рецензии на одну из наших работ высказано мнение: «Тот факт, что законодатель возложил на субъекта дополнительную обязанность или ограничил его полномочия, само по себе законодательным дефектом не является!»⁶⁸ Такой вывод, на наш взгляд, свидетельствует о том, что даже ученые-правоведы порой не до конца понимают существо проблемы, когда на формально свободных лиц, которые не являются членами организаций социального обслуживания, произвольно и необоснованно налагают дополнительные обязанности, предполагающие существенное расходование их сил и средств без какого-либо возмещения. Это в полной мере относится и к произвольному и ничем не обоснованно-

---

⁶⁶ См.: Горьков С.Ю. Рим и Карфаген. Великая морская война. М., 2002; Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.

⁶⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Собр. соч. : в 20 т. Т. 8. М., 1969. С. 292.

⁶⁸ Кожокарь И.П. Рецензия на монографию «Начала теории законодательных дефектов : монография / А.Ю. Викулин. М. : Норма, 2019. 344 с.» // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2019. Т. 23. № 4. С. 632.

му ограничению полномочий, что существенно меняет правовое положение (статус) лиц, права которых ограничивают. С нашей точки зрения, в данном случае можно полемизировать по поводу сущности рассматриваемых дефектов законодательства. Но в том, что в подобных случаях мы имеем дело с законодательными дефектами, не может возникать никаких сомнений по причине прямого противоречия соответствующих законодательных дефиниций многочисленным положениям Конституции РФ. Иными словами, нужно настойчиво, последовательно и, видимо, более аргументированно разъяснять существо наших научных воззрений, что мы и попытаемся сделать далее.

Итак, согласно ст. 4 ТК РФ, принудительный труд — выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе: в целях поддержания трудовой дисциплины; в качестве меры ответственности за участие в забастовке; в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

В отличие от ТК РФ согласно п. 1 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда»⁶⁹ «термин “принудительный или обязательный труд” означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и

---

⁶⁹ Принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 4 июня 1956 г.

для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг».

Рассмотрим гиперо-гипонимические связи рассматриваемых терминов.

Из наименования Конвенции МОТ № 29 можно сделать неверный вывод, что оно содержит термины «принудительный труд» и «обязательный труд», которые якобы являются согипонимами более общего родового понятия. Этому может способствовать и то, что в преамбуле названной Конвенции сказано, что в дальнейшем Конвенция «Относительно принудительного или обязательного труда» «будет именоваться Конвенцией о принудительном труде». Указанные обстоятельства, взятые в совокупности, могут привести к неправильному выводу о том, что самым близким по иерархии гиперонимом согипонимов «принудительный труд» и «обязательный труд» Конвенция МОТ № 29 предлагает считать термин «принудительный труд».

На самом деле содержащееся в преамбуле Конвенции МОТ № 29 положение о том, что она «будет именоваться Конвенцией о принудительном труде», следует воспринимать как использование приема нормотворческой техники, именуемого в лингвистике «законом экономии языковых средств»⁷⁰. В основе последнего «лежит представление о том, что человеческая деятельность носит целенаправленный характер и предполагает достижение конечной

⁷⁰ См., напр.: Величко А.В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // Мир русского слова. 2015. № 2; Гоцуляк Е.А. Основные тенденции процесса экономии языковых средств в австралийском английском // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. № 6 (149). Вып. 17; Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях (проблемы диахронической фонологии). М., 1960; Мокрова Н.И. Принцип экономии языковых средств в кельнском диалекте // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100).

цели с наименьшей затратой усилий»⁷¹. В общем виде лингвистический закон (принцип) экономии формулируется следующим образом: «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога). Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется»⁷².

Используемые в международных договорах слова «принудительный» и «обязательный» применяются не отдельно, а составляют единый термин «принудительный или обязательный труд», о чем однозначно свидетельствуют:

во-первых, прямое указание в п. 1 ст. 2 Конвенции МОТ № 29, где словосочетание «принудительный или обязательный труд» номинировано как термин;

во-вторых, наличие у этого термина не двух различных, а единого определения, которое не подлежит разделению на какие-либо части в правоприменительных и иных целях;

в-третьих, использование во всех международных договорах Российской Федерации⁷³ словосочетания «принудительный или обязательный труд» как единого термина независимо от наименования соответствующего договора.

Таким образом, с точки зрения семантики словосочетание «принудительный или обязательный труд» следует рассматривать как гипероним, в котором значения «при-

⁷¹ Голович О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (17). С. 138.

⁷² Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 222.

⁷³ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» (ст. 8); Конвенция МОТ № 105 от 25 июня 1957 г. «Об упразднении принудительного труда»; Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда»; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. (п. 2 ст. 4) и др.

нудительный труд» и «обязательный труд», тем не менее, не являются согипонимами. Согипонимами понятия «принудительный или обязательный труд» в международном праве являются понятия «принудительный или обязательный труд физических лиц» и «принудительный или обязательный труд юридических лиц», которые, в свою очередь, могут быть разграничены по различным критериям в зависимости от цели той или иной классификации.

Понятие «принудительный или обязательный труд», закрепленное в ст. 2 Конвенции МОТ № 29, и понятие «принудительный труд», предусмотренное ст. 4 ТК РФ, могут являться соответственно гиперонимом и гипонимом, если гипероним «принудительный или обязательный труд» рассматривать в его соотношении с гипонимом «принудительный труд» как целое и его часть. При этом напомним, что «отношение “часть — целое” связывает имя некоторого объекта с именами его составных частей. Так, частным случаем этого отношения можно считать отношение между словом, обозначающим некоторую единую, хотя и сложную по своему составу сущность, и словом, обозначающим квант, элемент или член этой сущности»⁷⁴.

В обоснование вывода о том, что «принудительный или обязательный труд» — это целое, а «принудительный труд» — его часть, в связи с чем не является надлежащим гипонимом, приведем следующие аргументы.

Во-первых, если в ТК РФ в понятие принудительного труда включена только работа, то в Конвенции МОТ № 29 использовано более широкое понятие «всякая работа или служба». Это означает, что в международном праве термин «принудительный или обязательный труд» понимается более широко и подразумевает не только выполнение каких-либо работ, но и, как верно отмечается в литературе, «любой вид приносящей доход деятельности в любой

⁷⁴ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 100.

отрасли экономики»⁷⁵, в том числе любой вид предпринимательской деятельности.

Во-вторых, в ТК РФ говорится о выполнении работы, а в Конвенции МОТ № 29 речь идет о работе или службе, требуемой от лица. Это означает, что если в российском праве для квалификации какой-либо работы в качестве принудительного труда ее необходимо выполнять, то в международном праве соответствующую работу или службу достаточно требовать.

В-третьих, в ТК РФ отсутствует указание на выполняющего работу субъекта, в то время как содержащееся в Конвенции МОТ № 29 определение содержит термин «какое-либо лицо». Это означает, что в отличие от российского законодательства международное право запрещает принуждение к труду не только физических, но юридических лиц.

В-четвертых, если в Конвенции МОТ № 29 речь идет об угрозе какого-либо (т. е. любого) наказания, то в ТК РФ угроза применения какого-либо наказания дополнена признаком насильственного воздействия. По этому поводу в литературе обращают внимание на то, что категория насилия здесь является неопределенной⁷⁶. Дело в том, что российское законодательство нигде не разъясняет:

- чем угроза наказания отличается от угрозы насильственного воздействия;
- должна ли угроза наказания в обязательном порядке сопровождаться угрозой насильственного воздействия или может ограничиваться угрозой наказания, не связанного с насильственным воздействием;

---

⁷⁵ Мачульская Е.Е. Принудительный труд в современных условиях: позиция комитета экспертов МОТ // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 44–47.

⁷⁶ См.: Смирнов Д. А. Международно-правовая категория «принудительный труд» и ее имплементация в российском законодательстве // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2012. С. 79–81.

- как соотносятся между собой понятие «насильственное воздействие», которое употреблено не только в ст. 4 ТК РФ, но и в ст. 14 и 24.2 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», и близкое по смыслу понятие «насильственные действия», которое содержится в иных законодательных актах⁷⁷.

Таким образом, в связи с использованием в дефиниции понятия «принудительный труд» в ТК РФ не определенного в законодательстве понятия «насильственное воздействие» первое оказывается в своей существенной части не до конца определенным. Между тем, как справедливо утверждает Т.В. Губаева, «нечеткая, небрежно сформулированная либо сознательно искаженная дефиниция начинает подменять подлинную сущность понятия и неверно ориентирует познавательную деятельность»⁷⁸.

В связи с изложенным следует в некотором смысле согласиться с авторами, которые говорят, что «уточнение в ст. 4 Трудового кодекса РФ о насильственном воздействии является лишним, так как оно не всегда является насильственным (например, угроза лишения заработной платы)»⁷⁹. На наш взгляд, порядок закрепления признака «насильственное воздействие» (в скобках после слов «какое-либо наказание») не позволяет сделать однознач-

⁷⁷ См., напр.: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (ст. 61), Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ст. 39), Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (ст. 8).

⁷⁸ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007. С. 68.

⁷⁹ См.: Жевняк О.В., Жевняк М.П. Российская судебная практика о квалификации принудительного труда // Трудовое право. 2019. № 2. С. 262.

ный вывод о том, является ли данный признак обязательным или факультативным. Если данный признак является обязательным, то на практике отсутствие насильственного воздействия не позволит признать принудительным трудом случаи, которые явно являются таковыми (например, угроза административного взыскания). Если же данный признак является факультативным, т. е. угроза какого-либо наказания может и не предполагать какого-либо насильственного воздействия, тогда он действительно является «лишним», так как не содержит дополнительных значений.

В-пятых, в ТК РФ отсутствует признак добровольного предложения лицом своих услуг, являющийся согласно Конвенции МОТ № 29 обязательным для квалификации соответствующей работы или службы принудительным или обязательным трудом.

В этом отношении особый интерес представляет взгляд С.П. Маврина, который отсутствие в российском определении принудительного труда значений, связанных с обязательным трудом, расценивает как обстоятельство, свидетельствующее не о нарушении российским законом положений Конвенции № 29, а о более жестком подходе к вопросу квалификации конкретного труда в качестве принудительного. По его мнению, если по нормам международного трудового права для этого требуется одновременное наличие двух признаков, то по российскому законодательству достаточно одного в виде угрозы применения какого-либо наказания (насильственного воздействия)⁸⁰.

Изложенная точка зрения может быть верной, если принуждение к труду осуществляется только в отношении

---

⁸⁰ См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Ю. Головина, А.В. Гребенщиков, Т.В. Иванкина и др. ; отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. 2-е изд. М., 2007.

физических лиц (работников). Однако рассматриваемый признак, а также иные признаки, обусловленные показанным выше порядком словоупотребления в международно-правовой дефиниции термина «принудительный или обязательный труд», вполне четко указывают на то, что международное право запрещает принуждение к труду не только физических, но и юридических лиц. Как верно отмечается в литературе, «закрепление принудительного труда в Трудовом кодексе РФ позволяет говорить о том, что это вопрос только трудового права, однако в международных конвенциях не сказано, что они распространяются исключительно на трудовые отношения»⁸¹. В обзоре Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ 2007 г. указывается, что отсутствие добровольного предложения услуг имеет место и в других ситуациях⁸².

Изложенное свидетельствует о правомерности вывода, что сфера применения запрета принудительного труда в российском законодательстве произвольно ограничена лишь трудовыми отношениями между работниками и работодателями, в то время как сфера применения запрета принудительного труда в международном праве включает и ряд других отношений, в том числе отношения между осуществляющими предпринимательскую деятельность юридическими лицами и государством.

Полагаем, что указанная ограниченность российского законодательства носит умышленный характер, так как основной причиной существования принудительно-

---

⁸¹ Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство М., 2015. С. 67.

⁸² См.: Eradication of Forced Labour. General Survey concerning the Forced Labour Convention, 1930 (№ 29), and the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (№ 105). Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (articles 19, 22 and 35 of the Constitution). Geneva, 2007. P. 20–21.

го труда является его экономическая целесообразность, связанная со значительно более низкими издержками по сравнению с издержками, связанными с трудом свободных лиц⁸³. В частности, Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций отмечает, что «в современном мире встречаются случаи, когда государство использует принудительный или обязательный труд в экономических целях»⁸⁴.

В дополнение к изложенному хотелось бы акцентировать внимание на мнении, что «российское законодательство позволяет признавать принудительным трудом те случаи, которые не регулируются трудовым правом, так как существует общий запрет принудительного труда в ст. 37 Конституции РФ»⁸⁵.

На наш взгляд, законодательство, предписывающее принудительный или обязательный труд коммерческим организациям, противоречит не только положениям ч. 1 и 2 ст. 37 Конституции РФ, содержащим общий запрет принудительного труда. Оно противоречит и положениям о свободе экономической деятельности (ч. 1 ст. 8); о рав-

---

⁸³ Подробнее об истории вопроса см.: Гончаров Г.А. «Огосударственный труд» как элемент советской модели мобилизационной экономики: становление системы 1917–1940 гг. // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009; ГУЛАГ. Экономика принудительного труда. М., 2008; Разбегаева Т.В. Принудительный труд в современной экономике: масштабы, формы, пути преодоления. М., 2011; Хлевнюк О.В. Зоны советской экономики. Разделение и взаимодействие // История сталинизма: принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память : материалы Междунар. науч. конф. М., 2013 и др.

⁸⁴ Giving globalization a human face. International Labour Conference. 101st Session. Geneva, 2012. P. 108.

⁸⁵ Жевняк О.В., Жевняк М.П. Российская судебная практика о квалификации принудительного труда // Трудовое право. 2019. № 2. С. 262.

ной защите всех форм собственности (ч. 2 ст. 8); о равенстве всех перед законом (ч. 1 ст. 19); о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); об охране права частной собственности (ч. 1 ст. 35); о праве на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (ч. 3 ст. 37) и др. Наличие таких противоречий, однако, не мешает российскому государству вовлекать все больший и больший круг лиц в осуществление принудительного или обязательного труда.

Напомним, что рассматриваемые положения о принудительном труде появились в ТК РФ 30 декабря 2001 г. Это сняло последние преграды на пути властных структур в поиске дополнительных источников финансирования их патерналистских устремлений. Общественные, политические и экономические последствия этого отчетливо прослеживаются на примере законодательства о кредитных историях.

С момента принятия в декабре 2004 г. Федерального закона «О кредитных историях» по настоящее время было произведено существенное количество дополнений, предусматривающих безвозмездное предоставление коммерческих услуг множеству различных лиц. Каждое новое дополнение действующего законодательства предписаниями по оказанию бесплатных услуг все больше и больше утверждает обыденность использования принудительного или обязательного труда в современной России.

Первостепенный интерес при изучении процесса проникновения и распространения принудительного или обязательного труда в российском законодательстве представляет анализ изменений характера и силы внеэкономического принуждения, а также степени абсолютизации взглядов законодателя на допустимость закрепления собственности государства на труд своих граждан. При этом,

как писал А.Н. Крылов, «надо помнить, что есть множество “величин”, т. е. того, к чему приложимы понятия “больше” и “меньше”, но величин, точно не измеряемых, например, ум и глупость, красота и безобразие, храбрость и трусость, находчивость и тупость и т. д. Для измерения этих величин нет единиц, эти величины не могут быть выражены числами...»⁸⁶. Поэтому характер и силу внеэкономического принуждения, а также степень абсолютизации взглядов законодателя мы вынуждены описывать с использованием оценочных характеристик.

Несмотря на то что, как показано выше, принудительный труд запрещен Конституцией РФ и многими международными договорами Российской Федерации, процесс его закрепления в российском законодательстве носит «ползучий» характер, продолжается на протяжении последних 15 лет и включает шесть периодов.

Первый период (2004–2011 гг.) — *появление обязательного труда в законодательстве о кредитных историях*. Этот период продолжался с 30 декабря 2004 г., когда был принят Федеральный закон № 218-ФЗ «О кредитных историях», по 3 декабря 2011 г. В соответствии с Законом № 218-ФЗ право на бесплатное получение услуг (кредитных отчетов), производимых бюро кредитных историй, получили:

- субъекты кредитных историй (один раз в год);
- суд (судья) по уголовному делу, находящемуся в его производстве;
- органы предварительного следствия по возбужденному уголовному делу, находящемуся в их производстве (при наличии согласия прокурора).

Подчеркнем, что, в отличие от услуг бюро кредитных историй, которые по закону могут быть только коммерче-

---

⁸⁶ Крылов А.Н. Прикладная математика и ее значение для человечества. М. ; Л., 1931. С. 3.

скими предприятиями, государственные услуги в нашей стране предоставляются гражданам исключительно на платной основе. Иными словами, свои услуги государство предоставляет гражданам только за деньги, а чужие услуги оно предписывает предоставлять им бесплатно. Напомним, что согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Необходимо подчеркнуть еще и то, что, в отличие от России, в Европе, на которую так любят ссылаться наши «борцы за народное благо», кредитные истории представляются исключительно за плату, которая не должна быть чрезмерной⁸⁷. Иными словами, в современных условиях только в России законодательная мысль дошла до необходимости принуждать частные предприятия к безвозмездному предоставлению своих услуг.

Этим законодатель способствует распространению в обществе явлений, которые в литературе получили наименования «социальное иждивенчество» и «социальный паразитизм»⁸⁸. Так, подчеркивается, что государство,

---

⁸⁷ Согласно п. «b» ст. 8 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц, при автоматизированной обработке персональных данных любому лицу должна быть предоставлена возможность получить через разумный промежуток времени и без чрезмерной задержки или чрезмерных расходов подтверждение того, хранятся ли касающиеся его персональные данные в автоматизированном файле данных, а также получить такие данные в доступной для понимания форме. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ.

⁸⁸ См.: Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4; Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005; Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества между социализмом, капитализмом и паразитоценозом // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12; Голдман М. Приватизация России. Новосибирск ; М.,

обеспечивая несправедливые социальные гарантии неоправданно широкому кругу лиц, неизбежно сталкивается с появлением, а в дальнейшем и с увеличением количества индивидов, для которых экономическая зависимость от государства становится нормой⁸⁹.

Социокультурными основаниями социального иждивенчества и паразитизма являются:

во-первых, собственность, дающая возможность одним социальным группам жить за счет других социальных групп;

во-вторых, власть, которая позволяет ее носителю силой принуждать определенные социальные группы обес-

---

2005; Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000; Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004; Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 9; Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д., 1989; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2003; Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Владивосток, 1986; Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004; Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя // Вопросы экономики. 2000. № 4.

⁸⁹ См.: Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Социально-экономическая политика и образование. 2018. № 28 (1); Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3. С. 72; Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149). С. 103; Шаровская А.В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1. С. 206.

печивать свою жизнедеятельность и жизнедеятельность других социальных групп;

в-третьих, ресурсы, благодаря которым выделяются исключенные из производства группы, потребляющие произведенные блага и ведущие паразитический образ жизни⁹⁰.

Законодательный подход, поощряющий социальное иждивенчество и паразитизм, способствует в конечном счете люмпенизации общества. В связи с этим можно предположить, что через определенное время мы, видимо, будем вынуждены констатировать некоторую люмпенизацию общества. Напомним, что согласно одному из определений люмпены — это деморализованные элементы, готовые безрассудно повиноваться сильному, т. е. обладающему в данный момент реальной властью⁹¹, а люмпенизация общества означает увеличение доли люмпенизированных групп в составе действительного населения и распространение психологии люмпенов в условиях роста социального неравенства при циклических экономических кризисах⁹². Некоторые авторы характеризуют люмпенизацию как социально-регрессивное явление, свойственное, как правило, обществу катастрофного типа и заключающееся в полном выпадении людей из социальной жизни и одновременном формировании обширного «социального дна», состоящего из обездоленных, обнищавших слоев населения⁹³. Исследование обширности обнищавших слоев населения не является целью настоящей

⁹⁰ См.: Поликарпова В.А. Социальный паразитизм как общественное явление : автореф. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2008.

⁹¹ См.: Теория государства и права / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.

⁹² См.: Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.

⁹³ См.: Социология : энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003.

работы, но, как верно сказано, «даже путь в тысячу ли начинается с первого шага»⁹⁴.

Несмотря на то что рассматриваемые законодательные предписания поначалу воспринимались как исключение из общего правила, нельзя не заметить, что наделение субъектов кредитных историй правом на бесплатное получение кредитных отчетов весьма напоминает следующее повеление: «И мы, Великий Государь, указали и бояре наши приговорили: ...для прокормления служилых и всяких скудных людей... взять стрелецкий хлеб и из того сборного хлеба дать... наше годовое хлебное жалование»⁹⁵.

Как видим, и у «Великого Государя со бояре», и у современного законодателя наблюдается ничем не обоснованное намерение облагодетельствовать «служилых и всяких скудных людей» путем произвольного распределения благ, которые им не принадлежат и к производству которых они не имеют никакого отношения. Намерение это, может быть, доброе и благое. Но, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад⁹⁶. Поэтому, в связи с очевидным отсутствием желания со стороны непосредственных производителей услуг принудительно осуществлять бесплатный труд, современное государство сразу же начинает грозить. В точном соответствии с дефиницией, содержащейся в ст. 2 Конвенции № 29 МОТ, и, видимо, для того, чтобы ни у кого не могло возникнуть и тени сомнения в том, что рассматриваемый труд осуществляется под угрозой наказания, в связи с чем является принуди-

⁹⁴ Лао-цзы. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати : сб. М., 2011.

⁹⁵ Цит. по: Лящепко П.И. Очерки аграрной эволюции России. Л., 1924. Т. 1. С. 88.

⁹⁶ Крылатое выражение в русском и английском языках, альтернативной формой которого служит выражение «Преисподняя полна добрыми намерениями, а небеса полны добрыми делами». См.: Кирсанова А. Толковый словарь крылатых слов и выражений. М., 2003. С. 217.

тельным или обязательным, КоАП РФ дополняется ст. 5.55 «Непредоставление кредитного отчета», санкция которой предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Названный труд потому и имеет такое наименование, что без санкций невозможно заставить свободных производителей безвозмездно отдавать плоды своего труда.

Если исходить из того, что «закон сам, при всем влиянии своего авторитета, подкрепленного вооруженной властью, часто бессилен против укоренившихся обычаев и предрассудков народа»⁹⁷, можно предположить, что причины появления в современном российском законодательстве принудительного труда кроются в российских обычаях и предрассудках. Видимо, недалеко от истины те, кто утверждает, что «в течение долгих столетий складывались российские порядки, основанные на подневольном труде, нищете и невежестве масс, произволе и хищничестве правящих»⁹⁸.

Рассматриваемый период является самым длительным в истории бюро кредитных историй. Это, видимо, связано со стремлением государства дать бюро кредитных историй время для формирования значимых для экономики страны баз данных⁹⁹ с тем, чтобы люди, потратившие достаточно длительное время на их создание и развитие, уже не смогли легко с ними расстаться, даже если у них «вдруг» появится желание уйти с рынка. Таким образом,

---

⁹⁷ Бернштейн Э. Условия социализма и задачи социал-демократии. СПб., 1906. С. 233.

⁹⁸ См.: Троцкий Л.Д. Центральная задача // Сочинения. Т. 3. Часть 1. От Февраля до Октября. М. ; Л., 1924.

⁹⁹ К концу рассматриваемого периода (31 декабря 2011 г.) база данных АО «НБКИ» включала 46 336 291 субъекта кредитных историй, содержащих информацию о 67 936 002 кредитах.

указанные люди были втянуты в осуществление необходимой государству и обществу деятельности.

Необходимость и полезность для государства и общества деятельности по формированию, хранению и представлению кредитных историй обусловлена ее социально-экономической значимостью. Бюро кредитных историй являются инфраструктурными элементами финансово-кредитной системы страны, без которых кредитный рынок нормально функционировать не может. Значение функций, выполняемых бюро кредитных историй, для народного хозяйства страны имеет существенный характер и без социальной нагрузки в виде принудительно-бесплатного обслуживания экономически активного населения страны.

Второй период (2011–2014 гг.) — *укоренение обязательного труда в федеральном законодательстве*. Содержанием второго периода, продолжавшегося с 3 декабря 2011 г., когда был принят Закон № 389-ФЗ, по 28 июня 2014 г., являлось расширение круга органов государственной власти, которых бюро кредитных историй обязаны бесплатно обслуживать. В дополнение к названным выше лицам государство обязывает бюро кредитных историй безвозмездно оказывать свои профильные услуги Федеральной службе судебных приставов (ФССП).

В этом случае, так же как ранее с судами (судьями) и органами предварительного следствия, каких-либо ограничений на получение безвозмездных коммерческих услуг в законодательстве не установлено.

Подчеркнем, что, безвозмездно получая коммерческие услуги частных предприятий, государственные органы, по сути, присваивают прибавочный продукт таких предприятий. Кредитные истории целенаправленно формируются, хранятся и используются экономически свободными субъектами исключительно за свой счет, т. е. без какой-либо помощи государства или иного участия с его

стороны. Следовательно, получение кредитных историй государственными органами, по существу, является их экспроприацией. При этом, в отличие от субъектов, имеющих право на безвозмездные услуги от бюро кредитных историй, но не наделенных властными полномочиями, которые участвуют в экспроприации только косвенно, органы государственной власти осуществляют экспроприацию непосредственно.

Если вспомнить В.И. Ленина, который в своем выступлении на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. заявил, что как он ни присматривался, но не смог найти что-нибудь неправильное в лозунге «Грабь награбленное»¹⁰⁰, то можно сказать, что государство просто-напросто грабит бюро кредитных историй. При этом, в отличие от экспроприаторов, о которых говорил В.И. Ленин, мы не угнетали и не грабили кого-либо, не участвовали в чековых аукционах и не приватизировали государственную собственность, а с нуля создавали Национальное бюро кредитных историй без какого-либо участия государства.

Кажущаяся незначительность дополнения круга лиц, имеющих право на безвозмездное получение услуг бюро кредитных историй, лишь одной ФССП не должна вводить в заблуждение. Когда государство считает допустимым в рыночных отношениях предписывать безвозмездное предоставление коммерческих услуг, тогда, как указывал В.И. Ленин, на сцену выступает история¹⁰¹.

Историческое значение второго периода состоит в том, что если раньше государство считало возможным одаривать свои органы бесплатными для них коммерческими услугами только в связи с расследованием и рассмотрением уголовных дел, т. е. только в исключительных случаях,

---

¹⁰⁰ См.: Ленин В.И. Выступление на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 36. С. 268.

¹⁰¹ Там же.

то теперь оно пришло к убеждению, что это можно делать в любое удобное для себя время.

Третий период (2014–2015 гг.) — *широкое распространение принудительного или обязательного труда*. Третий период продолжался с 28 июня 2014 г., когда был принят Закон № 189-ФЗ, до 29 июня 2015 г. и характеризовался чрезмерным и ничем не оправданным распространением принудительного или обязательного труда, что предполагало усиление и расширение внеэкономического принуждения:

1) посредством существенного расширения круга лиц, которых бюро кредитных историй обязаны обслуживать бесплатно, — право на безвозмездное получение кредитных отчетов получили:

- нотариусы;
- Банк России;
- суды (судьи) по гражданским делам, находящимся в их производстве (а не только по уголовным, как было ранее);

2) расширения перечня безвозмездно оказываемых услуг — введена обязанность бюро кредитных историй предоставлять источникам формирования кредитных историй возможность внесения изменений в ранее переданную информацию в течение всего срока хранения кредитной истории в бюро кредитных историй;

3) появления у бюро кредитных историй нового вида безвозмездного труда — Банк России переложил на бюро кредитных историй часть своих обязанностей по контролю за наличием у пользователей кредитных историй согласий субъектов кредитных историй на получение кредитных отчетов. Указанный контроль бюро кредитных историй обязаны осуществлять в отношении пользователей кредитных историй, которые не относятся к числу поднадзорных Банку России лиц. Привлекать указанных

лиц к административной ответственности, тем не менее, должен Банк России.

Малая продолжительность третьего периода (всего один год), помимо прочего, свидетельствует еще и о том, что, вводя новые повинности, существенно ограничивающие права бюро кредитных историй, и ставя их в зависимость от лиц, которым бюро кредитных историй изначально ничего не должны, государство отказывается принимать во внимание готовность и способность последних к исполнению названных повинностей.

Кроме того, содержание этого периода показывает, что государство не только «распробовало» внеэкономическое принуждение к труду и «вошло во вкус», но уже считает допустимым перекладывать некоторые свои контрольно-надзорные функции на бюро кредитных историй, не предоставляя никаких полномочий для их реализации. Контролировать соблюдение участниками рынка требований законодательства по определению должны органы, наделенные государственно-властными полномочиями, а не коммерческие организации.

Изложенное позволяет сделать вывод, что воззрения законодателя на допустимость закрепления собственности государства на труд своих граждан, работающих в частных предприятиях, приобрели еще не абсолютный, но уже в значительной степени устойчивый характер.

Четвертый период (2015–2018 гг.) — *появление новой повинности под надуманным предлогом*. Этот период продолжался с 29 июня 2015 г., когда был принят Закон № 154-ФЗ, по 3 августа 2018 г. Его содержание ограничивается тем, что в дополнение ко всем названным выше лицам бюро кредитных историй становятся обязанными выдавать кредитные отчеты финансовым управляющим.

Примечательно то, что указанная повинность появилась в законе, который имел следующее наименование: «Об урегулировании особенностей несостоятельности

(банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, с точки зрения законодателя, несостоятельность (банкротство) в Крыму имеет столь существенные особенности, что они послужили основанием для наделения бюро кредитных историй новыми обязанностями, которые они должны исполнять почему-то на всей территории страны. Отсутствие в подобных воззрениях какой-либо логики (за исключением ведомственной) красноречиво говорит о необоснованности и неправомерности подобного подхода.

Очевидно, что Закон № 154-ФЗ — это не более чем успешный проект группы профессиональных «промывателей мозгов»¹⁰², в поведении которых доминируют «ценности, имеющие своим источником не регулируемую деятельность официальных правотворцев, а более глубокие по отношению к ней социо-культурные и иные стереотипы массового сознания и массовой психики»¹⁰³, что приводит к созданию «имитационно-манипулятивных правовых конструкций»¹⁰⁴.

Закон № 154-ФЗ по-прежнему несет «на себе отпечаток недоверия государства к предпринимательской деятельности»¹⁰⁵. Прав А.Г. Карапетов, который, задавшись вопросом, как чиновники приходят к необходимости принятия тех или иных правовых норм, справедливо констатирует, что, «к сожалению, попытка дать честный

---

¹⁰² Подробнее о промывании мозгов см.: Лифтон Р. Технология «промывки мозгов». Психология тоталитаризма. СПб., 2005.

¹⁰³ Кокотов А.Н. О предмете конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10.

¹⁰⁴ Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

¹⁰⁵ Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М., 2007. С. 21.

и соответствующий реальности ответ привела бы нас к удручающим выводам. Очень часто правовые нормы разрабатываются и принимаются в целях, далеких от обеспечения общего блага, в результате откровенного лоббизма и во имя обеспечения интересов “групп специальных интересов”, в целях политического PR, из корыстного расчета, просто без какого-либо глубокого осмысления целей данного процесса и т. п. Здесь мы имеем феномен правотворческой дисфункции»¹⁰⁶.

Итоги четвертого периода свидетельствуют о том, что с указанного момента притязания любых имеющих лоббистские возможности лиц на присвоение результатов чужого труда будут неизменно получать у законодателя всемерную поддержку. Принцип, согласно которому осуществление прав и свобод одних лиц не должно нарушать права и свободы других лиц, предусмотренный ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, нарушен в очередной раз. Ф. Энгельс прокомментировал бы итоги четвертого периода следующим образом: «Зависимых людей облагали новыми... повинностями под всякого рода предложениями и названиями»¹⁰⁷.

Пятый период (2018–2020 гг.) — *абсолютизация обязательного труда*. Данный период занял промежуток времени с 3 августа 2018 г., когда был принят Закон № 327-ФЗ, по 31 июля 2020 г. В соответствии с Законом № 327-ФЗ:

- 1) для бюро кредитных историй:
  - а) увеличено количество бесплатно оказываемых услуг (теперь они обязаны выдавать субъектам кредитных историй не один, а два кредитных отчета в год);
  - б) расширен перечень бесплатно оказываемых услуг (в дополнение к двум кредитным отчетам они теперь обя-

¹⁰⁶ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 11–12.

¹⁰⁷ Энгельс Ф. Марка // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М., 1961. С. 350.

заны (при наличии) бесплатно выдавать субъектам кредитных историй индивидуальные рейтинги¹⁰⁸);

в) в очередной раз расширен круг лиц, которых бюро кредитных историй обязаны обслуживать бесплатно (им вменяется обязанность по запросам кредитных организаций бесплатно сообщать о количестве кредитных отчетов, полученных субъектами кредитных историй);

2) расширен круг лиц, обязанных бесплатно обслуживать субъектов кредитных историй: теперь не только бюро кредитных историй, но и кредитные организации становятся обязанными без взимания платы направлять запросы субъектов кредитных историй о получении кредитных отчетов в бюро кредитных историй.

Этот период примечателен тем, что теперь в дополнение к бюро кредитных историй «под раздачу» обязательных безвозмездных услуг попали еще и кредитные организации, которые до этого были весьма индифферентными свидетелями рассматриваемого процесса. Это невольно заставляет вспомнить классическое: «Не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе»¹⁰⁹ (Дж. Донн «Молитвы на случай»). При этом вспоминается еще и высказывание Ф. Энгельса: «Там, где недостаточно было прямого обложения, выступало на сцену косвенное; чтобы заполнить дырявую казну, применялись самые утонченные ухищрения...»¹¹⁰

Если воззрения, убеждения и желания, лежащие в основе исследуемого законодательства, рассматривать как не-

¹⁰⁸ Индивидуальный рейтинг субъекта кредитной истории — это сохраняющееся в кредитной истории субъекта кредитной истории — физического лица числовое значение, характеризующее его кредитоспособность и вычисленное бюро кредитных историй на основе методики, требования к которой устанавливаются Банком России.

¹⁰⁹ Эпиграф к роману Э. Хэмингуэя «По ком звонит колокол».

¹¹⁰ Энгельс Ф. Марка // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М., 1961. С. 349.

кую единую ментальную субстанцию, позволяющую понимать и объяснять общественно значимые явления, а также интерпретировать концептуальные представления законодателя о допустимости использования принудительного труда юридических лиц в рыночных отношениях, то по итогам пятого периода следует констатировать ее абсолютизацию.

Шестой период (2020 г. — настоящее время) — *обязательный труд становится методом мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития страны*. Шестой период начался с принятием Закона от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ, в соответствии с которым:

1) для бюро кредитных историй:

а) окончательно закреплена обязанность бесплатно рассчитывать и выдавать индивидуальные рейтинги субъектов кредитных историй (из текста закона удалены слова «при наличии»);

б) расширен круг лиц, которых они обязаны обслуживать бесплатно, путем включения в дополнение к названным выше лицам всех поднадзорных Банку России организаций;

2) расширен круг лиц, обязанных бесплатно обслуживать субъектов кредитных историй: теперь в дополнение к бюро кредитных историй не только кредитные, но и все поднадзорные Банку России организации становятся обязанными бесплатно направлять запросы субъектов кредитных историй о получении кредитных отчетов в бюро кредитных историй;

3) принудительно введены новые обязательные услуги, связанные с необходимостью учета сведений о среднемесячных платежах¹¹¹, и определен порядок расчета их

---

¹¹¹ Сведения о среднемесячных платежах — величины среднемесячных платежей физического лица по заключенным договорам займа (кредита), рассчитанные источниками формирования кредитной

стоимости, что, помимо прочего, знаменует начало государственного регулирования стоимости услуг, предоставляемых одними коммерческими организациями другим коммерческим организациям. В результате указанная деятельность является невыгодной для обязанных осуществлять ее лиц (хотя и с разными для различных лиц последствиями).

Введение системы учета сведений о среднемесячных платежах предполагает принудительное исполнение следующих обязанностей:

- для источников формирования кредитных историй — рассчитывать сведения о среднемесячных платежах и направлять их в бюро кредитных историй;
- для пользователей кредитных историй — запрашивать сведения о среднемесячных платежах из всех квалифицированных бюро кредитных историй;
- для бюро кредитных историй — предоставлять сведения о среднемесячных платежах хотя бы в одно квалифицированное бюро кредитных историй по установленной законодательством стоимости, что в недалеком будущем, видимо, приведет к исчезновению неквалифицированных бюро;
- для квалифицированных бюро кредитных историй — осуществлять информационный обмен с неквалифицированными и другими квалифицированными бюро кредитных историй, а также формировать и предоставлять пользователям кредитных историй сведения

истории в порядке, установленном Банком России, а также в отношении каждой величины среднемесячного платежа, информация об уникальном идентификаторе договора (сделки), присвоенном соответствующему договору займа (кредита), о бюро кредитных историй, в которых хранится информация о таком договоре займа (кредита), и иная информация, относящаяся к соответствующей величине среднемесячного платежа.

о среднемесячных платежах. При этом законодательно ограничены, с одной стороны, минимальный уровень вознаграждения, которое квалифицированное бюро кредитных историй обязано выплачивать неквалифицированным и другим квалифицированным бюро кредитных историй за предоставленные сведения, а с другой — предельная величина стоимости услуг, предоставляемых пользователям кредитных историй. Такой порядок, видимо, приведет к тому, что экономический эффект квалифицированного бюро от осуществления указанной деятельности будет минимальным или даже отрицательным.

Историческое значение шестого периода состоит в том, что к предоставлению безвозмездных услуг привлечены уже не только бюро кредитных историй и кредитные организации, но и все поднадзорные Банку России организации, задействованные в информационном обмене кредитными историями. В связи с выполняемыми ими экономическими функциями и местом, которое они занимают в общественном разделении труда, можно сделать вывод, что принудительный или обязательный труд с определенного момента стал неотъемлемым элементом экономического порядка современной России и методом мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития страны. Иными словами, то, что до тех пор можно было так или иначе рассматривать в качестве исключений из общего правила, «стало теперь насущной потребностью»¹¹².

Нельзя не заметить, что притязания государства на труд и имущество своих граждан, подтверждаемые содержанием шестого периода, весьма напоминают «социаль-

---

¹¹² Энгельс Ф. Марка // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М., 1961. С. 341.

ный контракт», описанный классиком: «И будете вы платить мне дани многие, — продолжал князь, — у кого овца ярку принесет, овцу на меня отпиши, а ярку себе оставь; у кого грош случится, тот разломи его начетверо: одну часть мне отдай, другую мне же, третью опять мне, а четвертую себе оставь. Когда же пойду на войну — и вы идите! А до прочего вам ни до чего дела нет!»¹¹³ Единственное отличие состоит в том, что если у М.Е. Салтыкова-Щедрина мнения лиц, облагаемых различными повинностями, никто не спрашивал, то в современной России власть предержавшие сначала на нескольких заседаниях рабочих групп в Государственной думе и Банке России убедились, мягко говоря, в отсутствии у подвластных какого-либо желания осуществлять принудительный или обязательный труд, и только потом последовало его законодательное закрепление.

Предложенная периодизация показывает, что если на первых четырех этапах мы наблюдали неуклонное и последовательное расширение круга лиц, которым бюро кредитных историй обязаны бесплатно оказывать свои услуги, а также появление нового вида безвозмездного труда, то пятый и шестой этапы характеризуются:

- увеличением количества бесплатно оказываемых услуг;
- существенным расширением перечня бесплатно оказываемых услуг;
- расширением круга лиц, обязанных бесплатно оказывать услуги: сначала только бюро кредитных историй, потом бюро кредитных историй и кредитные организации, а затем все организации, поднадзорные Банку России;

---

¹¹³ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Собр. соч. : в 20 т. Т. 8. М., 1969. С. 274–275.

- появлением наряду с безвозмездным еще и плохо оплачиваемого принудительного или обязательного труда.

История распространения принудительного или обязательного труда в законодательстве России наглядно демонстрирует две взаимосвязанные и взаимообусловленные закономерности:

1) постепенную абсолютизацию взглядов законодателя на допустимость принудительного или обязательного труда в экономике рыночного типа;

2) усиление внеэкономического принуждения и эксплуатации частных предприятий, каким-либо образом задействованных в обороте информации, содержащей кредитные истории субъектов кредитных историй.

Можно предположить, что причинами усиления законодательно закрепленной эксплуатации государством своих граждан стали кризисные явления в народном хозяйстве, такие как общее падение производительности труда, периодические финансово-экономические кризисы, перманентное падение курса национальной валюты и располагаемых доходов основной массы населения, при одновременном укреплении и росте явлений социального расслоения.

Рассматриваемое законодательство о принудительном или обязательном труде квалифицируется нами как усиливающее эксплуатацию в связи тем, что эксплуатация — это:

- особая форма деятельности, противоположная труду и существующая за его счет¹¹⁴;
- присвоение результатов чужого труда¹¹⁵;

¹¹⁴ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта : в 3 т. Т. 3: Социокультурный словарь. М., 1991. С. 164.

¹¹⁵ См.: Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 30. М., 1978; Словарь русского языка : в 4 т. (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.

- присвоение результатов чужого труда теми, кто владеет средствами производства¹¹⁶;
- самоличное присвоение результатов труда, созданных другими людьми, без предоставления ответных услуг, продуктов или соответствующей денежной компенсации¹¹⁷;
- извлечение возможных выгод из чьего-либо труда, предмета или какого-нибудь производства, особенно если это связано с ущербом самому лицу или предмету¹¹⁸.

Исправлению сложившейся ситуации не способствует не только мировосприятие законодателя, но и тот факт, что в научном сообществе наблюдаются различные подходы к оценке соответствия российского законодательства о принудительном труде международному праву.

Так, одни обходят вопрос соотношения рассматриваемых понятий в российском и международном праве, ограничиваясь цитированием определения, содержащегося в Конвенции МОТ № 29¹¹⁹.

---

¹¹⁶ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. М., 2000.

¹¹⁷ См.: Маркс К. Капитал. М., 1973. Т. I. Гл. 4, 5, 17, 23, 24; Т. III. Гл. 20, 36, 47; Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. М., 1961; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 3; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 27; Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 39.

¹¹⁸ См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд. СПб., 1910.

¹¹⁹ См.: Колобова С.В., Сергеев Ю.С. Трудовое право России : учебник. 2-е изд. М., 2018; Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Касьянова, Е.В. Шестаковой. 3-е изд. М., 2015.

Другие без какого-либо обоснования говорят о соответствии определения принудительного труда в ТК РФ формулировкам Конвенции МОТ № 29¹²⁰.

Третьи утверждают, что ТК РФ фиксирует дополнительные формы принудительного труда по сравнению с указанными в Конвенции МОТ № 29 и тем самым расширяет понятие принудительного труда по сравнению с международными конвенциями¹²¹.

И только четвертые указывают на несоответствие ТК РФ международному праву:

- Е.С. Батусова и И.Я. Киселев говорят о необходимости уточнить понятие принудительного труда в соответствии с международными актами, дополнив его признаком недобровольности предложения своих услуг¹²²;

¹²⁰ См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др. ; отв. ред. Ю.П. Орловский. 6-е изд. М., 2014; Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Волкова, В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева и др. ; отв. ред. В.Л. Гейхман. М., 2012.

¹²¹ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.О. Буянова, К.Н. Гусов, М.Л. Захаров и др. ; под ред. К.Н. Гусова. 7-е изд. М., 2008; Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Кашехлебова, Ф.О. Сулейманова, Г.В. Шония и др. ; под ред. О.А. Шевченко. 4-е изд. М., 2021; Миронов В.И., Барбашова Т.П. Правоохранительные отношения при применении понятия «рабочее время» // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 22–24; Новикова Н.В. Проблемы защиты инвестиций работодателя в образование работников и лиц, ищущих работу, средствами трудового права // Lex russica. 2020. № 5; Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 500 актуальных вопросов по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения : практ. пособие / отв. ред. Ю.П. Орловский. 2-е изд. М., 2007; Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Чистяковой, А.В. Касьянова. 4-е изд. М., 2018 и др.

¹²² См.: Батусова Е.С. Принудительный труд: международное право и национальное законодательство // Актуальные проблемы трудово-

- А.М. Лушников и М.В. Лушникова указывают на то, что «отсутствие в ст. 4 ТК РФ указания на недобровольность представления труда ведет к “размыванию” данного понятия»¹²³;
- Н.Л. Лютов и Е.С. Герасимова отмечают, что общее понятие принудительного труда воспроизводится в ТК РФ «неточно и в суженном виде»¹²⁴;
- О.И. Новикова отмечает, что в российском законодательстве «система мер по упразднению принудительного труда получается фактически направленной не на действительное упразднение всех его форм, а на вопросы охраны заработной платы, безопасности и гигиены труда»¹²⁵;
- А.Ф. Нуртдинова отмечает, что принцип свободы труда тесно связан с запрещением принудительного труда¹²⁶;
- ряд авторов выражают сожаление, что и после внесения изменений ст. 4 ТК РФ не была приведена в достаточной степени в соответствие с международным трудовым правом¹²⁷.

го законодательства в условиях модернизации экономики / Е.С. Батусова, И.Я. Белицкая, Э.Н. Бондаренко и др. ; отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2012; Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда / под ред. М.В. Лушниковой. 3-е изд. М., 2008. С. 560.

¹²³ Лушников М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб., 2006. С. 425.

¹²⁴ Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство. М., 2015. С. 66.

¹²⁵ Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20.

¹²⁶ См.: Нуртдинова А.Ф. Проблемы совершенствования ТК РФ // Трудовое право. 2004. № 3. С. 32.

¹²⁷ См.: Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 110–111; Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в Рос-

Идеология законодательства, закрепляющего принудительный или обязательный труд, видимо, базируется на тезисах Е. Преображенского, который считал, что логика принятия политико-экономических решений должна определяться накоплением «в руках государства материальных источников, лежащих вне комплекса государственного хозяйства»¹²⁸, что, как он верно заметил, «изменяет и частью ликвидирует закон стоимости и все законы товарно-денежного производства, происходит лишь имитация категорий товарного хозяйства»¹²⁹.

Сегодня апологеты принудительного или обязательного труда выступают не так откровенно. В современных условиях введение все новых и новых предписаний частным организациям оказывать свои услуги безвозмездно прикрывается идеями социальной солидарности, социального партнерства¹³⁰ и социальной ответственности

сии. М., 2008. С. 70; Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми / под ред. Е.В. Тюрюкановой. Женева, 2006.

¹²⁸ Преображенский Е. Закон ценности в социалистическом хозяйстве // Об экономической платформе оппозиции : сб. ст. М. ; Л., 1926. С. 91.

¹²⁹ Преображенский Е. Новая экономика. М., 1926. С. 427.

¹³⁰ См.: Батеева Е.В., Булавина М.А., Заикина И.В., Питерская А.Л. Принципы правового и социального государства и их влияние на институт социального партнерства: отдельные аспекты взаимодействия // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3. С. 8–12; Сафонов В.А. Социальное партнерство в сфере труда: некоторые конституционные аспекты // Российский юридический журнал. 2019. № 2; Хасенов М.Х. Совершенствование нормативно-правовой основы социального партнерства в государствах Евразийского экономического союза с учетом международных трудовых стандартов // Lex russica. 2020. № 1; Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9 и др.

бизнеса¹³¹, словно предусмотренная множеством законов юридическая ответственность не является одновременно и социальной ответственностью¹³² или ее недостаточно¹³³. В защиту принудительного или обязательного труда высказываются следующие доводы:

- А.Г. Быков считает, что государство, конституционно декларирующее социальную направленность, вправе и обязано возложить на предпринимательскую деятельность решение социальных проблем общества¹³⁴;
- О.М. Гараев сделал вывод о несостоятельности для российского общества западных теорий гражданского общества, «ориентированных на содружество “экономических” граждан и порождающих единство индивидуальностей», что может привести к потере «национальной самобытности российского народа, к потере традиционной самобытной отечественной культуры и ее поглощению Западом»¹³⁵;

---

¹³¹ См.: Бурдавицын С.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: методология, проблемы, решения. СПб., 2000; Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества (Европейский опыт и Россия). М., 2002; Ушакова Э.Т., Фролова Е.А. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики. Томск, 2012.

¹³² См.: Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа (методологический аспект). Томск, 1978.

¹³³ См.: Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. М., 2019.

¹³⁴ См.: Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право в рыночной экономике / под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2004; А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / отв. ред. Е.П. Губин. М., 2013. С. 71–75.

¹³⁵ Гараев О.М. Сила власти в доверии народа // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 677.

- А.В. Глущенко и Ю.А. Калюжная указывают, что в современном обществе любой бизнес может и должен принимать посильное участие в решении социальных проблем¹³⁶;
- И.В. Игнатова полагает, что предпринимаемые государством экономические и правовые стимулы являются незначительными и недостаточными для усиления социальной составляющей в деятельности предпринимателей¹³⁷;
- по мнению А.А. Мохова, социальная ответственность предпринимателя представляет собой некий вклад субъекта в развитие общества¹³⁸.

Мы совсем не против социального или государственно-частного партнерства. Но партнерство по определению не может быть принудительным, а должно основываться на принципах обеспечения конкуренции, отсутствия дискриминации; равноправии сторон соглашения и их равенстве; добросовестном исполнении сторонами своих обязательств; справедливом распределении рисков и обязательств между сторонами; свободе заключения соглашения¹³⁹.

---

¹³⁶ См.: Глущенко А.В., Калюжная Ю.А. К вопросу о социальной ответственности бизнеса // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 22. С. 22–27.

¹³⁷ Игнатова И.В. Социальные аспекты российского предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 178.

¹³⁸ См.: Мохов А.А. К вопросу о принципе социальной ответственности предпринимателя в доктрине и законодательстве // Гражданское право. 2016. № 2. С. 9–12.

¹³⁹ См. ст. 4 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поэтому полагаем, что законодателю не следует игнорировать следующие мнения:

- ценность социальной солидарности «может быть определена только ее контекстом: кто с кем, за что и против чего и кого должен солидаризоваться»¹⁴⁰;
- называть социальными партнерами стороны отношений с противоположными интересами можно только в том случае, если им предоставлены относительно равные права и, главное, равноценные возможности реализации этих прав¹⁴¹;
- «приемлемой в современных условиях является модель социального партнерства, подразумевающая согласование интересов трех секторов: бизнеса, власти и общества»¹⁴²;
- государство играет важную роль в реализации такого принципа социального государства, как социальное партнерство, выраженного в обеспечении интересов отдельных социальных общностей путем компромиссов и договоренностей. Следует отметить, что участие в указанном процессе должно быть, безусловно, добровольным, а государство может вмешиваться в данный процесс лишь в той мере, в какой это необходимо для него в каждом конкретном случае¹⁴³.

¹⁴⁰ Бадгазуа Г.Ж. Противоречивое понятие солидарности // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. 2015. № 3. С. 36.

¹⁴¹ См.: Хныкин Г.В. Социальное партнерство: законодательное воплощение и работа над ошибками // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 31–34.

¹⁴² Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Система органов публичной власти : сб. науч. раб. / сост., отв. ред. В.В. Комарова, В.В. Невинский, М.А. Осавелюк. Т. 3. М., 2018. С. 317.

¹⁴³ См.: Батеева Е.В., Булавина М.А., Заикина И.В., Питерская А.Л. Принципы правового и социального государства и их влияние на институт социального партнерства: отдельные аспекты взаимодействия // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3.

Завершая рассмотрение проблематики умышленной законодательной автогипонимии, следует сделать вывод, что правильное выстраивание гипонимических связей между используемыми в законодательстве словами и словосочетаниями имеет важнейшее значение, а нарушение этих связей чревато массовым нарушением конституционных прав граждан и организаций.

2.4.3.2. Неосторожная законодательная автогипонимия понятий

Примерами неосторожной законодательной автогипонимии являются:

1. Автогипонимия понятий «орудие» и «оружие».

Как известно, применение оружия закреплено в качестве квалифицирующего признака в тринадцати статьях Особенной части УК РФ¹⁴⁴. При этом в ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» содержится определение, согласно которому оружие — это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Такое определение породило различное толкование понятия «оружие» и противоречивое правоприменение соответствующих законодательных предписаний¹⁴⁵. В на-

¹⁴⁴ См. п. «г» ч. 2 ст. 126; п. «г» ч. 2 ст. 162; п. «в» ч. 2 ст. 205; п. «г» ч. 2 ст. 206; п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ и др.

¹⁴⁵ См.: Алексеев С.А. О терминологии Закона РФ «Об оружии» // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода : материалы Межведомств. науч.-практ. конф. (25–27 мая 1998 г.). М. ; Ижевск, 1998; Васецов А. Закон РФ «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия // Российская юстиция. 1995. № 2; Казакова В. Уголовно-правовая классификация оружия // Уголовное право. 2002. № 4; Корещкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления // Уголовное право. 2003. № 3; Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001 и др.

учной литературе неоднократно отмечалось, что данное определение имеет неоднозначную интерпретацию в различных отраслях права¹⁴⁶.

Это связано в том числе и с тем, что законодатель не смог или не посчитал нужным правильно учесть отношения, существующие между словами «орудие» и «оружие». По общему правилу слово «оружие» является гипонимом, который толкуется с помощью гиперонима «орудие», при этом уточняя его. Так, в словаре В.И. Даля находим: «Орудие — (рука) всякое вещественное и невещественное средство, пособие, рычаг действий, все посредствующее между деятелем и делом, инструмент или снаряд, машина, снасть»¹⁴⁷. В связи с этим у С.И. Ожегова оружие определяется как «всякая вещь или орудие для нападения или защиты» или «всякое средство, приспособленное, технически пригодное для нападения или защиты»¹⁴⁸. Более подробная «характеристика оружия, которая содержится в научных дефинициях, помимо соотнесения термина с определенной классификационной группой включает уточняющее описание обозначаемой реалии. Для научного знания важны следующие признаки оружия: 1) предназначение; 2) технические характеристики (например, общий размер, темп стрельбы и др.); 3) масса; 4) область применения»¹⁴⁹.

---

¹⁴⁶ См., напр.: Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11; Корма В.Д. Что считать предметом, используемым в качестве оружия // Российская юстиция. 2002. № 12.

¹⁴⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб. ; М., 1881.

¹⁴⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970.

¹⁴⁹ Канафиев Р.Н. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ полевой организации лексики (на материале семантического поля «оружие» в русском языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005. С. 12.

Результатом неправильного учета отношений, существующих между словами «орудие» и «оружие», явилось то, что артиллерийские орудия и минометы не подпадают под действие соответствующих статей УК РФ¹⁵⁰. Поэтому «в случае кражи крупнокалиберного пулемета, артиллерийского орудия или тяжелого миномета, совершенной без отягчающих обстоятельств, действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК, поскольку перечисленные предметы преступления не относятся к боевому ручному стрелковому оружию. Но похищение пистолета Макарова подлежит квалификации по ч. 1 ст. 226 УК. Санкция ч. 1 ст. 158 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а ч. 1 ст. 226 УК — от трех до семи лет. Однако ясно, что общественная опасность кражи артиллерийского орудия неизмеримо выше, чем пистолета, хотя бы вследствие значительно более эффективных поражающих свойств первого»¹⁵¹.

Примечательно, что изложенным законодатель не ограничился и распространил понятие оружия на устройства и предметы, конструктивно предназначенные только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов (сигнальное оружие). А.И. Бойцов отрицательно оценил такое расширение понятия «оружие», считая, что оно искажает его смысловое содержание, так как историческое предназначение оружия «состоит исключительно в поражении живой цели или разрушении иных объектов как при защите, так и при нападении»¹⁵². В.Ю. Владимиров

¹⁵⁰ См.: Аксенов О.А. Как квалифицировать кражу миномета? // Российская юстиция. 1999. № 6; Невский С. Законодатель забыл, что минометы и орудия тоже стреляют // Российская юстиция. 2000. № 2.

¹⁵¹ Аксенов О.А. Как квалифицировать кражу миномета? // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 48.

¹⁵² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 646.

отмечает, что криминалистической классификацией сигнальное оружие не предусмотрено¹⁵³. М.В. Дульцев считает целесообразным относить сигнальное оружие к категории «конструктивно схожие с оружием изделия»¹⁵⁴. У Т.В. Захаровой факт причисления сигнальных устройств к оружию вызывает сомнение¹⁵⁵. В.Д. Корма также ставит под сомнение предназначенность оружия для подачи сигналов¹⁵⁶. В.М. Плескачевский справедливо отмечает, что теперь «к “сигнальному оружию” могут быть отнесены не только револьверы и пистолеты, конструктивно предназначенные для отстрела не только газовых и “шумовых” патронов, но и милицейский свисток, и даже крупный ключ с полым стержнем, с помощью которых можно издать свист»¹⁵⁷. Ему вторит Р.Д. Шарапов, который справедливо указывает, что законодательство позволяет причислить к сигнальному оружию не только обычный свисток, но и автомобильный сигнал, проблесковый маячок, охранную сигнализацию и любое другое средство подачи светового или звукового сигнала¹⁵⁸.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что отсутствие целостной системы понятий в отношении оружия приводит к терминологической путанице и мешает

---

¹⁵³ См.: Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности / В.Ю. Владимиров, Р.В. Бабаханян, Н.В. Голубев, Д.А. Валетов. СПб., 2005.

¹⁵⁴ См.: Дульцев М.В. Оружие самообороны: законодательная регламентация, вопросы классификации // Эксперт-криминалист. 2008. № 3.

¹⁵⁵ См.: Захарова Т.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный). М., 2003.

¹⁵⁶ См.: Корма В.Д. Что считать предметом, используемым в качестве оружия // Российская юстиция. 2002. № 12.

¹⁵⁷ Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001. С. 310.

¹⁵⁸ См.: Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11.

однозначно трактовать документы различных ведомств, что в конечном счете является причиной разного рода юридических и технических ошибок¹⁵⁹.

2. Автогипонимия понятий «роялти» и «лицензионные платежи».

В п/п. 3 п. 4 ст. 271 НК РФ законодатель использует понятие «роялти», не определяя его содержание. Из контекста можно сделать вывод, что под роялти в НК РФ понимается разновидность лицензионных платежей за пользование объектами интеллектуальной собственности. Таким образом, роялти и лицензионные платежи здесь соотносятся как часть и целое. В то же время многие международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения доходов и предотвращении уклонения от уплаты налогов, следуя положениям Модельной налоговой конвенции ОЭСР¹⁶⁰, определяют роялти как платежи

¹⁵⁹ См.: Алексеев С.А. О терминологии Закона РФ «Об оружии» // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода : материалы Межведомств. науч.-практ. конф. (25–27 мая 1998 г.). М. ; Ижевск, 1998; Сургутсков В.И., Зайцева Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2014.

¹⁶⁰ Россия не является членом ОЭСР, однако положения Модельной конвенции нашли отражение во множестве ее соглашений с другими государствами. См.: Винниченко А.Д. Статус комментариев ОЭСР в России и вопросы бенефициарной собственности // Финансы, денежное обращение и кредит. Серия: Экономика и право. 2015. № 5–6; Мачехин В.А. Комментарии ОЭСР к Модельной конвенции об избежании двойного налогообложения: правовой статус в РФ // Налоговед. 2011. № 9; Панова И.В. О применении Российской Федерацией международных договоров в сфере налогообложения // Закон. 2012. № 3; Хаванова И.А. К дискуссии о правовой природе Официального комментария к Модельной налоговой конвенции ОЭСР // Финансовое право. 2016. № 5; Хаванова И.А. Международные договоры России об избежании двойного налогообложения и особенности их толкования // Финансо-

любого вида, получаемые в качестве возмещения за использование или за предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности (ст. 12 Модельной конвенции). Как видим, роялти здесь понимаются намного шире, чем в НК РФ, а именно как любые платежи по лицензионному договору¹⁶¹.

вое право. 2015. № 10; Хаванова И.А. Международные налоговые договоры в правовой системе России // Финансовое право. 2015. № 12.

¹⁶¹ Подробнее об этом см.: Бudyлин С.Л. Налоговые аспекты выплаты роялти нерезиденту // Налоги и финансовое право. 2007. № 9.

Глава 3

Полисемия

3.1. ПОЛИСЕМИЯ КАК СВОЙСТВО ЯЗЫКА

Справедливо отмечается, что «язык способен выразить одно понятие разными лексическими единицами, начиная от простых слов и кончая целыми сложными оборотами и фразеологическими единицами»¹. Это обусловлено тем, что «ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...»². Тенденция к экономии, являющаяся одним из важнейших свойств языка, вынуждает его «избегать количественного приращения лексических единиц за счет формирования новых значений у уже имеющихся в языке номинативных средств»³. Поэтому «можно однозначно утверждать, что многозначные слова в русском языке преобладают над однозначными»⁴.

---

¹ Пулодова Н.Ю. Семантико-семиологический процесс в юридической терминологии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2010. № 4. С. 142.

² Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 18.

³ Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки. 2001. № 1. С. 82.

⁴ Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001. С. 96.

В связи с изложенным полисемия занимает одно из центральных мест в лингвистических исследованиях, представляя собой конститутивное свойство языка, вытекающее из самой его сущности. Проблема развития значений полисемантического слова привлекала и привлекает внимание многих лингвистов, занимающихся вопросами изменения значения слова в истории языка и социума⁵.

Ряд ученых употребляют понятия «многозначность» и «полисемия» как эквивалентные, указывая на необходимость наличия у многозначного слова более чем одного значения:

- Т.И. Арбекова утверждает, что «многозначность (полисемия) — это способность слова служить средством наименования разных классов предметов. Следовательно, словарные значения многозначного слова обязательно различны по объему»⁶;
- С.П. Афанасьева указывает на то, что «явление многозначности слова или полисемии возникает, когда имеет место, так называемая, асимметрия языкового знака, когда слово, обозначающее один предмет или одно явление, начинает относиться ко многим предметам или явлениям»⁷;

⁵ См.: Колесникова О.И. Пути развития полисемии на примере лексикографического анализа многозначного слова «head» // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2; Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики: на материале английских существительных : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005; Соколова В.В. Корреляция потери в активации английских и русских фреймов представления символа в параллельных поэтических текстах // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2; Юнусова И.Р. Взаимопроникновение и взаимовлияние терминологической, общеупотребительной и разговорной лексики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3.

⁶ Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). М., 1977. С. 80.

⁷ Афанасьева С.П. Проблема соотношения термина и слова в лингвистике, М., 2010. С. 99.

- Н.З. Котелова утверждает, что «для полисемии терминов характерно расслоение значений в зависимости от употребления слова в разных отраслях знаний»⁸;
- В.М. Лейчик полагает, что «часто встречающимся случаем многозначности является использование одного и того же термина в близких областях знания с несколько различными значениями»⁹;
- Р.К. Миньяр-Белоручев считает, что полисемия — это наличие у одного и того же слова нескольких лексических значений; многозначность¹⁰;
- В.Н. Немченко объясняет явление полисемии «наличием у единицы языка более одного значения — двух или нескольких»¹¹;
- у Д.Э. Розенталя и И.Б. Голуб «полисемия слова означает, что оно может употребляться в разных значениях»¹²;
- Ю.С. Сорокин отождествляет полисемию и многозначность слова и определяет их в качестве способности слова как отдельного знака в системе языка относиться к различным явлениям действительности, понятиям и вступать в разнообразные синонимические отношения с другими словами. В этом смысле говорят, что слово может иметь много значений¹³;
- Д.Н. Шмелев утверждает, что, «когда говорят о полисемии, имеют в виду прежде всего многозначность слов как единиц лексики»¹⁴.

⁸ Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122.

⁹ Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М., 2007. С. 45.

¹⁰ См.: Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

¹¹ Немченко В.Н. Введение в языкознание. М., 2008. С. 281.

¹² Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. Правила хорошей речи. 7-е изд. М., 2007. С. 172.

¹³ См.: Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. М., 1987.

¹⁴ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2008. С. 382.

Изложенное послужило основанием для обозначения слов, способных служить для называния разных предметов и явлений действительности, в качестве полисемантов¹⁵.

Другие ученые разделяют полисемию и многозначность и указывают на обязательность взаимосвязи различных значений слова (слов):

- О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова под многозначностью одинаково понимают «наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова»¹⁶;
- по мнению В.А. Губановой, «то, что обычно называется “многозначностью”, представляет в сущности разные слова с одинаковой оболочкой, находящиеся в отношениях словопроизводственной связи»¹⁷;
- В.В. Елисеева определяет, что многозначность слова — это «наличие у языковой единицы более одного зна-

---

¹⁵ См.: Булгакова О.А. Полисемантическое слово как комплексная когнитивная структура // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42); Ивасюк О.В. Полисемант: словообразовательный потенциал лексико-семантических вариантов как его специфицирующий признак // Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології. 2018. Вип. 6; Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 382. Попова А.Р. Слово-полисемант и лексико-семантическая система: черты изоморфизма // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 7 (75); Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001.

¹⁶ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 335; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2005. С. 129.

¹⁷ Губанова В.А. Некоторые вопросы глагольной полисемии. Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 167.

чения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой»¹⁸;

- С.Д. Кацнельсон отмечает, что «полисемия — это не просто ряд исторически сложившихся в данной лексеме значений, а ряд значений, объединенных актуальными деривационными связями»¹⁹;
- И.Г. Ольшанский и А.Е. Гусева под многозначностью понимают способность слова (формы слова) иметь несколько связанных друг с другом значений»²⁰;
- И.В. Толочин рассматривает полисемию в денотативно-референциальном аспекте, т. е. «в соответствии с представлением об отражательной природе соотношения понятие — слово — предмет, слово имеет одно прямое значение, центром которого является денотат — т. е. отраженный в сознании объект, существующий во внешней действительности как таковой. Все остальные значения слова рассматриваются как производные от этого основного варианта»²¹;
- А.А. Филиппова считает, что «если значения термина представлены в рамках одной словарной статьи, то речь идет о полисемии термина. Если значения термина выявляются в дискурсе и при этом не зафиксированы в рамках одной словарной статьи, то можно говорить только о многозначности термина»²²;

¹⁸ Елисева В.В. Лексикология английского языка : учебник. СПб., 2003. С. 17.

¹⁹ Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986. С. 48.

²⁰ Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология, современный немецкий язык. М., 2005. С. 32.

²¹ Толочин И.В. Учебник по лексикологии. М., 2014. С. 261.

²² Цит. по: Чистюхина С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. Серия «Филология и журналистика». 2011. № 1. С. 81.

- А.Г. Ходакова определяет терминологическую многозначность как «обозначение термином разных денотатов, относящихся к одной или нескольким близким областям знания, отражающее логико-содержательные связи общих когнитивных признаков понятий данной области (областей) знания»²³;
- характеризуя полисемию, Н.М. Шанский подчеркивает, что «слово наряду с обозначением одного явления может служить в качестве названия также и другого явления объективной действительности, если последнее имеет какие-либо общие с названным явлением признаки или свойства»²⁴.

Таким образом, согласно этой точке зрения, лексическая полисемия — это способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности, ассоциативно связанных между собой и образующих сложное семантическое единство²⁵. В данном случае под многозначностью понимается контекстная вариантность²⁶, контекстуальное (семантическое) варьи-

---

²³ Ходакова А.Г. Полисемия термина как следствие полисемии его общеупотребительного источника // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. № 12. С. 121.

²⁴ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 9-е изд. М., 2002. С. 54.

²⁵ См.: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Лешева Л.М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М., 2014; Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М., 2005; Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005; Чирказов Д. Некоторые приложения функционального анализа к полисемическим (омонимическим) текстам в комбинаторной литературе // Наука-2020. 2013. № 1 (2).

²⁶ См.: Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М., 2010.

рование термина²⁷ или речевая многозначность²⁸. Кроме того, в языкознании существует несколько следующих примеров употребления терминов, подобных термину «многозначность»: равноименность²⁹, неоднозначность³⁰, семантическая вариантность термина³¹, семантическая вариативность термина³².

Некоторые ученые не признают полисемию вообще, сводя все разные значения полисемантического слова к одному «общему значению»³³.

Так, Л.В. Щерба ставит под сомнение саму возможность существования в языке многозначного слова. Он считает неправильным «думать, что слова имеют несколько значений: это в сущности формальная и даже типографская точка зрения, на самом деле, имеется столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений»³⁴.

Г. Клейбер также считает, что полисемии не существует, что это всего лишь продукт лингвистического анализа, ведь говорящий редко обращает внимание на множественность значений употребляемого слова до тех пор, пока не станет автором шутки или каламбура³⁵.

²⁷ См.: Беляевская Е.Г. Семантика слова. М., 1987.

²⁸ См.: Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2012.

²⁹ См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2006. С. 80.

³⁰ См.: Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. М., 2009. С. 43.

³¹ См.: Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М., 2010. С. 168.

³² См.: Шелов С.Д. О вариативности и синонимии в терминологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 5. С. 7.

³³ См.: Сорокин Ю.П. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии на открытом заседании ученого совета ленинградского отделения института языкознания АН СССР // Лексикографический сборник Л. ; М., 1960. Вып. IV. С. 62, 64.

³⁴ Щерба Л.В. Опыт общей лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. М., 2004. С. 86.

³⁵ См.: Kleiber G. La sémantique du prototype. Catégories et sens lexical. P., 1990.

Некоторые утверждают, что в «идеальном» языке слово должно иметь лишь одно значение, причем для каждого значения должно быть особое наименование³⁶. Намеренное же сохранение многозначности — это особый стилистический прием, вызывающий дополнительные ассоциации, использование которого рассчитано на создание комического эффекта³⁷.

По мнению Р.О. Якобсона, значения связаны между собой отношениями семантической производности: «все значения слова представляют собой частные манифестации одного общего значения»³⁸. Общее значение он считает инвариантом, определенной единицей, морфемой, лексемой и т. п., а все выводимые из инварианта частные варианты возникают в зависимости от контекста.

В некотором смысле эту точку зрения разделяет Ю.Д. Апресян, который полагает, что «суть полисемии не в том, что одно звучание передает несколько значений, а в том, что в пределах одного слова, как и в лексической системе языка, формальным различиям соответствуют различия в содержании»³⁹. В связи с этим полисемия определяется как многоуровневый набор частных значений, где «реализацию того или иного значения слова осуществляет контекст или ситуация, общая тематика речи»⁴⁰. Другие

³⁶ См.: Русский язык и советское общество. Лексика современного литературного языка: социолого-лингвистическое исследование / под ред. М.В. Панова. М., 1968.

³⁷ См.: Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Явление полисемии как феномен лингвистики // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2017. Т. 27. Вып. 5.

³⁸ Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1993. С. 95.

³⁹ Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. Владивосток, 2002. С. 135.

⁴⁰ Кузьмина Р.В. К вопросу о разграничении явлений омонимии и полисемии и об особенностях их представления в орфоэпическом

утверждают, что эти частные значения имеют отношения производности и развивают теорию семантической деривации⁴¹.

Полисемия может возникать в результате семантической деривации, семантического расширения и семантического сужения⁴².

Семантическая деривация — это процесс появления у слова семантически производных значений, соположенных значений, семантических коннотаций, т. е. процесс расширения семантического объема слова. Термин «семантическая деривация» используется для обозначения сложного процесса пополнения русского языка за счет средств, уже имеющихся в языке, т. е. изменение содержания без изменения формы самого знака⁴³. Под семантической деривацией большинство лингвистов понимают образование значений многозначного слова. При этом подчеркивается обязательное наличие между этими значениями отношений производности, или, по терминологии Д.Н. Шмелева, «эпидигматических отношений»⁴⁴. Этим семантическая деривация отграничивается от омонимии как «чисто внешнего совпадения двух или более слов, в значении которых нет ничего общего»⁴⁵.

словаре // Сб. статей по языкознанию. Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2008. С. 32.

⁴¹ См.: Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 1. С. 122.

⁴² См.: Бродская М.С. Когнитивно-семантические аспекты полисемии в условиях экспрессивности английского глагола : дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014.

⁴³ Баймусаева Б.Ш., Айтмурза Ж.Г., Исакова Л.М. Семантическое расширение как средство неологизации в современном русском языке. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004973>

⁴⁴ Шмелев Д.Н. Современный русский язык: лексика. М., 2006. С. 78.

⁴⁵ Апресян Ю.Д. Избранные труды. М., 1995. Т. 1: Лексическая семантика. С. 183.

Семантическое расширение — это перенос значения с более узкого понятия на более широкое, в результате которого язык получает новую семантическую единицу. Процесс расширения может носить закономерный характер в пределах слов, имеющих отношение к определенным лексико-тематическим группам⁴⁶. Этот процесс отражает общую тенденцию, так как «это свойственно всем современным языкам, тем более “большим” языкам, на которых говорит все более этнически пестрое население, к тому же, в силу известной демократизации жизни, отношение к нарушениям нормы также изменилось. Французские лингвисты говорят даже о “плюриформе”»⁴⁷.

Семантическое сужение — это процесс сужения семантики слова, при котором «слово становится представителем признака более специфического, чем ранее, отражает в названии лишь одну сторону какого-то предмета или признака»⁴⁸. Некоторые исследователи считают процесс сужения семантической универсалией в языке на том основании, что «повседневный язык обращен в своем развитии скорее к конкретному и частному, чем к абстрактному»⁴⁹.

Значение полисемии и оценка ее роли в языке вызывает у лингвистов противоречивые мнения. Так, одни харак-

---

⁴⁶ См.: Балалыкина Э.А. Семантические законы и история слов // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 31.

⁴⁷ Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности : доклад на конференции «Русский язык и современность, проблемы и перспективы развития русистики». М., 1991. С. 40.

⁴⁸ Балалыкина Э.А. Семантические законы и история слов // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 32.

⁴⁹ Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 280.

теризуют ее как естественное свойство языка, обусловленное общественной потребностью:

- М.В. Зимовая считает, что «многозначность, в частности, полисемия — явление, характерное и естественное для терминологии»⁵⁰;
- Р.К. Миньяр-Белоручев утверждает, что «полисемия создается общественной потребностью — либо в подходящем названии для нового предмета или явления, либо в новом (например, более экспрессивном) названии для предмета старого, уже как-то обозначавшегося. Общественная потребность широко использует неограниченную способность слов языка получать новые значения»⁵¹;
- О.Г. Скворцов полагает, что «полисемия — органическое свойство всех языков. Однако характер и тип полисемии обычно бывает разным и зависит от уровня мышления народа и понимания ими явлений окружающей действительности»⁵².

Другие указывают не только на положительные, но и на отрицательные качества полисемии:

- Р.И. Болтянская считает, что «в рамках специальной лексики терминологическая полисемия не всегда является желательной, ведь нарушает однозначное соответствие между референтом и знаком, номинирует его»⁵³;
- Р.А. Будагов отмечает, что «многозначность (полисемия) слов осложняет лексику, но вместе с тем дает ей

---

⁵⁰ Зимовая М.В. Многозначность в терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2011. С. 9.

⁵¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 106.

⁵² Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001. С. 16.

⁵³ Болтянская Р.И. Разграничение полисемии и омонимии в системе английского глагола : дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983. С. 189.

возможность стать великолепным средством передачи бесконечно многообразных и разнообразных мыслей и чувств людей, живущих в обществе»⁵⁴;

- П.В. Середа указывает, что «многозначность — свойство практически каждой единицы. Это делает данный лингвистический феномен не только объектом многих лингвистических исследований, но и эффективным приемом, применяемым политиками с целью манипулятивного воздействия»⁵⁵.

Третьи считают, что в «идеальном» языке слово должно иметь лишь одно значение, причем для каждого значения должно быть особое наименование⁵⁶.

3.2. ПОЛИСЕМИЯ И ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ (ПЛАТЕОСЕМИЯ, ЭВРИСЕМИЯ)

Неоднозначность языковых единиц представляет собой весьма многоаспектное языковое явление, находящее свое выражение в многообразии форм, к числу которых помимо многозначности относится и широкозначность.

Общее определение широкозначности как разновидности лексической семантики высокой степени обобщения, объединяющей слова с широкой понятийной основой, разделяют практически все ученые. Однако по вопросу об их соотношении наблюдается два подхода.

---

⁵⁴ Будагов Р.А. Закон многозначности слова // Русская речь. 1972. № 3. С. 133.

⁵⁵ Середа П.В. Многозначность как средство манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Грани познания. 2011. № 1. С. 93.

⁵⁶ См.: Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование : в 4 кн. Кн. 1: Лексика современного русского литературного языка / И.П. Мучник, М.В. Панов, Д.Н. Шмелев и др. М., 1968.

Представители *первого подхода* противопоставляют многозначность и широкозначность, исходя из того, что данные лексико-семантические категории являются автономными⁵⁷. Они считают, что широкозначное слово обладает единым, инвариантным, предельно обобщенным значением⁵⁸. «В основе значения слова широкой семантики лежит максимально обобщенный и абстрагированный признак, на основании которого данное слово оказывается семантически совместимым со всеми предметами или явлениями, обладающими этим признаком»⁵⁹. При этом нерасчлененность, недифференцированность значения лексической единицы определяется как синкретизм⁶⁰. В рамках данного подхода:

- А.А. Авдеев считает широкозначность (платеосемию) автономной лексико-семантической категорией, не

⁵⁷ См.: Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 3-е изд. М., 1986; Жукова Т.В. К вопросу об определении в парадигматическом аспекте слов с наиболее общими лексическими значениями // Вопросы языкознания. 1987. № 2; Плоткин В.Я. Строй английского языка. М., 1989.

⁵⁸ См.: Алхазова Н.Д., Гросул Л.Я. Английские широкозначные глаголы и их количественная характеристика // Лингвистические исследования научной, художественной и публицистической литературы. Кишинев, 1990. С. 3; Авдеев А.А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. С. 6; Николаевская Р.Р. Проблема широкозначности и перевод // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 480. М., 2003. С. 98.

⁵⁹ Колобаев В. К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1. С. 12.

⁶⁰ См.: Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield) // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев, 1989; Колобаев В.К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1.

совпадающей с полисемией и объединяющей слова, которые обладают единственным, категориально-обобщенным значением с потенциально широкой референциальной отнесенностью и высокоабстрактным лексическим значением⁶¹;

- Н.Н. Амосова понимает под широкозначностью «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи»⁶²;
- М.Ю. Евтеева, разграничивая полисемию и платеемию, определяет широкозначное слово «как полифункциональную единицу, соотносящуюся с понятием широкого объема, проявляющегося в речи как инвариант, обозначенный самим словом и тождественный прототипическому значению или их совокупности, если таких значений несколько»⁶³;
- В.В. Елисеева считает, что «многозначное слово обладает в языке несколькими значениями. В условиях речевого использования выбору одного из значений способствует контекст. Широкозначное слово, напротив, вне контекста однозначно, но это единственное значение соотносится с несколькими разными объектами мысли»⁶⁴;

---

⁶¹ См.: Авдеев А.А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейкисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

⁶² Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 2-е изд. М., 2010. С. 114.

⁶³ Евтеева М.Ю. К вопросу о разграничении явлений платеемии и полисемии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 69.

⁶⁴ Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб., 2005. С. 47.

- Т.М. Дуцяк заявляет, что «при всех вариациях предметной отнесенности широкозначной лексики ее понятийная отнесенность (сигнификативное значение) всегда остается неизменной, что противопоставляет ее слову многозначному, соотносимому с разными понятиями»⁶⁵;
- Л.Я. Гросул полагает, что присущая широкозначности «полиденотативность не является признаком многозначности, так как конкретность семантики мешает многозначным словам быть семантически совместимыми со всеми словами, имеющими признак, указывающий на ту или иную категорию предметов и явлений»⁶⁶;
- В.К. Колобаев считает главным отличием широкозначности от полисемии то, что слово с широким значением имеет такую семантическую структуру, которая позволяет ему относиться к целому ряду понятий⁶⁷;
- Н.А. Ляшук утверждает, что эврисемию нецелесообразно отождествлять с явлением многозначности, основания для чего дают такие критерии определения эврисемии, как предельная обобщенность значения, синкретизм, относительно высокая частота употребления, полиденотативность, семантическая генерализация⁶⁸;

---

⁶⁵ Дуцяк Т.М. Системные критерии разграничения полисемии и широкозначности // Функциональные и семантические особенности языковых явлений. Волгоград, 1994. С. 132.

⁶⁶ Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield) // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев, 1989. С. 5.

⁶⁷ См.: Колобаев В.К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1. С. 11.

⁶⁸ См.: Ляшук Н.А. Эврисемия и полисемия лингвистической терминологии (на материале украинского языка) // Universum: Филология и искусствоведение. 2013. № 1 (1).

- М.В. Никитин, исходя из семантического содержания, разграничивает лексемы на «моносемантические (с одним и малым числом значений), многозначные (со значительным, но не чрезмерным числом значений) и широкозначные (с ненормативно большим числом значений)»⁶⁹;
- по мнению М.Ф. Панкиной, «многозначное слово обладает несколькими значениями. В условиях речевого использования выбору одного из значений способствует контекст. Широкозначное слово, напротив, вне контекста однозначно, но это единственное значение соотносится с несколькими разными объектами мысли. Слово, таким образом, имеет широкую семантическую референцию, его понятийный объем велик, а конкретное содержание уточняется (но не меняется) в условиях речи, т. е. в контексте»⁷⁰;
- Е.И. Плесская утверждает, что «объединение явлений эврисемии и полисемии часто связывают со свойством полиденотативности или с открытым характером семантической структуры широкозначных и многозначных слов, допускающим в процессе их употребления возникновение новых лексико-семантических вариантов. А в основе различия между этими явлениями лежит тот факт, что эта полиденотативность имеет разную природу»⁷¹;

---

⁶⁹ Никитин М.В. Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное производство языка. Тамбов, 2005. С. 102.

⁷⁰ Панкина М.Ф. Широкозначность и полисемия // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 10 (10). С. 7.

⁷¹ Плесская Е.И. Проблема соотношения категории эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 81.

- В.Я. Плоткин, вычленяя эврисемию из «обычной многозначности (полисемии) как лексико-семантическое варьирование особого рода»⁷², тем самым противопоставляет их;
- А.М. Плотникова заключает, что «понятия “широко развитая многозначность” и “широкозначность” не являются синонимичными, поскольку в первом подчеркивается количественный аспект явления (наличие множества значений), а во втором — семантический (обобщенный характер семантики, широкая референция, зависимость значения от контекста, эксплицитно не выраженные связи между значениями)»⁷³.

Сторонники *второго подхода* рассматривают широкозначность как характеристику одного из лексико-семантических вариантов многозначного слова⁷⁴. Здесь в составе семантической структуры лексической единицы, многозначной по своему характеру, вычленяется широкий лексико-семантический вариант (иногда и не один). В соответствии с этим подходом широкозначность — это не более чем содержательная сторона наиболее общего, абстрактного лексико-семантического варианта многозначного слова⁷⁵. Интересной представляется точка зре-

⁷² Плоткин В.Я. Строй английского языка. М., 1989. С. 88.

⁷³ Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 85.

⁷⁴ См.: Димова С.Н. О полифункциональности слова с широким значением (на материале английского существительного way) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972; Гурская А.И. Семантическая структура английских бифункциональных глаголов to go, come, get, run, fall : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1975.

⁷⁵ См.: Блох М.Я., Аралов А.М. Аспекты значения слова // Семантика и функционирование английского глагола. Горький, 1985. С. 15–29; Димова С.Н. К проблеме широкого значения слова (на материале английского существительного way) // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Т. 416. 1971. Вып. 1.

ния В.Г. Шабаева, который отмечает: «Недостаток всех существующих теорий заключается в следующем: несмотря на твердое убеждение, что в основе каждого широкозначного слова лежит инвариантное значение, никто не формулирует это значение. Причина всегда одна — чрезвычайная абстрактность и обобщенность инварианта, не позволяющая четко выразить его словами»⁷⁶.

Рассматривая явления многозначности и широкозначности применительно к законодательной дефектологии, мы будем основывать свои выводы на следующих тезисах:

- широкозначность не является оптимальным вариантом для словоупотребления в законодательстве, так как широкое значение можно применить в любой ситуации, в любом контексте и выстроить соответствующим образом смысл всего высказывания⁷⁷;
- широкозначность — особый вид многозначности, когда у слова развивается неограниченное количество значений и слово в широком употреблении утрачивает качество самодостаточной номинативной единицы⁷⁸;
- контекст или ситуация именно конкретизируют, но не изменяют и не элиминируют широкое значение слова,

---

⁷⁶ Шабаев В.Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). : в 3 ч. Ч. III. С. 200.

⁷⁷ См.: Архипов И.К. Концептуальная интеграция и «границы» лексического значения // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки. Т. IX. 2003. Вып. 2; Малютина Е.И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 14 (37).

⁷⁸ См.: Малютина Е.И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 14 (37). С. 124.

- которое остается основой любого своего суженного варианта, или подзначения⁷⁹;
- границы между многозначностью и широкозначностью «настолько размыты, а их денотаты количественно не определены, что трудно отрицать наличие признака полиденотативности у хорошо развитых многозначных лексем»⁸⁰;
  - многозначности «присуща фрагментарность семантической структуры, распад на множество отдельных, хотя и связанных друг с другом денотатов»⁸¹;
  - в законодательстве широкозначное слово в определенном смысле можно трактовать как «пустой», «чисто структурный» компонент синтаксической конструкции⁸²;
  - широкозначное слово «преломляет признак в разных тематических пространствах, объединение которых в единое целое требует высокого уровня абстрагирования от текстовой реализации значения»⁸³;
  - в отличие от обычного речевого общения, где проблема соотношения многозначности и широкозначности носит сугубо теоретический характер, так как

⁷⁹ См.: Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 114.

⁸⁰ Федюк П.С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 202.

⁸¹ Дуцяк Т.М. Системные критерии разграничения полисемии и широкозначности // Функциональные и семантические особенности языковых явлений. Волгоград, 1994. С. 131.

⁸² См.: Лотова Н.С. Синтаксические структуры с десемантизированным существительным thing в современном английском языке (к проблеме заместительной функции существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. С. 3.

⁸³ Трофимова У.М. О некоторых аспектах проявления языковой категории «абстрактность — конкретность» в системе языка и сознании его носителя // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура знания. Вторые чтения памяти О.Н. Селиверстовой. М., 2006.

носители языка, не задумываясь, актуализуют каждое из значений многозначного слова в соответствии с необходимостью его использования в определенном контексте⁸⁴, законодатель обязан задумываться об актуализации конкретного значения каждого слова и необходимости его использования в законе;

- нормальное общение законодателя с обществом «возможно только при определенной степени единообразия в употреблении языка»⁸⁵;
- в законодательстве допустимо использовать только общее значение слова, которое, по Р. Якобсону, есть устойчивый и независимый от соседства с другими словами компонент⁸⁶.

При всех денотативных, сигнификативных и прагматических различиях в семантике употребления широкозначного слова или словосочетания в законодательстве оно должно сохранять неизменную часть, которая скрепляет значения данного слова как единицы языка. Свести воедино все многообразие контекстных употреблений в одну лексическую единицу практически невозможно. Попытки выполнить эту задачу при помощи абстрактного описания приводят к тому, что полученное обобщенное значение настолько далеко от каждого из его употреблений, что возможность его использования в законодательстве становится весьма эфемерной. Альтернативой абстрактного употребления широкозначного слова должно стать простое перечисление всех его значений либо пояснение конкретного значения в законе.

Правомерным представляется вывод, что употребление в законодательстве многозначных и широкозначных слов может иметь одинаково негативные последствия:

---

⁸⁴ См.: Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.

⁸⁵ Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1977. С. 435.

⁸⁶ См.: Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

правоприменитель может, исходя из сиюминутных интересов, выбрать нужное в данный момент значение многозначного слова либо вычленив необходимое значение из неограниченного их количества у широкозначного слова. Поэтому, прежде чем использовать слово в законе, мы обязаны «узнать значение слова, мы должны определить место данного слова в языке. Причина в уникальном свойстве языка, из-за которого сущностное и функциональное слиты воедино»⁸⁷.

В связи с изложенным в дальнейшем в настоящей работе понятия «многозначность» и «широкозначность» применительно к словам и словосочетаниям, используемым в законодательстве, мы рассматриваем как равнозначные.

3.3. ОТНОШЕНИЕ ПРАВОВЕДОВ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИСЕМИИ

В отличие от филологов, другие ученые обычно единодушны в своем отрицательном отношении к полисемии в законодательстве.

Опасность допущения многозначности понятий в юриспруденции подчеркивал еще М.В. Ломоносов: «Употребление слов неограниченных, сомнительных и двузnamenательных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и к ябедам»⁸⁸. «Правило об однозначности терминов, — отмечал известный советский правовед В.М. Савицкий, — альфа и омега всякой подлинно научной терминологии, оно имеет универсальный характер»⁸⁹.

⁸⁷ Друзина Н.В. Фундаментальные глаголы бытия и обладания : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. С. 87.

⁸⁸ Ломоносов М.В. Регламент Санкт-Петербургской академии наук // Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 660.

⁸⁹ Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 1987. С. 24.

В связи с изложенным подавляющее большинство юристов негативно высказываются в отношении законодательной полисемии:

- А.А. Ананьева отмечает, что полисемия в юридической лексике может стать причиной смысловой неточности⁹⁰;
- В.К. Андреев и В.А. Лаптев высказывают негативное отношение к тому, что некоторые легальные определения корпоративного права не отличаются достаточной определенностью, им свойственны различные интерпретации⁹¹;
- С.Ю. Головина, указывая на негативные последствия полисемии, считает необходимым использовать главное значение многозначного понятия, которое максимально независимо от сочетаний с другими словами и не зависит существенно от занимаемой позиции в конкретных высказываниях⁹²;
- критически оценивают полисемию в законах В.Г. Голубцов и О.А. Кузнецова⁹³;
- А.Н. Дементьев, О.А. Дементьева и В.Н. Бондарь утверждают, что многозначность толкования понятия, фактическая нормативная неопределенность и противоре-

---

⁹⁰ См.: Ананьева А.А. О понятии транспортной деятельности и транспортного процесса // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017.

⁹¹ См.: Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд. М., 2017.

⁹² См.: Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 14.

⁹³ См.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3; Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы реформирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4.

чивость приоритетов приводят к противоречивости, пробельности и необоснованности положений правовых актов, устойчивым системным дефектам правового регулирования⁹⁴;

- негативно воспринимают многозначность и полисемию А.В. Егоров⁹⁵, Н.В. Зайцева⁹⁶ и А.И. Зверева⁹⁷;
- Е.Н. Карабанова говорит, что полисемия термина требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину⁹⁸;
- А.Г. Карапетов считает, что неизбежность судебного правотворчества предопределяется «имманентной неопределенностью и многозначностью многих норм законодательства»⁹⁹;
- В.И. Красс подчеркивает, что полисемия тезауруса законодательства о налогах и сборах не может служить оправданием отступлений от требований конституционной законности в правоприменительной практике¹⁰⁰;

⁹⁴ См.: Дементьев А.Н., Дементьева О.А., Бондарь В.Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации. М., 2020.

⁹⁵ См.: Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы. В России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9.

⁹⁶ См.: Зайцева Н.В. Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3.

⁹⁷ См.: Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами. М., 2019.

⁹⁸ См.: Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6.

⁹⁹ Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011. С. 304.

¹⁰⁰ См.: Красс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М., 2017.

- Д.А. Липинский задается риторическим вопросом: для чего порождать полисемию слов, которые обозначают одно и то же понятие? По его мнению, причина кроется в традициях, которые прочно устоялись в обыденном, профессиональном и научном правосознании. Естественно, трудно перестроиться, когда в течение всего советского периода правоведения наказание ассоциировалось исключительно с уголовно-правовым возмездием¹⁰¹;
- И.В. Панасенко и С.В. Шевелева утверждают, что полисемия не способствует правоприменительной практике¹⁰²;
- В.В. Семенихин критикует неоднозначность термина «капитальные вложения» в ст. 258 НК РФ, в связи с чем налоговые органы находят повод придрататься к налогоплательщикам¹⁰³;
- П.А. Скобликов основной причиной, обуславливающей потребность в разъяснениях законодательных норм, считает нечеткость и многозначность законодательных формулировок¹⁰⁴;
- Н.Г. Суровцева подчеркивает, что законодатель не может допустить многозначности терминов, используемых в сфере правового регулирования, так как это

¹⁰¹ См.: Липинский Д.А. К вопросу об ответственности государственных служащих // Российская юстиция. 2017. № 12.

¹⁰² См.: Панасенко И.В. Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение избрательских и патентных прав) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3; Шевелева С.В. Принуждение как общественно опасное деяние // Lex Russica. 2017. № 12.

¹⁰³ См.: Семенихин В.В. Налог на прибыль организаций, доходы и расходы. 10-е изд. М., 2020.

¹⁰⁴ См.: Скобликов П.А. Позиции Пленума Верховного суда РФ по вопросам посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе: коллизии, пробелы и пути их преодоления // Журнал российского права. 2021. № 3.

приводит к порождению ряда производных терминов или к значительному расширению объема понятия, дефиниция которого не может отразить всех особенностей объекта, важных для той или иной конкретной практической сферы деятельности субъектов правоотношений¹⁰⁵;

- В.М. Сырых пришел к выводу, что «полисемия терминов... наблюдаемая в действующем законодательстве и судебной практике, не имеет под собой реальных оснований»¹⁰⁶.

Изложенное служит основанием для утверждения о том, что правильное построение закона предполагает включение в него прежде всего научно-юридических понятий, выработанных правовой наукой и апробированных практикой. «Их игнорирование и недооценка, как правило, ведут к законотворческим, а впоследствии и правоприменительным ошибкам, различным юридическим противоречиям, правовым конфликтам»¹⁰⁷.

Против последнего возражать невозможно. Однако, на наш взгляд, единодушное осуждение законодательной полисемии верно не во всех случаях, в связи с чем декларации типа «присущая праву точность требует четкого и однозначного определения отдельных терминов»¹⁰⁸ нуждаются в конкретизации применительно к каждому типу и виду встречающейся в законах полисемии.

---

¹⁰⁵ См.: Суровцева Н.Г. Трансформация понятийного аппарата управления документами в условиях цифровизации // Делопроизводство. 2020. № 1.

¹⁰⁶ Сырых В.М. Материалистическая теория права. М., 2014. С. 321.

¹⁰⁷ Попова С.А., Грузинская Е.И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 45.

¹⁰⁸ Соболева А.К. Законодательная дефиниция как способ преодоления многозначности слов в юридическом дискурсе // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 118.

3.4. ПОЛИСЕМИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ: ТИПЫ, ВИДЫ И ПРИМЕРЫ

Законодательство обнаруживает такие типы полисемии, как метонимия, метафора и катахреза. Рассмотрим их подробнее.

3.4.1. Метонимия: понятие и виды

Метонимия — это перенос названия с одного предмета на другой на основании пространственной, временной или какой-либо иной смежности предметов¹⁰⁹. В литературе отмечается, что метонимия представляет собой трансформацию в рамках одной концептуальной области¹¹⁰. В специальной литературе высказываются следующие взгляды на сущность метонимии:

- А. Барселона определяет метонимию на основе двух критериев: 1) область-источник и область-цель принадлежат одному и тому же концептуальному пространству, которое не идентично концептуальной области/домену/концепту, а мыслится шире; 2) область-источник и область-цель связаны между собой функционально-прагматическими отношениями, которые отсутствуют в метафоре¹¹¹;

¹⁰⁹ См.: Куликова И.С. Введение в языкознание : в 2 ч. М., 2018. Ч. 1; Раевская О.В. Метонимия в слове и тексте // Филологические науки. 2000. № 4.

¹¹⁰ См.: Ивашина Н. Метонимия: аспекты исследования // *Linguistica brunensia* 59. 2011. № 1–2; Langacker R.W. Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics*. 1993. № 4/1.

¹¹¹ См.: Barcelona A. Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. В. ; N. Y., 2002.

- А. Бланк рассматривает метонимию в качестве лингвистического средства, опирающегося на яркие концептуальные отношения между элементами когнитивного фрейма¹¹²;
- Н.Н. Болдырев считает метонимию «когнитивным механизмом репрезентации знаний и в результате их отражения в системных значениях языковых единиц, и в ходе построения высказывания»¹¹³;
- Г.Г. Дрёссигер считает, что в своей основе употребление метонимических выражений связано прежде всего с такими параметрами, как обезличенность, рациональность, дистантность, по сравнению с доверительностью, эмоциональностью и близостью «нормальных» выражений¹¹⁴;
- З. Ковечес описывает метонимию как попытку обратить внимание на одну сущность посредством другой, находящейся с ней в некоторых отношениях. Иными словами, вместо прямого упоминания второй сущности мы обеспечиваем к ней ментальный доступ через другую сущность¹¹⁵;
- У. Крофт характеризует метонимию как процесс выделения одного домена в матрице доменов¹¹⁶;

---

¹¹² См.: Blank A. Co-presence and Succession: A Cognitive Typology of Metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / ed. by K. Panther, G. Radden. Amsterdam ; Philadelphia, 1990.

¹¹³ Болдырев Н.Н. Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация // *Форма, значение и функции единиц языка и речи : материалы докл. на Междунар. науч. конф. Минск, 2002. Ч. 1. С. 11.*

¹¹⁴ См.: Droessiger H.-H. *Metaphorik und Metonymie im Deutschen. Untersuchungen zum Diskurspotenzial semantisch-kognitiver Raume.* Hamburg, 2007. S. 200.

¹¹⁵ См.: Kovecses Z. *Metaphor. A Practical Introduction.* Oxford, 2002. P. 144.

¹¹⁶ См.: Croft W. *The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies* // *Cognitive Linguistics.* Amsterdam, 2002. № 4.

- Дж. Лакофф, М. Джонсон¹¹⁷ и М. Тёрнер¹¹⁸ определяют метонимию как процесс, происходящий в одном домене, где один концепт, источник, служит для обозначения другого концепта, цели. Данное определение принято считать исходным когнитивным определением метонимии¹¹⁹;
- Е.В. Падучева определяет метонимический сдвиг как «сдвиг фокуса внимания при концептуализации реальной ситуации», «как изменение соотношения между фигурой и фоном»¹²⁰;
- Г. Радден и З. Ковечес дают следующее определение метонимии: «Метонимия — это когнитивный процесс, в котором один концепт, средство, предоставляет ментальный доступ к другому концепту, цели, в рамках одного домена, или идеализированной когнитивной модели»¹²¹.

В законодательстве нам удалось обнаружить метони-мию существительных, прилагательных, глаголов.

3.4.1.1. Метонимия существительных

Как известно, существительное — это самостоятельная часть речи, обозначающая предмет, лицо или явление и

---

¹¹⁷ См.: Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980.

¹¹⁸ См.: Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago, 1989.

¹¹⁹ См.: Dabrowska E., Divijak D. *Handbook of Cognitive Linguistics*. В., 2015.

¹²⁰ Падучева Е.В. *Метафоры и ее родственники // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура : сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой*. М., 2004. С. 190.

¹²¹ Radden G., Kovescses Z. *Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / ed. by K. Panther, G. Radden*. Amsterdam ; Philadelphia, 1999. P. 39.

отвечающая на вопросы «кто?» или «что?». В законодательстве существительные демонстрируют наибольшее число видов метонимии:

1. *Метонимия состояния и причины состояния*. Примеры:

- «ограничение» в значении состояния, стесняющего кого-либо (что-либо), ставящего в какие-либо границы (ограничение внешней торговли¹²², признаки ограничения конкуренции¹²³), и «ограничение» в значении причины указанного состояния (наложить ограничение¹²⁴, ограничение конкуренции путем заключения соглашения¹²⁵);
- «запрет» как состояние, характеризующееся наличием требования не совершать какие-либо действия (запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти¹²⁶), и «запрет» как причина указанного состояния (ввести запрет¹²⁷).

---

¹²² См. ст. 37 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

¹²³ См. п. 17 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

¹²⁴ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О противодействии коррупции».

¹²⁵ См. ст. 178 Уголовного кодекса РФ.

¹²⁶ См. ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

¹²⁷ См. ст. 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений».

2. Метонимия действия и места действия. Примеры:

- «выход» как действие по значению глагола «выходить» (выход из гражданства¹²⁸, выход из товарищества¹²⁹, выход на пенсию¹³⁰) и «выход» как место, где осуществляется действие (выход из здания, аварийный выход, эвакуационный выход)¹³¹;
- «вход» как действие по значению глагола «входить» (вход во внутренние воды¹³², при входе судей¹³³) и «вход» как место, где осуществляется указанное действие (вход на участок¹³⁴, места с платным входом¹³⁵, вход в здание и помещение¹³⁶);
- аналогично заключение договора¹³⁷ и заключение в тюрьму¹³⁸.

3. Метонимия действия (процесса) и его результата.

Примеры:

- в п. 2 ст. 222 ГК РФ лексема «постройка» сначала выступает в значении действия по значению глагола «построить», т. е. производить строительные работы по сооружению чего-либо. Затем слово «постройка» дважды

¹²⁸ См. ст. 333.28 Налогового кодекса РФ.

¹²⁹ См. ст. 77 Гражданского кодекса РФ.

¹³⁰ См. ст. 32 Трудового кодекса РФ.

¹³¹ См. ст. 89 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

¹³² См. ст. 164 Налогового кодекса РФ.

¹³³ См. ст. 257 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 144 Кодекса административного судопроизводства РФ.

¹³⁴ См. ст. 262 Гражданского кодекса РФ.

¹³⁵ См. ст. 1330 Гражданского кодекса РФ.

¹³⁶ См. ст. 62 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

¹³⁷ См. гл. 28 Гражданского кодекса РФ.

¹³⁸ См. ст. 18 Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации».

употребляется в значении результата действия (того, что построено — сооружения);

- словосочетание «финансовое оздоровление» в законе сначала употребляется в значении процесса действия по глаголам «оздоровить», «оздоравливать» (введение финансового оздоровления¹³⁹, срок финансового оздоровления)¹⁴⁰, а затем — в значении результатов такого действия (совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления¹⁴¹).

4. *Метонимия действия (деятельности) и документа.*

Примеры:

- отзыв как действие (отзыв обращения¹⁴², отзыв заявления¹⁴³, отзыв продукции¹⁴⁴, отзыв из отпуска¹⁴⁵, отзыв депутата¹⁴⁶) и отзыв как документ (официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона¹⁴⁷);

---

¹³⁹ См. ст. 76 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

¹⁴⁰ См. ст. 77 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

¹⁴¹ См. ст. 92 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

¹⁴² См. ст. 44 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

¹⁴³ См.: Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 368-ФЗ «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)».

¹⁴⁴ См. гл. 7 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

¹⁴⁵ См. ст. 125 Трудового кодекса РФ.

¹⁴⁶ См. ст. 24 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

¹⁴⁷ См. ст. 1.2 Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

- руководство как деятельность (руководство деятельностью¹⁴⁸; руководство процессом¹⁴⁹; руководство эксплуатацией¹⁵⁰) и руководство как вид документа (руководство по эксплуатации¹⁵¹, руководство по безопасности¹⁵²);
- распоряжение как деятельность (распоряжение имуществом¹⁵³) и распоряжение как документ (завещающее распоряжение¹⁵⁴, распоряжение участника системы казначейских платежей¹⁵⁵);
- уведомление как действие, осуществляемое в установленном порядке и в определенные сроки (уведомление избирательной комиссии о фактах¹⁵⁶), и уведомление как документ (уведомление должника о переходе права¹⁵⁷);
- заключение как действие (заключение договора¹⁵⁸, заключение брака¹⁵⁹) и заключение как документ (за-

---

¹⁴⁸ См. ст. 9 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 22 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; ст. 26 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и мн. др.

¹⁴⁹ См. ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

¹⁵⁰ См. ст. 62 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ.

¹⁵¹ См. ст. 67 Воздушного кодекса РФ; ст. 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

¹⁵² См. ст. 6 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

¹⁵³ См.: Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта».

¹⁵⁴ См. ст. 1128 Гражданского кодекса РФ.

¹⁵⁵ См. ст. 242.10 Бюджетного кодекса РФ.

¹⁵⁶ См. ст. 5.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

¹⁵⁷ См. ст. 365 Гражданского кодекса РФ.

¹⁵⁸ См. гл. 28 Гражданского кодекса РФ.

¹⁵⁹ См. разд. II Семейного кодекса РФ.

ключение о соблюдении установленного порядка¹⁶⁰, обвинительное заключение¹⁶¹).

5. *Метонимия предмета (средства) и документа.* Например: ключ как предмет или средство (вручение ключей¹⁶², ключи от помещений¹⁶³, ключ простой электронной подписи¹⁶⁴, ключ проверки электронной подписи¹⁶⁵, слесарный инструмент¹⁶⁶) и ключ как документ (ключ фискального признака¹⁶⁷).

6. *Метонимия действия и средства действия.* Примеры:

- слово «упаковка» используется как в значении действия (упаковка груза¹⁶⁸), так и в значении материалов, используемых для обеспечения сохранности товаров во время их перемещения, хранения и использования (на упаковке экземпляра)¹⁶⁹;
- слово «отгрузка» в словосочетании «отгрузка товаров»¹⁷⁰ употребляется в значении действия, образованного от глагола «отгружать», а в словосочетании

¹⁶⁰ См. ст. 107 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

¹⁶¹ См. гл. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

¹⁶² См. ст. 574 Гражданского кодекса РФ.

¹⁶³ См. ст. 161 Жилищного кодекса РФ.

¹⁶⁴ См. ст. 44 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

¹⁶⁵ См.: Федеральный закон «Об электронной подписи».

¹⁶⁶ См. ст. 124 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

¹⁶⁷ См. ст. 1.1 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

¹⁶⁸ См. ст. 139 Кодекса торгового мореплавания РФ; ст. 18 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

¹⁶⁹ См. п. 5 ст. 1286 Гражданского кодекса РФ.

¹⁷⁰ См. ст. 509 Гражданского кодекса РФ.

«единица отгрузки»¹⁷¹ — в значении упаковки товара, предназначенной для отгрузки покупателю производителем при выполнении заказа¹⁷²;

- слово «поддержка» употребляется в значениях действия по значению глаголов «поддерживать» и «поддерживать» (поддержка мер¹⁷³, поддержка выдвижения¹⁷⁴, поддержка граждан¹⁷⁵), а также того, что поддерживает, служит опорой чему-либо; того, что сохраняет чью-либо жизнеспособность, подкрепляет, усиливает кого-либо (финансовая поддержка¹⁷⁶, научно-техническая поддержка¹⁷⁷).

7. Метонимия явления (качества) и инструмента его действия. Примеры:

- «сцепление» в значении качества покрытий автомобильных дорог наряду с другими параметрами¹⁷⁸

¹⁷¹ См. ст. 170 Кодекса торгового мореплавания РФ.

¹⁷² См.: Беспалов Р.С. Транспортная логистика. Новейшие технологии построения эффективной системы доставки. М., 2007; Щербанин Ю.А. Транспортная система России: конкурентоспособность в международном измерении. М., 2006.

¹⁷³ См. ст. 138.4 Бюджетного кодекса РФ.

¹⁷⁴ См. ст. 44 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

¹⁷⁵ См. ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

¹⁷⁶ См. ст. 18.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹⁷⁷ См. ст. 37.1 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

¹⁷⁸ См.: Евтюков С.А., Евтюков С.С. Параметры, влияющие на сцепные качества покрытий автодорог // Вестник Тувинского государственного университета. Технические и физико-математические науки. 2013. № 3; Евтюков С.А., Хролов С.А. Оценка влияния геометрических параметров и сцепных качеств автодороги на безопасность дорожного движения // Интеграция. Труды молодых ученых. СПб., 2000. Ч. 2.

(сцепление дорожных покрытий¹⁷⁹) и «сцепление» в значении «сила взаимодействия поверхности дороги и колеса транспортируемого средства»¹⁸⁰ (сцепление колес с дорожным покрытием¹⁸¹);

- «язык» в значении исторически сложившейся системы звуковых, словарных и грамматических средств, которые объективируют работу мышления и являются орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе (государственный язык¹⁸²), и «язык» в значении подвижного мышечного органа в полости рта¹⁸³.

8. Метонимия действия и субъекта действия. Примеры:

- «обвинение» как действие по значению глагола «обвинять», что подразумевает приписывание кому-либо совершение какого-либо преступления (предъявление обвинения¹⁸⁴, выдвижение обвинения¹⁸⁵) и «обвинение» в качестве указания на субъекта, совершающего указанное действие либо имеющего непосредственное

---

¹⁷⁹ См.: Приложение 25 к Федеральному закону от 31 декабря 1999 г. № 227-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 год».

¹⁸⁰ См.: Терминологический словарь по строительству на 12 языках (русский, болгарский, венгерский, испанский, монгольский, немецкий, польский, румынский, сербскохорватский, чешский, английский, французский). М., 1986.

¹⁸¹ См. ст. 29 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁸² См.: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

¹⁸³ См. ст. 164 Налогового кодекса РФ.

¹⁸⁴ См. ст. 3 Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

¹⁸⁵ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

отношение к его совершению (сторона обвинения¹⁸⁶, свидетель обвинения¹⁸⁷);

- аналогично: защита прав потребителей¹⁸⁸, защита гражданских прав¹⁸⁹ — свидетель защиты¹⁹⁰;
- «нападение» в значении стремительного и решительного действия с целью потеснить кого-то, причинить вред, силой захватить кого-то или что-то либо доказать свое превосходство (нападение на граждан¹⁹¹, нападение на сотрудников¹⁹², воздушное нападение¹⁹³) и «нападение» в связке с указанием на субъекта, совершающего это действие (нападение вооруженных сил иностранного государства¹⁹⁴).

9. Метонимия вместилища и вместимого. Примеры:

- «емкость» в значении того, что способно вмещать, содержать в себе что-либо (малая емкость¹⁹⁵, водохранилище с емкостью¹⁹⁶, аварийная емкость¹⁹⁷, мер-

¹⁸⁶ См. гл. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

¹⁸⁷ См.: Приложения к УПК РФ (Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ).

¹⁸⁸ См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

¹⁸⁹ См. гл. 2 Гражданского кодекса РФ.

¹⁹⁰ См.: Приложения к УПК РФ (Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ).

¹⁹¹ См. ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

¹⁹² См. ст. 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

¹⁹³ См. ст. 13 Воздушного кодекса РФ.

¹⁹⁴ См. ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

¹⁹⁵ См. ст. 179.2 Налогового кодекса РФ.

¹⁹⁶ См. ст. 45 Водного кодекса РФ.

¹⁹⁷ См. ст. 66 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

ная емкость¹⁹⁸), и «емкость» в значении содержимого (монтированная емкость¹⁹⁹, емкость магазина²⁰⁰);

- «контейнер» в значении емкости для перевозки грузов²⁰¹ и «контейнер» в значении почтового отправления, содержащего письменную корреспонденцию и посылки (почтовый контейнер²⁰²).

10. Метонимия свойства и того, кто (что) имеет отношение к этому свойству. Примеры:

- «трудности» как свойство объекта (процесса, явления), обуславливающее необходимость умения и затраты больших усилий при работе с ним (переносить трудности²⁰³), и «трудности» в значении затруднений, препятствий и невзгод в связке с лицами, которые их испытывают (дети, испытывающие трудности²⁰⁴; граждане, испытывающие трудности²⁰⁵);
- «ценность» как свойство объекта, определяющее его стоимость (особая ценность²⁰⁶, объявление ценно-

¹⁹⁸ См. ст. 12 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

¹⁹⁹ См. ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

²⁰⁰ См. ст. 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

²⁰¹ См. гл. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», ст. 71 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ и другие законы.

²⁰² См. ст. 2 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи».

²⁰³ См. ст. 28 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁰⁴ См. ст. 42 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

²⁰⁵ См. ст. 5 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

²⁰⁶ См. ст. 164 Уголовного кодекса РФ.

сти²⁰⁷), и «ценность» в значении положительной значимости объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемой не их свойствами, а вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений²⁰⁸ (культурные ценности²⁰⁹, материальные ценности²¹⁰, охраняемые законом ценности²¹¹, валютные ценности²¹²).

11. *Метонимия целого и его части (синекдоха*²¹³). Например, «лук» в значении наименования огородного растения, состоящего из луковицы и трубчатых листьев²¹⁴, и «лук» в значении какой-либо части этого растения (лук репчатый²¹⁵, лук зеленый²¹⁶).

---

²⁰⁷ См. ст. 16 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

²⁰⁸ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М. ; СПб., 2000.

²⁰⁹ См.: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

²¹⁰ См. ст. 9 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве».

²¹¹ См. ст. 44 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

²¹² См. ст. 141 Гражданского кодекса РФ.

²¹³ Синекдоха — перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними, употребление названия целого вместо названия части, общего вместо частного и наоборот.

²¹⁴ См.: Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей».

²¹⁵ См.: Федеральный закон от 6 июля 1996 г. № 87-ФЗ «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого обязательства Российской Федерации».

²¹⁶ См. ст. 2 Закона г. Москвы от 17 марта 1999 г. № 14 «О налоге с продаж».

12. *Метонимия материала и изделия (продукта)*. Например, слово «камень» в одних случаях используется в значении материала (камень для памятников²¹⁷), а в других — в значении побочного продукта производства продукции (камень винный²¹⁸).

13. *Ассоциативно-символическая метонимия существительных*, при которой слово называет предмет, являющийся (или становящийся) символом. Под символом понимают «конкретный предмет... осмысленный как представитель, знак абстрактной идеи»²¹⁹. По определению Ю.М. Лотмана, «наиболее привычное представление о символе связано с идеей некоторого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного содержания»²²⁰. Метонимию подобного вида обнаруживают существительные «крест» (Андреевский крест²²¹, красный крест²²², равносторонний крест²²³)

---

²¹⁷ См. ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

²¹⁸ См. ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации».

²¹⁹ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М., 2006. С. 296.

²²⁰ Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи : в 3 т. Т. I. Таллин, 1992. С. 191.

²²¹ См. ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2000 г. № 162-ФЗ «О знамени Вооруженных Сил Российской Федерации, знамени Военно-Морского Флота, знаменах иных видов Вооруженных Сил Российской Федерации».

²²² См. п. 3 ст. 34 Воздушного кодекса РФ.

²²³ См.: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3183-1 «Об учреждении медали “Защитнику свободной России”».

и «звезда» (пятилучевая звезда²²⁴, Золотая Звезда²²⁵, Красная Звезда²²⁶).

3.4.1.2. Метонимия прилагательных

Напомним, что прилагательное — это самостоятельная часть речи, обозначающая признак предмета и отвечающая на вопросы «какой?», «какая?», «какое?», «какие?», «чей?» и т. д.²²⁷. На понятийно-содержательном уровне прилагательные (в составе терминологического словосочетания) выражают достаточный и необходимый признак видового отличия, который фактически оформляет новую номинативную единицу, конкретизируя и сужая содержание понятия, выраженного именем существительным²²⁸. Семантической особенностью прилагательного является то, что свойство онтологически неотделимо от субстанции: отвлеченное от своего носителя, оно представляет прилагательное в чистом виде, как самостоятельную семантическую данность, но тяготение свойства к субстанции делает прилагательное зависимым от существительного²²⁹.

²²⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2000 г. № 162-ФЗ «О знамени Вооруженных Сил Российской Федерации, знамени Военно-Морского Флота, знаменах иных видов Вооруженных Сил Российской Федерации».

²²⁵ См.: Закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2553-1 «Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия — медали “Золотая Звезда”».

²²⁶ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 247-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов”».

²²⁷ См.: Бабайцева В.В. Современный русский язык. Т. 3. М., 1987.

²²⁸ См.: Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. М., 1993. С. 39.

²²⁹ См.: Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке. Киров, 2004. С. 151.

В законодательстве прилагательные демонстрируют следующие виды метонимии:

1. *Метонимия прилагательных, обозначающих определенное свойство, и прилагательных, обозначающих условия, вызывающие данное свойство.* Например, тяжелые обстоятельства²³⁰ или тяжелые условия труда²³¹ могут вызвать тяжелую болезнь²³² или тяжелые психические расстройства²³³.

Полисемия названного вида «основывается на идее дискретности различных значений, так как предполагается, что множество конкретных употреблений строго распределяется по различным значениям. Однако в действительности лексикограф сталкивается с трудно разрешимой проблемой отнесения конкретного иллюстративного материала к конкретному значению»²³⁴. Это позволило Д.Н. Шмелеву говорить о принципе диффузности значений многозначного слова и о том, что дискретные лексикографические описания огрубляют положение дел²³⁵. Так, например, употребление слова «новый» в вопросе «Это новый субъект Российской Федерации?» одновременно соответствует нескольким значениям этого слова, притом что здесь не идет речь о каламбуре или языковой игре.

Несколько значений слова «новый» применительно к субъекту РФ обусловлены двумя обстоятельствами.

Во-первых, — наличием различных способов появления в составе РФ нового субъекта РФ, предполагающих

²³⁰ См. ст. 73 Семейного кодекса РФ.

²³¹ См. ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

²³² См. ст. 112 Гражданского процессуального кодекса РФ.

²³³ См. ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

²³⁴ Кронгауз М.А. Семантика. 2-е изд. М., 2005. С. 124.

²³⁵ См.: Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

принятие в РФ нового субъекта и образование в составе РФ нового субъекта:

- принятие в Российскую Федерацию нового субъекта — процедура, предусматривающая изменение состава субъектов Российской Федерации в результате присоединения к Российской Федерации иностранного государства или его части;
- образование в составе Российской Федерации нового субъекта — процедура, предусматривающая изменение состава субъектов Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом и не связанная с принятием в Российскую Федерацию иностранного государства или его части.

Во-вторых, — наличием нескольких значений у слова «новый»: 1) тот, которого не было раньше, возникший или появившийся недавно; явившийся противоположностью или заменой старому; 2) тот, о котором раньше не было известно; 3) относящийся к недавнему прошлому или к еще не завершённому процессу.

2. *Метонимия прилагательных, выражающих свойство (качество), и прилагательных, вызывающих данное свойство (качество).* В данном случае метонимия образуется вследствие переноса определенного свойства (качества), присущего тому, кто его обнаруживает, на то, что имеет это свойство (качество). Например, прилагательное «добросовестный» в значении честно выполняющий свои обязательства, обязанности (добросовестный приобретатель²³⁶, добросовестный производитель продукции²³⁷,

²³⁶ См. ст. 302 Гражданского кодекса РФ.

²³⁷ См. ст. 45 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации».

добросовестный супруг²³⁸) переносится на добросовестное соблюдение²³⁹, добросовестное отношение²⁴⁰.

3. *Метонимия прилагательных по типу: являющийся таким-то и приводимый в действие им.* Например, ядерный взрыв²⁴¹ и ядерные материалы²⁴² являются таковыми по своей природе (по своим физическим свойствам). При этом они могут осуществляться в процессе проведения ядерных испытаний²⁴³ или производиться в результате работы ядерных установок²⁴⁴.

4. *Метонимия качественного и относительного значения прилагательного по типу: являющееся чем-то и предназначенное для чего-то.* Примеры:

- прилагательное «оздоровительный» в одних случаях обозначает неотъемлемую сущностную характеристику чего-либо (оздоровительные цели, лечебно-оздоровительные местности²⁴⁵), а в других — предназначение соответствующего субъекта или объекта (оздоровительные организации, детские оздоровительные лагеря²⁴⁶);
- в ст. 1 Воздушного кодекса РФ слово «воздушное» сначала выступает как сущностное определение пригодной для полетов части земной атмосферы (воздушное

²³⁸ См. ст. 30 Семейного кодекса РФ.

²³⁹ См. ст. 6 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

²⁴⁰ См. ст. 57 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

²⁴¹ См. ст. 269 Кодекса торгового мореплавания РФ.

²⁴² См. ст. 9.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

²⁴³ См.: Федеральный закон от 27 мая 2000 г. № 72-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

²⁴⁴ См. ст. 28 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

²⁴⁵ См. ст. 49 Водного кодекса РФ.

²⁴⁶ См. ст. 149 Налогового кодекса РФ.

пространство), а затем обозначает предназначение объекта (воздушное судно²⁴⁷);

- лексема «головной» может использоваться как в качестве характеристики субъекта (головная научная организация, головная конструкторская организация и головная проектная организация²⁴⁸, головная кредитная организация²⁴⁹, головной исполнитель²⁵⁰), так и в качестве предназначения объекта (головной убор²⁵¹).

5. Метонимия прилагательных по типу: выражающий определенное свойство (качество) и свойственный человеку, животному, предмету или объекту, выражающему это свойство (качество). В данном случае существительное как участник словосочетания «осложняется целым развернутым представлением и задает целую ситуацию, а за производным от него прилагательным закрепляется значение одного из возможных свойств ситуации»²⁵².
Примеры:

- прилагательное «водяная» в одном случае выражает качество (водяная завеса²⁵³), а в других — свойственную определенному животному и закрепленную в его

²⁴⁷ См. ст. 1 Воздушного кодекса РФ.

²⁴⁸ См. ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

²⁴⁹ См. ст. 4 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

²⁵⁰ См. ст. 1 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

²⁵¹ См. ст. 164 Налогового кодекса РФ, ст. 924 Гражданского кодекса РФ.

²⁵² Сандакова М.В. Метонимия как основа словообразовательной мотивации (на материале прилагательного) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 542.

²⁵³ См. ст. 37 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

наименовании характеристику, выражающую данное качество (водяная полевка²⁵⁴, водяной пастушок²⁵⁵);

- прилагательное «каменный» в одном законе используется в значении материала (каменная наброска²⁵⁶), а в другом — в значении изделия из этого материала (каменные изваяния²⁵⁷);
- прилагательное «площадный» в одном случае может употребляться в значении принадлежности к величине чего-либо в длину и ширину, измеряемой в квадратных единицах (площадный размер скрытых утечек²⁵⁸), а в другом — принадлежности к незастроенному большому и ровному месту в городе или селе (площадный объект озеленения²⁵⁹);
- прилагательное «адресный» может использоваться в значении относящийся к конкретному объекту недвижимости, находящемуся в определенном месте (адресный реестр, адресная книга²⁶⁰), а также в значении

---

²⁵⁴ См. ст. 11 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁵⁵ См. ст. 333.3 Налогового кодекса РФ.

²⁵⁶ См. ст. 67.1 Водного кодекса РФ.

²⁵⁷ См. ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

²⁵⁸ См.: Закон г. Москвы от 24 декабря 2008 г. № 68 «О внесении изменений в Закон города Москвы от 19 апреля 2006 года № 16 «О Комплексной городской целевой программе профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан в городе Москве на 2006–2010 годы»».

²⁵⁹ См.: Закон г. Москвы от 5 мая 2010 г. № 17 «О Генеральном плане города Москвы».

²⁶⁰ См. ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

обращенный к определенной группе лиц, предназначенный для кого-то (адресная программа²⁶¹, адресная социальная поддержка²⁶²).

3.4.1.3. Метонимия глаголов

Общеизвестно, что глагол — это самостоятельная часть речи, которая обозначает состояние или действие предмета и отвечает на вопросы «что делать?», «что сделать?». Способность одного глагола обозначать одновременно несколько взаимосвязанных процессов в литературе объясняют действием механизма метонимии²⁶³. В законодательстве глаголы демонстрируют следующие виды метонимии:

1. *Метонимия лексем, выражающих разные способы глагольного действия.* Примером в данном случае может являться глагол «нести», который в законах употребляется:

- в значении физически воздействовать на какой-либо объект, перемещать его, являясь для него опорой или основанием (нести флаг)²⁶⁴;
- в значении испытывать, становиться объектом действия какого-то обременительного, неблагоприятно-

²⁶¹ См. гл. 8 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

²⁶² См. ст. 14 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

²⁶³ См.: Болдырев Н.Н. Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация // Форма, значение и функции единиц языка и речи : материалы докл. на Междунар. науч. конф. Минск, 2002. Ч. 1. С. 11–14.

²⁶⁴ См. ст. 3 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации».

го или непростого явления (нести расходы²⁶⁵, нести риски²⁶⁶, нести ответственность²⁶⁷, нести обязанности²⁶⁸).

2. *Метонимия глаголов, обозначающих процесс, и глаголов в составе глагольных аналитических конструкций.* Под глагольной аналитической конструкцией понимается «нечленимый синтез формы полнозначного глагола и определенного служебного слова, скрепленный грамматическим значением»²⁶⁹. Например, глагол «следовать» в законах может использоваться:

- в значении неопределенного процесса с сознательным одушевленным субъектом (следовать национальным традициям²⁷⁰);
- входить в состав глагольных аналитических конструкций (положения, из которых следует²⁷¹; из уведомления следует²⁷²).

3. *Метонимия глаголов при сдвиге фокуса внимания, которая обусловлена тем, что «семантический компонент может иметь в исходном употреблении слова статус тривиального (логического) следствия, а в производном стано-*

---

²⁶⁵ См. ст. 50 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

²⁶⁶ См. ст. 39.42 Земельного кодекса РФ.

²⁶⁷ См. ст. 99 Лесного кодекса РФ.

²⁶⁸ См. ст. 5 Кодекса административного судопроизводства РФ.

²⁶⁹ Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965. С. 25.

²⁷⁰ См. ст. 4 Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».

²⁷¹ См. ст. 10.1 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

²⁷² См. ст. 2.2 Федерального закона от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах».

вится центральным»²⁷³. Так, глагол «стоять» предполагает существование своего субъекта в качестве тривиального следствия (стоять лицом²⁷⁴, стоять на учете²⁷⁵). В другом случае этот глагол допускает свое бытийное употребление, когда в определенной коммуникативной ситуации существование определенного объекта становится центральным компонентом смысла глагола (стоит печать²⁷⁶).

3.4.2. Метафора

Метафора определяется как перенос значений на основе сходства; смысловая связь между значениями одного полисемантического слова, основанная на наличии сходства (структурного, внешнего, функционального)²⁷⁷. В литера-

---

²⁷³ Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. С. 158.

²⁷⁴ См. ст. 8 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации».

²⁷⁵ См. п. 2 ст. 25.11 Налогового кодекса РФ.

²⁷⁶ См. ч. 6 ст. 71 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

²⁷⁷ См.: Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003; Кедров К.А. Метаметафора. М., 1999; Котов Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. М., 2014. № 1; Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; Махаев М.Р. Генезис проблемы значения метафорических высказываний в аналитической философии 20 века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017; Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. М., 1988; Москвин В.П. Русская метафора: Опыт семиотического описания. 5-е изд. М., 2019; Никоненко С.В. Аналитическая трактовка метафоры // Рабочие тетради по компаративистике. СПб., 2003; Романенко Ю.М., Чулков О.А. Метафора и символ в культурном обращении // Альманах «Метафизические исследования». Вып. 5: Культура II. СПб., 1998 и др.

туре высказываются следующие точки зрения о сущности метафоры:

- метафорическое проецирование задействует две различные концептуальные области²⁷⁸;
- метафора как семантическая операция связана с перенесением лишь части признаков области-источника на область-цель, она приписывает эти признаки последней и характеризует ее исходя из них. Множественность языковых выражений, реализующих концептуальную метафору, обусловлена множественностью проекций, связывающих две концептуальные области метафоры²⁷⁹;
- когнитивная метафора определяется прежде всего как ментальный механизм, обеспечивающий адаптацию в когнитивной системе человека сложных, новых или абстрактных понятий и ситуаций²⁸⁰;
- сигнификаты, построенные на основе метафорических ассоциаций, включают в себе потенцию к расширению семантической структуры, поскольку количество значений в ней постоянно умножается²⁸¹.

Сопоставляя метафору и метонимию, Б. Варрен выявляет следующие семантические, синтаксические и функ-

²⁷⁸ См.: Ивашина Н. Метонимия: аспекты исследования // *Linguistica brunensia* 59. 2011. № 1/2; Langacker R.W. Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics*. 1993. № 4/1.

²⁷⁹ См.: Солодилова И.А. Метонимия: попытки описания и моделирования // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 32–33.

²⁸⁰ См.: Макоева Д.Г. Когнитивные механизмы семантического сдвига в двупереходных конструкциях: метафора, метонимия, образность // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 1 (79). Ч. 1.

²⁸¹ См.: Федосова О.В. Синонимия и полисемия в разговорном стиле испанского языка // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 58.

циональные различия: 1) метафора в отличие от метонимии гипотетична; 2) метафора, как правило, выходит за рамки синтагмы, метонимия остается в рамках одной синтагмы; 3) в метафоре область-источник и область-цель связаны различными ассоциативными связями, в метонимии значимым является лишь одно отношение; 4) концептуальная метафора, имея различные формы языкового выражения, может пронизывать весь текст, метонимии это не свойственно; 5) метафора представляет собой семантическую операцию (по перенесению некоторых качеств), а метонимия — синтаксическую (по стяжению начала и конца пропозиции в усеченную форму)²⁸².

В основание переноса значения может быть положено сходство самых разных признаков предметов и явлений:

1. Сходство формы, внешнего вида, производимого впечатления. Примеры:

- слово «пояс», которое в законодательстве употребляется в значениях: 1) детали одежды (пояс пожарный²⁸³); 2) того, что расположено полосой вокруг чего-либо или окружает что-нибудь (лесопарковый зеленый пояс²⁸⁴, пояс зоны санитарной охраны²⁸⁵, морской пояс²⁸⁶); 3) части поверхности земного шара

---

²⁸² См.: Warren B. An alternative account of the interpretation of referential metonymy and metaphor // Metaphor and metonymy in comparison and contrast. В. ; N. Y., 2002. P. 118.

²⁸³ См. ст. 122 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

²⁸⁴ См. ст. 62.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

²⁸⁵ См. ст. 27 Земельного кодекса РФ.

²⁸⁶ См. ст. 2 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

между меридианами (часовой пояс²⁸⁷). Основанием такой полисемии является «общий ассоциативный признак, внутренняя форма — нечто опоясывающее, в форме пояса»²⁸⁸;

- слово «органы» в значениях: 1) государственного или общественного учреждения, организации (органы государственной власти²⁸⁹); 2) части учреждения, организации или юридического лица (органы управления территорией²⁹⁰, органы юридического лица²⁹¹); 3) части организма (органы человека или животного²⁹², внутренние органы²⁹³, половые органы человека²⁹⁴);
- слово «круг» в значениях: 1) замкнутой какими-нибудь границами сферы, области чего-либо (круг торговых, транспортных, финансовых и иных услуг²⁹⁵, круг во-

---

²⁸⁷ См. ст. 2 Федерального закона от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени».

²⁸⁸ Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. С. 198.

²⁸⁹ См. гл. 2 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

²⁹⁰ См. ст. 24 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

²⁹¹ См. ст. 53 Гражданского кодекса РФ.

²⁹² См. ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

²⁹³ См. ст. 6 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

²⁹⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

²⁹⁵ См. ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 29 июня 2018 г. № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия “Почта России”, основах деятельности акционерного общества “Почта России” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

просов²⁹⁶); 2) группы людей, объединенных в социальном отношении каким-либо признаком (круг лиц²⁹⁷, круг потребителей²⁹⁸).

2. *Сходство местоположения.* Примером переноса значения по сходству местоположения может послужить полисемия слова «номер», которое используется в законодательстве в следующих значениях:

- порядковое число предмета в ряду других однородных (идентификационный номер налогоплательщика²⁹⁹, идентификационный номер, номер кузова³⁰⁰, номер дома³⁰¹);
- номер как отдельное помещение в гостинице³⁰²;
- номер как отличительный признак предмета или субъекта в ряду подобных (отдельный номер периодического печатного издания³⁰³, ближайший номер³⁰⁴,

---

²⁹⁶ См. п. 13 ч. 4 ст. 45 Федерального закона от 2 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

²⁹⁷ См. ст. 40 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 115.1 Бюджетного кодекса РФ и мн. др.

²⁹⁸ См. ст. 46 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

²⁹⁹ См. ст. 84 Налогового кодекса РФ.

³⁰⁰ См. ст. 326 Уголовного кодекса РФ.

³⁰¹ См. ст. 4 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

³⁰² См. ст. 2 Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³⁰³ См. ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

³⁰⁴ См.: Приложение 5 к Закону РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

номер один³⁰⁵ как превосходная степень в отношении конкурирующего хозяйствующего субъекта).

3. *Сходство структуры объекта или действия.* Полисемию по сходству структуры объекта демонстрирует, например, слово «покрытие»: оно употребляется в законах, с одной стороны, в прямом значении, т. е. как то, чем покрывается какая-либо поверхность в защитных или декоративных целях (покрытие полов³⁰⁶), а с другой — в финансовом значении³⁰⁷ (ипотечное покрытие³⁰⁸, покрытие возможных потерь по ссудам³⁰⁹).

Полисемию по сходству структуры действия можно проиллюстрировать следующими примерами:

- образованное от глагола «покрыть» страдательное³¹⁰ причастие совершенного вида³¹¹ «покрытые» в законодательстве используется как в прямом (покрытые льдом районы³¹², покрытые поверхностными водами

³⁰⁵ См. ст. 14.3 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

³⁰⁶ См.: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Таблица 28.

³⁰⁷ Обо всех финансовых значениях слова «покрытие» см.: Финансы. Толковый словарь / Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэл и др. ; общ. ред. И.М. Осадчей. 2-е изд. М., 2000.

³⁰⁸ См. ст. 7 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах».

³⁰⁹ См. ст. 69 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

³¹⁰ Страдательные причастия — это причастия, которыми обозначается признак, создающийся у одного предмета под действием другого.

³¹¹ Причастия совершенного вида образуются от глаголов, которые имеют значение завершённого действия.

³¹² См. ст. 32 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

земли³¹³), так и в переносном значении (покрытые аккредитивы³¹⁴);

- слово «охвачены» употребляется в значениях: 1) включены в состав, в содержание (пробы и образцы товаров не охвачены таможенной декларацией³¹⁵); 2) вовлечены в круг действия, влияния чего-либо; включены в сферу действия, влияния (проверкой могут быть охвачены только пять календарных лет³¹⁶).

4. *Сходство структуры оценки, качества, свойства.* Полисемию по сходству структуры признака обнаруживает использование в законодательстве слов:

- «высокий», которое используется в значениях: а) превышающий среднюю норму, средний уровень (высокая цена³¹⁷, высокий риск³¹⁸); б) выдающийся, очень важный, почетный (высокий статус³¹⁹);
- «закрытый», которое имеет значения: а) доступный строго определенным лицам, ограниченно доступный

---

³¹³ См. ст. 102 Земельного кодекса РФ.

³¹⁴ См. ст. 24.1 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

³¹⁵ См. ст. 175 Решения Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995 г. «Об Основах таможенных законодательств государств — участников Содружества Независимых Государств».

³¹⁶ См. ст. 73 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

³¹⁷ См. ст. 6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

³¹⁸ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». Таблица 128.

³¹⁹ См. ст. 11 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

- (закрытый конкурс³²⁰, закрытое заседание³²¹); б) недоступный (закрытая емкость³²²);
- «железная» в словосочетаниях железная руда³²³ и железная дорога³²⁴.

Другим примером полисемии подобного вида может послужить сходство такого свойства, как «однократность использования», что послужило основанием для многозначности слова «патрон» в значениях:

- устройства, которым заряжают огнестрельное оружие³²⁵;
- упаковки, содержащей определенное количество химических веществ или структурированных наполнителей для *однократного использования или разовой заправки* (выделено нами. — *Прим. авт.*) оборудования расходными материалами³²⁶.

5. *Сходство ощущений, оценок.* Сходство ощущений лежит в основе полисемии слов «хорошо» и «хороший», которое употребляется в законах в значениях:

- положительно по своим качествам (хорошее внешнее состояние³²⁷, хорошее поведение³²⁸);

³²⁰ См. п. 1 ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

³²¹ См. ст. 27 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

³²² См. п. 32 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации».

³²³ См. ст. 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 112-ФЗ «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции».

³²⁴ См. ст. 47 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

³²⁵ См.: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

³²⁶ См. ст. 119 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

³²⁷ См. ст. 145 Кодекса торгового мореплавания РФ.

³²⁸ См. ст. 57 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

- вполне достаточно (стороны сделки хорошо осведомлены³²⁹, хорошо изученное медицинское применение³³⁰, хорошо различимые предупреждающие знаки³³¹, хорошо читаемый шрифт³³²).

Аналогичное сходство является основанием полисемии слова «лучший», которое используется в законах в значениях:

- более подходящий (лучшие условия³³³, лучшее конкурсное предложение³³⁴);
- не имеющий себе равных, оптимальный (лучший по профессии³³⁵, лучшее выполнение работы³³⁶, лучшая практика³³⁷).

6. *Сходство функции.* А.А. Реформатский следующим образом объяснил сущность полисемии, основанной на сходстве функций: «Так, гусиное перо (часть оперения птицы) передало свое название стальному перу не потому, что они оба заточены снизу, остры и имеют одинаковое движение, а потому, что у них общая функция: “орудия письма”»³³⁸. Примером подобной полисемии может послужить слово «крылья», употребляемое в законах

³²⁹ См. ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

³³⁰ См. ст. 333.32.1 Налогового кодекса РФ.

³³¹ См. ст. 30 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

³³² См. ст. 46 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

³³³ См. ст. 447 Гражданского кодекса РФ.

³³⁴ См. ст. 80.2 Лесного кодекса РФ.

³³⁵ См. ст. 191 Трудового кодекса РФ.

³³⁶ См. ст. 1057 Гражданского кодекса РФ.

³³⁷ См. ст. 132.1 Бюджетного кодекса РФ.

³³⁸ Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1967. С. 79.

в следующих значениях: крылья двуглавого орла³³⁹ и подводные крылья³⁴⁰.

В языке закона наряду с семантическими метафорами часто встречаются стилистические метафоры, которые представляют собой употребление слова или оборота речи в переносном значении для определения предмета или явления на основе аналогии или сходства³⁴¹. Их появление объясняется тем, что «мысль часто вынуждена извлекать из общего языкового резервуара уже существующую лексему, которая переносится и метафорически переосмысливается, чтобы обозначить нарождающееся понятие»³⁴².

Одни авторы критикуют отдельные стилистические метафоры. А.В. Грибакин пишет: «Предпринимаются попытки придать метафорам значение научных понятий. Так, обычно используются словосочетания “правовая реальность”, “правовая действительность”, “правовая материя”, “правовое пространство” и т. д. С таким же успехом можно говорить о правовой любви, правовом дереве, правовом земельном участке и т. д. Может быть, в юридической науке эти метафоры “работают”. Однако в философских тек-

³³⁹ См. ст. 1 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации».

³⁴⁰ См.: Приложение 12 к Федеральному закону от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

³⁴¹ См.: Алексеев К.И. Восприятие метафоры и его виды : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998; Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 12; Голубева Т.М. Метафора как языковое средство создания и актуализации общественных идеологий // Вестник Нижегородского государственного ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2; Дудников А.В. Русский язык. М., 1974; Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993.

³⁴² Assal A. La métaphorisation terminologique // Terminologie et traduction. 1994. Vol. 2. P. 235.

стах они бессодержательны»³⁴³. Уместно в данном случае упомянуть и мнение А.М. Лушникова, который, критикуя используемое в законодательстве понятие «человеческий капитал»³⁴⁴, отмечает: «Для юристов сразу встает вопрос: если “человеческий капитал” — объект, то кто будет субъектом и на каком праве ему принадлежит капитал? С точки зрения цивилистики собственность может быть только на имущество, а не на капитал, даже материальный или финансовый. Если же это очередная метафора (а это именно метафора), то она достаточно бессодержательна и совсем уж условна именно в правовом смысле, причем крайне двусмысленна»³⁴⁵.

Другие авторы считают стилистические метафоры важным логико-языковым феноменом права и юридической науки, выполняющим прагматические функции в юридической технике для понимания сложных правовых вещей. Утверждается, что поскольку метафора участвует в процессе мышления, выстраивая когнитивную модель познания окружающего мира, постольку она обязательно присутствует в юридическом дискурсе³⁴⁶. Однако и здесь предупреждают, что «метафора в науке должна иметь место исключительно при наличии точных и корректных выражений мысли. Она может их лишь дополнять, создавая

---

³⁴³ Предмет и метод философии права // Философия права и закона / А.В. Грибакин, В.А. Глазырин, Э.Н. Грибакина и др. ; под ред. А.В. Грибакина. М., 2017. С. 20.

³⁴⁴ См., напр., п. 3 ст. 32 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

³⁴⁵ Лушников А.М. Право и экономика. М., 2019. С. 32.

³⁴⁶ См.: Исупова М.М., Коптелова И.Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 11; Лескина Э.И. Гражданские процессуально-правовые метафоры в сфере доказывания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42).

образность и наглядность. Принятие метафоры за истину ведет к научному заблуждению»³⁴⁷.

По очевидным причинам мы не будем подробно рассматривать стилистические метафоры в книге, посвященной законодательной семантике.

3.4.3. Катахреза

По вопросу о сущности катахрезы (как и по всем другим затронутым нами вопросам языкознания) специальная литература демонстрирует существенный разброс мнений.

Одни определяют катахрезу как «неправильное употребление слова или выражения»³⁴⁸, которое либо «неправильно объясняет подразумеваемое значение»³⁴⁹, либо слова употребляются в значениях, им естественно не принадлежащих³⁵⁰.

Вторые определяют катахрезу как противоречивое сочетание слов в переносном значении либо одновременное употребление и в прямом, и в переносном значении, логический смысл которых не согласуется и которые представляют, тем не менее, своеобразное смысловое единство³⁵¹.

---

³⁴⁷ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 229.

³⁴⁸ Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяевой и др. М., 2003. С. 238.

³⁴⁹ The Encyclopedia Americana. Complete in thirty volumes. V. 6. N. Y. ; Chicago ; Washington, 1961. P. 27.

³⁵⁰ См: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 189; Mazaleyrat J., Molinié G. Vocabulaire de la stylistique. P., 1989. P. 58.

³⁵¹ См.: Большая советская энциклопедия : в 66 т. / под ред. О.Ю. Шмидта. Т. 31. М., 1937. С. 745; Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. Б.А. Введенского. Т. 20. М., 1956. С. 367; Краткая литературная энциклопедия / под ред. А.А. Суркова. М., 1966. С. 445; Квятков-

Третьи говорят о том, что катахреза является неправильным употреблением метафоры для обозначения какого-либо предмета, для которого язык подобрал специальный термин. В такой метафоре прямые смыслы вступают в противоречие друг с другом, создавая образ, который не вяжется с остальной частью предложения³⁵².

Четвертые утверждают, что катахреза есть стилистический прием, который заключается в том, что говорящий, производя своего рода «насилие» над словом, употребляет его в значении, выходящем за пределы его точного смысла. При этом само слово начинает обозначать другой предмет, имеющий некое сходство с предметом, который оно обозначало первоначально³⁵³.

Пятые видят сущность катахрезы в ее фигуральном аспекте. Они утверждают, что для обозначения какой-либо идеи, у которой нет своего собственного слова-названия, мы прибегаем к употреблению слова в фигуральном значении, чем и является катахреза как риторическая фигура³⁵⁴.

По нашему мнению, применительно к законодательству сущность катахрезы проявляется в том, что катахреза — это всегда бинарное сочетание противоречивых, но не контрастных по природе слов в переносном значении,

---

ский А.П. Школьный поэтический словарь. М., 1998. С. 153; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. С. 312; Павлович Н.В. Словарь поэтических образов : в 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 131.

³⁵² См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Кн. 28. Т. 14а. СПб., 1895. С. 722; The Encyclopedia Americana. Complete in thirty volumes. Vol. 6. N. Y. ; Chicago ; Washington, 1961. P. 27; Grand Larousse en cinq volumes. V. 1. P., 1993. P. 619.

³⁵³ См.: Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960. С. 131; Grand Larousse de la langue française (en sept volumes). V. 1. P., 1986. P. 619; Marouzeau J. Lexique de la terminologie linguistique: française, allemande, anglaise. P., 1943. P. 50.

³⁵⁴ См.: Nouvelle encyclopedie Bordas. P., 1985. V. 2. P. 916; Le grand Robert de la langue française: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. P., 1986. V. 2. P. 398.

основанное на взаимодействии предметно-логического и эмоционального значений его составляющих. При этом катахрезными отношениями затронуты почти все части речи в разных сочетаниях, самыми продуктивными из которых являются существительные и прилагательные, активно взаимодействующие друг с другом, а также с другими морфологическими классами³⁵⁵.

Существование катахрез в законодательстве обусловлено тем, что в процессе познания окружающего мира, расширения спектра знаний в отдельных областях возникает потребность в использовании механизма, который компрессирует информацию на вербальном уровне³⁵⁶.

Законодательной катахрезой следует считать всякое использование в законе бинарных сочетаний не контрастных по своему значению слов, где в отношении одного из них: 1) забывается его первоначальное этимологическое значение; 2) перестает осознаваться его внутренняя форма; 3) остается старое наименование в связи с невосприимчивостью языка к новому содержанию предмета или явления.

В качестве примеров законодательной катахрезы можно привести следующие словосочетания:

- доска почета³⁵⁷, которое в законах употребляется в значении «используемый в качестве средства поощре-

---

³⁵⁵ См.: Холина Д.А. Оксюморон и катахреза в переводах У.Б. Йейтса на русский язык // Сборник научных трудов к юбилею Г.Г. Молчановой. М., 2015; Якутина О.Л. Лингвистическая природа и стилистический потенциал катахрезы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007.

³⁵⁶ См.: Леонтьева А.В. Многомерный характер компрессии современного языка // Проблемы теории языка и переводоведения : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 32. М., 2007.

³⁵⁷ См. ст. 27 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», ст. 41.6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

ния и пропаганды информационный щит или стенд, размещаемый в общественном месте и несущий изображения передовиков производства»³⁵⁸. Здесь первоначальные значения слова «доска» (пиломатериал, профильная деталь из древесины для покрытия полов, традиционная основа под живопись в иконописи) либо забыты, либо не осознаются;

- чернила синего цвета³⁵⁹, где уже перестала осознаваться внутренняя форма слова «чернила», этимология которого берет свое начало от слова «черный»;
- гусариковая обувь³⁶⁰ (обувь, предназначенная для детей), где окончательно забыта этимологическая связь с гусарами;
- круг лиц³⁶¹, круг потребителей³⁶² (группа людей, объединенных в социальном отношении каким-либо признаком), значения которых «забыли» какую-либо связь с окружностью либо предметом, имеющим округлую форму или форму кольца, либо участком какой-либо поверхности в форме названной фигуры;
- железная дорога³⁶³, данное словосочетание употребляется в значении рельсовый путь. Как известно, рельсовые дороги сначала были деревянными. Рельсы стали

---

³⁵⁸ Санников В.З. Доска почёта // Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. М., 2016. С. 210.

³⁵⁹ См.: Приложение 2 к Федеральному закону от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³⁶⁰ См. ст. 164 Налогового кодекса РФ.

³⁶¹ См. ст. 40 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 115.1 Бюджетного кодекса РФ и мн. др.

³⁶² См. ст. 46 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

³⁶³ См. ст. 47 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

массово делать из железа после изобретения процесса puddling в конце XVIII в., когда оно значительно подешевело. Но с 1865 г. начали применять прокатку стальных рельсов³⁶⁴. Тем не менее русский язык не воспринял этого изменения и сегодня: несмотря на то, что рельсы делают исключительно из стали, рельсовые дороги по-прежнему называются железными.

Катахрезы не образуют дефектов законодательства и рассмотрены нами в настоящей книге исключительно для того, чтобы показать на конкретных примерах их наличие в законах. Катахрезы используются в законодательных текстах в целях экономии языковых средств, придания точности употребляемым в законах выражениям либо для подчеркивания (выделения) каких-либо атрибутов или свойств чего-либо.

3.5. ДЕФЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИСЕМИИ

Дефектной мы считаем полисемию, которая создает неустранимую неопределенность в понимании и применении положений и предписаний законодательства.

В зависимости от наличия либо отсутствия у используемого в законодательстве слова (словосочетания) легального определения законодательная полисемия может быть разграничена на два вида:

- манифестированную (декларированную) законодательную полисемию, под которой понимается многозначность законодательного термина, обусловленная наличием у него в законодательстве двух и более определений, обнаруживающих существенные для правоприменительной практики различия;

³⁶⁴ См.: Мезенин Н.А. Занимательно о железе. 3-е изд. М., 1985.

- неманифестированную законодательную полисемию, которая образуется вследствие употребления в законах полисемичных слов (словосочетаний) без предоставления в законодательстве дефиниций, определяющих их объем и содержание.

3.5.1. Манифестированная (декларированная) полисемия

Яркий пример манифестированной (декларированной) законодательной полисемии предоставляет термин «автономная некоммерческая организация», который по-разному определяется как минимум в трех законах.

Так, согласно определению, содержащемуся в ст. 123.24 ГК РФ, автономной некоммерческой организацией признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности.

По определению в ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах. Автономная некоммерческая организация может быть создана в результате ее учреждения гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов. В случаях, предусмотренных федеральными законами, автономная некоммерческая организация может быть создана путем преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы.

Очевидно, что приведенные определения обнаруживают весьма существенные различия в способах создания названной организации. Так, если ГК РФ говорит только о создании на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц, то Закон № 7-ФЗ предусматривает два альтернативных способа: либо учреждение гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов; либо путем преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы. Особо следует подчеркнуть, что создание организации на основе имущественных взносов в Законе № 7-ФЗ может быть только добровольным, в то время как ГК РФ о добровольности умалчивает.

Наличием двух несовпадающих определений одного и того же понятия законодатель не ограничился.

В Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» автономная некоммерческая организация — это учрежденная Банком России не добровольно, а согласно предписанию закона (ч. 1 ст. 9) некоммерческая организация, созданная в целях обеспечения деятельности финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 9) и управления фондом финансирования деятельности финансового уполномоченного (ч. 3 ст. 9).

Под обеспечением деятельности финансового уполномоченного в Законе № 123-ФЗ понимается содействие финансовому уполномоченному в подготовке к рассмотрению обращений (ч. 4 ст. 9).

Под управлением фондом финансирования деятельности финансового уполномоченного в Законе № 123-ФЗ понимается:

- оплата труда главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг (ч. 1 ст. 8);

- организация дополнительного пенсионного обеспечения, страхование жизни и медицинское страхование главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг (ч. 2 ст. 8);
- финансирование деятельности финансового уполномоченного ч. 1 ст. 10);
- размещение и инвестирование средств на финансовом рынке (п. 3 ч. 2 ст. 10);
- сбор платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации (п. 4 ч. 2 ст. 10);
- обеспечение наличия других не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного (п. 5 ч. 2 ст. 10);
- контроль за поступлением взносов финансовых организаций в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного (ч. 7 ст. 11).

Как видим, в отличие от ГК РФ и Закона № 7-ФЗ, в Законе № 123-ФЗ ни о каких услугах речи не идет.

Нам могут возразить, что услугами, которые оказывает служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, является работа с обращениями потребителей финансовых услуг, имеющая в связи со своей социальной значимостью ярко выраженный социальный характер. В обоснование социальной значимости службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного обычно приводят положения ч. 5 ст. 9 Закона № 123-ФЗ, согласно которым служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного проверяет соответствие обращения требованиям названного федерального закона и в случае несоответствия обращения указанным требованиям сообщает об этом потребителю финансовых услуг, направившему обращение, и дает необходимые разъяснения.

Такое обоснование не может быть верным, так как Президиум Верховного суда РФ в своих Разъяснениях определил, что названным законом установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями³⁶⁵. В связи с этим возможность обращения потребителя в суд зависит от того, соблюден ли обязательный досудебный порядок³⁶⁶.

Указанная обязательность самым очевидным образом доказывает несостоятельность любых доводов о том, что служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного оказывает кому-либо какие-либо услуги, так как услуги не могут быть обязательными для их потребителей.

Последний тезис легко обосновывается путем анализа содержания законодательного термина «услуги». Так, ранее понятие «услуги» было определено в ст. 2 Федерального закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», где под услугами понималась предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений.

В связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» Закон № 157-ФЗ утратил силу, лишив этим приведенное определение по-

---

³⁶⁵ См.: Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 18 марта 2020 г.). URL: <http://www.vsrif.ru>

³⁶⁶ См.: Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // Российский судья. 2021. № 3.

нения «услуги» признака легальности. При этом в Законе № 164-ФЗ определения понятия «услуги» не дается.

Однако п. 5 ст. 38 НК РФ содержит определение, согласно которому услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. При этом сам НК РФ в ст. 148 исходит из более широкого понятия услуг, включая в них аренду, передачу и предоставление патентов, лицензий, торговых марок, авторских прав и ряд других гражданско-правовых обязательств³⁶⁷.

В то же время п. 2 ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» содержит определение понятия «социальная услуга», в соответствии с которым «социальная услуга — действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности». При этом в п. 4 ст. 9 Закона № 442-ФЗ закреплено право получателей социальных услуг на отказ от предоставления социальных услуг.

Социальные услуги вправе оказывать организации, включенные в систему социального обслуживания:

- организации социального обслуживания, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти;
- организации социального обслуживания, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации;

---

³⁶⁷ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 мая 2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2014. № 26.

- негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги;
- индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание.

Поставщики социальных услуг имеют право отказать в предоставлении социальной услуги получателю социальных услуг в случае нарушения им условий договора о предоставлении социальных услуг, заключенного с получателем социальных услуг или его законным представителем, а также в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 18 Закона № 442-ФЗ.

Изложенное, на наш взгляд, однозначно свидетельствует о том, что служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного не является организацией социального обслуживания и не оказывает потребителям ни финансовых, ни социальных услуг.

Таким образом, в ГК РФ, Законе № 7-ФЗ и Законе № 123-ФЗ мы имеем три определения понятия «автономная некоммерческая организация», обнаруживающих существенную асимметрию аналогичного языкового знака, при которой словосочетание, «обозначающее один предмет или одно явление, начинает относиться ко многим предметам или явлениям»³⁶⁸.

В показанном и подобных случаях законодательство демонстрирует недопустимый для него терминологический плюрализм, отрицающий единство мира и утверждающий, что в его основе лежит множество самостоятельных, независимых друг от друга начал и видов бытия³⁶⁹.

³⁶⁸ Афанасьева С.П. Проблема соотношения термина и слова в лингвистике. М., 2010. С. 99.

³⁶⁹ О плюрализме и его формах см.: Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. Берген, 1984; Джемс В. Вселенная с плюралистической точки зрения. М., 1911; Огородников В.П. История и философия

Терминологический плюрализм законодателя — это мировоззренческая позиция, допускающая существование в терминологической системе законодательства нескольких независимых и не вполне сводимых друг к другу определений для одних и тех же терминов, а также приемов (способов) их закрепления в законодательстве. Суть этой позиции не в том, что регулируемые законодательством отношения многообразны и постоянно развиваются, в связи с чем требуют специального регулирования и новых специальных терминов, а в том, что каждое новое значение понятия или термина, а также новый способ их закрепления в законодательстве принимаются как равнозначные другим (уже имеющимся) значениям понятий (терминов) и приемам (способам) их законодательного оформления. Принцип терминологического плюрализма состоит в отрицании единства терминологической системы законодательства и приемов (способов) ее оформления и, следовательно, в отрицании необходимости внесения изменений в существующие дефиниции законодательных терминов в связи с развитием общественных отношений и законодательства. Главная идея терминологического плюрализма — смириться с допустимостью существования у одного термина различных определений и приемов (способов) их законодательного оформления, признав тем самым отсутствие единственно правильного.

Результатом терминологического плюрализма становится контаминация³⁷⁰ законодательных понятий, под

фия науки. СПб., 2011; Семигин Г.Ю. Плюрализм политический // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010; Словарь русского языка : в 4 т. (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940; Цехмистро И.З. Диалектика множественного и единого. М., 1972.

³⁷⁰ О контаминации см.: Абрамец И.В. О фразеологической контаминации в русском языке // Русский язык в школе. 1969. № 3; Ицкович В.А., Шварцопф Б.С. О контаминации и смежных с нею

которой мы понимаем возникновение новой (нерасчлененной, слитной) формы законодательного понятия путем объединения в ней нескольких значений или их компонентов, существующих в различных законодательных определениях данного понятия. Это говорит о наличии в законодательстве синкретичных явлений³⁷¹ и приводит к появлению весьма широкой зоны правоприменительного синкретизма, предоставляющей правоприменителю несколько альтернативных вариантов поведения в зависимости от личного усмотрения. Помимо прочего, контаминация законодательных понятий может происходить вследствие контаминации законодательных текстов, т. е. соединения фрагментов различных редакций одного законодательного текста, используемого в ряде случаев для достижения законотворческого компромисса, или по иным причинам, имеющим обычно субъективный характер.

Необходимым и достаточным условием для существования терминологического плюрализма является ярко выраженная ведомственность законодательства, при которой определенные ведомства «отвечают» за определенные законы, в связи с чем их свобода в законодательном оформлении нужных им дефиниций изначально ограничена только «своими» законами и не вполне распространяется на «чужие». В то же время все ведомства заинтересованы

явлениях // Памяти В.В. Виноградова. М., 1971; Контаминация // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974. С. 155; Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяевой и др. М., 2011; Лаврова Н.А. Контаминация в современном английском языке. М., 2012.

³⁷¹ Термин «синкретичные явления» ввела в научный обиход В.В. Бабайцева для обозначения феноменов зоны синкретизма (контаминации, совмещения, синтеза) между противопоставленными типичными категориями. См.: Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010 : сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. проф. К.Э. Штайн. М. ; Ставрополь, 2010. С. 17.

в более высокой степени эластичности законодательства, в связи с чем они хотя и с некоторыми трудностями, но всегда способны договориться между собой. «Совершенно очевидно, что плюрализм содержит компонент деструктивного характера»³⁷², отрицающий объективную истину, где за мнимой апологией активности человека кроется не только неверие в познавательные возможности человечества, но и нежелание власть предержащих, чтобы человек осуществлял эти свои возможности³⁷³.

В основе терминологического плюрализма, помимо прочего, лежит чиновничий персонализм³⁷⁴, под которым понимается мировоззрение, признающее личность чиновника первичной творческой реальностью и высшей духовной ценностью, а весь мир — проявлением творческой активности верховной личности, под которой обычно понимают либо руководителя ведомства, либо гаранта Конституции. Названное мировоззрение выдвигает на первый план не человека, а чиновника во всей полноте его надзорно-контрольных проявлений, личность которого превращается в фундаментальную онтологическую категорию и основное проявление общественного бытия.

³⁷² Словарь по политологии / под ред. В.Н. Коновалова. Ростов н/Д., 2001.

³⁷³ Подробнее об этом см.: Делограмматик М.Н. Кризис социальной теории и практики империализма. Критика методологии плюрализма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1966; Момджян А.В. Плюрализм: истоки и сущность. М., 1983; Laner P. Pluralismus oder Monismus. В., 1905; Marcus H. Die Philosophie des Monopluralismus. В., 1907; Wahl J. Les philosophies pluralistes d'Angleterre et d'Amérique. P., 1920; Jakowenko B. Vom Wesen des Pluralismus. Bonn, 1928.

³⁷⁴ О персонализме см.: Быховский Б.З. Американский персонализм в борьбе против науки и общественного прогресса. М., 1948; Вдовина И.С. Эстетика французского персонализма. Критический очерк. М., 1981; Knudson A.G. The philosophy of personalism. Boston, 1949; Lestavel J. Introduction aux personnalismes. P., 1961; Stefanini L. Personalismo filosofico. Brescia, 1962; Lacroix J. Marxisme, existentialisme, personnalisme. P., 1966.

Чиновничий персонализм зиждется на обмане, самовосхвалении, манипулятивной полемике, безразличии к истине, а иногда и ее открытом неприятии.

Простой человек в данном случае рассматривается как биологический или социальный атом, чьи интересы и потребности обычно в расчет не принимаются, так как он не личность, а лишь мельчайший элемент общества, его статистически неразличимая часть, определяемая невообразимо малым соотношением с целым. Простой человек становится объектом чиновничьего интереса лишь в двух случаях: во время выборов и при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий.

К числу основных постулатов чиновничьего персонализма относится мысль, что в отличие от обычного человека чиновник является созидающей личностью, которая существует и самоутверждается в процессе выполнения контрольно-надзорных полномочий. Эти полномочия осуществляются им на основе дозволенного законом личного усмотрения, для которого, в связи с тем что в законодательство в любое время можно внести необходимые изменения, не существует раз и навсегда установленных правил. Таким образом, в основе чиновничьего персонализма лежит тезис о свободе лишь чиновничьей воли. С позиций чиновничьего персонализма вопросы о закономерностях социального развития или правах граждан не могут быть решены рациональным познанием, так как источником их решения всегда должна быть субъективно-ведомственная личность чиновника.

Чиновничий персонализм нередко наблюдается у деятелей, достигших уровня своей некомпетентности. Это характеризуется специфическим набором особенностей поведения, получивших наименование «синдром конечной остановки». Для создания видимости компетентности для окружающих и поддержания позитивной самооценки для самого себя чиновник подменяет результативную ра-

боту какой-либо другой деятельностью, которая заметна, занимает рабочее время, требует определенных (нередко титанических) усилий, но не приносит реальных полезных результатов. Названный синдром часто проявляется в формализации работы, изобретении бюрократических правил и требовании от подчиненных и поднадзорных их точнейшего соблюдения даже вопреки объективной целесообразности³⁷⁵. Последствиями торжества чиновничьего персонализма могут быть кумовской капитализм³⁷⁶, nepotизм³⁷⁷, ведомственный трибализм³⁷⁸ и другие негативные общественные явления.

3.5.2. Конституционная, межотраслевая и внутриотраслевая полисемия

В зависимости от источников, где обнаруживаются соответствующие дефекты, и их принадлежности к одной или различным отраслям законодательства дефектная полисемия подразделяется:

- на конституционную;
- межотраслевую;
- внутриотраслевую.

Рассмотрим их подробнее.

---

³⁷⁵ Подробнее см.: Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М., 2002; Peter L.J.; Hul R. The Peter Principle: Why Things Always Go Wrong. N. Y., 1969.

³⁷⁶ Кумовской капитализм — положение, при котором успех в бизнесе зависит от личных связей бизнесменов с государственными служащими, используемых для получения лицензий, государственных заказов, контрактов, субсидий и т. п.

³⁷⁷ См.: Bellow A. In Praise of Nepotism. N. Y., 2004.

³⁷⁸ См.: Национальная идентичность России и демографический кризис // Материалы II Всероссийской научной конференции (15 ноября 2007 г.). М., 2008; Вотсон Р. Файлы будущего: история следующих 50 лет. М., 2009; James P. Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In. L., 2006.

3.5.2.1. Дефекты конституционной полисемии

Ярким примером полисемии конституционного термина является многозначность понятия «национальные интересы». Так, законодательство в Конституции РФ (п. «ж» ст. 83) и других актах говорит о национальных интересах³⁷⁹, об обеспечении национальных интересов³⁸⁰, о соответствии национальным интересам³⁸¹, о защите национальных интересов³⁸² и т. п. При этом в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, содержится определение, согласно которому «национальные интересы Российской Федерации — объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития».

По поводу этого определения необходимо отметить два обстоятельства:

во-первых, при всем уважении к Президенту РФ представляется, что определять, что такое национальные интересы России, следует не в указе, а как минимум в федеральном законе, что связано с конституционной и иной значимостью данного понятия и соответствующего законодательного регулирования;

во-вторых, абстрактное по своей сути понятие определяется через другие абстракции, в связи с чем данное определение является определением через абстракцию.

³⁷⁹ См. ст.32 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

³⁸⁰ См. п. «ж» ст. 83 Конституции РФ, ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и др.

³⁸¹ См. п/п. 20 п. 2 ст. 251 Налогового кодекса РФ.

³⁸² См. ст.25 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», п. 3 ст. 6 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

Последнее представляет собой способ описания не воспринимаемых чувственно свойств предметов и явлений путем задания на предметной области некоторого отношения типа равенства (тождества, эквивалентности). Такое отношение обладает свойствами рефлексивности, симметричности и транзитивности, которые индуцируют разбиение предметной области на непересекающиеся классы. При этом элементы, принадлежащие одному и тому же классу, неотличимы по определяемому таким образом свойству.

В результате мы имеем абстрактный термин «национальные интересы» и его абстрактное определение, которые в совокупности образуют понятие, представляющее собой нечто среднее между примитивной чувственной абстракцией и идеальной абстракцией. Напомним, что примитивная чувственная абстракция отвлекается от одних свойств предмета или явления, выделяет другие его свойства или качества, совершается в каждом процессе восприятия и неизбежно связана с ним. Идеальная абстракция получается в результате замещения реального эмпирического явления идеализированной схемой, отвлеченной от несущественных для данного исследования реальных атрибутов. В результате образуются понятия идеализированных (идеальных) объектов³⁸³.

---

³⁸³ Подробнее об этом см.: Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М., 1961; Лазарев Ф.В. Абстракция и реальность // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1974. № 5; Лазарев Ф.В. О природе научных абстракций. М., 1971; Мировоззренческие и методологические проблемы научной абстракции. М., 1960; Новосёлов М.М. Абстракция и научный метод // Актуальные вопросы логики научного познания. М., 1987; Новосёлов М.М. Об абстракциях неразличимости, индивидуации и постоянства // Творческая природа научного познания, М., 1984; Петров Ю.А. Логические проблемы абстракций бесконечности и осуществимости. М., 1967; Розов М.А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965; Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М., 1972.

Справедливости ради следует признать, что перед авторами приведенного выше определения стояла нетривиальная задача. Хотя понятие «национальные интересы» было введено Р. Нибуром³⁸⁴ и Ч. Бирдом³⁸⁵ в 30-е гг. прошлого века, и по сей день не существует общепринятого мнения по поводу его содержания и объема:

- В.П. Беляев и Б.Б. Бидова отмечают, что «национальные интересы — это комплексная система жизненно важных потребностей государства и общества с внутренне присущими народу культурно-духовными ценностями, позволяющими обеспечить его благосостояние и минимизацию (ликвидацию) угроз национальной безопасности»³⁸⁶;
- С.А. Боголюбов настаивает на толковании национальных интересов в разрезе экологической проблематики: «Важнейшие национальные интересы на современном этапе заключаются в рациональном использовании и защите природных ресурсов России в целях ее социального развития и обеспечения благосостояния граждан»³⁸⁷;
- О.Н. Быков высказывает мнение, что, «если удастся избежать застоя и тем более катастрофического срыва, Россия войдет в русло современного цивилизованного развития, станет свободной и процветающей нацией. Добиться этой исторически значимой цели можно

---

³⁸⁴ См.: Good R.C. The National Interest And Political Realism: Niebuhr's "Debate" With Morgenthau And Kennan // The Journal of Politics. 1960. Vol. 22. № 4.

³⁸⁵ См.: Beard C.A. The Idea of National Interest: An Analytical Study in American Foreign Policy. N. Y., 1934.

³⁸⁶ Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. Т. 15. 2020. № 7 (116). С. 19.

³⁸⁷ Боголюбов С.А. Правовая защита российских природных ресурсов // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 96.

только реализацией внутри страны и на международной арене всех трех составных частей коренных российских национальных интересов — безопасности, стабильности и благосостояния»³⁸⁸;

- позиция В.М. Жуйкова состоит в том, что национальным интересом России должно быть развитие права «с тем, чтобы граждане этого государства чувствовали себя спокойно и во взаимоотношениях между собой, и во взаимоотношениях с государством, с тем, чтобы в первую очередь государство признавало права людей и защищало их»³⁸⁹;
- В.И. Зубков и А.В. Федякин отмечают, что «в условиях затянувшегося кризиса российского общества любые попытки объединения нации, имеющие позитивную основу, просто необходимы. Интеграция вокруг национальных интересов может ускорить развитие гражданского общества, упорядочить, сделать более целенаправленной российскую политику, снять фрустрацию многих слоев населения, явившуюся результатом разрушения принципов коллективизма»³⁹⁰;
- М.В. Ильин утверждает, что «национальный интерес есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества»³⁹¹;
- Ю.Н. Касперович пишет: «Представляется неправомерным подход отделения национальных интересов от государственных, что отчетливо проявляется

---

³⁸⁸ Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. М., 2010. С. 274.

³⁸⁹ Жуйков В.М. Роль права в защите национальных интересов // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 74.

³⁹⁰ Зубков В.И., Федякин А.В. Объективный риск «субъективных» национальных интересов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Социология». 2001. № 1. С. 48.

³⁹¹ Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 141.

- в пропагандируемой рядом исследователей категории национально-государственных интересов»³⁹²;
- О.А. Колобов отмечает, что между терминами «национальный» и «государственный интерес» нужно проводить различие еще и потому, что исторически они часто не совпадали. В понимании русских национальный интерес означает прежде всего выражение нужд русского и других народов, населяющих РФ³⁹³;
  - по мнению В.Л. Манилова, национальные интересы — это «осознанные, официально выраженные объективные потребности народа, вытекающие из его национальных ценностей, направленные на сохранение, создание или достижение благоприятных условий для его стабильного существования и устойчивого прогрессивного развития»³⁹⁴;
  - А.З. Мелконян утверждает, что национальные интересы «в собственном смысле слова имеют общую с государственными, общественными, частными или же этническими публичную природу, однако, в отличие от последних, по иерархии занимают высшую ступень с точки зрения масштаба и значимости»³⁹⁵;
  - Г. Моргентау отмечает, что «цели внешней политики должны определяться в контексте национального

---

³⁹² Касперович Ю.Н. Национальный интерес в контексте современной российской национальной политики (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2008. С. 5.

³⁹³ См.: Колобов О.А. Обновляющаяся Россия: проблемы государственного строительства, внешней политики, международной безопасности и пути их решения // Внешняя политика и безопасность современной России: 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. Т. 1. М., 2002. С. 342–343.

³⁹⁴ Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 1995. № 6. С. 36.

³⁹⁵ Мелконян А.З. Место категории «национальные интересы» в системе аналогичных правовых категорий // Право и политика. 2016. № 5 (197). С. 699.

интереса и поддерживаться соответствующей силой. Можно с уверенностью сказать, что внешняя политика, направляемая универсальными моральными принципами и отбрасывающая национальный интерес на задний план, является в условиях современной политики и военного дела политикой национального самоубийства — действительного или потенциального»³⁹⁶;

- по определению Э.А. Позднякова, «национально-государственный интерес есть фундаментальный принцип, главный закон жизнедеятельности государства, служащий целям сохранения силы государства и здоровья нации»³⁹⁷;
- Ш.Ш. Ризоён определяет национальные интересы как «осознанные приоритеты нации для обеспечения национальной безопасности, политической независимости, территориальной целостности, укрепления светскости государства и стабильного развития общества»³⁹⁸;
- по убеждению А.Х. Саидова и Л.Ф. Кашинской, «в наиболее общем виде важнейшие национальные интересы могут быть представлены как интересы выживания (самосохранения) и развития (совершенствования)»³⁹⁹;
- С.В. Студеникина считает, что «национальные интересы представляют собой концептуально-идеологическую систему базовых жизненно важных ценностей российской нации в сфере развития гражданского общества и государства, а также мира в целом, составляю-

³⁹⁶ Morgenthau H. *Politics among Nations*. N. Y., 1948. P. 440.

³⁹⁷ Поздняков Э.А. *Философия политики*. 3-е изд. М., 2014. С. 327.

³⁹⁸ Ризоён Ш.Ш. *Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: структура и специфика* : дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2017. С. 10.

³⁹⁹ Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. *Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа)* // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 123.

щую национально-культурную идентичность, защищающую территориальную целостность и суверенитет России и ее народов в мировом сообществе, формирующую доктрину национальной безопасности страны, задающую цели и направления государственного строительства»⁴⁰⁰;

- у В.В. Трухачева национальные интересы — это «совокупность причинно обусловленных потребностей и неотъемлемых ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для будущего существования и развития последней и возможны в полной мере лишь благодаря осознанному совместным усилиям ее членов»⁴⁰¹;
- В.Ю. Туранин считает, что национальные интересы — это симбиоз внутренних и внешних интересов народа России, направленных на поступательное развитие в социальной, экономической, политической и духовной сферах, а также на предотвращение существующих угроз национальной безопасности, обеспечение неизменности конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны, формирование лидирующих позиций в мире, поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений с другими странами⁴⁰²;

---

⁴⁰⁰ Студеникина С.В. Национальные интересы в правовой политике России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 8.

⁴⁰¹ Трухачев В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Политология». 2010. № 1. С. 17.

⁴⁰² См.: Туранин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. 2021. № 1.

- по утверждению А.В. Федякина, под национальными интересами следует понимать «совокупность основополагающих потребностей и ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для существования и развития последней и возможны лишь благодаря совместным усилиям ее членов»⁴⁰³;
- Т.Я. Хабриева понимает национальные интересы как «жизненные интересы народа России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и минимизации (ликвидации) этих угроз»⁴⁰⁴;
- П.А. Цыганков уверен, что отождествление национального интереса с общественным «ведет к отрицанию специфики внешней политики, ее относительной самостоятельности и в конечном счете сводит ее к внутренней политике государства. Противопоставление — к абсолютизации несовпадения интересов государства и гражданского общества»⁴⁰⁵;
- С.Ю. Чапчиков считает, что «формирование национальных интересов представляет собой эволюционный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа»⁴⁰⁶;

---

⁴⁰³ Федякин А.В. Понятие «национальные интересы» / сост. А.В. Воробьев. М., 2000. С. 46.

⁴⁰⁴ Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19–20.

⁴⁰⁵ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 288.

⁴⁰⁶ Чапчиков С.Ю. Структура современных национальных интересов России // Право и управление. XXI век. 2020. № 1 (14). С. 8–9.

- по мнению Д.В. Шепелева, «национальные и государственные интересы неразрывно связаны друг с другом, так же как связаны “нация” и “государство”»⁴⁰⁷.

Таким образом, понятие «национальные интересы» является абстрактным и внутренне многозначным, а его имеющееся определение предоставляет правоприменителю широчайшие возможности для личного усмотрения.

Другим примером конституционной полисемии является неоднозначность понятия «квалифицированная юридическая помощь». Об отсутствии законодательного определения данного понятия, присутствующего в ст. 48 Конституции РФ, в юридической литературе говорилось неоднократно⁴⁰⁸. По этому поводу отмечается, что «формулировку ст. 48 Конституции РФ нельзя признать удовлетворительной»⁴⁰⁹, а сам термин «квалифицирован-

---

⁴⁰⁷ Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 158.

⁴⁰⁸ См.: Альбрант Н.В. Конституционное право на получение адвокатской помощи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 48; Владимирова И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2006. С. 3; Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4; Ильина Т.И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3; Краснов И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2003. С. 7; Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 4, 92; Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. С. 21 и др.

⁴⁰⁹ Барщевский М.Ю. Проблемы российской адвокатуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 15.

ная юридическая помощь» «не адекватен существу рассматриваемого права и его конституционному статусу»⁴¹⁰.

Ряд авторов справедливо отмечают, что указанное понятие обладает ярко выраженной полисемией⁴¹¹, включающей значения, характеризующие как субъекта оказания помощи, так и саму юридическую помощь (помощь, оказанную правомерным образом, с формальным соблюдением требований закона, добросовестно и которая дала искомый и по сути конституционный результат⁴¹²).

В качестве третьего примера конституционной полисемии можно привести многозначность употребленного в ч. 6 ст. 75 Конституции РФ слова «эффективное» применительно к функционированию системы пенсионного обеспечения. Следует согласиться с мнением авторов, сомневающих в целесообразности его употребления в связи с недостаточной конкретностью. Действительно, конституционная норма об эффективности не позволяет сформулировать однозначные критерии и, соответственно, выводы относительно соблюдения или нарушения данного принципа в каждой конкретной ситуации⁴¹³.

⁴¹⁰ Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 25.

⁴¹¹ См.: Гаврилов С.Н. Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры // Адвокатская практика. 2020. № 6; Кондрашев А.А. Оценка правового режима реализации права на квалифицированную юридическую помощь // Адвокатская практика. 2017. № 1; Халатов С.А., Чудиновская Н.А. О юридической ответственности судебного представителя // Закон. 2020. № 10.

⁴¹² См.: Любовенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М., 2015.

⁴¹³ См.: Афтахова А.В. К вопросу о принципах формирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Вестник

3.5.2.2. Дефекты межотраслевой полисемии

Примером межотраслевой полисемии могут послужить имеющие место существенные расхождения между пониманием полномочий государственных и муниципальных органов и их должностных лиц в конституционно-правовой, административно-правовой, муниципально-правовой доктрине и смежных областях юридического знания⁴¹⁴.

В Конституции РФ говорится о полномочиях Российской Федерации по предметам ее совместного ведения с субъектами РФ (ст. 73 и ч. 2 ст. 77) и о передаче Российской Федерацией части своих полномочий межгосударственным объединениям (ст. 79), а также об исполнении полномочий Президентом РФ (ст. 92).

В Федеральном конституционном законе от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» говорится об общих полномочиях Правительства РФ (ст. 13) и полномочиях Правительства в различных областях (ст. 14–26). Соотношение между общими и специальными полномочиями прослеживается на примере права законодательной инициативы, обладание которым — одно из специальных полномочий (ст. 26), а его реализация — одно из общих полномочий (ст. 13).

В гл. III Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» под полномочиями органов федеральной службы безопасности понимаются только их обязанности и права. Такое понимание заимствовано из юридической литературы, где полномочия

Тверского государственного университета. Серия: Право. № 1 (61). С. 54; Степанова А.А. К вопросу о социальном государстве в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1.

⁴¹⁴ См.: Лексин И.В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. № 4.

государственного (муниципального) органа приравниваются либо к его правам и обязанностям⁴¹⁵, либо только к правам⁴¹⁶.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» используются словосочетания «собственные полномочия» и «переданные полномочия». Под первыми понимаются полномочия, первично закрепленные за тем или иным органом, а под вторыми — делегированные ему другим органом.

В положениях о федеральных органах исполнительной власти, утверждаемых указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, вначале перечисляются полномочия соответствующего федерального министерства, службы или агентства, после чего приводится перечень прав, осуществляемых соответствующим органом в целях реализации его полномочий. Это говорит о том, что

---

⁴¹⁵ См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 495; Конин Н.М., Журик В.В., Петров М.П. Административное право Российской Федерации / под ред. Н.М. Кониной. М., 2005. С. 147; Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. М., 2004. С. 404–405; Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2006. С. 486; Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007. С. 618; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2012. С. 263; Овчинников И.И., Писарев А.Н. Муниципальное право России. М., 2007. С. 370; Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 156–157; Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 53; Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 160; Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд. М., 2007. С. 320.

⁴¹⁶ См.: Морозова А.С., Карасев А.Т. Конституционно-правовая характеристика статуса субъектов Российской Федерации и их взаимоотношений с Российской Федерацией: вопросы теории. Екатеринбург, 2014. С. 92.

в указанных нормативных правовых актах полномочия отделяются от прав и обязанностей, а не охватывают их.

Ряд авторов отмечают неопределенность уголовно-процессуального законодательства по вопросам о том, какие конкретно должностные лица наделены соответствующими полномочиями и могут ли эти полномочия делегироваться другим должностным лицам⁴¹⁷.

Таким образом, законодательство отчетливо демонстрирует дефект многозначности в использовании понятия «полномочия» в публично-правовом регулировании.

В литературе приводятся и другие примеры дефектной межотраслевой полисемии:

1. С.Ю. Головина отмечает, что термин «персональные данные работника» (гл. 14 ТК РФ) является производным от «персональных данных», которые в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» трактуются как любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основе такой информации физическому лицу. Согласно же ст. 85 ТК РФ персональные данные работника — это информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника. Специальное отраслевое понятие принципиально отличается от общего уже тем, что ограничивает круг персональных данных работника (вместо «любая информация» — «информация, необходимая работодателю»). Такое сужение порождает

⁴¹⁷ См.: Виниченко А.М. Организационно-правовая модель процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 4; Земскова А.В. Проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2017. № 3; Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе Федеральной службы судебных приставов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43).

как минимум две проблемы. Во-первых, говоря о персональных данных работника, законодатель формально-юридически исключает из сферы действия гл. 14 ТК РФ лиц, не относящихся к категории «работник», например граждан, поступающих на работу; лиц, уволенных из организации; субъектов, состоящих в отношениях ученичества и др. Во-вторых, ставя во главу дефиниции лишь трудовые отношения, законодатель упускает целый ряд перечисленных в ст. 1 ТК РФ отношений, непосредственно связанных с трудовыми⁴¹⁸.

2. В.Б. Исаков указывает, что в Уголовном и в Уголовно-процессуальном кодексах даются разные определения термина «арест»; разошлось с Уголовным кодексом понятие «контрабанда», содержащееся в Таможенном кодексе РФ; не соответствует Уголовному кодексу понятие «фиктивное банкротство», содержащееся в Законе «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁴¹⁹. В другой публикации он отмечает, что законы «О защите прав потребителей» и «О естественных монополиях» «дают разные значения понятия “потребитель”. Ну, а такие популярные понятия, как “штраф”, “товар”, “предприятие”, “работник”, фигурируют в законодательстве в трех или даже четырех не совпадающих определениях»⁴²⁰.

⁴¹⁸ См.: Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 2. С. 53–62; Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 2010.

⁴¹⁹ См.: Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика. 2000. № 2.

⁴²⁰ Исаков В.Б. Правовые словари и терминотемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. круглого стола (г. Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007. С. 88.

3. Ю.К. Краснов и А.М. Куренной подчеркивают, что термин «обособленное подразделение», воспринятый Трудовым кодексом РФ из Гражданского, при добавлении прилагательного «структурное» теряет свое первоначальное гражданско-правовое значение, приданное ему ст. 55 ГК РФ, но так и не приобретает в рамках трудового законодательства четкого значения ввиду отсутствия соответствующей дефиниции⁴²¹.

4. Я.И. Семенов в качестве примера межотраслевого несоответствия упоминает определение понятия «должностное лицо», приведенное в ст. 285 УК РФ. При этом в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ круг лиц, являющихся должностными лицами, представлен гораздо шире. По его мнению, «подобного рода расхождения в понятиях создают лишнюю путаницу»⁴²².

5. Е.В. Третьякович считает, что определение термина «товар», которое дается в гражданском законодательстве, значительно уже по своему содержанию, чем одноименный термин в антимонопольном законодательстве. Согласно п. 1. ст. 454 ГК РФ термин «товар» по своей сути является синонимом термина «вещь», в то время как согласно ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» термином «товар» охватывается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот⁴²³.

---

⁴²¹ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014; Куренной А.М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров. М., 2010.

⁴²² Семенов Я.И. Совершенствование законодательства с использованием приемов и методов законодательной техники // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 7 (85). С. 74.

⁴²³ См.: Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5. Т. 2. С. 288.

6. Ряд ученых обращают внимание на многозначность понятия «институты развития», деятельность которых является предметом подробных экономических и юридических исследований⁴²⁴. В соответствии с законодательством институты развития могут действовать в различных целях: повышения эффективности инвестиционной деятельности и расширения инвестирования средств в националь-

⁴²⁴ См.: Институты развития как инструмент региональной экономики : науч. докл. / А.Р. Бахтизин, О.Н. Валентик, Е.М. Бухвальд и др. М., 2015; Кокорев Р.А. Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5; Куделич М.И. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности институтов развития в РФ // Финансовый журнал. 2016. № 2 (30); Мельников Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения // Финансы и кредит. 2012. № 21; Орлова Т.М. Институты развития как катализаторы инновационной активности // Проблемы теории и практики прогнозирования. 2012. № 5; Поветкина Н.А. Расходы бюджета: понятие, признаки, особенности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8; Пьянкова С.Г. Выбор и формирование институтов развития монопрофильной территории // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 11 (57); Савин Д.А. Определение институтов развития в российском законодательстве: общетеоретический и финансово-правовой аспекты // Финансовое право. 2020. № 6; Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник Уральского финансового университета. Серия: Экономика и управление. Т. 15. 2016. № 4; Синюгин В.Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 2 (39); Смирнов А.Л., Родионов И.И. Финансовые институты развития и управление инновациями (некоторые актуальные вопросы) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 46 (232); Соколов И.А. Институты развития и бюджет: результаты и перспективы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 2 (30); Тихомиров Ю.А. Юридические режимы государственного регулирования экономики // Право и экономика. 2000. № 5.

ную экономику посредством реализации проектов на территории Российской Федерации и за рубежом⁴²⁵, поддержки исследовательской деятельности и коммерциализации результатов исследовательской деятельности юридических и физических лиц⁴²⁶, развития инновационной инфраструктуры⁴²⁷ и т. д.

Неоднозначность понятия «институт развития» проявляется в том, что в законодательстве упоминаются:

- государственные институты развития⁴²⁸;
- институты развития Дальнего Востока⁴²⁹;
- единый институт развития в жилищной сфере — акционерное общество, учрежденное Российской Федерацией в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации об Агентстве ипотечного жилищного кредитования⁴³⁰;
- институт развития в сфере развития малого и среднего предпринимательства — акционерное общество «Фе-

---

⁴²⁵ См. п. 1 ст. 3 Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития “ВЭБ РФ”».

⁴²⁶ См. ст. 2 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”».

⁴²⁷ См. п. 1 ст. 3 Федерального закона от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий».

⁴²⁸ См. п. 1 ст. 279 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴²⁹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

⁴³⁰ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 1 ст. 2); Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»; Земельный кодекс РФ (п. 21 ст. 11.10) и мн. др.

деральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»⁴³¹;

- институты развития по вопросам развития и поддержки экспорта российской продукции (товаров, работ, услуг), к числу которых отнесены Российский экспортный центр, акционерное общество «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (акционерное общество)⁴³²;
- институт инновационного развития — коммерческая или некоммерческая организация (ее правопреемник), созданная (в том числе путем реорганизации) и (или) осуществляющая деятельность на основании федерального закона, указа или распоряжения Президента Российской Федерации, акта Правительства Российской Федерации, закона или иного нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, являющаяся получателем средств государственной поддержки в допускаемой законодательством Российской Федерации форме, самостоятельно осуществляющая инновационную деятельность и (или) являющаяся субъектом инновационной деятельности, которому Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации предоставляются средства на оказание поддержки юридическим и физическим лицам, осуществляющим инновационную деятельность⁴³³.

---

⁴³¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»; Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (п. 2 ч. 8.2 ст. 3).

⁴³² См. ч. 2 ст. 46.1 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

⁴³³ См. ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Анализ законодательства показывает, что в различных актах институты развития понимаются:

- как организации (государственные и негосударственные, коммерческие и некоммерческие);
- территории с особым статусом;
- часть средств бюджета (например, Инвестиционный фонд).

3.5.2.3. Дефекты внутриотраслевой полисемии

Законодательные дефекты внутриотраслевой полисемии могут возникать вследствие использования в законе многозначных слов: одновременно в специально-юридическом и разговорном значениях либо в различных специально-юридических значениях.

1. Полисемия специально-юридического и разговорного значений

Примером дефектной полисемии подобного вида является полисемия в УК РФ слова «угон», которое в словарях определяется как действие по глаголам «угнать», «угонять»⁴³⁴.

В ст. 166 УК РФ под угоном понимается неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Здесь определяющими признаками угона являются его объект и цель. По этому поводу А.Г. Безверхов утверждает, что отождествляемые в ч. 1 ст. 166 УК РФ и, возможно, даже относимые действующим законом к уголовно-правовой синонимии категории «неправомерное завладение транспортным средством»

⁴³⁴ См.: Словарь русского языка : в 4 т. (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.

и «угон» наполняются в теории и практике далеко не одинаковым содержанием⁴³⁵.

На наш взгляд, присутствующее в ст. 166 УК РФ значение слова «угон» существенно отличается от общеупотребительного, которое не предполагает выделения указанных признаков. Тем не менее с некоторой долей уверенности можно утверждать, что в ст. 166 УК РФ слово «угон» подразумевает действие «угонять» в одном из следующих значений: «уводить куда-либо, гоня» или «заставлять удалиться от какого-либо места»⁴³⁶.

Прием, предполагающий придание общеупотребительному слову особого юридического значения, вполне допустим. Однако полагаем, что даже его однократное применение обязывает законодателя использовать соответствующее слово исключительно в новом (юридическом) значении и не допускать появления в тексте закона каких-либо иных значений.

Нарушив это правило, законодатель в ст. 211 УК РФ предусмотрел ответственность за угон судна воздушно-го или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Здесь ни о какой цели речи уже не идет, а глагол «угонять» использован в разговорном значении «насильственно, принудительно отправлять куда-либо»⁴³⁷.

Таким образом, дефектность полисемии слова «угон» в УК РФ обусловлена тем, что законодатель, во-первых, использует его в различных значениях, одно из которых является специально-юридическим, а второе — разговорным, и, во-вторых, — не предоставляет контекста, позволяющего разграничить эти значения.

⁴³⁵ См.: Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Уголовное право. 2017. № 5.

⁴³⁶ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М., 2000.

⁴³⁷ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008.

Другие примеры межотраслевой полисемии приводит В.Б. Исаков, по мнению которого не совпадают с закрепленным в ГК РФ значением значения понятий:

- место жительства в Федеральном законе «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»;
- муниципальная собственность в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴³⁸.

2. Полисемия специально-юридических значений

Ярким примером дефектной полисемии специально-юридических значений является полисемия, которую демонстрирует УК РФ в отношении такого в ряде случаев обязательного для квалификации преступлений признака, как «неоднократность». Дефектность названной полисемии обусловлена тем, что Кодекс демонстрирует три различных подхода к определению значений указанного признака.

Первый подход предполагает четыре несовпадающих значения неоднократности в примечаниях к разным статьям, согласно которым неоднократным считается деяние, совершенное:

- в ст. 151.1 — лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней;
- в ст. 157, 171.4, 215.4 — лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию;

---

⁴³⁸ См.: Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика. 2000. № 2.

- в ст. 212.1 — лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней;
- в ст. 314.1 — лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Второй подход демонстрирует отсутствие примечаний к соответствующим статьям, объясняющих значение неоднократности. Это заставляет Верховный суд РФ давать необходимые разъяснения, что он, к сожалению, делает не всегда. Так, в ст. 154 признак неоднократности установлен, но отсутствуют как соответствующее примечание, так и разъяснение Верховного суда РФ. В то же время в ст. 180 признак неоднократности установлен, отсутствует соответствующее примечание, но есть разъяснение Верховного суда РФ, причем разное для первой и второй частей:

- неоднократность по смыслу ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний. При этом подчеркивается, что может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара;
- применительно к ч. 2 ст. 180 УК РФ неоднократным признается совершение два и более раза незаконного использования предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации⁴³⁹.

---

⁴³⁹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

Третий подход предполагает упоминание в ст. 193 и 193.1 УК РФ признака неоднократности, который не имеет никакого значения и установлен как лишний, о чем свидетельствует оговорка «однократно либо неоднократно».

Мы не вполне согласны с выводом, что в действующем уголовном законе признак неоднократности должен быть единым для всех без исключения преступлений⁴⁴⁰. Однако то, что все это порождает много вопросов и разночтений⁴⁴¹, не вызывает никаких сомнений.

Не менее показательный пример дефектной полисемии специально-юридических значений демонстрирует употребление в законодательстве термина «пожар», под которым понимается неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства⁴⁴². При этом в одних законах пожар рассматривается как один из видов тяжких последствий⁴⁴³, в других случаях пожар — это один из видов стихийного бедствия⁴⁴⁴, а в третьем — пожар уже

⁴⁴⁰ См.: Кузнецов А.П. Внутриотраслевые коллизии в уголовном законодательстве: теоретическое исследование. Проблемы уголовного права и криминологии // Материалы выездн. заседания секции уголовного права и криминологии УМО по юрид. образованию высш. учеб. завед. РФ. Н. Новгород, 2013.

⁴⁴¹ См.: Крюкова Е.А. Язык и стиль законодательных актов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁴⁴² См. ст.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

⁴⁴³ См. п. 10 ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»; п. 10 ч. 2 ст. Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

⁴⁴⁴ См. ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»; п. 10 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и др.

не является одним из видов стихийного бедствия, о чем свидетельствует употребление этого слова через запятую после словосочетания «стихийные бедствия»⁴⁴⁵.

Другие примеры дефектной полисемии специально-юридических значений приведены в юридической литературе:

1. Верховный суд РФ обнаружил полисемию слова «предоставление», употребленного в п. 1 ст. 374 ГК РФ. Содержащаяся в п. 1 ст. 374 ГК РФ и вменяемая бенефициару обязанность «представления» банковской гарантии до окончания срока, на который она выдана, допускает неоднозначное толкование этого слова:

- и как обязанность направить гарантию до указанного срока;
- и как обязанность обеспечить получение ее бенефициаром.

Таким образом, словосочетание «представление требования» можно понимать и как направление требования, и как обеспечение его получения. Следствием отсутствия нормативной определенности в содержании предусмотренной ГК РФ обязанности по представлению бенефициаром требования гаранту явилось то, что Верховный суд РФ в аналогичных ситуациях применял разные подходы⁴⁴⁶.

⁴⁴⁵ См. п. 3 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”».

⁴⁴⁶ См.: Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22 июня 2015 г. по делу № 305-ЭС15-2155; от 12 октября 2015 г. по делу № 305-ЭС15-8885; от 20 августа 2018 г. по делу № 305-ЭС18-4962, а также Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного суда РФ 5 июня 2019 г.).

2. В.Н. Винокуров утверждает, что суды неоднозначно и широко трактуют понятие малозначительности деяния, содержащегося в ч. 2 ст. 14 УК РФ⁴⁴⁷.

3. Э.Гаврилов отмечает и анализирует многозначность понятия «средства индивидуализации»⁴⁴⁸.

4. С.Ю. Головина справедливо указывает, что, если термин допускает различную интерпретацию, обозначает иное понятие, нежели вытекает из общего смысла текста нормативного акта, неоднозначно воспринимается в контексте, не корреспондирует с другими терминами, возникает проблема терминологической неопределенности источников трудового права. Она приводит следующие примеры специально-юридической полисемии:

- слово «соглашение» используется в ТК РФ в значениях: договоренность сторон (ст. 72, 80, 93, 145, 151 и др.); акт социального партнерства и источник трудового права (ст. 5, 9, 45–51 и др.); основание прекращения трудового договора (п. 1 ст. 77, ст. 78)⁴⁴⁹;
- слово «компенсация» используется в ТК РФ в значениях: возмещение затрат работника, произведенных им в связи с исполнением трудовых обязанностей (ст. 164); денежные выплаты, связанные с потерей работы (ст. 181, 279); льготы (преференции) отдельным работникам (ч. 2 ст. 57).

5. Н.Н. Ивакина отмечает, что в российском законодательстве термин «листинг», упоминаемый в нескольких законах, имеет различное значение. Так, термин «ли-

---

⁴⁴⁷ См.: Винокуров В.Н. О пределах малозначительности деяния // Уголовное право. 2019. № 6.

⁴⁴⁸ См.: Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 75–87.

⁴⁴⁹ См.: Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 2.

стинг» в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» понимается как процесс, связанный с включением ценных бумаг в список. В Федеральном законе от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» термин «листинг» уже понимается не как процесс, а статичное явление, как сам список ценных бумаг⁴⁵⁰.

6. Множество примеров внутриотраслевой полисемии приводит В.Б. Исаков, по мнению которого не совпадают с закрепленным в ГК РФ значением значения следующих понятий:

- «акционерное общество» в ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах»;
- «некоммерческая» организация в Федеральном законе «О некоммерческих организациях»;
- «облигация» в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг»;
- «общественная организация» в Федеральном законе «Об общественных объединениях»;
- «обязательное страхование» и «страховая сумма», содержащиеся в Федеральном законе «О страховании».

Тем самым, по его мнению, подрывается значение Гражданского кодекса как основополагающего акта законодательства, определяющего основы имущественных отношений и, соответственно, базовую систему понятий в этой сфере⁴⁵¹.

7. М.Ю. Котина указывает, что Градостроительный кодекс РФ определил строительство как «создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства)» (ст. 16). Однако в современной правоприменительной практике имеет-

⁴⁵⁰ См.: Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.

⁴⁵¹ См.: Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика. 2000. № 2.

ся позиция, согласно которой ст. 52 названного кодекса конкретизирует понятие строительства, «позволяя определить виды деятельности, составляющие содержание термина “строительство”»⁴⁵², о чем свидетельствует совместное употребление терминов «строительство», «реконструкция» и «капитальный ремонт» объектов капитального строительства⁴⁵³.

8. Ю.Г. Носков⁴⁵⁴ отмечает, что в настоящее время понятие «обеспечение» в законодательстве используется в трех значениях:

- как передача ресурсов (услуг) от субъекта обеспечения объекту обеспечения⁴⁵⁵;
- достижение субъектом какой-то цели, решение какой-то задачи⁴⁵⁶;
- работа аппарата суда, содействующая деятельности судей⁴⁵⁷.

---

⁴⁵² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2015 г. по делу № А63-3385/2014 // СПС Консультант-Плюс. 2015.

⁴⁵³ См.: Когина М.Ю. Понятие «строительство» в широком и узком смыслах: правовой аспект // Экологическое право. 2016. № 5.

⁴⁵⁴ См.: Носков Ю.Г. О многозначности употребления понятия «обеспечение» в нормативных правовых актах и в юридической литературе Российской Федерации // Современное право. 2020. № 1.

⁴⁵⁵ См. п. 1, 2, 3, 4 ст. 37; п. 1 ст. 38 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; ст. 27 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; п. 3 ст. 32, ст. 34 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

⁴⁵⁶ См. п/п. 1 п. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

⁴⁵⁷ См. ст. 32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 33 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

9. М.А. Рожкова обоснованно указывает на многозначность термина «согласие» в ГК РФ, отмечая его следующие значения: согласие как одно из условий договора (п. 1 ст. 1238); согласие, обозначающее разрешение компетентного государственного органа (п. 2 ст. 1231.1); согласие как условие лицензионного договора или отдельный документ (п. 3 ст. 1232); согласие, подразумевающее соглашение (абз. 3 п. 1 ст. 1229).

Указанная полисемия термина «согласие», по мнению автора, имеет негативные последствия в виде ограничения свободы договора. Так, опираясь на положения действующего закона, заинтересованные лица не только затрудняются в определении содержания договора, но и, более того, сомневаются в допустимости и необходимости его заключения⁴⁵⁸.

10. Ряд авторов аргументированно говорят о неоднозначности сразу двух слов — «больной» и «помощь», употребленных в ст. 124 УК РФ, определения которых в уголовном законе не содержатся⁴⁵⁹. Так, в отношении слова «больной» указывается, что потерпевшим от данного преступления является не только больной, но и лицо, которому требуется помощь. Под действие названной статьи подпадает и неоказание помощи беременной женщине, роженице и т. п., которых нельзя в точном соответствии назвать больными. Кроме того, потерпевшим от этого преступления может быть «не любой больной, а лишь тот, которому требуется неотложная помощь, неоказание ко-

---

⁴⁵⁸ См.: Рожкова М.А. Неправильное использование терминов «согласие» и «соглашение» в части четвертой ГК РФ как фактор, ограничивающий свободу договора // Свобода договора : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.

⁴⁵⁹ См.: Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2018; Казакова В.А., Иншаков С.М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6.

торой способно вызвать неблагоприятные последствия, перечисленные в ст. 124 УК РФ»⁴⁶⁰.

Также неоднозначен термин «помощь». В первую очередь речь идет о медицинской помощи, основные виды которой и лица, обязанные ее оказывать, перечислены в ст. 32–34 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». До медицинской помощи при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, гражданам оказывается первая помощь лицами, обязанными оказывать ее в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб. Водители транспортных средств и другие лица вправе оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков.

В литературе встречается и более широкое понимание неоказания помощи, которое включает как «чистое бездействие», так и неоказание помощи путем невыполнения в полном объеме требований так называемых «порядков оказания медицинской помощи» и ее стандартов, т. е. определенных алгоритмов действий, предписанных нормативными актами сферы здравоохранения, таким образом расширяя объективную сторону до ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей⁴⁶¹.

⁴⁶⁰ См.: Пикуров Н.И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 214.

⁴⁶¹ См.: Ковалев А.В., Мартемьянова А.А. Особенности установления причинно-следственных связей при проведении судебно-меди-

11. Ряд авторов отмечают многозначность термина «промышленная политика», фактическая нормативная неопределенность которого, дополненная противоречивостью приоритетов промышленной политики, приводит к противоречивости, пробельности и необоснованности положений правовых актов в сфере реализации промышленной политики, устойчивым системным дефектам правового регулирования⁴⁶².

Так, под промышленной политикой в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» понимается комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной про-

---

цинской экспертизы по факту «неоказания» помощи больному // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2016.

⁴⁶² См.: Горячева Т.В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в Российской Федерации в условиях углубления экономической интеграции : дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2013; Дементьев А.Н., Дементьева О.А., Бондарь В.Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации. М., 2020; Идрисов Г.И. Российская промышленная политика в условиях открытой экономики : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016; Литвинова О.В. Разработка государственной промышленной политики на основе комплексной оценки эффективности ее реализации : дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2014; Одинцова М.И. Экономика права. М., 2007; Правовое обеспечение промышленности / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010; Сорокина Н.Ю. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017; Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория. М., 2016; Швандар К.В. Современные тенденции формирования международной конкурентоспособности национальной экономики : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.

дукции. В данном определении указываются основные цели развития промышленности в стране, которые наряду с другими целями содержатся в названном законе в перечне целей и задач промышленной политики (ч. 1 и 2 ст. 4). При этом, несмотря на то что в законодательном определении промышленной политики отсутствует указание на необходимость выбора приоритетных направлений развития промышленного производства, один из принципов промышленной политики, содержащийся в ч. 3 ст. 4 названного закона, предписывает концентрацию ресурсов на развитии приоритетных отраслей промышленности (п. 7).

В результате понятие «промышленная политика» одновременно представляет собой:

- формальную абстракцию, предполагающую выделение только таких свойств предмета или явления, которые сами по себе и независимо от него не существуют;
- обобщающую абстракцию, которая выделяет общее свойство исследуемых объектов или явлений и дает обобщенную, отвлеченную от частных отклонений картину явления;
- изолирующую абстракцию, которая выделяет только то содержание, на котором сосредоточивается внимание.

12. С.А. Сеницын отмечает многозначность толкования словосочетания «закон страны местонахождения судовладельца», которое может означать место регистрации как юридического лица, место ведения деятельности, место нахождения органов управления, представительств судовладельца и т. д.⁴⁶³

13. А.А. Суслов обнаружил отсутствие однозначности в словах «отказ» и «отказаться», которые 443 раза исполь-

---

⁴⁶³ См.: Сеницын С.А. Концепция тайм-чартера в морском частном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5.

зованы в ГК РФ. По его мнению, общественные отношения, связанные с отказами в гражданском праве, многогранны и многоаспектны, так как может подразумеваться: во-первых, отказ в смысле правовой возможности, предоставленной субъекту гражданского права (право на отказ); во-вторых, отказ как юридический факт, порождающий гражданско-правовые последствия⁴⁶⁴.

14. И.С. Чупрунов обоснованно говорит, что во многих случаях российский законодатель использует слова «преимущественный» или «преимущественно» весьма условно: мы имеем дело с типичным для российского права наделением одного и того же термина разными юридическими значениями (юридическая многозначность)⁴⁶⁵.

Завершая рассмотрение дефектов законодательной полисемии, следует согласиться с необходимостью «стандартизации законодательной речи»⁴⁶⁶, а также с тем, что языковые дефекты системы права рассогласовывают право, «размывают» его систему, отрицательно влияют на его точность и определенность его формы⁴⁶⁷.

---

⁴⁶⁴ См.: Сулов А.А. К вопросу о дефиниции отказа в цивилистической науке // Нотариус. 2017. № 8.

⁴⁶⁵ См.: Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 4.

⁴⁶⁶ Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 161.

⁴⁶⁷ См.: Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты советского права // Правоведение. 1991. № 3.

Глава 4

Омонимия

4.1. ПОНЯТИЕ ОМОНИМИИ И ОМОНИМОВ

Сущность омонимии как языкового явления заключается в совпадении различных единиц языка, значения которых никак между собой не связаны. По-иному омонимия характеризуется как отношения лексических единиц, совпадающих по форме и не связанных по значению¹, либо как совпадение различных по значению языковых единиц².

Появление в языке омонимов обычно связывается с несколькими обстоятельствами:

- К. Балдингер, рассматривая данное явление, указывает на ограниченность объема человеческой памяти³;
- Э. Бюиссанс отмечает, что «в памяти было бы трудно удержать количество означающих, равное количеству означаемых, и омонимизация является средством, смягчающим применение семического принципа»⁴, т. е. тенденции к использованию в языке равного количества означающих и означаемых;
- А. Мартине и Дж. Ципф считают, что появление омонимии в языке может быть обусловлено нехваткой

---

¹ См.: Современный русский литературный язык / под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. 2-е изд. М., 2010.

² См.: Бендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2018.

³ См.: Baldinger K. Die semasiologie: Versuch aines uberblicks. Vortage und schriften. В., 1957.

⁴ Buysens E. Linguistique historique: Homonomie, stylistique, semantique, changements phonetiques. Bruxelles, 1965. P. 85.

означающих или следствием закона «наименьших усилий»⁵, т. е. закона об экономии и умственной, и физической деятельности;

- Э. Сепир возникновение омонимов объясняет тем, что «ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или конкретным элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены»⁶.

Изложенное приводит к выводам, что «наличие омонимов в языке обусловлено самой природой языка и определяется условиями его функционирования в качестве средства общения»⁷ и что «омонимия представляет собой закономерный результат стихийного развития языка и тем самым является абсолютной лингвистической универсалией»⁸.

Существует мнение, что омонимы представляют собой серьезную опасность как для тех, кто изучает язык, так и для тех, кто им уже владеет, что омонимы есть некое отклонение от языковой системы, в отличие от других многозначных слов, которые признаются «законным» и органическим в языке явлением.

В литературе можно встретить негативные оценки омонимии:

- по мнению В.И. Абаева, в отличие от полисемии, омонимия — это чистая случайность, поскольку отсутствует обычная при наименовании нового предмета или яв-

---

⁵ См.: Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях: Проблемы диахронической фонологии. М., 1960. С. 126; Zipf G.K. Human behavior and the principle of least effort: an introduction to human ecology. Cambridge ; Massachusetts, 1949.

⁶ Сепир Е. Язык (Введение в изучение речи). М. ; Л., 1934. С. 65.

⁷ Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. М., 2009. С. 10.

⁸ Там же. С. 1.

ления человеческая мысль, экспрессия, попытка описать что-то новое: «Познавательный интерес полисемии огромен. Познавательный же интерес омонимии ничтожен»⁹;

- М.Я. Блох акцентирует внимание на замедлении процесса понимания и восприятия текста, в котором омонимы являются только помехой¹⁰;
- Т.А. Воронцова посвятила свою работу рассмотрению графической дифференциации расходящихся омонимических значений в период XI–XIV вв.¹¹;
- А.Н. Гвоздев называет омонимы «дефектом языка»¹²;
- весьма категоричен Н.П. Колесников, который не ограничивается теоретической критикой этого явления, а предлагает конкретные практические меры, считая целесообразным «установить ряд таких ограничений, которые перекрыли бы все пути проникновения в словарный состав языка любых словесных знаков с новым значением, если в языке уже имеется аналогичный знак»¹³;
- Ф.И. Маулер указывает, что «возрастание числа означающих объективно нежелательно, поскольку это грозит перегрузкой человеческой памяти», характеризуя при этом омонимию как «необходимый и неизбежный атрибут языка»¹⁴;

⁹ Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3. С. 40.

¹⁰ См.: Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. 3-е изд. М., 2002.

¹¹ См.: Воронцова Т.А. Южнославянские и русские огласовки как средство противопоставления омонимических значений // Русское семантическое словообразование. Ижевск, 1984. С. 127–130.

¹² См.: Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1952.

¹³ Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. Тбилиси, 1978. С. 10.

¹⁴ Маулер Ф.И. Грамматическая омонимия в современном английском языке. Ростов н/Д., 1983. С. 12.

- Е.Б. Никифорова отмечает, что «в языке перманентно действуют две разнонаправленные тенденции: к разрушению омонимических пар и к их появлению». В связи с тем что процесс возникновения омонимов случаен, язык, по ее мнению, «стремится избавиться от подобных “случайных” единиц и использует для этого все свои ресурсы»¹⁵;
- С.И. Ожегов считает омонимию вопросом «исторической случайности» и «не лингвистической, а коллекционной проблемой»¹⁶;
- А.А. Реформатский обращает внимание на свойство омонимов препятствовать пониманию смысла высказывания¹⁷. По его словам, это «досадное неразличение того, что должно различаться»¹⁸;
- С. Ульманн уверен, что без омонимов «язык был бы более эффективным средством общения»¹⁹.

Точка зрения, согласно которой язык борется с омонимами, получила в науке название «теория омонимического конфликта». Ее основоположником считается Ж. Жильерон²⁰. Возникновение и развитие этой теории на Западе подробно показано И.С. Тышлером, который приводит весьма значительный список ученых, критикующих или поддерживающих ее: Е. Хемкен, Ж. Оффе, В. Обердофер,

¹⁵ Никифорова Е.Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы. Волгоград, 2008. С. 32.

¹⁶ См.: Ожегов С.И. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии // Лексикографический сборник. Вып. 4. М., 1960. С. 70.

¹⁷ См.: Реформатский А.А. Введение в языкознание. 5-е изд. М., 2014. С. 307.

¹⁸ Там же. С. 89.

¹⁹ Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. 1970. Вып. 5. С. 270.

²⁰ См.: Gillieron J. Patois de la commune de Vionnaz (Bas-Valais). P., 1880.

Ф. Тайхерт, Э. Уильямз, Ф. Холтхаузен, Р. Бриджес, Дж. Ципф, О. Эмерсон, Б. Трнка, Ф. Лаунсбери, О. Есперсен, Е. Дайк, Д. Джегер, Р. Меннер, С. Поттер и другие²¹.

Большинство отечественных лингвистов относит омонимию к обычным языковым явлениям, не препятствующим нормальному общению, функционированию языка, и не считают омонимы чем-то всерьез угрожающим языку как системе:

- О.С. Ахманова, соглашаясь с тем, что «омонимия является нарушением “закона знака”», полагает, что «отсюда не следует вывод, что омонимия представляет собой вообще “патологию”, требующую “терапии”»²²;
- о полезности омонимии говорит А.Т. Липатов, отмечая факт «омоакранимизации», когда «аббревиатуры при их создании сознательно подгоняются под узуальные лексические единицы, становясь таким образом “запланированными омонимами”»²³;
- «жизнеспособность» и даже «оправданность» омонимии отмечает и Л. Горалик²⁴;
- И.С. Тышлер обращает внимание на то, что, благодаря работам таких ученых, как Дайк, Уильямз, Меннер, и в зарубежной лексикологии «роль омонимии в архаизации и исчезновении слов из английского языка стала оцениваться более осторожно»²⁵.

²¹ См.: Тышлер И. С. Словарь омонимов современного английского языка. Саратов, 1963. С. 59–68.

²² Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. С. 110.

²³ Липатов А.Т. Семантические аспекты проявления русской омонимии на разных языковых уровнях. Л., 1990. С. 36–37.

²⁴ Цит. по: Соколов О.М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике. Нежин, 2009. С. 89.

²⁵ Тышлер И.С. Словарь омонимов современного английского языка. Саратов, 1963. С. 67–68.

Единого, унифицированного определения понятия «омоним» не существует. Несмотря на это филологи едины во мнении, что омонимы как языковые единицы различны по содержанию, но тождественны в плане выражения: «Омонимами называются два знака, имеющие тождественные означающие и различные означаемые»²⁶. Расхождение во взглядах на сущность омонима обнаруживается в форме выражения указанной тождественности и характеризуется наличием трех точек зрения по данному вопросу.

Представители *первой точки зрения* исходят из приоритета устной формы языка над письменной, в связи с чем утверждает, что для омонимии слов достаточно их фонетического тождества (тождества звучания):

- Ю.Д. Апресян указывает, что «омонимами могут быть признаны лишь такие фонетически совпадающие слова, связь между значениями которых (материализующаяся в общих семантических компонентах) не обнаруживается ни на одном шаге толкования»²⁷;
- О.С. Ахманова называет омонимами «две (или более) разные языковые единицы, совпавшие по звучанию (т. е. в плане выражения)»²⁸;
- А.В. Калинин пишет, что «слова, одинаково звучащие, но никак не связанные между собой по смыслу, называются омонимами»²⁹;
- Л.И. Рахманова и В.Н. Суздальцева считают, что омонимы — «это слова, одинаково звучащие, но совершенно различные по значению»³⁰;

²⁶ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2011. С. 189.

²⁷ Апресян Ю.Д. Избранные труды. 2-е изд. М., 1975. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). С. 116.

²⁸ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969. С. 287.

²⁹ Калинин А.В. Лексика русского языка. 3-е изд. М., 1978. С. 40.

³⁰ Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. 3-е изд. М., 2010. С. 66–67.

- А.А. Реформатский определяет омонимы как «разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав»³¹;
- Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб и М.А. Теленкова называют омонимами «слова, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения»³²;
- по определению А.Л. Трахтерова, омонимы — это «различные по значению слова, имеющие одинаковое звучание»³³.

Изложенную точку зрения разделяют Ж. Марузо³⁴, А.И. Смирницкий³⁵, Ю.С. Степанов³⁶, И.С. Тышлер³⁷, А.Я. Шайкевич³⁸, а также составители ряда словарей³⁹.

Сторонники *второй точки зрения* настаивают на том, что для омонимии необходимо не только тождество звучания, но и тождество написания:

- И.В. Арнольд дает следующее определение: «Два или более слов, тождественных по звучанию и написанию, но различных по значению, дистрибуции и (во многих случаях) по происхождению, называются омонимами»⁴⁰;

---

³¹ Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1996. С. 48.

³² Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 11-е изд. М., 2010. С. 29.

³³ Трахтеров А.Л. Английская фонетическая терминология. М., 1962. С. 118.

³⁴ См.: Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 2004.

³⁵ См.: Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.

³⁶ См.: Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. 3-е изд. М., 2011.

³⁷ См.: Тышлер И.С. Омонимия в современном английском языке. Саратов, 1988.

³⁸ См.: Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов // Процессы развития в языке. М., 1959.

³⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 440.

⁴⁰ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1973. С. 164.

- в Большом толковом словаре русского языка отмечено, что омоним — это «слово, совпадающее с другим словом по звучанию и написанию, но расходящееся по значению и системе форм»⁴¹;
- Р. А. Будагов омонимами называет «слова, отличающиеся по значению, но одинаковые по звучанию и написанию»⁴²;
- Л.А. Введенская и М.Н. Черкасова считают, что «омонимами называются слова, отличающиеся по значению, но одинаковые по звучанию и написанию»⁴³;
- по мнению В.В. Виноградова, «термин омонимия следует применять к разным словам, к различным лексическим единицам, совпадающим по языковой структуре во всех формах»⁴⁴;
- Ю.Н. Гребенева определяет омонимы как «разные слова, совпадающие по написанию и произношению во всех... формах»⁴⁵;
- А.В. Кунин утверждает, что для определения омонимии достаточно наличие хотя бы одного формального признака при возможно допустимом наличии двух формальных признаков⁴⁶;
- Е.М. Ручимская понимает омонимию как «совпадение плана выражения при несовпадении плана содержания»⁴⁷;

⁴¹ Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 713.

⁴² Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965. С. 46.

⁴³ Введенская Л.А., Черкасова М.Н. Русский язык и культура речи. 11-е изд. Ростов н/Д., 2011. С. 130.

⁴⁴ Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 297.

⁴⁵ Гребенева Ю.Н. Словарь омонимов, омоформ и омографов русского языка. М., 2015. С. 4.

⁴⁶ См.: Koonin A.V. English lexicology text. Moscow, 1940.

⁴⁷ Ручимская Е.М. Синонимия и омонимия в языке и речи // Русская речь. М., 2014. № 5. С. 53.

- И.Е. Черепанов называет омонимами «слова, имеющие разные значения, но одинаковые по своей графической и (или) фонетической форме»⁴⁸. В другой работе он говорит, что «омонимией может считаться звуковое или графическое совпадение языковых единиц (имеют одинаковый план выражения), которые не имеют никаких общих семантических признаков (разный план содержания), т. е. значения которых никак не связаны друг с другом»⁴⁹;
- Д.Н. Шмелев пишет, что омонимы — «это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, т. е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков»⁵⁰.

Немногие ученые, в основном работающие с письменной формой языка⁵¹, поддерживают *третью точку зрения*, абстрагируясь от фонетического звучания и утверждая, что омонимию слов образует тождество их написания. Так, Е.И. Диброва считает, что «под омонимической парадигмой понимается системная группировка одинаковых по графической форме слов, семантически противопоставленных»⁵².

Изложенное позволяет перейти к рассмотрению специфики омонимии в законодательстве.

---

⁴⁸ Черепанов И.Е. Психолингвистические аспекты омонимии (на материале русско-английского учебного билингвизма) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. С. 38.

⁴⁹ Черепанов И.Е. Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма // Вопросы психолингвистики. 2015. № 4 (26). С. 251.

⁵⁰ Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1987. С. 77–78.

⁵¹ См., напр.: Шаранда А.Н. Статистическое выделение типовых контекстов и автоматический перевод : дис. ... канд. филол. наук. М., 1962.

⁵² Современный русский язык. Анализ языковых единиц : в 3 ч. / под ред. Е.И. Дибровой. М., 1995. Ч. 1. С. 89.

4.2. ОМОНИМИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПОНЯТИЕ, МЕХАНИЗМЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРИМЕРЫ

Исходя из того что «право всегда стремится быть графически и текстуально оформлено»⁵³, приоритет письменной формы законодательства не может подвергаться сомнению. В связи с этим законодательная дефектология исходит из того, что для признания слов омонимами необходимым и достаточным условием является тождественность их написания. Тождество звучания для законодательства имеет лишь опосредованное, вторичное значение, так как обязательное опубликование текста закона исключает существование в нем омофонов, т. е. слов, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение⁵⁴. Таким образом, наличие текста закона позволяет игнорировать:

- одинаковое звучание согласных, которые совпадают в произношении вследствие оглушения звонких согласных на конце слова или перед глухим согласным;
- одинаковое звучание гласных в безударном положении;
- слияние двойной согласной;
- одинаковое звучание глагола в инфинитиве.

То, что разные люди при чтении вслух закона могут в силу субъективных причин ставить в словах различное (в том числе неправильное) ударение либо вообще не произносить отдельные буквы, никак не влияет на характеристики законодательной омонимии.

⁵³ Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 8.

⁵⁴ Об омофонах см.: Воробьёва А.Г. Учебник церковнославянского языка. М., 2010; Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950.

В то же время в законодательном тексте контекстное окружение позволяет в некоторых случаях выделять слова, принадлежащие к разным частям речи, написание и звучание которых совпадает, а грамматическая форма и лексическое значение являются различными. Разные слова, совпадающие в отдельных грамматических формах, называются морфологическими или грамматическими омонимами, или омоформами. Например, неодушевленное существительное женского рода «весть» в значении известия или сообщения (пропавший без вести⁵⁵) образует омоформы с глаголом «вести» в значении осуществлять, производить какое-либо действие или деятельность (вести учет⁵⁶, вести совместное хозяйство⁵⁷, вести политическую пропаганду⁵⁸, вести кочевой и (или) полукочевой образ жизни⁵⁹). Наличие контекстного окружения позволяет во всех случаях легко различать лексические значения омоформов.

Таким образом, под законодательными омонимами следует понимать лексические омографы, т. е. имеющие одинаковое написание слова, значения которых никак не связаны друг с другом, не содержат общих элементов смысла и семантических признаков либо отдалены

---

⁵⁵ См. ст. 17 Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации».

⁵⁶ См. ст. 18 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

⁵⁷ См. ст. 13 Федерального закона от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи».

⁵⁸ См. ст. 11 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

⁵⁹ См. ст. 6.1 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

настолько, что в них трудно выявить какой-либо общий компонент.

В литературе обоснованно выделяют следующие механизмы появления лексических омонимов⁶⁰ в языке законодательства:

1. *Совпадение исконных русских и заимствованных слов.* В этом случае «расщеплению значений слова» может сопутствовать «образование новых словообразовательных центров, не связанных между собой семантически»⁶¹.

Например, омонимами являются заимствованное из древнегерманских языков слово «лук» в значении огородного растения⁶² и древнерусское слово «лук» в значении ручного оружия для метания стрел⁶³.

Другим примером указанной омонимии является исконно русское «брак» в Семейном кодексе РФ (заключение и прекращение брака) и заимствованное из немецкого языка через польский «брак» в ст. 156 Трудового кодекса РФ (продукция, оказавшаяся браком).

В качестве третьего примера совпадения русских и заимствованных слов можно привести омонимию слов «образование» в значении просвещение⁶⁴ (процесс получения или совокупность знаний), что является калькой с немец-

---

⁶⁰ См.: Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Rhema. Рема. 2015. № 2.

⁶¹ Гурычева М.С., Серебренников Б.А. Задачи изучения основного словарного фонда языка // Вопросы языкознания. 1953. № 6. С. 18.

⁶² См.: Приложение к Федеральному закону от 6 июля 1996 г. № 87-ФЗ «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации»; ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 27 октября 2008 г. № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей».

⁶³ См. ст. 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

⁶⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

кого “bildung”⁶⁵, и «образование» в значении старославянского «образовати» (составить что-либо, указывать⁶⁶)⁶⁷.

2. *Совпадение слов, заимствованных из одного или из разных языков, но в разных значениях.* Одним из признаков того, что слово распалось на омонимы (наряду с семантической отдаленностью значений), может быть наличие у слов различных синонимов⁶⁸.

Подобный механизм наблюдается в омонимии значений слова «рейд»: одно из них заимствовано из английского языка, где оно означает «набег» (например, рейдовый осмотр⁶⁹ или рейд сотрудников ГИБДД⁷⁰), а другое — из голландского, где оно обозначает водное пространство (например, внутренний рейд и внешний рейд в ст. 4 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

3. *Совпадение изначально родственных, имеющих общие корни слов, значения которых впоследствии разошлись.*

В подобных случаях происходит своего рода деэтимологизация. В широком смысле «деэтимологизацией на-

⁶⁵ Успенский Л.В. Почему не иначе? : этимологический словарь школьника. М., 2009; Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб., 2005. С. 254.

⁶⁶ См.: Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов. 2-е изд. Киев, 1989. С. 267.

⁶⁷ См. гл. I.1 «Образование земельных участков» Земельного кодекса РФ; Закон РФ от 4 июня 1992 г. № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

⁶⁸ См.: Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. М., 1954. С. 57.

⁶⁹ См. ст. 13.2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

⁷⁰ См.: Апелляционное определение Верховного суда РФ от 13 ноября 2014 г. № 43-АПУ14-17.

зывается историческое изменение словообразовательной структуры и значений слов, которое приводит к разрыву связей между родственными словами и образованию немотивированных производных слов, которые выступают в современном языке как новые (самостоятельные) корни»⁷¹.

Ярким примером в данном случае является омонимия слов «долг» в значении обязанность и «долг» в значении взятого займа, что впервые было признано и зафиксировано в Словаре Ожегова в 1972 г.

Используемое в современном законодательстве слово «долг» развилось из древнерусского «дѣлгъ», которое восходит к праславянскому «dъlgъ». Последнее, в свою очередь, имеет родственные индоевропейские корни с готским “dulgs” (долг), ирландским “dligim” (заслуживаю) и древнепрусским “dligetty” (закон). При этом развитие значения праславянского «dъlgъ» шло таким образом, что сначала оно означало «то, что долго ждут», затем — «то, что требуют» или «то, что положено» и наконец стало употребляться в значении «обязанность»⁷².

В результате сегодня в законодательстве слово «долг» используется, с одной стороны, как экономическая категория⁷³, а с другой — как морально-этическая категория («гражданский долг»⁷⁴, «врачебный долг»⁷⁵, «конституционный долг»⁷⁶).

⁷¹ Кодухов В.И. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987. С. 167.

⁷² См.: Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд. Киев, 1989. С. 112.

⁷³ См. ст. 266 Налогового кодекса РФ, ст. 391 Гражданского кодекса РФ и мн. др.

⁷⁴ См. ч. 2 ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

⁷⁵ См. ст. 71 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

⁷⁶ См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

В качестве другого примера омонимизации имеющих общие корни слов можно привести слово «снаряд», которое сегодня в законодательстве используется в значениях: 1) «вид боеприпасов для стрельбы» (снаряд (боеприпас)⁷⁷); 2) «техническое устройство для какой-либо работы, занятия и т. п.» (дноуглубительный и дноочистительный снаряд⁷⁸, спортивный снаряд⁷⁹).

Расхождение указанных значений происходило, «вероятно, следующим образом: снаряд “снаряжение отправка” > “совокупность предметов, необходимых для отправки” > “совокупность предметов” (техн.) и “совокупность оружия” (воен.) > “артиллерийское оружие” > “снаряд”»⁸⁰.

4. *Утрата промежуточного, объединяющего звена.* В литературе отмечаются случаи распада многозначности в результате архаизации отдельных значений слова, утраты промежуточного значения, связывавшего иные значения полисемантического слова. Их прежние семантические связи утрачиваются или уже утрачены⁸¹. В данном случае «многозначность становится заметной лишь тогда, когда значение, возникшее в результате концептуального слияния, принадлежит совершенно иной концептуальной области, чем первоначальные исходные пространства»⁸².

⁷⁷ См. ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

⁷⁸ См. ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ.

⁷⁹ См. ст. 6 Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

⁸⁰ Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд. Киев, 1989. С. 388.

⁸¹ См.: Го Люцзинь, Нью Ичжи. Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2.

⁸² Будагов Р.А. О так называемом «промежуточном звене» в смысловом развитии слов // Сборник статей по языкознанию. М., 2008. С. 79.

Ярким примером утраты объединяющего звена являются омонимы «пол», предполагающий указание на гендерную принадлежность гражданина⁸³, и «пол», означающий «нижний настил в помещении»⁸⁴, что также встречается в законодательстве⁸⁵. По мнению М. Фасмера, эти омонимы «могут быть связаны этимологически»⁸⁶, однако в настоящее время их значения воспринимаются носителями языка как не связанные каким-либо общим семантическим компонентом.

Другим не менее показательным примером утраты промежуточного звена является образование омонимов «дача» как действие по глаголу «дать» (дача взятки, дача показаний в УК РФ) и «дача»⁸⁷ как «загородный дом (обычно с земельным участком), предназначенный для летнего отдыха»⁸⁸. Последнее значение также восходит к глаголу дать и в прошлом могло означать «дарованную князем землю»⁸⁹ либо иные материальные ценности, в связи с чем

---

⁸³ См. ст. 9 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», ч. 2 ст. 2 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» и мн. др.

⁸⁴ См.: Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000.

⁸⁵ См.: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Таблица 28.

⁸⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 4-е изд. М., 2003. Т. 3. С. 306.

⁸⁷ См. ст. 39 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁸⁸ См.: Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000.

⁸⁹ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 4-е изд. М., 2003. Т. 3. С. 486.

человек, получивший дачу, назывался «вдач»⁹⁰. В настоящее время омонимия рассматриваемых лексем не вызывает сомнений⁹¹.

Нам не удалось обнаружить в законодательстве омонимии, следствием которой являются непреодолимые трудности в понимании и применении законов. Это позволяет предположить, что омонимия в законодательстве — это нежелательное, но неизбежное явление, которое, тем не менее, обычно не создает неустранимой неопределенности в его толковании и применении. Правовое содержание омонимов несмотря на то, что их значения при совпадении означающего никак не связаны либо отдалены настолько, что в них трудно выявить какой-либо общий компонент, может быть достаточно точно установлено благодаря контексту.

Тем не менее то обстоятельство, что мы не смогли обнаружить в законодательстве дефектной омонимии, совсем не означает:

во-первых, что ее не существует (по очевидным причинам одному человеку не под силу верифицировать все законы на наличие дефектной омонимии);

во-вторых, что она не может появиться в будущем (общий уровень законотворческой деятельности постоянно снижается).

⁹⁰ Вдачи — лица, получившие от землевладельца ссуду хлебом, деньгами или придатком с условием отработки этого долга и попавшие в связи с этим в кабальную зависимость к ссудодателю. См.: Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. М., 1952. Кн. 1. С. 162–165; Зимин А.А. Холопы на Руси. М., 1973; Рядовичи // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 22. М., 1975; Черепнин Л.В. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси // Исторические записки : сб. Т. 56. М., 1956. С. 260.

⁹¹ См.: Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Rhema. Рема. 2015. № 2; Власенко Н.А. Язык права. М., 2018; Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 2008 и др.

В связи с этим настоящая глава ни в коем случае не является «лишней» в Основах законодательной дефектологии. Кроме того, мы сочли необходимым остановиться на рассмотрении поднятых выше вопросов в связи с не вполне верным пониманием законодательной омонимии в юридической литературе, примеры чего мы покажем далее.

4.3. ОШИБКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОМОНИМИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение юридической литературы показало, что правоведа нередко путают омонимию с другими типическими отношениями между значениями слов: полисемией, гипонимией, синонимией. Это, помимо прочего, может быть связано с очевидно малым количеством посвященных этой проблематике публикаций, отсутствием единого взгляда на ряд важных проблем со стороны ученых-филологов, а также с недостаточным уровнем преподавания языковой проблематики в высших юридических учебных заведениях, что обусловило не всегда высокую лингвистическую подготовку отдельных юристов.

Чаще всего правоведа допускают *ошибки в разграничении полисемии и омонимии*:

1. Е.Г. Васильева считает, что словосочетание «злоупотребление правом» в налоговой сфере используется как «омоним к цивилистическому институту злоупотребления, т. е. слова одинаковые, а явления разные»⁹².

Для того чтобы выяснить вопрос, так ли это на самом деле, приведем подходы, которые демонстрируют

---

⁹² Васильева Е.Г. Налоговая оптимизация и нормативные пределы ее реализации в современной налоговой системе: национальная модель регулирования // *Налоги*. 2020. № 3.

различные законодательные акты к сущности понятия «злоупотребление правом»:

а) в п. 1. ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом — это осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом);

б) в ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» злоупотребление правом — это направление письменного обращения, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи;

в) в ст. 11 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» злоупотребление правом — это:

- использование контрольными (надзорными) органами и их должностными лицами полномочий в целях воспрепятствования законной деятельности контролируемых лиц, необоснованного увеличения сроков осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля;
- использование контролируруемыми лицами прав и гарантий, установленных названным федеральным законом, в целях воспрепятствования осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля;
- злоупотребление гражданами и организациями правом на обращение в контрольные (надзорные) органы в целях направления обращений, содержащих заведомо недостоверную информацию о соблюдении контролируруемыми лицами обязательных требований;

г) в Налоговом кодексе РФ (ст. 54.1), по мнению ФНС России, представлен «новый подход к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своими правами», суть которого в том, что «законодателем определены конкретные действия налогоплательщика, которые признаются злоупотреблением правами»⁹³.

Сравнительный анализ указанных подходов приводит к выводу, что законодатель в одних случаях под злоупотреблением правом понимает недобросовестные действия, а в других — правонарушения, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно. В этом мы полностью разделяем мнение А.Л. Кононова, который говорит, что «это теоретически несовместимые понятия, поскольку злоупотребление предполагает недобросовестные действия в границах своего права, а правонарушение — за его пределами»⁹⁴.

Указанное обстоятельство имеет исключительно юридический характер и не может рассматриваться в качестве достаточного основания для квалификации показанного выше порядка словоупотребления в качестве омонимии. При всем различии показанных выше юридических значений они, тем не менее, объединены «актуальными деривационными связями»⁹⁵, ассоциативно связаны между собой и образуют «сложное семантическое единство»⁹⁶,

---

⁹³ См.: Письмо ФНС России от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

⁹⁴ См.: Особое мнение судьи Конституционного суда РФ А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 НК РФ // Вестник Конституционного суда РФ. 2005. № 4.

⁹⁵ См.: Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986. С. 48.

⁹⁶ См.: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Лещева Л.М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М., 2014; Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М., 2005;

проявляющееся в злонамеренном (ненадлежащем, неправильном) характере соответствующих действий. В связи с этим в рассматриваемом случае мы имеем дело не с омонимией, а с полисемией.

2. А.П. Рыжаков квалифицирует в качестве омонимов «подследственность» в ст. 145 УПК РФ и «подследственность» в ст. 152 УПК РФ. При этом он указывает, что подследственность в ст. 151, 152 УПК РФ — это совокупность признаков преступления, по которым его расследование в полном объеме относится к компетенции строго определенного органа предварительного расследования, а подследственность в ст. 145 УПК РФ — это подведомственность, основное назначение которой — в разделении происшествий на те, которые государственный орган вправе разрешать, и те, что выходят за пределы его компетенции⁹⁷.

На наш взгляд, автор сам в предложенных им определениях весьма наглядно показал семантическое единство значений рассматриваемых слов, актуальность деривационных связей которых проявляется в наличии в содержании обоих полисемантов значения «компетенция». Это говорит о том, что рассматриваемые слова находятся в отношениях полисемии, а не омонимии.

3. Аналогичную ошибку А.П. Рыжаков совершает и в отношении слова «обвиняемый», которое используется в Конституции РФ, международном праве и УПК РФ. На основании того что ни конституционно-правовое, ни международно-правовое, ни общежитейское представле-

---

Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005; Чирказов Д. Некоторые приложения функционального анализа к полисемическим (омонимическим) текстам в комбинаторной литературе // Наука-2020. 2013. № 1 (2).

⁹⁷ См.: Рыжаков А.П. Передача сообщения по подследственности как способ сокрытия нарушения законности // СПС КонсультантПлюс. 2020.

ния о понятии «обвиняемый» никоим образом не вносят содержательных, а тем более существенных изменений в понятиеобразующие признаки уголовно-процессуального института «обвиняемый», автор делает вывод, что это омонимы — слова однозвучные, но отличающиеся друг от друга по значению⁹⁸. Делая такой вывод, автор игнорирует то обстоятельство, что для признания слов омонимами они должны не просто отличаться по значению. Их значения должны быть либо никак не связаны между собой, либо отдалены настолько, что в них невозможно выявить какой-либо общий компонент.

4. А.С. Пиголкин определяет омонимию как свойство многозначности слов, приводя в связи с этим не вполне удачный, на наш взгляд, пример со словом «распоряжение»⁹⁹. Последнее, безусловно, имеет различные значения («распоряжение руководителя» и «распоряжение вещью»), которые, однако, находятся не в омонимических, а в полисемических отношениях¹⁰⁰.

5. В ряде исследований термины «отвод» в процессуальном и земельном праве рассматриваются как омонимы, т. е. «принципиально разные понятия, выражаемые внешне одним словом»¹⁰¹. Между тем О.В. Барабаш, на наш взгляд, весьма убедительно доказала, что в словообразовательном отношении слово «отвод» представляет

---

⁹⁸ См.: Рыжаков А.П. Обвиняемый. Комментарий к ст. 47 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020; Рыжаков А.П. Потерпевший: понятие и правовой статус. Комментарий к статье 42 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.

⁹⁹ См.: Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 57.

¹⁰⁰ См.: Власенко Н.А. Язык права. М., 2018.

¹⁰¹ См.: Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Факторы формирования юридических терминов // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 8. С. 56; Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 2008.

собой девербатив¹⁰², образованный безаффиксным способом от глагола «отвести», что наглядно демонстрирует тип отраженной и развитой полисемии¹⁰³.

Если говорить о трудностях правоведов, связанных с недостаточным разграничением омонимии и полисемии, более подробно, то в дополнение к изложенному выше хотелось бы акцентировать внимание на следующих обстоятельствах.

Во-первых, в ряде юридических публикаций наблюдается необоснованная склонность правоведов преувеличивать значимость действительно имеющих в тех или иных правовых явлениях различий и распространять влияние этих различий на семантические отношения между словами и словосочетаниями, употребленными в актах законодательства. Это может быть связано с желанием, с одной стороны, усилить полемический потенциал своей публикации, а с другой — привлечь к обоснованию выдвигаемых тезисов средства не только юридической, но и других наук. Между тем квалификация того или иного типического отношения между значениями слов в качестве омонимии должна базироваться преимущественно на их семантических отношениях. Юридические различия играют в данном случае второстепенную роль и имеют факкультативный характер.

---

¹⁰² Девербатив — созданное на базе глагола существительное со значением действия, состояния, процесса, отношения. См.: Бастркова Е.А. Девербативы и девербативные обороты в лингводидактическом аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 1. № 5; Долженко Н.Г. Структурно-семантическое осложнение простого полипропозитивного предложения с девербативным оборотом // Вестник угроведения. 2012. № 3 (10); Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка, М., 2008.

¹⁰³ См.: Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Rhema. Рема. 2015. № 2.

Во-вторых, трудности разграничения омонимии и полисемии могут быть связаны с особенностями русского языка, в котором одно и то же слово может одновременно демонстрировать и полисемию, и омонимию своих значений. Так, в законодательстве слово «ключ» показывает очевидную полисемию метонимического типа, так как используется в законодательстве в следующих взаимосвязанных значениях:

- как металлическое приспособление для запираания и отпираания замка (вручение ключей¹⁰⁴, ключи от помещений¹⁰⁵);
- как средство для разгадки, понимания чего-либо (ключ простой электронной подписи¹⁰⁶, ключ проверки электронной подписи¹⁰⁷);
- как слесарный инструмент, предназначенный для завинчивания (укрепления) или отвинчивания чего-либо¹⁰⁸;
- как документ (ключ фискального признака¹⁰⁹).

В то же время слово «ключ» в русском языке имеет еще одно значение, которое никак не связано с перечисленными выше. Если в законе слово «ключ» будет использовано в значении бьющего из земли источника (родника), то мы обнаружим, что «имеем дело с двумя омонимами ключ и ключ, первый из которых полисемичен (многозначен), а второй моносемичен»¹¹⁰. Первые значения будут

¹⁰⁴ См. ст. 574 Гражданского кодекса РФ.

¹⁰⁵ См. ст. 161 Жилищного кодекса РФ.

¹⁰⁶ См. ст. 44 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

¹⁰⁷ См.: Федеральный закон «Об электронной подписи».

¹⁰⁸ См. ст. 124 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

¹⁰⁹ См. ст. 1.1 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

¹¹⁰ Кронгауз М.А. Семантика. 2-е изд. М., 2005. С. 123.

объединены в рамках одного слова и противопоставлены последнему как другому слову.

В-третьих, правоведаы черпают свои лингвистические знания из трудов филологов, которые не имеют единого взгляда по вопросу о разграничении омонимии и полисемии, в связи с чем в литературе можно встретить весьма неоднозначные высказывания. Так, отмечается, что омонимии в целом и лексической омонимии в особенности посвящено огромное количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых, однако ни единодушия, ни хотя бы более или менее убедительного на фоне остальных критерия разграничения омонимов и многозначных слов обнаружить не удалось¹¹¹. Приведем некоторые из высказываемых точек зрения:

- ряд ученых основываются на утверждении, что омонимами целесообразно считать только слова, различные по происхождению¹¹². Однако, как верно заметила Е.Б. Кузьмина, во-первых, не во всех случаях удается установить происхождение слова, а во-вторых, следование такой установке отодвинуло бы понятие омонимии в область исторической лексикологии, в то время как именно для современных языков приходится разграничивать значения, связанные одно с другим, и значения, которые, хотя и выражены одинаковой звуковой формой, в семантическом плане не имеют ничего общего¹¹³;

---

¹¹¹ См.: Качурин Д.В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. Т. 73. 2014. № 4.

¹¹² См.: Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3.

¹¹³ См.: Кузьмина Е.Б. К вопросу о разграничении явлений омонимии и полисемии и об особенностях их представления в орфоэпическом словаре // Вестник гуманитарного факультета Ивановского химико-технологического университета. 2006. № 1.

- В.В. Виноградов считает, что признаком обособления омонима может быть конструктивно обусловленное значение слова. При этом он оговаривается, что разные виды конструктивной обусловленности могут как являться признаками омонимии, так и служить указанием на границы разных значений одного и того же слова¹¹⁴;
- М.В. Зимова пишет, что «отличия терминологии с точки зрения проблемы многозначности следует искать не в отрицании полисемии в пользу омонимии, а в расширении представлений об источниках формирования полисемии»¹¹⁵;
- по мнению А.А. Кожанова, нельзя не согласиться с тем, что омонимия и полисемия — понятия разные, также нельзя не признать и того, что понятия эти имеют общий признак — различие значений при тождестве формы. Даже в определенной степени можно считать, что это позволяет объединить их в более широкое понятие неоднозначности¹¹⁶;
- как путь к успешному решению задачи разграничения между омонимией и полисемией ряд филологов рассматривают выявление видов семантической связи, закономерных для данного языка: типичность, повторяемость, неуникальность связи между двумя значениями говорит о полисемии, и наоборот, единичность, исключительность, уникальность связи указывает на омонимию¹¹⁷;

¹¹⁴ См.: Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 25–27.

¹¹⁵ Зимовая М.В. Многозначность в терминологии : дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2010.

¹¹⁶ См.: Кожанов А.А. Неоднозначность: полисемия и омонимия в юридической терминологии (на материале немецкого языка) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2.

¹¹⁷ См.: Курилович Е. Р. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике. М., 1962; Wells R. To What Extent Can Meaning be Said to be Structured // Reports for the 8th International Congress of Linguistics.

- Л. Липка для того, чтобы отличить одно слово с несколькими значениями (полисемия) от двух разных слов с несвязанными значениями (омонимия), предлагает применять три типа критериев: 1) этимологический; 2) формальной тождественности или выразительности; 3) тесной семантической связи¹¹⁸;
- Ф.А. Литвин считает, что «можно говорить о многозначности слова безотносительно к разграничению полисемии и омонимии»¹¹⁹;
- Л.В. Малаховский утверждает, что различие между лексической омонимией и полисемией состоит в том, что при полисемии все значения языковых единиц, имеющих тождественные означающие, связаны между собой (непосредственно или опосредованно) деривационными отношениями, т. е. отношениями типичной для данного языка семантической производности, и, следовательно, образуют единое означаемое (что позволяет говорить о едином словесном знаке), тогда как при омонимии значения, соответствующие тождественным означающим, распадаются на две или несколько групп, между которыми деривационная связь полностью отсутствует и каждая из которых образует отдельное означаемое, что говорит о наличии нескольких словесных знаков с различными означаемыми¹²⁰;
- по мнению Е.В. Рахилиной, наиболее результативным остается семантико-этимологический подход, учитывающий источник происхождения совпадающих

Oslo, 1957. Vol. 2. P. 654–704; Weinreich U. *Explorations in Semantic Theory*. The Hague ; P., 1972.

¹¹⁸ См.: Lipka L. *An Outline of English Lexicology*. Lexical Structure, Word Semantics, and Word Formation. 2d ed. Tübingen, 1992.

¹¹⁹ Цит по: Беляевская Е.Г. *Семантика слова*. М., 1987. С. 82.

¹²⁰ См.: Малаховский Л.В. О процессах деомонимизации в английской лексике // *Основные проблемы эволюции языка : материалы Всесоюз. конф. по общ. языкозн. Самарканд, 1966*. Ч. 1.

по формальным признакам лексем и наличие/отсутствие в них общих семантических компонентов, образующих «“цепь” или “сеть” значений данной языковой единицы»¹²¹.

Помимо смешения омонимии и полисемии в юридической литературе встречаются случаи, когда *за омонимию выдают гипонимию*. Так, Г.В. Цепов в качестве омонимов рассматривает различные значения употребленного в гл. 9.1 ГК РФ термина «собрание»¹²², в связи с чем омонимами он предлагает считать словосочетания «собрание в правосубъектных образованиях» и «собрание в неправосубъектных образованиях». Отсутствие тождества написания и звучания указанных словосочетаний само по себе однозначно говорит о невозможности их определения в качестве омонимов.

Автор утверждает сам, что, дополнив ГК РФ гл. 9.1 «Решения собраний», законодатель попытался унифицировать правовое регулирование собраний в правосубъектных и неправосубъектных образованиях, в связи с чем было введено родовое понятие «гражданско-правовое сообщество».

Таким образом, правильно указанные автором различия в правовой природе правосубъектных и неправосубъектных образований, позволяющие считать предложенную законодателем унификацию их правового регулирования неоправданной, не предоставляют, тем не менее, достаточных оснований для определения их лексической природы как омонимов. Наличие у них общего родового понятия «гражданско-правовое сообщество», на наш взгляд, красноречиво говорит о том, что отношения

¹²¹ Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36. С. 298.

¹²² См.: Цепов Г.В. Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. 2016. № 12.

между названными понятиями являются не омонимическими, а гипонимическими.

В литературе можно встретить случаи, когда омонимами называют синонимы. В этом случае к омонимам причисляются словосочетания, которые имеют тождественное значение, но не обнаруживают ни графического, ни фонетического тождества. Так, отмечается, что «термин “социально значимый рынок” применяется как тождественный понятию “отрасль социальной сферы”, что приводит к многозначной трактовке ее экономико-правового содержания... и “терминологической омонимии”»¹²³. Между тем известно, что «два знака одной знаковой системы находятся в отношении синонимии, если их содержание совпадает, а формы различаются»¹²⁴. Таким образом, уважаемый автор тождество значения перепутал с тождеством написания, что и привело к досадной ошибке.

---

¹²³ См.: Кицай Ю.А. Эффективность механизма правового регулирования социально значимых рынков // Власть Закона. 2017. № 3; Фахрутдинова Е.В. Социальная сфера и национальная экономика: теоретические предпосылки формирования приоритетных национальных проектов в социальной сфере // Российское предпринимательство. 2009. № 6. С. 17.

¹²⁴ Балашова Л.В. Семантика. Саратов, 2011. С. 64.

Глава 5

Антонимия

5.1. ПОНЯТИЕ АНТОНИМОВ И АНТОНИМИИ

Любая наука не может не оперировать противоположными понятиями. Это обусловлено тем, что «существенные свойства явления, предмета скрывают диалектические противоположности, которые и обнаруживаются наукой»¹. Поэтому «существование между терминами антонимических отношений неизбежно»². Распространенность антонимических отношений и недостаточную изученность антонимии отмечали многие ученые³.

Несмотря на то что еще в 1826 г. И.Ф. Клайдович обозначил антонимы как «противоречащие слова»⁴, на сегодняшний день лингвистика не имеет единого, общепринятого определения этого понятия. Причину такой ситуации Я.И. Гельблу объясняет тем, что, с одной стороны, «нельзя полностью изучить явление антонимии, не установив, что

---

¹ Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002. С. 41.

² Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 79.

³ См., напр.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009. С. 109; Новодранова В.Ф. Роль антонимии в организации терминосистемы // Терминоведение. 1996. № 1–3. С. 50–51; Татаринов В.А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006. С. 16.

⁴ См.: Калайдович И.Ф. Краткое изложение правил для составления ручного словаря нынешнего языка русского, с приложением пробных листов словаря. М., 1826.

следует под этим понимать; с другой стороны, нельзя дать определение термина “антонимия”, не изучив раньше этого явления»⁵.

Общее представление о сущности антонимов и антонимии можно получить, исходя из следующих высказываний:

- О.С. Ахманова дает два значения антонимов: 1) слова, имеющие в своем значении качественный признак и поэтому способные противопоставляться по значению (хороший — плохой); 2) слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные (брат — сестра), как обозначающие противоположно направленные действия (уходить — приходиться)⁶;
- Р.А. Будагов понимает антонимы как «слова с противоположными по отношению друг к другу значениями»⁷;
- Л.А. Бугровский под антонимией понимает «не простое противопоставление, которое может быть выражено прибавлением отрицания (красивый — некрасивый), а противопоставление, допускающее это значение, выраженное различными корнями (громкий — тихий). Антонимы относятся к выражению качеств, при названии действий и состояний, отрицательного или отменяющего характера»⁸;
- Л. А. Булаховский утверждает, что антонимы в основном относятся к выражению качеств, но возможны также, например, при названии действий и состояний отрицательного или отменяющего характера⁹;

⁵ Гельблунд Я.И. Принципы построения словаря антонимов современного немецкого языка // Вопросы романо-германского языкознания : тез. докл. на V науч. конф. языковедов. Уфа, 1966. С. 153.

⁶ См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 50.

⁷ Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 2003. С. 72–73.

⁸ Бугровский Л.А. Введение в языкознание. СПб., 2006. С. 74.

⁹ См.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. М., 1953. Ч. 2.

- Л.А. Введенская полагает, что антонимы — это «слова с противоположными значениями, относящиеся к одному и тому же ряду явлений объективной действительности»¹⁰;
- Е.М. Галкина-Федорук считает, что «антонимы — это слова с противоположными значениями»¹¹;
- И.Б. Голуб рассматривает антонимию как крайний, предельный случай противопоставленности слов по их содержанию, поясняя это тем, что для антонимических отношений характерно семантическое различие¹²;
- у Е.И. Дибровой «антонимическая парадигма — это объединение слов с противоположными значениями. В основе их семантического соотношения находится общий интегральный признак (или признаки) и дифференциальный признак (или признаки), несущий в себе противоположность значений»¹³;
- В.А. Иванова, Дж. Лайонз и М.Р. Львов определяют антонимию как тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения (антонимов)¹⁴;
- В.Н. Ключева считает антонимами «противопоставление любого слова другому слову, являющееся выражением отдельности соответствующего понятия, например, книга — не книга, буря — не буря»¹⁵;

¹⁰ Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Современный русский литературный язык. М., 2008. С. 321.

¹¹ Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология. М., 2009. С. 105.

¹² См.: Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 1977.

¹³ Диброва Е.И. Антонимическая парадигма // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. М., 2001. С. 244.

¹⁴ См.: Иванова В.А. Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982; Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978; Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. 3-е изд. М., 1985.

¹⁵ Ключева В.Н. Проблема антонимов // Ученые записки Московского педагогического института иностранных языков. 1956. Т. 9. С. 83.

- у Дж. Кноблоха антонимом считается слово, которое вступает с другим словом в отношение контрадикторной, контрарной или коррелятивной противоположности¹⁶;
- Н.П. Колесников определяет антонимы как «разнозвучные слова, объединяющиеся в пары, члены которых противопоставляются друг другу в каком-нибудь одном отношении»¹⁷, и относит к их числу «слова, противопоставленные по любому признаку, в том числе и имена собственные, например: Монтеки — Капулетти, овца — баран»¹⁸;
- по мнению В.Н. Комиссарова, «все члены антонимической группы называют предметы и явления одного рода, принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности»¹⁹, а слово является антонимом только в том случае, если регулярно употребляется в антонимических контекстах, а также если имеет одинаковую сферу лексической сочетаемости²⁰;
- Е.Н. Миллер утверждает, что «противоречащие (контрадикторные) понятия, как и противоположные (контрарные) понятия, обозначаются... оппозициями противоположных по значению слов, являющихся, таким образом, антонимами»²¹;

¹⁶ См.: Knobloch J. Sprachwissenschaftliches Woerterbuch. Heidelberg, 1961.

¹⁷ Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. М., 2007. С. 23.

¹⁸ Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. Тбилиси, 1972. С. 45.

¹⁹ Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (о соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 53.

²⁰ См.: Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка. М., 1964.

²¹ Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов, 1990. С. 44.

- Г. Клаус полагает, что «под “антонимами” обычно понимаются такие понятия, семантическое различие между которыми устанавливается в пределах рода или вида»²²;
- В.Г. Костомаров и В.И. Максимов говорят, что «антонимы представляют собой слова одной части речи, противоположные по значению»²³;
- Н.А. Лаврова определяет, что «антонимы — два слова с несовместимым или прямо противоположным значением, относящиеся к одной части речи, имеющие семантический признак “крайний полюс”, а также общий семантический компонент в своей семантической структуре, относящиеся к нейтральному регистру и стоящие на одном иерархическом уровне»²⁴;
- В.М. Лейчик и Е.А. Никулина рассматривают антонимы как языковое отражение объективной логической закономерности — наличия противоположностей, достигающих в конечном счете до противоречий, причем как в динамике (противоположные тенденции), так и в статике²⁵;
- О.Н. Лихачева понимает антонимы как взаимопротивоположные по значению номинативные единицы языка, которые служат для обозначения взаимопротивоположных односущностных явлений объективной

---

²² Клаус Г. Введение в формальную логику. М., 1960. С. 213.

²³ Костомаров В.Г., Максимов В.И. Современный русский литературный язык : учебник. М., 2003. С. 153.

²⁴ Лаврова Н. А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 7 (779). С. 63.

²⁵ См.: Лейчик В.М., Никулина Е.А. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 33–34.

реальности. По ее мнению, «антонимы — это класс слов, обладающих семантическими и структурными особенностями, отличающими их от иных семантических классов слов»²⁶;

- у В.А. Михайлова «антонимия есть не имманентное и заданное свойство тех или иных слов-антонимов, а свойство системы языка в целом, реализуемое в конкретной речевой ситуации в одних условиях и нейтрализуемое в других»²⁷;
- подход Л.А. Новикова «предполагает противопоставленность лишь одного из компонентов содержания слов, обозначающих одну и ту же сущность», в связи с чем антонимия трактуется им как «противопоставленность коррелятивных понятий и смысловых содержаний слов, обозначающих две разных сущности не по одному, а по многим семантическим признакам»²⁸;
- М.С. Пестова говорит, что «семантическую основу антонимии образует различного рода логическая противоположность внутри одной сущности (качества, свойства, действия, процесса, отношения и т. п.)»²⁹;
- А.А. Реформатский трактует антонимы как «слова противоположного значения»³⁰;
- у Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой антонимы — это «слова, имеющие противоположные значения; основой

---

²⁶ Лихачева О.Н. Понятие антонимов и антонимии в русском и английском языках // Кубанский научный медицинский вестник. 2006. № 11. С. 75.

²⁷ Михайлов В.А. Генезис антонимических оппозиций. (Антонимия и отрицание). Л., 1987. С. 77.

²⁸ Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973. С. 45.

²⁹ Пестова М.С. Антонимия как объект теоретического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11. № 1. С. 18.

³⁰ Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 2007. С. 215.

антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного»³¹;

- Н.Л. Соколова полагает, что «антонимы — это лингвистически сопряженные пары слов, принадлежащие одной части речи, являющиеся членами уникальной, единичной, бинарной (привативной, градуальной), пропорциональной многомерной оппозиции»³²;
- Л.Л. Станиславова квалифицирует термины-антонимы как «противопоставляемые по определенному признаку специальные понятия, обозначающие крайние точки проявления, изменения описываемого ими семантического пространства или же точки, равноудаленные от некоторого центра этого пространства»³³;
- Ю.С. Степанов считает, что антонимы — это слова, противоположные по сигнификативному значению³⁴;
- А.А. Уфимцева обращает внимание на то, что семантика антонимов носит относительный характер, так как «формируется не столько на отражении абсолютных (объективных) свойств, признаков и их отношений в реальной действительности, сколько на их оценке и сравнении относительно других»³⁵;
- Н.М. Шанский указывает, что «антонимы являются словами разного звучания, которые выражают про-

---

³¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 26.

³² Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования // Научные доклады высшей школы филологической науки. 1977. № 6.

³³ Станиславова Л.Л. Лингвистическое описание терминисистемы информатики в семантическом и номинативном аспектах : дис. ... канд. филол. наук. Днепрпетровск, 1989. С. 55.

³⁴ См.: Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. 2-е изд. М., 1975.

³⁵ Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968. С. 192.

тивоположные, но соотносительные друг с другом понятия»³⁶;

- Н.С. Шарафутдинова отмечает, что «в антонимические отношения вступают только те термины, которые соотносятся по качественному, количественному, временному или пространственному признаку и принадлежат к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия»³⁷;
- Д.Н. Шмелев утверждает, что антонимами могут считаться слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы³⁸.

Способность антонимов выражать разные смысловые отношения в речи обусловлена «особенностями их семантики, сочетаемости друг с другом», особенностями «тематического, структурного, типологического и стилистического разнообразия»³⁹.

5.2. АНТОНИМИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТИПЫ И ПРИМЕРЫ

Семантическая классификация антонимов основывается на выражаемом ими типе противоположности. Согласно классификации Л.А. Новикова, в основе которой лежит

---

³⁶ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 3-е изд.. М., 2007. С. 64.

³⁷ Шарафутдинова Н.С. Явление антонимии в авиационном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 6 (17). С. 655.

³⁸ См.: Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 2005.

³⁹ Матвиевская Л.А. О стилистическом использовании антонимов в лирике и поэмах М.Ю. Лермонтова // Русский язык в школе. 1977. № 2. С. 68.

различение контраста в антонимических парах, в семантическом плане антонимы подразделяются на три основных класса (контрарные, комплементарные и векторные противоположности) и шесть типов антонимических отношений, т. е. модификаций названных классов⁴⁰. Е.А. Федорченко предложила более полный вариант, который предполагает выделение не трех, а четырех классов антонимов: контрадикторные, контрарные, комплементарные, конверсивные антонимы, а также некоторые терминологические модификации названных типов⁴¹.

На наш взгляд, применительно к законодательству следует различать:

- контрадикторные антонимы;
- контрарные антонимы;
- комплементарные антонимы;
- направительные антонимы.

Рассмотрим названные типы антонимов на конкретных примерах.

1. *Контрадикторная* семантическая противоположность представляет собой такое противопоставление лексических единиц, при котором, ввиду невозможности существования промежуточных элементов между понятиями, полное отрицание значения одного из антонимов автоматически предполагает значение другого⁴². Такое

---

⁴⁰ См.: Новиков Л.А. Антонимия. Антонимы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. С. 35–36; Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973. С. 82–90.

⁴¹ См.: Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке. М., 2004.

⁴² См.: Шакирьянов Л.М. Логико-семантическая основа антонимии и другие семантические корреляции в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1. С. 159.

понимание берет свое начало в логике, где контрадикторность рассматривается как «отношение между понятиями, одно из которых является отрицанием другого и между которыми не может быть третьего, среднего варианта»⁴³. При этом отмечается, что понятия (суждения), находящиеся в контрадикторном отношении, одновременно не могут быть ни истинными, ни ложными; одно и только одно из них истинно, а другое обязательно ложно. Если известно, что понятие (суждение) истинно, то контрадикторное ему понятие (суждение) ложно; и наоборот, если известно, что понятие ложно, то контрадикторное ему понятие истинно⁴⁴. Таким образом, «контрадикторные логико-семантические отношения есть результат противопоставления языковых единиц на основании наличия между ними взаимоисключающих смысловых характеристик»⁴⁵.

Контрадикторными являются правовые дихотомии двух видов:

- первый вид характеризуется тем, что одно понятие предполагает существование другого и непосредственно связано с ним, например: преступление — наказание⁴⁶, истец — ответчик⁴⁷;

⁴³ Пигаркина Е.А. Парадокс как средство смыслообразования в художественном тексте (на материале произведений О. Уайльда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. С. 10.

⁴⁴ См.: Голота Я.Я. О формализации логики неполных знаний (логики антонимов) // Логика и развитие научного знания : межвуз. сб. / под ред. И.Н. Бродского, Я.А. Слинина. СПб., 1992.

⁴⁵ Фатыхова Л.А., Шакирьянов Л.М. Актуализация контрадикторных, контрарных, несовместимых и конверсивных логико-семантических отношений в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1 (383). Филологические науки. Вып. 99. С. 137.

⁴⁶ См.: Уголовный кодекс РФ.

⁴⁷ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ.

- второй вид — тем, что одно понятие исключает существование другого, например: дееспособность — недееспособность⁴⁸, вменяемый — невменяемый⁴⁹, рабочий — выходной⁵⁰.

Контрадикторные антонимы могут иметь или не иметь законодательных дефиниций, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

- в оппозиции «действия — бездействие»⁵¹ ни один из ее членов не имеет законодательной дефиниции;
- в оппозиции «декларирование»⁵² — «недекларирование»⁵³ только первый член имеет законодательную дефиницию;
- в оппозиции «ввоз товаров на таможенную территорию Союза»⁵⁴ — «вывоз товаров с таможенной территории Союза»⁵⁵ законодательные дефиниции имеют оба ее члена.

Помимо изложенного последние примеры показывают, что противоположное значение, обозначающее отсутствие признака, может создаваться как при помощи частицы «не», так и при помощи различных приставок: «по-

---

⁴⁸ См.: Гражданский кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ.

⁴⁹ См.: Уголовный кодекс РФ.

⁵⁰ См.: Трудовой кодекс РФ.

⁵¹ См. гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ, гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и мн. др.

⁵² См. п. 35 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

⁵³ См. ст. 16.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁵⁴ См. п. 3. ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

⁵⁵ См. п. 5. ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

шлинный — беспошлинный»⁵⁶, «действия — бездействие», «демпинговый — антидемпинговый»⁵⁷.

В литературе отмечается несочетаемость либо плохая сочетаемость контрадикторных понятий с наречиями, выражающими большую или меньшую степень признака⁵⁸.

2. *Контрарная* семантическая противоположность выражается крайними симметричными членами упорядоченного семантического множества, в котором между контрарными (крайними) понятиями существует средний (промежуточный) элемент или элементы. В связи с этим отмечается, что «контрарные термины-антонимы имеют отношение противоположности, а не строгой аппозиции. Контрарный тип антонимии предполагает однородные (видовые), но несовместимые аппозитивные понятия»⁵⁹. В логике понятия (суждения), находящиеся в контрарном отношении, вместе одновременно не могут быть истинными (если одно истинно, то другое непременно ложно), но могут быть оба одновременно ложными⁶⁰.

Контрарная противоположность предполагает трансформацию рассмотренной выше дихотомии в трех- и более градуальный ряд понятий с нарастанием или убыванием меры и степени проявления признака. В контрар-

⁵⁶ См. гл. 30 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵⁷ См. гл. 3 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».

⁵⁸ См.: Апресян Ю.Д. Избранные труды : в 2 т. М., 1995. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). С. 302–312.

⁵⁹ Татаринов В.А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006. С. 17.

⁶⁰ См.: Голота Я.Я. О формализации логики неполных знаний (логики антонимов) // Логика и развитие научного знания : межвуз. сб. / под ред. И.Н. Бродского, Я.А. Слинина. СПб., 1992.

ной антонимии оппозиционные отношения, которыми характеризуется контрадикторная антонимия, сменяются ступенчато-дифференцированными.

Контрарная антонимия бывает трех видов:

- *первый* вид характеризуется тем, что изменяемые компоненты, выполняющие роль семантических градуаторов, выражают оценочно-определятельную семантику и не связаны с переходом одной нормативной противоположности в другую⁶¹. Например: недееспособность — ограниченная дееспособность⁶² — полная дееспособность⁶³; преступления небольшой тяжести — преступления средней тяжести — тяжкие преступления — особо тяжкие преступления⁶⁴;
- *второй* вид включает ряды понятий, выражающие значения исчисления или кратности осуществления действия. Например: одномандатный, многомандатный⁶⁵; однократное, неоднократное⁶⁶; однократная, двукратная, многократная⁶⁷; односторонняя, двусторонняя, многосторонняя⁶⁸;
- *особый* вид контрарной противоположности представляет собой противопоставление понятий, которые в градуальном ряду занимают соположенные позиции.

---

⁶¹ См.: Батюшкина М.В. К вопросу об использовании антонимов в законодательных текстах (на материале российских законов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1 (26).

⁶² См. гл. 31 Гражданского процессуального кодекса РФ.

⁶³ См. ст. 21 Гражданского кодекса РФ.

⁶⁴ См. ст. 15 Уголовного кодекса РФ.

⁶⁵ См. ч. 4 ст. 240 Кодекса административного судопроизводства РФ.

⁶⁶ См. ст. 193 Уголовного кодекса РФ.

⁶⁷ См. ст. 25.2 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

⁶⁸ См. ст. 154 Гражданского кодекса РФ.

Такие сочетания образованы на основе триады, один из ключевых компонентов которой, обозначающий крайнюю степень проявления признака, в тексте закона не выражен, но подразумевается. Как правило, при указании соположенных понятий соблюдается инверсионный порядок: сначала приводится понятие, выражающее максимальную степень проявления признака, затем — понятие, отражающее среднюю степень проявления признака, его «смягченный» вариант. Например: неисполнение или ненадлежащее исполнение⁶⁹; лишение или ограничение⁷⁰.

Градуальность антонимов может быть различной. По этому критерию антонимы подразделяются на эквиполентные, полярные и перекрещивающиеся:

- эквиполентные антонимы имеют разную направленность и не ограничены в своих противоположных показателях. Так, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ и иные акты действующего законодательства не устанавливают критерии (признаки) такого понятия, как «красота», и его антонима «безобразия» применительно к лицу человека, поэтому понятие «обезображивание» носит индивидуально-определенный и оценочный характер⁷¹. Эквиполентные антонимы могут образовывать в лексической системе семантические микрополя, в которых реализуется та или иная

⁶⁹ См. ст. 866 Гражданского кодекса РФ, ст. 60.1 Градостроительного кодекса РФ, ст. 330 Арбитражного процессуального кодекса РФ и др.

⁷⁰ См. ст. 22 Гражданского кодекса РФ, ст. 1 Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», гл. 31 Гражданского процессуального кодекса РФ.

⁷¹ См.: Бобылева М.П. К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в процессе их хранения // Делопроизводство. 2018. № 3.

оценка. Такие семантические микрополя можно уподобить магнитному полю в том смысле, что значения обладают способностью «поляризоваться» (как и любой участок поля, несущий элементы противоположных начал). Стремясь «покрыть» семантическое поле, они притягиваются друг к другу; сохраняя свою самостоятельность, напротив, отталкиваются друг от друга. Причиной «напряжения» поля и пределом их отталкивания служат симметричные полюса — обозначения этого качества⁷²;

- полярные антонимы располагаются вправо от точки отсчета (условного нуля), служащей ограничением для меньшего антонимического показателя;

Так, в парах «короткая сторона бланка — длинная сторона бланка»⁷³, «продолжительный срок»⁷⁴ — «короткий срок»⁷⁵, «необоснованно высокая цена — необоснованно низкая цена»⁷⁶ денотаты лексем «короткая», «короткий» и «низкая» располагаются справа от условного нуля, поскольку «сторона бланка», «срок» и «цена» не могут характеризоваться отрицательными величинами. При постоянном укорачивании стороны бланка или срока они просто исчезнут, чего не может быть по определению. При постоянном понижении цены товара она может опуститься ниже нулевого уровня, иначе продавцу пришлось бы доплачивать покупателям за проданный им товар, что в обычных условиях гражданского оборота невозможно;

⁷² См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд. М., 1972.

⁷³ См.: Приложение 1 к Закону г. Москвы от 26 июня 2002 г. № 36 «О Московской городской народной дружине».

⁷⁴ См. п. 2 ст. 1003 Гражданского кодекса РФ.

⁷⁵ См. п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

⁷⁶ См. п. 12 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

- перекрещивающиеся антонимы напоминают полярные, но содержат элемент оценки в своей семантической структуре и потому обнаруживают бóльшую асимметричность, чем полярные. При употреблении в специальных вопросах только член, кодирующий положительное качество, является нейтральным показателем.

3. *Комплементарными* называются антонимы, выражающие дополнительную⁷⁷. В случае комплементарной противоположности видовые понятия, представляя предельное различие, дополняют друг друга до родового⁷⁸. Комплементарные оппозиции имеют место, когда существование оппозитивного термина является обязательным и комплементарные антонимы взаимно дополняют друг друга при образовании целого⁷⁹. Отрицание одного из таких антонимов дает значение другого, так как между ними нет ничего среднего⁸⁰.

Комплементарные антонимы обозначают наличие либо двух противоположных объектов, не существующих друг без друга, либо двух противоположных признаков, которыми могут обладать те или иные объекты⁸¹. Комплементарные антонимы не несут в себе отрицательных

---

⁷⁷ См.: Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. 2-е изд. М., 1984. С. 16.

⁷⁸ См.: Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2014. С. 48.

⁷⁹ См.: Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке. М., 2004.

⁸⁰ См.: Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. 2-е изд. М., 1984. С. 16.

⁸¹ См.: Лейчик В.М., Никулина Е.А. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1.

признаков, а соотносятся на основе контраста выражаемых признаков. Комплементарная терминологическая пара строится на отношениях рода и вида и не может быть расширена за счет нейтрального члена (промежуточного компонента). В комплементарных терминах одно понятие влечет другое понятие, не отрицая существования последнего. Обязательным атрибутом комплементарной антонимии является облигаторность второго члена оппозиции⁸². Особенность всех комплементарных друг относительно друга компонентов заключается в том, что при отсутствии градации объем содержания одного понятия равен объему содержания противоположного понятия⁸³.

Примеры комплементарных антонимов: российские лица — иностранные лица⁸⁴; товар российского происхождения⁸⁵ — товар иностранного происхождения⁸⁶.

4. *Направительные* антонимы⁸⁷ подразделяются:

- на векторные антонимы, которые выражают противоположно направленные действия, где «имеющееся вне их отношение делает одно из этих направлений поло-

⁸² См.: Татаринев В. А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006. С. 17.

⁸³ См.: Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2014. С. 48.

⁸⁴ См. ст. 10 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

⁸⁵ См. п. 4 ст. 111.4 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

⁸⁶ См. ст. 18 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

⁸⁷ Подробнее см.: Лаврова Н.А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 7 (779).

жительным, а другое — отрицательным»⁸⁸, например: направо — налево⁸⁹, верх⁹⁰ — низ⁹¹;

- конверсивные антонимы, описывающие одну и ту же ситуацию с точки зрения ее разных участников, в связи с чем часто выражают отношения между людьми. Так, К. Маркс, анализируя конверсию с позиции товарно-денежных отношений, рассматривает потребительскую стоимость и меновую стоимость как противоположные составляющие собственно товара, в котором «продажа и покупка представляют собой различные моменты одного процесса, но каждый акт этого процесса вместе с тем заключает свою противоположность»⁹². Таким образом, при конверсии сама ситуация не меняется. Противоположными оказываются позиции, с которых наблюдается эта ситуация. По его мнению, конверсия выражает внутреннюю противоположность, которая заключена в одной сущности, т. е. конверсивы «представляют собой дифференцированную сущность»⁹³. В языковом плане эту разновидность противоположности Дж. Лайонз связывает с процессом синтаксической трансформации, в результате которой «именные группы меняются местами»⁹⁴. Примерами конверсивных антонимов являются: кредитор — заемщик, работник — работодатель;

⁸⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т. 2. С. 52.

⁸⁹ См. ст. 12.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁹⁰ См. ч. 2 ст. 90 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

⁹¹ См. п. 3 ч. 5 ст. 30 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

⁹² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М., 1983. С. 86.

⁹³ Маркс К. К критике Гегелевской философии права // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 321.

⁹⁴ Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. С. 493.

- реверсивные антонимы, которые обозначают противоположные друг другу результаты действий. В данном случае следует «учитывать специфику компонентов, а именно их содержательную сторону, поскольку рассматриваемый вариант отношений возможен в том случае, если речь идет о процессах, имеющих взаимнообратный характер, как действие и противодействие»⁹⁵. Примеры: ввоз — вывоз, экспорт — импорт, купля — продажа.

5.3. ДЕФЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ АНТОНИМИИ: ПРИЧИНЫ И ПРИМЕРЫ

Как известно, все многообразие отношений, которые могут реализовывать антонимы, может быть разграничено на два типа: линейные отношения и нелинейные отношения. В основе данного деления отношений лежит признак наличия либо отсутствия семантических сдвигов, приращений, наложения смыслов⁹⁶. Наличие нелинейных свойств языка как функциональной системы означает, что существенное влияние на проявление его характеристик оказывают различные внутренние и внешние колебания и преобразования, ведущие систему от равновесия, упорядоченности, устойчивости, симметрии к неравновесности, неупорядоченности и асимметрии⁹⁷. При нелинейной связи антонимов наблюдается их семантическое преобразование (сдвиг значения, приращение смысла или на-

⁹⁵ Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2014. С. 50.

⁹⁶ Там же. С. 87–88.

⁹⁷ См.: Пономаренко Е.В. О функциональной нелинейности английского языка и дискурса // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32).

ложение значений), в связи с чем может либо возникать ощущение противоречия, которое в дальнейшем нейтрализуется в результате синтеза значений лексем⁹⁸, либо происходить сложение смыслов, дающее «не сумму смыслов, а новые смыслы»⁹⁹.

Дефекты законодательной антонимии могут быть вызваны различными причинами.

5.3.1. Дефект нарушения принципа симметричности антонимов

В результате нарушения принципа симметричности антонимов в законе возникает квазиантонимичность, под которой понимается «явление, возникающее в речи, когда антонимы, называя неоднородные признаки, характеризующие один объект, перестают выражать противоположность», «но у читателя представление о потенциальной противоположности значений этих слов сохраняется»¹⁰⁰.

Примером квазисинонимичности может послужить употребление применительно к документам слова «оригинал», которое в одних законах противопоставляется слову «копия»¹⁰¹, в других — слову «экземпляр»¹⁰². Одновременно «копия» в законодательстве зачастую противопоставляет-

⁹⁸ См.: Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 239.

⁹⁹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24.

¹⁰⁰ Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2014. С. 28.

¹⁰¹ См. п. 3 и 4 ст. 214.8 Налогового кодекса РФ, ч. 6 и 7 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, п. 1 и 3 ч. 21 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

¹⁰² См. ст. 1272 Гражданского кодекса РФ.

ся слову «подлинник»¹⁰³. Однако названные антонимы не являются симметричными, так как могут употребляться в следующих значениях:

- «копия»: 1) точно соответствующее подлиннику воспроизведение текста, документа и т. п.; 2) воспроизведение оригинального произведения искусства; картина, скульптура и т. п., скопированные с оригинала, подлинника; 3) снимок, отпечаток, воспроизведенные с помощью специальных средств, устройств¹⁰⁴;
- «подлинник»: 1) подлинная вещь, не копия и не воспроизведение, не подделка; 2) произведение в целом виде, не в отрывке, не в извлечениях, не в изложении; 3) не перевод, не переведенный на другой язык оригинальный текст¹⁰⁵;
- «оригинал»: то, что послужило предметом воспроизведения, копирования и т. п.¹⁰⁶

Дело осложняется еще и тем, что эти слова антонимичны недостоверным (ложным или подложным) документам. При этом за предоставление заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов¹⁰⁷, а также заведомо ложных сведений либо подложных документов¹⁰⁸ предусмотрена и административная, и уголовная ответственность. В связи с этим большинство исследователей пришли к выводу, что в рамках действующего правового

¹⁰³ См. ст. 65 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ч. 4 ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

¹⁰⁴ См.: Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд. М., 2005.

¹⁰⁵ См.: Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.

¹⁰⁶ См.: Словарь русского языка : в 4 т. (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.

¹⁰⁷ См.: Примечание к ст. 322.3 Уголовного кодекса РФ.

¹⁰⁸ См. ст. 19.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

регулирования невозможно разграничить эти составы¹⁰⁹. Так, указывается, что «законодательно закрепленный факт фиктивной постановки на учет не является признаком, по которому можно отграничить уголовно наказуемое деяние от административного правонарушения»¹¹⁰; «несмотря на различия в формулировании составов, имеет место практически полное совпадение в толковании и применении их признаков»¹¹¹; «в результате криминализации созданы неразрешимые трудности в их разграничении»¹¹²; «фактически за одни и те же действия предусмотрена и уголовная, и административная ответственность»¹¹³.

5.3.2. Дефект использования многозначных антонимов

Использование многозначных антонимов актуализирует сразу несколько их значений, каждое из них по-разному взаимодействует с антонимичным словом. При этом «на-

---

¹⁰⁹ См.: Юсупов М.Ю. Проблемы разграничения составов, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ и частью 2 статьи 19.27 КоАП РФ // Мировой судья. 2021. № 2.

¹¹⁰ Моргунов С.В., Шатилович С.Н. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний против порядка осуществления миграционного учета (статья 19.27 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 115.

¹¹¹ Урда М.Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 86.

¹¹² Урда М.Н. Уголовно-правовые средства борьбы с фиктивной постановкой на миграционный учет: законодательные и правоприменительные проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64). С. 10.

¹¹³ Уторова М.Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 14.

меренность подобного использования многозначного слова (или слов) может стать основой для алогизма, языковой игры, выразительности»¹¹⁴.

Пример формирования нелинейных отношений вследствие употребления многозначных антонимов представляет анализ соотношения таких антонимических пар, как «платежеспособность — неплатежеспособность», «состоятельность — несостоятельность» и «финансовая устойчивость»¹¹⁵ — финансовая неустойчивость¹¹⁶».

Так, под неплатежеспособностью в законодательстве понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное¹¹⁷.

Отсюда можно сделать вывод, что антонимом неплатежеспособности является платежеспособность, под которой следует понимать исполнение должником всех денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, обусловленное достаточностью денежных средств.

Несостоятельность (банкротство) — это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить

¹¹⁴ Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2014. С. 9.

¹¹⁵ См. гл. III Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», гл. 5 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» и др.

¹¹⁶ См. п. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций».

¹¹⁷ См. ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹¹⁸. Сопоставление приведенных определений делает правомерным вывод, что наряду со словом «состоятельность»¹¹⁹ антонимом законодательного термина «несостоятельность (банкротство)» является часто употребляемое в законах понятие «платежеспособность». Между тем употребление в ряде законов понятия «финансовая устойчивость» как равноположенного понятию «платежеспособность» (например, финансовая устойчивость и платежеспособность¹²⁰) выводит понятие «несостоятельность (банкротство)» за пределы только платежеспособности, так как связывает ее как с показателями платежеспособности, так и с другими индикаторами, к числу которых относят ликвидность, рентабельность¹²¹ и другие.

5.3.3. Дефект энантиосемии

Под энантиосемией понимается совмещение противоположных значений в одном слове или словосочетании. Названное явление, при котором в одной звуковой или графической форме сосуществуют два противоположных значения, «прослеживается на всех языковых уровнях

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См. п. 2 ст. 10 Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

¹²⁰ См. п. 1 ст. 26.1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», п/п. 1 п. 3 ст. 184.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

¹²¹ См.: Пучкова С.И., Сотнева Ю.Д., Семенова М.А. Анализ финансовой устойчивости компаний на основе моделей прогнозирования банкротства // Аудитор. 2020. № 3. С. 46–53.

и подтверждает тезис об относительности единства содержания и формы»¹²², а также обоснованность гипотезы о раздельном хранении форм и значений в индивидуальном тезаурусе человека¹²³. В данном случае возникает несимметричная противоположность значений у энантионимов, которая может быть связана: а) с различным объемом значений; б) различной степенью проявления признака; в) разной сочетаемостью значений; г) «смещением» противоположности; д) противопоставленностью по периферийным семам. Под несимметричной энантиосемией со смещенной противоположностью значений в литературе понимается противопоставление значений, имеющих тематическую частичную однородность, не совпадающую предметную отнесенность и не диаметральною, а смещенную противоположность¹²⁴.

Энантиосемия по-иному может быть охарактеризована как оксюморон, т. е. соединение слов, имеющих взаимоисключающие или существенно несовпадающие значения, в результате чего возникает новое смысловое содержание¹²⁵. Оксюморон основан на неожиданном сочетании

---

¹²² Горелов И.Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 91.

¹²³ См.: Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990. С. 75.

¹²⁴ Подробнее см.: Острикова Г.Н. Несимметричная энантиосемия со смещенной противоположностью значений (на примере немецкого глагола *anhalten*) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 6.

¹²⁵ Подробнее см.: Массальская Ю.В. Аллофония в языке и речи: на материале немецкой литературы : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012; Николаев А.И. Основы литературоведения : учеб. пособие для студ. филол. специальностей. Иваново, 2011; Оксюморон // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974. С. 252; Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. 2008. № 4.

предметов или явлений. «Если в сознание одновременно ввести логически несовместимые вещи, то механизм сознания начинает искать способ связывания их в непротиворечивое целое... Сознание пытается избавиться от двусмысленностей»¹²⁶.

Но если оксюмороны допустимы и поощряются в поэзии и художественной литературе, то в законодательстве от них следует воздерживаться. Только в художественной литературе возможно использование взаимоисключающих или существенно не совпадающих смысловых конструкций для образования нового значения, так как здесь они выступают в качестве образно-выразительных и усилительных средств языка. В отличие от этого законодательству чужда выразительность образов, и если мы встречаем в законодательстве оксюморон, то это средство не для усиления выразительности, а для решения иных задач.

Примером дефектной энантиосемии может послужить сочетание взаимоисключающих антонимов, в результате чего образуются логически противоречивые понятия, выражающие диаметрально противоположные признаки. Так, составное понятие «приоритетные загрязняющие вещества»¹²⁷ не содержит контрадикторной дихотомии, однако вызывает устойчивую антонимичную ассоциацию, поскольку образовано на основе сочетания понятий, передающих противоположную оценочную семантику. Слово «приоритетный» выражает положительный смысл, синонимично словам и сочетаниям «главный», «наиболее важный», «значимый», «имеющий первостепенное значение» (приоритет прав и законных интересов человека

---

¹²⁶ Аллахвердов В.М. Психология искусства: эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб., 2001. С. 66.

¹²⁷ См. ст. 3 Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части снижения загрязнения атмосферного воздуха».

и гражданина¹²⁸, приоритет безопасности дорожного движения¹²⁹). Понятие «загрязняющие вещества» передает отрицательную семантику, поскольку означает вещества, которые оказывают негативное воздействие на здоровье и жизнь людей. При этом, несмотря на отсутствие согласования между компонентами указанного понятия, на что обращалось внимание на этапе законопроектной работы¹³⁰, оно было сохранено в неудачном виде.

Помимо прочего, понятие «приоритетные загрязняющие вещества» является суггестивным¹³¹, так как заставляет интенсивно работать воображение, вызывает эмоциональные переживания и раскрывает новое миропонимание или обновляет старое.

5.3.4. Дефект некорректного перевода

Имеющие антонимический характер дефекты законодательства могут возникать по причине некорректного перевода текста международного договора. Так произошло при переводе положений п. 2 ст. 4 Договора о Европейском союзе, первое предложение которого в русскоязычном варианте представлено в следующем виде: «Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим поли-

¹²⁸ См. ст. 4 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ».

¹²⁹ См. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

¹³⁰ См.: Заключение правового управления аппарата Государственной думы на проект федерального закона № 717365-7 (первое чтение).

¹³¹ См.: Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989; Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. М. ; Л., 1925. Т. 2. С. 896–897.

тическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления». Если мы обратимся к Договору на английском языке, то вместо словосочетания «национальная индивидуальность» обнаружим термин “national identities”, который дословно переводится как «национальные идентичности». По этому поводу справедливо отмечается, что это, вероятно, ввело в замешательство отечественную государственно-правовую мысль, в которой идентичность воспринимается как нечто особенное, присущее только конкретному государству, что совершенно не соответствует переводу термина “identities”, означающего тождество¹³². Между тем «индивидуальность» и «идентичность» — антонимы. Индивидуальность — характеристика, присущая конкретному явлению, не повторяющаяся и не встречающаяся у других. Идентичность означает совпадение с чем-либо, тождественность чему-либо¹³³. В результате сложилась ситуация, при которой в русскоязычном варианте Договора о Европейском союзе вместо надлежащего слова использован его антоним.

---

¹³² Подробнее см.: Ряховская Т.И. Преемственность в конституционном праве в контексте конституционной самобытности // Журнал российского права. 2021. № 2.

¹³³ Большой академический словарь русского языка. Т. 7. М. ; СПб., 2007. С. 43.

Заключение

Проблематика языка, на котором изложены законодательные предписания, интересовала мыслителей на протяжении всей истории человечества:

- Аристотель говорил, что «закон — это разум свободный от страсти»¹;
- Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов» емко и определенно сформулировал известные требования к языку закона²;
- Екатерина II обозначила следующие требования: «Законы должны быть писаны простым языком... Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разуметь будут»³;
- А.С. Шишков (1754–1841) опубликовал статью с говорящим названием: «Хочешь погубить народ, истреби его язык»⁴;
- А.О. Луначарский утверждал, что «закон должен быть написан на литературном наиболее точно выраженном языке данного племени»⁵;

---

¹ См.: Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. М., 2012.

² См.: Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 651–654.

³ Сочинения императрицы Екатерины II // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 4: Россия XI–XIX вв. М., 1999. С. 323–333.

⁴ См.: Шишков А.С. Хочешь погубить народ, истреби его язык // Славянорусский корнеслов. СПб., 2002.

⁵ Луначарский А.О. О языке закона // Известия ЦИК СССР. 1931. 24 марта.

- П.И. Стучка говорил о необходимости выработать надлежащей формы «доступного, понятного всем изложения закона»⁶;
- о живейшем интересе И.В. Сталина к вопросам языка свидетельствует публикация им работы «Относительно марксизма в языкознании» и участие в дискуссии в газете «Правда» в 1950 г.⁷

Язык является единственным средством формулирования правовой мысли, что нашло свое отражение в ряде исследований отечественных и зарубежных ученых (Н.Д. Арутюнова⁸, А.Г. Баранов⁹, Л.М. Бойко¹⁰, Л.Ю. Буянова¹¹, В.В. Виноградов¹², В.И. Карасик¹³, С.А. Мегентесов¹⁴, Г.П. Немец¹⁵, Ю.П. Нечай¹⁶, А.А. Поликарпов¹⁷,

⁶ Стучка П.И. Революционная кодификация // Революция права. 1929. № 5. С. 19.

⁷ См.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М., 1997. С. 104–138.

⁸ См.: Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Большой энциклопедический словарь по языкознанию. М., 1998.

⁹ См.: Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д., 1993.

¹⁰ См.: Бойко Л.М. Язык, стиль и юридическая терминология нормативных актов // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1978. № 13.

¹¹ См.: Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996.

¹² См.: Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.

¹³ См.: Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.

¹⁴ См.: Мегентесов С.А. Семантический перенос как фактор структуры функционирования и развития: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1993.

¹⁵ См.: Немец Г.П. Семантика метаязыковых субстанций. М.; Краснодар, 1999.

¹⁶ См.: Нечай Ю.П. Функциональные реалии языковых частиц с эмоционально-экспрессивным значением // Лингвистика: сущность и явления. Краснодар, 1999.

¹⁷ См.: Поликарпов А.А. Элементы теоретической социоллингвистики. М., 1979.

Л.В. Роман¹⁸, В.М. Савицкий¹⁹, Дж.Р. Серль²⁰, Б.П. Спасов²¹, Н.Ю. Фанян²², Л.В. Щерба²³, В.Ю. Яблонский²⁴ и другие).

Несмотря на весьма значительное количество работ, посвященных предъявляемым к языку закона требованиям, проведенное исследование позволяет утверждать наличие в действующем законодательстве множества синкретичных языковых единиц и явлений, что позволяет говорить о лингвистическом синкретизме законодателя.

В специальной литературе понятие лингвистического синкретизма трактуется по-разному:

- у О.С. Ахмановой синкретизм — это «функциональное объединение разных форм выражения, нейтрализация противопоставлений (оппозиций); совпадение означающих при различении означаемых»²⁵;
- Ш. Балли, анализируя синкретизм, называет данное языковое явление совмещением означаемых, и говорит о нем, когда одно неразложимое означающее имеет несколько значений, которые позволяют анализировать мнемонические ассоциации²⁶;

18 См.: Роман Л.В. Метаязыковая субстанциональность языка судопроизводства и речевые аспекты его реализации : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998.

19 См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М., 1987.

20 См.: Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. М., 1999. № 2.

21 См.: Спасов Б.П. Закон и его толкование. М., 1986.

22 См.: Фанян Н.Ю. Значение и его представление в языке // Вербальные аспекты семантических архитектурных языков. Краснодар, 1998.

23 См.: Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958.

24 См.: Яблонский В.Ю. Модальность метаязыковой субстанциональности правовой лексики. Краснодар, 1997.

25 Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969. С. 406.

26 См.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 164–168.

- в Большой советской энциклопедии лингвистический синкретизм определяется как «слияние формально различавшихся прежде грамматических категорий (значений) в одной форме, которая в результате этого становится многозначной (полифункциональной)»²⁷;
- В.В. Бузаров считает, что синкретизм — это явление, присущее как языку, так и речи, при котором происходит слияние, совпадение двух или более значений в одной звуковой форме на парадигматической и синтагматической оси²⁸;
- Я.В. Высоцкая определяет синкретизм как «обусловленное единством чувственного и рационального мышления, универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и/или грамматических значений»²⁹;
- В.И. Кодухов в процессе переходности языка выделяет явление «промежуточности» и явление «синкретизма», которые проявляются как в области формы, так и в области содержания языковых единиц³⁰;
- А. Мартине считает, что синкретизм представляет своего рода языковой «изъян», который усложняет функционирование языка, хотя в связи с естественной избыточностью человеческой речи лишь в исключительных случаях он может привести к путанице³¹;

²⁷ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1976. Т. 23. С. 421.

²⁸ См.: Бузаров В.В. Синкретизм как равноуровневое средство реализации языковой экономии // Лингвистические категории в синхронии и диахронии : сб. науч. тр. Пятигорск, 1996.

²⁹ Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. С. 85.

³⁰ См.: Кодухов В.И. Семантическая переходность как лингвистическое понятие // Семантика переходности : сб. науч. тр. Л., 1977.

³¹ См.: Мартине А. Нейтрализация и синкретизм // Филологические науки. 1969. № 2.

- Ю.С. Маслов определяет синкретизм как «постоянное объединение в одной форме (под одной звуковой оболочкой) нескольких значений (компонентов значения), которые в других соотносительных случаях разделены (или в прошлую эпоху исторического языка были разделены) между разными формами»³²;
- Б.А. Серебренников признает, что синкретизм — лишь наименование для демонстрации языкового явления «непараллельности звучания и значения»³³.

Таким образом, сложная природа языкового синкретизма отражена в значительном количестве терминов, определяющих само это понятие: переходность³⁴, контаминация³⁵, нейтрализация³⁶, многозначность³⁷, полисемия и омонимия³⁸. При этом очевидно, что, во-первых, язык обладает определенным механизмом порождения синкретичных образований; во-вторых, последние являются неотъемлемой частью языка; в-третьих, синкретизм репрезентируется как один из онтологических

³² Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975. С. 120.

³³ Серебренников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 115.

³⁴ См.: Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 446; Переходность и синкретизм в языке и речи : сб. науч. тр. М., 1991.

³⁵ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 53.

³⁶ См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969. С. 406; Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике : сб. ст. / сост. В.А. Звегинцев. Вып. 1. М., 1960. С. 343.

³⁷ См.: Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 446; Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20–21.

³⁸ См.: Кураков В.И. Некоторые критерии разграничения омонимии и синкретизма // Теоретические вопросы немецкой филологии (лексикология, стилистика). Горький, 1974.

системообразующих и системоразвивающих факторов в естественном языке³⁹.

В отличие от естественного языка, в языке закона синкретичные единицы и явления — это не системные образования, специфика которых «заключается в функции опосредования смежных классов единиц языка, создании механизма их взаимного перехода и взаимопревращения с целью достижения в нем системно-структурной упорядоченности межуровневых и внутриуровневых единиц»⁴⁰. Синкретичные и переходные единицы и явления в языке закона образуют несистемные, остаточные⁴¹ переходные формы, чем нарушают как систему языка, так и систему законодательства.

Лингвистический синкретизм законодателя обуславливает актуальность высказывания советского ученого: «Неясность и абстрактность современного законодательства, возведенные в настоящее время в ранг официальной доктрины, превращают... законодателя в дельфийского оракула, издававшего неопределенные звуки и произносившего неясные слова, смысл которых можно было понимать как угодно»⁴². То же самое утверждалось и в до-революционное время, когда подчеркивалась опасность превращения закона в нечто подобное дельфийскому оракулу, который издает неопределенные звуки и произносит темные слова, смысл которых каждому следует толковать,

³⁹ См.: Мишкурин Э.Н. Проблема экономии в языке и ее связь с феноменом «переходности» // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) : сб. науч. тр. Казань, 2000.

⁴⁰ Павлюковец М.А. К вопросу о синкретизме в лингвистической теории // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 385.

⁴¹ См.: Кузнецов П.С. Значение грамматики для сравнительно-исторического языкознания // Вопросы грамматического строя : сб. науч. тр. М., 1970. С. 141.

⁴² Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 116.

как ему угодно, по формуле «понимай, как хочешь»⁴³. И сегодня справедливо отмечается, что понятия закона не отточены и многозначны, регулирование в ряде случаев неполно, отдельные нормы не приведены в достаточно стройную систему⁴⁴.

Поэтому мы всецело разделяем мнение, что «нормативный правовой акт, изложенный в стиле предельно широких обобщений оценочного характера, неизбежно становится декларативным, потому что смысл правовых ценностей неясен, и с ними можно произвольно связать любые действия, минуя интересы и цели субъектов, совершающих эти действия. Происходит девальвация правовой нормы: она механически воспроизводится как лозунг для “мобилизации масс”, по-разному толкуется и применяется, а нередко вообще не может быть реализована»⁴⁵.

Изложенное предоставляет основания для справедливых опасений по поводу предоставления широких возможностей для судебского усмотрения, что может привести к произволу и всякого рода негативным последствиям⁴⁶.

Сторонники формально-позитивистского подхода к праву, к числу которых автор имеет честь отнести и себя, считают приоритетным принцип предсказуемости регулирования, интерпретируемого как неизменность закона

---

⁴³ См.: Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии и о ближайших путях к его устранению. СПб., 1913. С. 5–6.

⁴⁴ См.: Цвайгер К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. М., 2000. Т. 1: Основы. С. 245–247.

⁴⁵ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007. С. 46.

⁴⁶ См.: Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999; Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002; Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005; Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект). Екатеринбург, 2008.

и его единообразное применение в соответствии с буквальным смыслом содержащихся в нем положений⁴⁷.

Мы исходим из логики, что судебное усмотрение — нежелательное явление, осуществление которого может быть оправдано лишь в небольшом числе случаев, и суд не должен принимать участие в развитии права, так как его функция — буквальное применение законодательных норм⁴⁸.

Основанием нашей логики служит неоспоримый факт, что «любые ценности в праве не являются априорными (заранее установленными до всякого социального опыта), а являются ценностями историческими, обусловленными социокультурным развитием конкретного общества»⁴⁹. Поэтому даже один и тот же судья в разное время может прийти к различным выводам, так как со временем изменяется его мировоззрение и жизненный опыт. В результате, «как и во всех случаях судьейского усмотрения, лицо узнает о границах своего права не заранее из закона, а *post factum* из судебного решения»⁵⁰.

Не случайно в русских пословицах⁵¹, относящихся к слову «судья», весьма ярко выражен оценочный компонент,

⁴⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Применение норм права // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1. С. 34.

⁴⁸ См.: Leiter B. Legal Formalism and Legal Realism: What is the Issue? // Legal Theory. 2010. № 16.

⁴⁹ Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 327.

⁵⁰ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 372.

⁵¹ Паремия — устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания. См.: Ефремова Н.И. Лексико-тематические группы в составе пословиц и степень их разнообразия // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы IV Междунар. науч. конф. Гомель, 2005; Кацюба Л.Б. Определение пословицы (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-

имеющий обычно негативную коннотацию: «Не бойся суда, а бойся несправедного судьи»; «Суд крив, коли судья лжив»; «Не всякий судит по праву, иной и по нраву»; «У несправедных судей много затей».

Как подчеркивает Е.И. Голованова, «чиновничья сфера... вызывает резко негативную оценку у воспринимающего коллективного сознания»⁵². Отмечается, что в русском языке паремии, актуализирующие слово «судья», составляют примерно половину всех пословиц, относящихся к сфере судопроизводства, «что говорит о большой значимости этой фигуры в процессе судопроизводства»⁵³. При этом слово «судья» имеет такие негативно-оценочные характеристики, как «несправедный» и «мздоимец»⁵⁴. Это позволяет утверждать, что в русском народном представлении судья является отрицательной фигурой, заинтересованной не в справедливом разрешении конфликта, а в получении прибыли для себя: «Пред богом с правдою, а пред судьей с деньгами»; «То-то и закон, как судья знаком»; «Судьям то и полезно, что в карман полезло»; «Дари

Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 1; Постовалова С.М. Механизмы создания фразеологической образности. М., 1999; Савенкова Л.Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1997. № 1; Серегина М.А. Фреймовая структура паремий вокруг концепта (на материале русского и немецкого языка) // Прагмалингвистика и практика речевого общения : материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2008.

⁵² Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М., 2008. С. 149.

⁵³ Кузнецова Н.Ю. Сопоставительный анализ функционирования наименований лиц по профессии в рамках концепта «суд» (на материале паремий немецкого и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 37 (328). Вып. 86. С. 40.

⁵⁴ См.: Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М., 2008. С. 250.

судью, так не посадит в тюрьму»; «Порожними руками с судьей не договоришься».

В то же время русские предписывающие поговорки преимущественно имеют абстрактный характер, а их основной идеей является идея справедливости и законности судопроизводства: «Держи суд по закону»; «Сиди криво, а суди прямо»; «Не спеши карать, спеши выслушать».

Ю.С. Сорокин считает бесспорным, что «во многих случаях русский литературный язык отличается от некоторых других наиболее развитых языков мира склонностью к большей семантической определенности слова»⁵⁵. Как показало проведенное исследование, язык закона к числу таких случаев не относится, так как во множестве случаев не обнаруживает склонности к определенности.

Постоянно воспроизводя синкретичные языковые единицы и явления в языке закона, законодатель, видимо, забывает, что «безумие — это повторение одних и тех же ошибок в ожидании разных результатов»⁵⁶. Одно из последствий возникновения синкретичных языковых единиц и явлений в языке закона — то, что на наших глазах происходит административизация гражданского права. Конечным результатом этого процесса при известных обстоятельствах может стать трансформация России в полицейское государство, где «нет ничего частного»⁵⁷, где государство на основании произвольно принятых им законов вторгается во все сферы жизни и деятельности своих граждан.

Лингвистический синкретизм законодателя, перманентно продуцирующий общую неустранимую неопределенность российского законодательства, может быть

⁵⁵ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века. М. ; Л., 1965. С. 544.

⁵⁶ См.: Narcotics anonymous. 5-th ed. Chatsworth (Calif.), 2001.

⁵⁷ Фраза «Для нас нет ничего частного» заимствована у В.И. Ленина. См.: Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 44. С. 398.

одной из причин для вывода «о росте неопределенности в восприятии россиянами собственных перспектив, что может быть связано в том числе с отсутствием ясности, как будет развиваться ситуация в ближайшие годы. Можно констатировать общий пессимизм населения относительно своего экономического будущего, а также довольно высокий уровень тревожно-депрессивных состояний, особенно характерных для молодежи»⁵⁸.

На сегодняшний день наблюдается ряд негативных трендов в показателях социального самочувствия россиян: снижается доля граждан, удовлетворенных своей текущей жизнью; растет уровень неопределенности в восприятии ближайшего будущего; наблюдается рост дифференциации в уровне материального положения, сокращается объем средней группы по самооценкам финансового положения и покупательной способности семьи; ухудшаются оценки населением экономической ситуации в стране. Социально-экономический контекст можно охарактеризовать как неблагоприятный для финансовой активности на массовом уровне⁵⁹.

Кроме того, наблюдается противоречие между индивидуалистической картиной мира, предполагающей надежду на собственные силы, и острым переживанием невозможности влиять на политическую ситуацию в стране, страхом перед неуправляемым разрушением социального порядка⁶⁰.

Исследование, проведенное среди городского населения, позволяет сделать вывод о том, что переживание трудноконтролируемой угрозы оказывает разнонаправ-

---

⁵⁸ Социально-психологические характеристики россиян в условиях кризиса: ценности, образ мира и установки в области финансового поведения. Итоговый аналитический отчет по результатам исследования. М., 2021. С. 15.

⁵⁹ Там же. С. 17–18.

⁶⁰ Там же. С. 29.

ленное влияние на социально-психологические характеристики общества. С одной стороны, оно усиливает приверженность консервативным ценностям, авторитарное подчинение и патернализм. С другой стороны, при низком доверии к социальным институтам оно может усиливать антиэлитизм, социальный цинизм и веру в конспирологические теории⁶¹.

Изложенное предоставляет автору право не отказывать себе в удовольствии «встать на плечи гигантов»⁶² и, исходя из утверждения «Дать вещи название — это начало ее познания»⁶³, сформулировать построенные по тем же принципам утверждения. Итак, дефекты законодательства — это, образно говоря:

- юридически веселая грусть⁶⁴, где все веселье достается государству, а вся грусть приходится на долю предпринимателей. При этом, в какие нарядные одежды ни ряди это веселье, оно все равно останется обнаженным в своем стремлении контролировать все и вся за счет якобы свободных участников гражданского оборота;
- пышное увяданье⁶⁵ российского законодательства вследствие сакрализации⁶⁶ патерналистской власти

⁶¹ Там же. С. 54.

⁶² Фраза заимствована у И. Ньютона и в оригинале звучит следующим образом: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов». См.: Хоромин Н.Я. Энциклопедия мудрости. Киев, 1918 (переизд.: Энциклопедия мысли. М., 1994).

⁶³ Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. М., 1961. С. 295.

⁶⁴ Заимствовано у А.А. Ахматовой: «Смотри, как весело грустить, такой нарядно обнаженной».

⁶⁵ Заимствовано у А.С. Пушкина: «Люблю я пышное природы увяданье».

⁶⁶ Сакральное — в широком смысле «священное», имеющее отношение к божественному, мистическому. Нечто материальное, но расположенное выше обыденных вещей, понятий, явлений. См.: Сакральность власти. Думал ли об этом Путин или «так получилась»? // Politicus.ru. 2015. 25 мая.

в целях инфантилизации населения. Сакрализация власти предполагает получение ею священного, непосредственно или опосредованно связанного с религиозным культом статуса. В сакрализованном обществе все социальные технологии осмысливаются сверхъестественным образом. Политика осуществляется так, а не иначе в соответствии с установлением высших сил, к числу которых причисляет себя и власть. В данном случае уместно вспомнить о сакральном праве как одной из составных частей системы римского права, представляющем собой совокупность обычаев и правовых норм, основывающихся на представлении о священном характере некоторых действующих в обществе норм, а также положений, прямо регламентирующих отношения богослужения, клятв и жертвоприношения⁶⁷;

- фальшь истины и правда лжи⁶⁸ законодательства, которое по определению должно соответствовать Конституции РФ и содержать нормы, основанные на равенстве сторон, но вместо этого содержит административные нормы, что может свидетельствовать о начале институционализации полицейского государства.

В связи с изложенным хотелось бы посоветовать членам Федерального собрания РФ быть истинными патриотами России. По мнению И.А. Ильина, истинный патриотизм есть «одно из высших нравственных достижений человека», его «духовное состояние, которое возникает в результате живого, подлинного и непосредственного духовного опыта»⁶⁹. Е.В. Пономаренко считает, что пат-

⁶⁷ См.: Иванов А.А., Воронов В.М. Римское право. Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции. 2-е изд. М., 2015.

⁶⁸ Заимствовано у М.А. Цветаевой: «Ты — меня любивший фальшью истины и правдой лжи».

⁶⁹ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. IV. М., 1993. С. 240.

риотизм представляет собой многогранное социальное явление, элементами которого являются национальная гордость, любовь к традициям своего народа, преданность Отечеству и уважение к другим народам⁷⁰. В.С. Соловьев говорит, что настоящий патриотизм должен искать достойный предмет для веры и служения и человек существует достойно, когда подчиняет свою жизнь и свои дела нравственному закону и направляет их к безусловным нравственным целям⁷¹.

---

⁷⁰ См.: Пономаренко Е.В. О патриотическом воспитании и возможных способах его совершенствования // Казанский педагогический журнал. 2017. № 4. С. 65.

⁷¹ См.: Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М., 2007.

Словарь законодательной дефектологии

Г

Гипонимические дефекты законодательства — дефекты, возникающие вследствие недостаточного разграничения гиперонимов и гипонимов, их отождествления, законодательной автогипонимии, а также в иных случаях нарушения родовидовых отношений между частными и общими понятиями.

Д

Дефект недостаточного разграничения в законе гиперонима и гипонима — порядок их законодательного закрепления, который не позволяет установить юридически значимые различия между ними.

Дефект несовместимости законодательных понятий — произвольное использование в качестве синонимов понятий, находящихся в отношениях несовместимости.

Дефект неоднозначной вариативности синонимов — произвольное варьирование в использовании в законах семантически тождественных слов и словосочетаний.

Дефект неопределенности отношений между законодательными понятиями — произвольное использование в качестве синонимов понятий, находящихся в неопределенных отношениях друг с другом.

Дефект отождествления (синонимизации) гипонима и гиперонима — их использование в тексте закона в качестве абсолютных (полных, тождественных, безусловных) синонимов.

Дефектная законодательная полисемия — полисемия, которая создает неустранимую неопределенность в понимании и применении положений и предписаний закона.

Допустимая в законодательстве синонимия — употребление в тексте законов абсолютных (полных, безусловных) синонимов, т. е. таких, которые по своему значению и отношению к контексту совершенно не различаются.

З

Законодательная автогипонимия — подмена в тексте закона гиперонима одним из его гипонимов, сопровождающаяся исключением отдельных юридически значимых признаков у гиперонима и наделением гипонима признаками, которые у гиперонима отсутствуют.

Законодательные омонимы — лексические омографы, т. е. имеющие одинаковое написание слова, значения которых никак не связаны друг с другом, не содержат общих элементов смысла и семантических признаков либо отдалены настолько, что в них трудно выявить какой-либо общий компонент.

К

Контаминация законодательных понятий — возникновение новой (нерасчлененной, слитной) формы законодательного понятия путем объединения в ней нескольких значений или их компонентов, существующих в различных законодательных определениях данного понятия.

Контаминация законодательных текстов — соединение фрагментов различных редакций одного законодательного текста, используемое в ряде случаев для достижения законотворческого компромисса или по иным причинам, имеющим обычно субъективный характер.

М

Манифестированная (декларированная) законодательная полисемия — многозначность законодательного термина, обусловленная наличием у него в законодательстве двух и более определений, обнаруживающих существенные для правоприменительной практики различия.

Н

Недопустимая в законодательстве синонимия — использование в тексте законов в качестве синонимов слов и словосочетаний, которые на самом деле синонимами не являются, что создает неустранимую неопределенность в понимании и применении положений законодательства.

Неманифестированная законодательная полисемия — полисемия, которая образуется вследствие употребления в законах полисемичных слов (словосочетаний) без предоставления в законодательстве дефиниций, определяющих их объем и содержание.

Неоправданная в законодательстве синонимия — синонимия, которая хотя и затрудняет понимание и применение закона, но не создает непреодолимой неопределенности в связи с возможностью ее устранения контекстным толкованием.

С

Семантическая законодательная полисемия — полисемия значений многозначных слов (словосочетаний), которые не имеют законодательно определенных дефиниций.

Т

Терминологический плюрализм законодателя — мировоззренческая позиция, допускающая существование в терминологической системе законодательства несколь-

ких независимых и не вполне сводимых друг к другу определений для одних и тех же терминов, а также приемов (способов) их закрепления в законодательстве.

Терминологическая законодательная полисемия — наличие у используемого в законодательстве термина более одного определения, значения которых обнаруживают существенные для правоприменения различия.

Ч

Чиновничий персонализм — мировоззрение, признающее личность чиновника первичной творческой реальностью и высшей духовной ценностью, а весь мир — проявлением творческой активности верховной личности, под которой обычно понимают либо руководителя ведомства, либо гаранта Конституции.

Список использованной литературы

---

1. А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель / отв. ред. Е.П. Губин. М., 2013.
2. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3.
3. Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный). М., 2006.
4. Абрамец И.В. О фразеологической контаминации в русском языке // Русский язык в школе. 1969. № 3.
5. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.
6. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
7. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6.
8. Авдеев А.А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.
9. Агабабян С.Р., Барабанова И.Г. Гипер-гипонимические отношения в языке Рунета // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 6. № 12.
10. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2.
11. Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка. Минск, 2008.
12. Аксенов О.А. Как квалифицировать кражу миномета? // Российская юстиция. 1999. № 6.
13. Александров П.С. О понятии синонимии // Лексическая синонимия. М., 1967.

14. Алексеев С.А. О терминологии Закона РФ «Об оружии» // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода : материалы Межведомств. науч.-практ. конф. (25–27 мая 1998 г.). М. ; Ижевск, 1998.
15. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.
16. Аллахвердов В.М. Психология искусства: эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб., 2001.
17. Алхазова Н.Д., Гросул Л.Я. Английские широкозначные глаголы и их количественная характеристика // Лингвистические исследования научной, художественной и публицистической литературы. Кишинев, 1990.
18. Альбрант Н.В. Конституционное право на получение адвокатской помощи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
19. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 2-е изд. М., 2010.
20. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
21. Ананьева А.А. О понятии транспортной деятельности и транспортного процесса // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017.
22. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд. М., 2017.
23. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003.
24. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. Владивосток, 2002.
25. Апресян Ю.Д. Избранные труды. 2-е изд. М., 1975. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка).
26. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974.
27. Апресян Ю.Д. Фразеологические синонимы типа «глагол-существительное» в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1956.
28. Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6.

29. Арбатова Н.К. Национальные интересы и внешняя политика России: европейское направление (1991–1999) : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003.
30. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). М., 1977.
31. Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. М., 2012.
32. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 3-е изд. М., 1986.
33. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1973.
34. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Большой энциклопедический словарь по языкознанию. М., 1998.
35. Архипов И.К. Концептуальная интеграция и «границы» лексического значения // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки. Т. IX. 2003. Вып. 2.
36. Афанасьева С.П. Проблема соотношения термина и слова в лингвистике, М., 2010.
37. Афтахова А.В. К вопросу о принципах формирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. № 1 (61).
38. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта : в 3 т. Т. 3: Социокультурный словарь. М., 1991.
39. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
40. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969.
41. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
42. Ахманова О.С. Терминология лингвистическая. М., 1998.
43. Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010 : сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. проф. К.Э. Штайн. М. ; Ставрополь, 2010.
44. Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
45. Бабайцева В.В. Современный русский язык. Т. 3. М., 1987.
46. Бадгазуа Г.Ж. Противоречивое понятие солидарности // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. 2015. № 3.

47. Баймусаева Б.Ш., Айтмурза Ж.Г., Исакова Л.М. Семантическое расширение как средство неологизации в современном русском языке. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004973>
48. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4.
49. Балалыкина Э.А. Семантические законы и история слов // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004.
50. Балашова Л.В. Семантика. Саратов, 2011.
51. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2011.
52. Банина Н.В., Шеремет Л.Г. Гипонимия как отражение системности в лексике // Синонимы в парадигматике и синтагматике : межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 1984.
53. Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Rhema. Рема. 2015. № 2.
54. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.
55. Баранов А.В. Синкретизм жанров как закономерная черта художественного пространства (на материале русской литературы) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3.
56. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д., 1993.
57. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.
58. Барщевский М.Ю. Проблемы российской адвокатуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
59. Бастракова Е.А. Девербативы и девербативные обороты в лингводидактическом аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 1. № 5.
60. Батеева Е.В., Булавина М.А., Заикина И.В., Питерская А.Л. Принципы правового и социального государства и их влияние на институт социального партнерства: отдельные аспекты взаимодействия // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3.
61. Батусова Е.С. Принудительный труд: международное право и национальное законодательство // Актуальные проблемы

- трудового законодательства в условиях модернизации экономики / Е.С. Батусова, И.Я. Белицкая, Э.Н. Бондаренко и др. ; отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2012.
62. Батюшкина М.В. К вопросу об использовании антонимов в законодательных текстах (на материале российских законов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1 (26).
  63. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Уголовное право. 2017. № 5.
  64. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2009.
  65. Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. Т. 15. 2020. № 7 (116).
  66. Беляева Е.С. Процесс реализации национальных интересов России на постсоветском пространстве: дис. ... канд. полит. наук. Саранск, 2007.
  67. Беляева С.А. Синоним — дублет — вариант // Омсемия и омография в естественных и машинных языках. Владивосток, 1986.
  68. Беляевская Е.Г. Семантика слова. М., 1987.
  69. Бендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2018.
  70. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект). Екатеринбург, 2008.
  71. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
  72. Бережан С.Г. Способы словарной фиксации системных отношений лексических единиц. Кишинев, 1988.
  73. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979.
  74. Бернштейн Э. Условия социализма и задачи социал-демократии. СПб., 1906.
  75. Беспалов Р.С. Транспортная логистика. Новейшие технологии построения эффективной системы доставки. М., 2007.
  76. Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018.

77. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. 3-е изд. М., 2002.
78. Блох М.Я., Аралов А.М. Аспекты значения слова // Семантика и функционирование английского глагола. Горький, 1985.
79. Блумфилд Л. Язык. М., 1968.
80. Бобылева М.П. К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в процессе их хранения // Делопроизводство. 2018. № 3.
81. Боголюбов С.А. Правовая защита российских природных ресурсов // Журнал российского права. 2005. № 12.
82. Боголюбов С.А. Стиль правовых актов // Советское государство и право. 1973. № 10.
83. Боголюбов С.А. Юридическая терминология: вопросы синонимии // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1987. № 40.
84. Бойко Л.М. Язык, стиль и юридическая терминология нормативных актов // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1978. № 13.
85. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
86. Болдырев Н.Н. Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация // Форма, значение и функции единиц языка и речи : материалы докл. на Междунар. науч. конф. Минск, 2002. Ч. 1.
87. Болтянская Р.И. Разграничение полисемии и омонимии в системе английского глагола : дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983.
88. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 30. М., 1978.
89. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. Б.А. Введенского. Т. 20. М., 1956.
90. Большая советская энциклопедия: в 66 т. / под ред. О.Ю. Шмидта. Т. 31. М., 1937.
91. Большой академический словарь русского языка. Т. 7. М. ; СПб., 2007.
92. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.
93. Брагина А.А. Синонимические отношения в лексике и словарных статьях // Современная русская лексикография : сб. ст. / отв. ред. В.Н. Сергеев. Л., 1981.

94. Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.
95. Бродская М.С. Когнитивно-семантические аспекты полисемии в условиях экспрессивности английского глагола : дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014.
96. Бугровский Л.А. Введение в языкознание. СПб., 2006.
97. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965.
98. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 2003.
99. Будагов Р.А. Закон многозначности слева // Русская речь. 1972. № 3.
100. Будагов Р.А. О так называемом «промежуточном звене» в смысловом развитии слов // Сборник статей по языкознанию. М., 2008.
101. Будылин С.Л. Налоговые аспекты выплаты роялти нерезиденту // Налоги и финансовое право. 2007. № 9.
102. Бузаров В.В. Синкретизм как разноуровневое средство реализации языковой экономии // Лингвистические категории в синхронии и диахронии : сб. науч. тр. Пятигорск, 1996.
103. Булаков О.Н., Рязанцев И.Н. Парламентское право России: Курс лекций / под ред. О.Н. Булакова. М., 2007.
104. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. М., 1953. Ч. 2.
105. Булгакова О.А. Полисемантическое слово как комплексная когнитивная структура // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42).
106. Булыгина Т.В. Дистрибуция // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978.
107. Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005.
108. Бурдавицын С.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: методология, проблемы, решения. СПб., 2000.
109. Бушев А.Б. Лингводидактические проблемы терминологии в военном переводе. Терминология и перевод в 21 веке : материалы Междунар. науч. конф. Омск, 2002.
110. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996.
111. Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предприниматель-

- ское право в рыночной экономике / под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2004.
112. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. М., 2010.
113. Быховский Б.З. Американский персонализм в борьбе против науки и общественного прогресса. М., 1948.
114. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.
115. Васецов А. Закон РФ «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия // Российская юстиция. 1995. № 2.
116. Васильев А.М. Правовые категории (методологические аспекты разработки категорий права). М., 1976.
117. Васильев Л.М. Актуальные теоретические проблемы современной лингвистической семантики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3-1.
118. Васильев Л.М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия : сб. ст. М., 1967.
119. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
120. Васильева Е.Г. Налоговая оптимизация и нормативные пределы ее реализации в современной налоговой системе: национальная модель регулирования // Налоги. 2020. № 3.
121. Введенская Л.А., Черкасова М.Н. Русский язык и культура речи. 11-е изд. Ростов н/Д., 2011.
122. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Современный русский литературный язык. М., 2008.
123. Вдовина И.С. Эстетика французского персонализма. Критический очерк. М., 1981.
124. Величко А.В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // Мир русского слова. 2015. № 2.
125. Вершило Т.А. К вопросу о правовых проблемах эффективного использования бюджетных средств // Финансовое право. 2013. № 12.
126. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989.
127. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.

128. Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта.
129. Викулин А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях» (постатейный). М., 2013.
130. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
131. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
132. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 1. М., 2020.
133. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 2. М., 2020.
134. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
135. Викулин А.Ю., Узденов Ш.Ш. Финансово-экономический словарь законодательно определенных терминов. М., 2002.
136. Винниченко А.Д. Статус комментариев ОЭСР в России и вопросы бенефициарной собственности // Финансы, денежное обращение и кредит. Серия: Экономика и право. 2015. № 5–6.
137. Винниченко А.М. Организационно-правовая модель процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 4.
138. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5.
139. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Исследования по русской грамматике. М., 1975.
140. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. ; Л., 1947.
141. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
142. Винокур Т.Г. Синонимия и контекст // Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5.
143. Винокуров В.Н. О пределах малозначительности деяния // Уголовное право. 2019. № 6.

144. Владимиров В.Ю. Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности / В.Ю. Владимиров, Р.В. Бабаханян, Н.В. Голубев, Д.А. Валетов. СПб., 2005.
145. Владимирова И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2006.
146. Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты советского права // Правоведение. 1991. № 3.
147. Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.
148. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.
149. Власенко Н.А. Язык права. М., 2018.
150. Воробьева А.Г. Учебник церковнославянского языка. М., 2010.
151. Ворона И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21) : в 2 ч. Ч. II.
152. Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // Российский судья. 2021. № 3.
153. Воронцова Т.А. Южнославянские и русские огласовки как средство противопоставления омонимических значений // Русское семантическое словообразование. Ижевск, 1984.
154. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.
155. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.
156. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011.
157. Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5.
158. Гаврилов С.Н. Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. 2020. № 4.

159. Гаврилов С.Н. Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры // Адвокатская практика. 2020. № 6.
160. Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10.
161. Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов. М., 2014.
162. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.
163. Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Явление полисемии как феномен лингвистики // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2017. Т. 27. Вып. 5.
164. Галиуллин К.Р. Программа дисциплины «Прикладное терминоведение». Казань, 2014.
165. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. М., 1954.
166. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология. М., 2009.
167. Гараев О.М. Сила власти в доверии народа // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2.
168. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1952.
169. Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества между социализмом, капитализмом и паразитизмом // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.
170. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т. 2. С. 52.
171. Гельблу Я.И. Принципы построения словаря антонимов современного немецкого языка // Вопросы романо-германского языкознания : тез. докл. на V науч. конф. языковедов. Уфа, 1966.
172. Глобина Л.В. Лексико-семантическое поле партитивной лексики в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995.
173. Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
174. Глущенко А.В., Калюжная Ю.А. К вопросу о социальной ответственности бизнеса // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 22.

175. Го Люцзинь, Нью Ичжи. Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2.
176. Голандам А.К., Голами Х. Абсолютные синонимы в научной терминологии в русском и персидском языках // *Lingua mobilis*. 2016. № 1 (54).
177. Голдман М. Пиратизация России. Новосибирск ; М., 2005.
178. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М., 2008.
179. Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.
180. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
181. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
182. Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 2.
183. Голович О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (17).
184. Голота Я.Я. О формализации логики неполных знаний (логики антонимов) // Логика и развитие научного знания : межвуз. сб. / под ред. И.Н. Бродского, Я.А. Слина. СПб., 1992.
185. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 1977.
186. Голубева Т.М. Метафора как языковое средство создания и актуализации общественных идеологий // Вестник Нижегородского государственного ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2.
187. Голубцов В.Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 3.
188. Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессу-

- альные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.
189. Гольдберг В.Б. Структурная семантическая связь как когнитивный процесс (на примере гиперо-гипонимической связи в лексико-семантической подсистеме) // Реальность, язык и сознание. Вып. I : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 1999.
190. Гончаров Г.А. «Огосударствленный труд» как элемент советской модели мобилизационной экономики: становление системы 1917–1940 гг. // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009.
191. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.
192. Горбачевич К.С. Краткий словарь синонимов русского языка. М., 2001.
193. Горелов И.Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития // Вопросы языкознания. 1986. № 4.
194. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М., 1969.
195. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1.
196. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М., 1961.
197. Горьков С.Ю. Рим и Карфаген. Великая морская война. М., 2002.
198. Горячева Т.В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в Российской Федерации в условиях углубления экономической интеграции: дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2013.
199. Гоцуляк Е.А. Основные тенденции процесса экономии языковых средств в австралийском английском // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. № 6 (149). Вып. 17.
200. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16.

201. Гребенева Ю.Н. Словарь омонимов, омоформ и омографов русского языка. М., 2015.
202. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. М., 1952. Кн. 1.
203. Гречко В.А. О лексической синонимии в русском языке // *Философские науки*. 1963. № 2.
204. Грибакин А.В. Предмет и метод философии права // *Философия права и закона* / А.В. Грибакин, В.А. Глазырин, Э.Н. Грибакина и др. ; под ред. А.В. Грибакина. М., 2017.
205. Григорьева А.Д. Заметки о лексической синонимии // *Вопросы культуры речи*. М., 1959. Вып. 2.
206. Гридина И.Н. Пути формирования гипо-гиперонимических отношений на ранних этапах речевого онтогенеза (по материалам эксперимента) // *Филология и человек*. Барнаул, 2011. № 3.
207. Гринёв-Гриневич С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
208. Гринёв-Гриневич С.В. Терминоведение. М., 2008.
209. Гришаев С.П. Договор на оказание детективных услуг // *СПС КонсультантПлюс*. 2018.
210. Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов to give и to yield) // *Лингвистические основы преподавания иностранных языков*. Кишинев, 1989.
211. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007.
212. Губанова В.А. Некоторые вопросы глагольной полисемии. Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 1.
213. ГУЛАГ. Экономика принудительного труда. М., 2008.
214. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // *Принципы и методы семантических исследований*. М., 1976.
215. Гурская А.И. Семантическая структура английских бифункциональных глаголов to go, come, get, run, fall : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1975.
216. Гурычева М.С., Серебренников Б.А. Задачи изучения основного словарного фонда языка // *Вопросы языкознания*. 1953. № 6.

217. Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000.
218. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб. ; М., 1881.
219. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. Берген, 1984.
220. Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. М., 1993.
221. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
222. Даниленко В.П. Терминология и норма: о языке терминологических стандартов. М., 1972.
223. Девкин В.Д. Занимательная лексикология. М., 2014.
224. Делограмматик М.Н. Кризис социальной теории и практики империализма. Критика методологии плюрализма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1966.
225. Дементьев А.Н., Дементьева О.А., Бондарь В.Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации. М., 2020.
226. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.
227. Денико Р.В. Проблема квазисинонимии терминов в инженерной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38) : в 2 ч. Ч. II.
228. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980.
229. Денисова Э.С., Шумилова А.А. Порождение и восприятие квазисинонимов языковым сознанием дошкольников и младших школьников (по данным эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4.
230. Дерюгина Т.В. Языковые средства введения в заблуждение, или Мнимые дозволения в конструкциях гражданско-правовых договоров // Гражданское право. 2020. № 6.
231. Джемс В. Вселенная с плюралистической точки зрения. М., 1911.
232. Диброва Е.И. Антонимическая парадигма // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. М., 2001.
233. Димова С.Н. К проблеме широкого значения слова (на материале английского существительного way) // Ученые

- записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Т. 416. 1971. Вып. 1.
234. Димова С.Н. О полифункциональности слова с широким значением (на материале английского существительного way) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
235. Долгих Н.Г. О трех направлениях в разработке метода компонентного анализа применительно к лексическому материалу // Филологические науки. 1974. № 4.
236. Долженко Н.Г. Структурно-семантическое осложнение простого полипропозитивного предложения с девербативным оборотом // Вестник угроведения. 2012. № 3 (10).
237. Доржева О.А. Отношения «род — вид», «целое — частное» в терминологии строительства // Интеллектуальный потенциал XXI века : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 29 января 2018 г.) : в 2 ч. Уфа, 2018. Ч. 1.
238. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов. М., 2017.
239. Друзина Н.В. Фундаментальные глаголы бытия и обладания : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005.
240. Дульцев М.В. Оружие самообороны: законодательная регламентация, вопросы классификации // Эксперт-криминалист. 2008. № 3.
241. Дуцяк Т.М. Системные критерии разграничения полисемии и широкозначности // Функциональные и семантические особенности языковых явлений. Волгоград, 1994.
242. Дяченко Л.Д. Гипонимия в системе английского глагола : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.
243. Евтеева М.Ю. К вопросу о разграничении явлений платеемии и полисемии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26). Ч. 1.
244. Евтюков С.А., Евтюков С.С. Параметры, влияющие на сцепные качества покрытий автодорог // Вестник Тувинского государственного университета. Технические и физико-математические науки. 2013. № 3.
245. Евтюков С.А., Хролов С.А. Оценка влияния геометрических параметров и сцепных качеств автодороги на безопасность дорожного движения // Интеграция. Труды молодых ученых. СПб., 2000. Ч. 2.

246. Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы. В России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9.
247. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб., 2003.
248. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике : сб. ст. / сост. В.А. Звегинцев. Вып. 1. М., 1960.
249. Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в России. М., 2008.
250. Ефремова Н.И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы IV Междунар. науч. конф. Гомель, 2005.
251. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. М., 2000.
252. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд. М., 2005.
253. Жевняк О.В., Жевняк М.П. Российская судебная практика о квалификации принудительного труда // Трудовое право. 2019. № 2.
254. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов : 5-е изд. Назрань, 2010.
255. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : словарь-справочник. Назрань, 2011.
256. Жуйков В.М. Роль права в защите национальных интересов // Журнал российского права. 2005. № 12.
257. Жукова Т.В. К вопросу об определении в парадигматическом аспекте слов с наиболее общими лексическими значениями // Вопросы языкознания. 1987. № 2.
258. Жусупова А.Р. Презентация гипонимических отношений в толковом словаре (на примере лексико-семантической группы «Транспорт») // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6.
259. Зайцева Н.В. Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3.
260. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.

261. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2.
262. Захарова Т.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный). М., 2003.
263. Захарян Ф.Г. О терминологии правоприменительных актов // Применение советского права. Свердловск, 1974.
264. Зацепин А.М. Признаки дополнительной квалификации преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.
265. Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка. Л., 1963.
266. Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957.
267. Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами. М., 2019.
268. Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Факторы формирования юридических терминов // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 8.
269. Земскова А.В. Проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2017. № 3.
270. Зимин А.А. Рядовичи // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 22. М., 1975.
271. Зимин А.А. Холопы на Руси. М., 1973.
272. Зимовая М.В. Многозначимость в терминологии : дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2010.
273. Зимовая М.В. Многозначность в терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2011.
274. Золотова Г.А. Синтаксическая синонимия и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
275. Зубков В.И., Федякин А.В. Объективный риск «субъективных» национальных интересов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2001. № 1.
276. Ибрагимов В.Б. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и Закон Российской Федерации «О недрах»: проблема согласования эколого-правовых норм // Экологическое право. 2015. № 1.

277. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.
278. Иванов А.А., Воронов В.М. Римское право. Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции. 2-е изд. М., 2015.
279. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982.
280. Ивасюк О.В. Полисемант: словообразовательный потенциал лексико-семантических вариантов как его специфицирующий признак // Теоретические и прикладные проблемы современной филологии. 2018. Вып. 6.
281. Ивашина Н. Метонимия: аспекты исследования // *Linguistica brunensia* 59. 2011. № 1–2.
282. Игнатова И.В. Социальные аспекты российского предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2.
283. Идрисов Г.И. Российская промышленная политика в условиях открытой экономики : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016.
284. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. IV. М., 1993.
285. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
286. Ильина Т.И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
287. Институты развития как инструмент региональной экономики: научный доклад / А.Р. Бахтизин, О.Н. Валентик, Е.М. Бухвальд и др. М., 2015.
288. Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. круглого стола (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
289. Исаков В.Б. Язык права // *Юрислингвистика*. 2000. № 2.
290. Исупова М.М., Коптелова И.Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина*. 2018. № 11.
291. Ицкович В.А., Шварцопф Б.С. О контаминации и смежных с нею явлениях // Памяти В.В. Виноградова. М., 1971.
292. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2018.
293. Казакова В.А. Уголовно-правовая классификация оружия // *Уголовное право*. 2002. № 4.

294. Казакова В.А., Иншаков С.М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6.
295. Калайдович И.Ф. Краткое изложение правил для составления ручного словаря нынешнего языка русского, с приложением пробных листов словаря. М., 1826.
296. Калашников В.В., Титов В.В. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: проблемы, суждения и предложения // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7.
297. Калинин А.В. Лексика русского языка. 3-е изд. М., 1978.
298. Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004.
299. Канафиев Р.Н. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ полевой организации лексики (на материале семантического поля «оружие» в русском языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005.
300. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977.
301. Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6.
302. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011.
303. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016.
304. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград ; Архангельск, 1996.
305. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности : доклад на конференции «Русский язык и современность, проблемы и перспективы развития русистики». М., 1991.
306. Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.
307. Карпикова И.С., Зими́на Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Социально-экономическая политика и образование. 2018. № 28 (1).
308. Касперович Ю.Н. Национальный интерес в контексте современной российской национальной политики (социально-

- философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2008.
309. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986.
310. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 1.
311. Качурин Д.В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. Т. 73. 2014. № 4.
312. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976.
313. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М., 1998.
314. Кедров К.А. Метаметафора. М., 1999.
315. Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.
316. Кириллов В.И. Логика. 5-е изд. М., 1998.
317. Кирсанова А. Толковый словарь крылатых слов и выражений. М., 2003.
318. Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда / под ред. М.В. Лушниковой. 3-е изд. М., 2008.
319. Кицай Ю.А. Эффективность механизма правового регулирования социально значимых рынков // Власть Закона. 2017. № 3.
320. Клаус Г. Введение в формальную логику. М., 1960.
321. Клепиковская Н.В. Синонимия в терминологии сварочного производства английского языка // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М., 2016.
322. Клишин А.И., Фоянкова О.И. Динамика гиперо-гипонимических отношений в лексике современного русского языка (на материале одной лексико-семантической группы) // Вестник Московского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1987. № 1.
323. Ключева В.Н. Проблема антонимов // Ученые записки Московского педагогического института иностранных языков. 1956. Т. 9.

324. Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999.
325. Князева Ю.О. Стратегии синонимизации в русской и британской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009.
326. Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: «значение» и «смысл» // Язык о языке : сб. ст. / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000.
327. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
328. Ковалев А.В., Мартемьянова А.А. Особенности установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту «неоказания» помощи больному // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2016.
329. Коваленко Ю.В. Многомерность жанрового синкретизма художественной литературы // Гносеология поэтики: художественная семантика и жанровый синкретизм. Ростов н/Д., 2007. Вып. 7.
330. Ковтунова И.И. О синтаксической синонимике // Вопросы культуры речи. М., 1955. Вып. 1.
331. Кодухов В.И. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
332. Кодухов В.И. Рассказы о синонимах. М., 1984.
333. Кодухов В.И. Семантическая переходность как лингвистическое понятие // Семантика переходности : сб. науч. тр. Л., 1977.
334. Кожанов А.А. Неоднозначность: полисемия и омонимия в юридической терминологии (на материале немецкого языка) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2.
335. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка, М., 2008.
336. Кожокарь И.П. Рецензия на монографию «Начала теории законодательных дефектов : монография / А.Ю. Викулин». М. : Норма, 2019. 344 с. // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2019. Т. 23. № 4.

337. Кожокарь И.П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2.
338. Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 9.
339. Кокорев Р.А. Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5.
340. Кокотов А.Н. О предмете конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10.
341. Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. М., 2007.
342. Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. Тбилиси, 1972.
343. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. Тбилиси, 1978.
344. Колесникова О.И. Пути развития полисемии на примере лексикографического анализа многозначного слова “head” // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2.
345. Колобаев В.К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1.
346. Колобов О.А. Обновляющаяся Россия: проблемы государственного строительства, внешней политики, международной безопасности и пути их решения // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. Т. 1. М., 2002.
347. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России : учебник. 2-е изд. М., 2018.
348. Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Система органов публичной власти : сб. науч. раб. / сост., отв. ред. В.В. Комарова, В.В. Невинский, М.А. Осавелюк. Т. 3. М., 2018.
349. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (о соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. 1957. № 2.
350. Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка. М., 1964.

351. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев и др. ; под ред. К.А. Корсика. М., 2018.
352. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Ю. Головина, А.В. Гребенщиков, Т.В. Иванкина и др. ; отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. 2-е изд. М., 2007.
353. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др. ; отв. ред. Ю.П. Орловский. 6-е изд. М., 2014.
354. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.О. Буянова, К.Н. Гусов, М.Л. Захаров и др. ; под ред. К.Н. Гусова. 7-е изд. М., 2008.
355. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Кашехлебова, Ф.О. Сулейманова, Г.В. Шония и др. ; под ред. О.А. Шевченко. 4-е изд. М., 2021.
356. Кондрашев А.А. Оценка правового режима реализации права на квалифицированную юридическую помощь // Адвокатская практика. 2017. № 1.
357. Конин Н.М., Журик В.В., Петров М.П. Административное право Российской Федерации / под ред. Н.М. Кониной. М., 2005.
358. Коновалова Е.А. Гипер-гипонимия в экономической терминологии // Философские студии. 2001. № 2.
359. Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. М., 2004.
360. Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления // Уголовное право. 2003. № 3.
361. Коркина Ю.Е. Синонимические отношения фразеологизмов и слов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2005.
362. Корма В.Д. Что считать предметом, используемым в качестве оружия // Российская юстиция. 2002. № 12.
363. Коротченко Ю.М. Некоторые вопросы современной теории оценочных суждений // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т. 24 (63). 2011. № 1.

364. Кортун Е.А. Синонимия авиационных терминов (на материале английского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 1. Т. 1.
365. Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород. 2014.
366. Костомаров В.Г., Максимов В.И. Современный русский литературный язык : учебник. М., 2003.
367. Кострова М. Грамматическое или языковое толкование уголовного закона // Законность. 2002. № 3.
368. Кострова М. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Уголовное право. 2001. № 4.
369. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
370. Котина М.Ю. Понятие «строительство» в широком и узком смыслах: правовой аспект // Экологическое право. 2016. № 5.
371. Котов Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 1.
372. Котцова Е.Е. Гипонимические связи слов в тексте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 6.
373. Котцова Е.Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола). Архангельск, 2010.
374. Котцова Е.Е. Проблемы отражения гипонимии в русской лексикографии (на материале глагола) // Известия Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. Вып. 21-2.
375. Котцова Е.Е. Прототипические характеристики глагольной гипонимии в речи // Вестник когнитивной лингвистики. 2007. № 3.
376. Котюрова М.П., Кушнина Л.В. Индуктивный и дедуктивный пути познания в научном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1.

377. Краснов И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2003.
378. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.
379. Краткая литературная энциклопедия / под ред. А.А. Суркова. Т. 3. М., 1966.
380. Крокина К.С. Синонимические отношения фразеологических единиц и слов в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2005.
381. Кронгауз М.А. Семантика. 2-е изд. М., 2005.
382. Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М., 2017.
383. Крылов А.Н. Прикладная математика и ее значение для человечества. М. ; Л., 1931.
384. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
385. Крюкова Е.А. Язык и стиль законодательных актов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
386. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 1.
387. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знания о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
388. Куделич М.И. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности институтов развития в РФ // Финансовый журнал. 2016. № 2 (30).
389. Кузнецов А.П. Внутриотраслевые коллизии в уголовном законодательстве: теоретическое исследование. Проблемы уголовного права и криминологии // Материалы выездн. заседания секции уголовного права и криминологии УМО по юрид. образованию высш. учеб. завед. РФ. Н. Новгород, 2013.
390. Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3.
391. Кузнецов П.С. Значение грамматики для сравнительно-исторического языкознания // Вопросы грамматического строя : сб. науч. тр. М., 1970.

392. Кузнецова Н.Ф. Условия эффективности уголовного закона // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977.
393. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9.
394. Кузнецова Н.Ю. Сопоставительный анализ функционирования наименований лиц по профессии в рамках концепта «суд» (на материале паремий немецкого и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 37 (328). Вып. 86.
395. Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы формирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4.
396. Кузнецова О.А. Правовое регулирование установления кадастровой стоимости: проблемы терминосистемы // Судебная практика в Западной Сибири. 2015. № 5.
397. Кузнецова О.А. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.) : избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015.
398. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989.
399. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980.
400. Кузьмина Е.Б. К вопросу о разграничении явлений омонимии и полисемии и об особенностях их представления в орфоэпическом словаре // Вестник гуманитарного факультета Ивановского химико-технологического университета. 2006. № 1.
401. Кузьмина Р.В. К вопросу о разграничении явлений омонимии и полисемии и об особенностях их представления в орфоэпическом словаре // Сборник статей по языкознанию. Тюмень, 2008.
402. Куликова И.С. Введение в языкознание : в 2 ч. М., 2018. Ч. 1.
403. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002.

404. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяевой и др. М., 2003.
405. Кураков В.И. Некоторые критерии разграничения омонимии и синкретизма // Теоретические вопросы немецкой филологии (лексикология, стилистика). Горький, 1974.
406. Куренной А.М. Контракт с руководителем предприятия // Закон. Наемный труд. 1995. № 10.
407. Куренной А.М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров. М., 2010.
408. Курилович Е.Р. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике. М., 1962.
409. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2006.
410. Лаврова Н.А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 7 (779).
411. Лаврова Н.А. Контаминация в современном английском языке. М., 2012.
412. Лазарев Ф.В. Абстракция и реальность // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1974. № 5.
413. Лазарев Ф.В. О природе научных абстракций. М., 1971.
414. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
415. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. М., 2003.
416. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М., 2004.
417. Лао-цзы. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати: сб. М., 2011.
418. Лапшин В.Ф. Юридическая и законодательная техника: вопросы соотношения и применение в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1.
419. Ласкина Н.В. Комментарий к разделу IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2018.
420. Лебедева Л.Б. Типы семантических связей в современном английском языке (антонимия, синонимия, гипонимия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

421. Лебедева М.В. Синонимия терминов права (на материале юридических терминов английского языка) // Молодой ученый. 2019. № 19 (257).
422. Лебедева С.В. Синонимы или проксонимы? Курск, 2002.
423. Левандровская Н.В. Глагольная синонимия в терминологии военной авиации (на материале английского и русского языков) // Современная лингвистика: теория и практика : материалы VII Межвуз. науч.-метод. конф. Краснодар, 2007. Ч. 1.
424. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М., 2007.
425. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009.
426. Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : межвуз. сб. Новосибирск, 1973. Вып. 2.
427. Лейчик В.М., Никулина Е.А. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1.
428. Лексин И.В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. № 4.
429. Лексическая синонимия : сб. ст. М., 1967.
430. Ленин В.И. Выступление на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 36.
431. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 27.
432. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 44.
433. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 3.
434. Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 39.
435. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд. М., 2003.
436. Леонтьева А.В. Многомерный характер компрессии современного языка // Проблемы теории языка и переводоведения : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 32. М., 2007.

437. Лескина Э.И. Гражданские процессуально-правовые метафоры в сфере доказывания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42).
438. Лещева Л.М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М., 2014.
439. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
440. Липатов А.Т. Семантические аспекты проявления русской омонимии на разных языковых уровнях. Л., 1990.
441. Липинский Д.А. К вопросу об ответственности государственных служащих // Российская юстиция. 2017. № 12.
442. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М., 2005.
443. Литвинова О.В. Разработка государственной промышленной политики на основе комплексной оценки эффективности ее реализации : дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2014.
444. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987.
445. Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. М. ; Л., 1925. Т. 2.
446. Лифтон Р. Технология «промывки мозгов». Психология тоталитаризма. СПб., 2005.
447. Лихачева О.Н. Понятие антонимов и антонимии в русском и английском языках // Кубанский научный медицинский вестник. 2006. № 11.
448. Ломоносов М.В. Регламент Санкт-Петербургской академии наук // Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865.
449. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи : в 3 т. Т. I. Таллин, 1992.
450. Лотова Н.С. Синтаксические структуры с десемантизированным существительным thing в современном английском языке (к проблеме заместительной функции существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973.
451. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968.
452. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М., 1961.
453. Лукашевич Н.В. Квазисинонимы в лингвистических онтологиях // Компьюлингвистика и интеллектуальные техно-

- логии : по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог». Вып. 9 (16). М., 2010.
454. Лукашевич Н.В. Отношения часть — целое: теория и практика // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2013. № 1.
455. Луначарский А.О. О языке законов // Известия ЦИК СССР. 1931. 24 марта.
456. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.
457. Лушников А.М. Право и экономика. М., 2019.
458. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб., 2006.
459. Лысякова М.В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: «Лингвистика». 2004. № 6.
460. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. 2-е изд. М., 1984.
461. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
462. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство. М., 2015.
463. Лящепко П.И. Очерки аграрной эволюции России. Л., 1924. Т. 1.
464. Ляшук Н.А. Эврисемия и полисемия лингвистической терминологии (на материале украинского языка) // Universum: Филология и искусствоведение. 2013. № 1 (1).
465. Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д., 1989.
466. Макаров В.В. О роли гиперонимии в лексико-семантических изменениях // Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака. М., 2007.
467. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж, 2013.
468. Макоева Д.Г. Когнитивные механизмы семантического сдвига в двупереходных конструкциях: метафора, метонимия, образность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1.
469. Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: на материалах

- русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001.
470. Малаховский Л.В. О процессах деомонимизации в английской лексике // Основные проблемы эволюции языка : материалы Всесоюз. конф. по общему языкознанию. Самарканд, 1966. Ч. 1.
471. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. М., 2009.
472. Малютина Е.И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 14 (37).
473. Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 1995. № 6.
474. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2003.
475. Маринова Е.В. Синонимия и вариантность в лингвистической терминологии : автореф. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1998.
476. Маркс К. К критике Гегелевской философии права // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М., 1955.
477. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М., 1983.
478. Маркс К. Капитал. М., 1973. Т. I. Гл. 4, 5, 17, 23, 24; Т. III. Гл. 20, 36, 47.
479. Мартине А. Нейтрализация и синкретизм // Филологические науки. 1969. № 2.
480. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях (проблемы диахронической фонологии). М., 1960.
481. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 2004.
482. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
483. Массальская Ю.В. Аллофония в языке и речи: на материале немецкой литературы : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012.
484. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987.

485. Матвиевская Л.А. О стилистическом использовании антонимов в лирике и поэмах М.Ю. Лермонтова // Русский язык в школе. 1977. № 2.
486. Материнская О.В. Система меронимов в немецком и английском языках : дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 2013.
487. Маулер Ф.И. Грамматическая омонимия в современном английском языке. Ростов н/Д., 1983.
488. Махаев М.Р. Генезис проблемы значения метафорических высказываний в аналитической философии 20 века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017.
489. Мачехин В.А. Комментарии ОЭСР к Модельной конвенции об избежании двойного налогообложения: правовой статус в РФ // Налоговед. 2011. № 9.
490. Мачульская Е.Е. Принудительный труд в современных условиях: позиция комитета экспертов МОТ // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 2.
491. Мегентесов С.А. Семантический перенос как фактор структуры функционирования и развития : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1993.
492. Мезенин Н.А. Занимательно о железе. 3-е изд. М., 1985.
493. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007.
494. Мелконян А.З. Место категории «национальные интересы» в системе аналогичных правовых категорий // Право и политика. 2016. № 5 (197).
495. Мельников Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения // Финансы и кредит. 2012. № 21.
496. Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
497. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. М., 1988.
498. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов, 1990.
499. Минасян А.Г. Национальные интересы России и политический механизм их обеспечения (на примере Закавказья) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.
500. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
501. Мирозозренческие и методологические проблемы научной абстракции. М., 1960.

502. Миронов В.И., Барбашова Т.П. Правоохранительные отношения при применении понятия «рабочее время» // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 4.
503. Михайлов В.А. Генезис антонимических оппозиций (антонимия и отрицание). Л., 1987.
504. Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности. СПб., 1992.
505. Мишкурин Э.Н. Проблема экономии в языке и ее связь с феноменом «переходности» // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) : сб. науч. тр. Казань, 2000.
506. Мокрова Н.И. Принцип экономии языковых средств в кельнском диалекте // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100).
507. Момджян А.В. Плюрализм: истоки и сущность. М., 1983.
508. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
509. Морар И.О. Как выглядит социально-правовой портрет участника преступного формирования, совершающего компьютерные преступления? // Российский следователь. 2012. № 13.
510. Моргунов С.В., Шатилович С.Н. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний против порядка осуществления миграционного учета (статья 19.27 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35).
511. Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149).
512. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М., 2006.
513. Москвин В.П. Русская метафора: опыт семиотического описания. 5-е изд. М., 2019.
514. Мостовая А.Д. Гиперонимы класса и гиперонимы свойства // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989.
515. Мохов А.А. К вопросу о принципе социальной ответственности предпринимателя в доктрине и законодательстве // Гражданское право. 2016. № 2.

516. Мурясов Р.З. К теории парадигматики в лингвистике // Вопросы языкознания. 1980. № 6.
517. Мухаметов Р.С. Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2008. № 5.
518. Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005.
519. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. М., 2019.
520. Найда Ю.А. Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. М., 1983.
521. Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Волкова, В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева и др. ; отв. ред. В.Л. Гейхман. М., 2012.
522. Национальная идентичность России и демографический кризис // Материалы II Всерос. науч. конф. (15 ноября 2007 г.). М., 2008.
523. Невский С. Законодатель забыл, что минометы и орудия тоже стреляют // Российская юстиция. 2000. № 2.
524. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. М., 1961.
525. Немец Г.П. Семантика метаязыковых субстанций. М. ; Краснодар, 1999.
526. Немченко В.Н. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 2018.
527. Немченко В.Н. Введение в языкознание. М., 2008.
528. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2012.
529. Нечай Ю.П. Функциональные реалии языковых частиц с эмоционально-экспрессивным значением // Лингвистика: сущность и явления. Краснодар, 1999.
530. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007.
531. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
532. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1983.

533. Никитин М.В. Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное производство языка. Тамбов, 2005.
534. Никитина М.О. Этимологические дублеты в истории английского языка: к проблеме тождества слова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
535. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М., 1987.
536. Никифорова Е.Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы. Волгоград, 2008.
537. Николаев А.И. Основы литературоведения : учеб. пособие для студ. филол. спец. Иваново, 2011.
538. Николаевская Р.Р. Проблема широкозначности и перевод // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 480. М., 2003.
539. Николина Т.С. Воздействие прагматического фактора на гипо-гиперонимические отношения в лексике французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2001.
540. Никоненко С.В. Аналитическая трактовка метафоры // Рабочие тетради по компаративистике. СПб., 2003.
541. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973.
542. Новиков Л.А. Антонимия. Антонимы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998.
543. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
544. Новиков Л.Н. Гипонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
545. Новикова Н.В. Проблемы защиты инвестиций работодателя в образование работников и лиц, ищущих работу, средствами трудового права // Lex russica. 2020. № 5.
546. Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
547. Новодранова В.Ф. Роль антонимии в организации терминосистемы // Терминоведение. 1996. № 1–3.
548. Новосёлов М.М. Абстракция и научный метод // Актуальные вопросы логики научного познания. М., 1987.

549. Новосёлов М.М. Об абстракциях неразличимости, индивидуации и постоянства // Творческая природа научного познания. М., 1984.
550. Новый объяснительный словарь синонимов в русском языке / под ред. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд. М., 2004.
551. Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Владивосток, 1986.
552. Носков Ю.Г. О многозначности употребления понятия «обеспечение» в нормативных правовых актах и в юридической литературе Российской Федерации // Современное право. 2020. № 1.
553. Нуртдинова А.Ф. Проблемы совершенствования ТК РФ // Трудовое право. 2004. № 3.
554. Обзор работ по современному русскому языку за 1970–1973 гг.: Лексическая семантика. Фразеология. Материалы для обсуждения / О.Н. Селиверстова, М.М. Копыленко, З.Д. Попова / под ред. В.В. Иванова. М., 1982.
555. Общее языкознание / отв. ред. А.Е. Супрун. Минск, 1983.
556. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований / под ред. Б.А. Серебренникова. М., 1973.
557. Овчинников И.И., Писарев А.Н. Муниципальное право России. М., 2007.
558. Огородников В.П. История и философия науки. СПб., 2011.
559. Одинцова М.И. Экономика права. М., 2007.
560. Ожегов С.И. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии // Лексикографический сборник. Вып. 4. М., 1960.
561. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970.
562. Оксюморон // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974.
563. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.
564. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология, современный немецкий язык. М., 2005.
565. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008.
566. Опалич Е.В. Проблемы конкретизации статуса отдельных участников гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6.

567. Ордина О.Н. Об основных направлениях систематизации источников административного права // Административное право и процесс. 2014. № 8.
568. Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа (методологический аспект). Томск, 1978.
569. Орлова Т.М. Институты развития как катализаторы инновационной активности // Проблемы теории и практики прогнозирования. 2012. № 5.
570. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 500 актуальных вопросов по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения / отв. ред. Ю.П. Орловский. 2-е изд. М., 2007.
571. Острикова Г.Н. Несимметричная энантиосемия со смещенной противоположностью значений (на примере немецкого глагола *anhalten*) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 6.
572. Очерки по синонимике современного русского литературного языка : сб. науч. ст. / отв. ред. А.П. Евгеньева. М. ; Л., 1966.
573. Павлиёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
574. Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М., 1979.
575. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов : в 2 т. Т. 1. М., 1999.
576. Павлюковец М.А. К вопросу о синкретизме в лингвистической теории // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1.
577. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
578. Падучева Е.В. Метафоры и ее родственники // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура : сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004.
579. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964.
580. Панасенко И.В. Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение

- изобретательских и патентных прав) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3.
581. Панкина М.Ф. Широкозначность и полисемия // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 10 (10).
582. Панова И.В. О применении Российской Федерацией международных договоров в сфере налогообложения // Закон. 2012. № 3.
583. Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005.
584. Парадигматические отношения в языке : сб. науч. тр. Свердловск, 1979.
585. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
586. Переходность и синкретизм в языке и речи : сб. науч. тр. М., 1991.
587. Перчик А.И. Критическое прочтение Закона о недрах: понятия, институты, терминология // Нефть, газ и право. 2007. № 3.
588. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики: на материале английских существительных : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.
589. Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. СПб., 2005.
590. Пестова М.С. Антонимия как объект теоретического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11. № 1.
591. Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. 2008. № 4.
592. Петров В.В. Проблемы эколого-правовой терминологии // Правовые проблемы экологии. М., 1980.
593. Петров И.Я. Доверенность: полномочия, срок действия, правила передоверия // Аудиторские ведомости. 2010. № 4.
594. Петров Ю.А. Логические проблемы абстракций бесконечности и осуществимости. М., 1967.
595. Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959.
596. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001.

597. Пигаркина Е.А. Парадокс как средство смыслообразования в художественном тексте (на материале произведений О. Уайльда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017.
598. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.
599. Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. 1968. № 5.
600. Пикуров Н.И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14).
601. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001.
602. Плесская Е.И. Проблема соотношения категории эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф. М., 2012.
603. Плоткин В.Я. Строй английского языка. М., 1989.
604. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009.
605. Поветкина Н.А. Расходы бюджета: понятие, признаки, особенности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.
606. Поздняков Э.А. Философия политики. 3-е изд. М., 2014.
607. Поликарпов А.А. Элементы теоретической социолингвистики. М., 1979.
608. Поликарпова В.А. Социальный паразитизм как общественное явление : автореф. канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2008.
609. Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2001.
610. Пономаренко Е.В. О патриотическом воспитании и возможных способах его совершенствования // Казанский педагогический журнал. 2017. № 4.
611. Пономаренко Е.В. О функциональной нелинейности английского языка и дискурса // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32).

612. Попова А.Р. Слово-полисемант и лексико-семантическая система: черты изоморфизма // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 7 (75).
613. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984.
614. Попова С.А., Грузинская Е.И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5-1.
615. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Касьянова, Е.В. Шестаковой. 3-е изд. М., 2015.
616. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Чистяковой, А.В. Касьянова. 4-е изд. М., 2018.
617. Постовалова С.М. Механизмы создания фразеологической образности. М., 1999.
618. Потемкина И.В. Определение значения слов на семасиологическом уровне : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972.
619. Правовое обеспечение промышленности / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010.
620. Преображенский Е. Закон ценности в социалистическом хозяйстве // Об экономической платформе оппозиции : сб. ст. М. ; Л., 1926.
621. Преображенский Е. Новая экономика. М., 1926.
622. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми / под ред. Е.В. Тюрюкановой. Женева, 2006.
623. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М., 2002.
624. Проблемы варьирования языковых единиц : сб. ст. Екатеринбург, 1994.
625. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М., 1996.
626. Пулодова Н.Ю. Семантико-семиологический процесс в юридической терминологии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2010. № 4.

627. Пучкова С.И., Сотнева Ю.Д., Семенова М.А. Анализ финансовой устойчивости компаний на основе моделей прогнозирования банкротства // Аудитор. 2020. № 3.
628. Пьянкова С.Г. Выбор и формирование институтов развития монопрофильной территории // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 11 (57).
629. Раевская О.В. Метонимия в слове и тексте // Филологические науки. 2000. № 4.
630. Разбегаева Т.В. Принудительный труд в современной экономике: масштабы, формы, пути преодоления. М., 2011.
631. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36.
632. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. 3-е изд. М., 2010.
633. Реформатский А.А. Введение в языкознание / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
634. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 2007.
635. Реформатский А.А. Введение в языкознание. 5-е изд. М., 2014.
636. Ризоён Ш.Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: структура и специфика : дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2017.
637. Рогожникова Р.П. Варианты слова в русском языке. М., 1966.
638. Рожкова М.А. Неправильное использование терминов «согласие» и «соглашение» в части четвертой ГК РФ как фактор, ограничивающий свободу договора // Свобода договора : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.
639. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. Правила хорошей речи. 7-е изд. М., 2007.
640. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 1991.
641. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 11-е изд. М., 2010.
642. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
643. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2005.

644. Розов М.А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965.
645. Роман Л.В. Метаязыковая субстанциональность языка судопроизводства и речевые аспекты его реализации : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998.
646. Романенко Ю.М., Чулков О.А. Метафора и символ в культурном обращении // Альманах «Метафизические исследования». Вып. 5: Культура II. СПб., 1998.
647. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004.
648. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
649. Русина Ю.Н. Семантика меронимов современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2007.
650. Русинова Л.Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи. Горький, 1985.
651. Русский язык и советское общество. Лексика современного литературного языка: социолого-лингвистическое исследование / под ред. М.В. Панова. М., 1968.
652. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997.
653. Ручимская Е.М. Синонимия и омонимия в языке и речи // Русская речь. М., 2014. № 5.
654. Рыжаков А.П. Обвиняемый. Комментарий к ст. 47 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.
655. Рыжаков А.П. Потерпевший: понятие и правовой статус. Комментарий к статье 42 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.
656. Рыжаков А.П. Передача сообщения по подследственности как способ сокрытия нарушения законности // СПС КонсультантПлюс. 2020.
657. Рыжук Н.С. Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингво-культурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008.
658. Ряховская Т.И. Преемственность в конституционном праве в контексте конституционной самобытности // Журнал российского права. 2021. № 2.

659. Савенкова Л.Б. Пословица, поговорка и поговорка как термины филологии // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1997. № 1.
660. Савин Д.А. Определение институтов развития в российском законодательстве: общетеоретический и финансово-правовой аспекты // Финансовое право. 2020. № 6.
661. Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 1987.
662. Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. № 12.
663. Сакральность власти. Думал ли об этом Путин или «так получилось»? // Politicus.ru. 2015. 25 мая.
664. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Собр. соч. : в 20 т. Т. 8. М., 1969.
665. Сандакова М.В. Метонимия как основа словообразовательной мотивации (на материале прилагательного) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).
666. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке. Киров, 2004.
667. Санников В.З. Доска почёта // Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. М., 2016.
668. Сафонов В.А. Социальное партнерство в сфере труда: некоторые конституционные аспекты // Российский юридический журнал. 2019. № 2.
669. Семантика и категоризация / отв. ред. Ю.А. Шрейдер. М., 1991.
670. Семенихин В.В. Налог на прибыль организаций, доходы и расходы. 10-е изд. М., 2020.
671. Семенов Я.И. Совершенствование законодательства с использованием приемов и методов законодательной техники // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 7 (85).

672. Семигин Г.Ю. Плюрализм политический // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010.
673. Сепир Е. Язык. (Введение в изучение речи). М. ; Л., 1934.
674. Серебренников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.
675. Серебрякова С.В. Семантические параметры лексических единиц в языке и речи. Ставрополь, 2002.
676. Серегина М.А. Фреймовая структура паремий вокруг концепта (на материале русского и немецкого языка) // Прагмалингвистика и практика речевого общения : материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2008.
677. Серeda П.В. Многозначность как средство манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Грани познания. 2011. № 1.
678. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. М., 1999. № 2.
679. Сидоренко М.И. К определению фразеологических синонимов // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Волгоград, 1967.
680. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник Уральского финансового университета. Серия: Экономика и управление. Т. 15. 2016. № 4.
681. Сеницын С.А. Концепция тайм-чартера в морском частном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5.
682. Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972.
683. Синюгин В.Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 2 (39).
684. Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001.
685. Скобликов П.А. Позиции Пленума Верховного Суда РФ по вопросам посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе: коллизии, пробелы и пути их преодоления // Журнал российского права. 2021. № 3.

686. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд. СПб., 1910.
687. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974.
688. Словарь по политологии / под ред. В.Н. Коновалова. Ростов н/Д., 2001.
689. Словарь русского языка : в 4 т. (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.
690. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 2 т. Л., 1970–1971.
691. Словарь синонимов русского языка / сост. З.Е. Александрова. 17-е изд. М., 2010.
692. Словарь синонимов русского языка. М., 2007.
693. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л.Г. Бабенко. М., 2008.
694. Сложеникина Ю.В. Основы терминологии: лингвистические аспекты теории термина. М., 2013.
695. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М., 2010.
696. Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
697. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
698. Смирнов А.Л., Родионов И.И. Финансовые институты развития и управление инновациями (некоторые актуальные вопросы) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 46 (232).
699. Смирнов Д.А. Международно-правовая категория «принудительный труд» и ее имплементация в российском законодательстве // Вестник Ярославского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 1 (19).
700. Смулаковская Р.Л. Парадигматические отношения лексических единиц в тексте // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии : сб. науч. тр. Вологда, 1983.

701. Соболева А.К. Законодательная дефиниция как способ преодоления многозначности слов в юридическом дискурсе // Юридическая техника. 2007. № 1.
702. Современный русский литературный язык / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.. М., 1982.
703. Современный русский литературный язык / под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. 2-е изд. М., 2010.
704. Современный русский язык. Анализ языковых единиц : в 3 ч. / под ред. Е.И. Дибровой. М., 1995. Ч. 1.
705. Соколов И.А. Институты развития и бюджет: результаты и перспективы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 2 (30).
706. Соколов О.М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике. Нежин, 2009.
707. Соколова В.В. Корреляция потери в активации английских и русских фреймов представления символа в параллельных поэтических текстах // Вестник Башкирского университета. Т. 18. 2013. № 2.
708. Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования // Научные доклады высшей школы филологической науки. 1977. № 6.
709. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М., 2007.
710. Солодилова И.А. Метонимия: попытки описания и моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4.
711. Сорокин Ю.П. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии на открытом заседании ученого совета ленинградского отделения института языкознания АН СССР // Лексикографический сборник. Л. ; М., 1960. Вып. IV.
712. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века. М. ; Л., 1965.
713. Сорокина Н.Ю. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития старопромышленных регионов Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017.
714. Сорокина Т.С. Функциональные основы теории грамматической синонимии // Вопросы языкознания. 2003. № 3.

715. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.
716. Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества (европейский опыт и Россия). М., 2002.
717. Социология: энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003.
718. Сочинения императрицы Екатерины II // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 4: Россия XI–XIX вв. М., 1999.
719. Спасов Б.П. Закон и его толкование. М., 1986.
720. Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М., 1997.
721. Станиславова Л.Л. Лингвистическое описание терминосистемы информатики в семантическом и номинативном аспектах : дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1989.
722. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. М., 1981.
723. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. 2-е изд. М., 1975.
724. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. 3-е изд. М., 2011.
725. Степанова А.А. К вопросу о социальном государстве в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1.
726. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968.
727. Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. М., 2016.
728. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1963.
729. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
730. Студеникина С.В. Национальные интересы в правовой политике России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009.
731. Стучка П.И. Революционная кодификация // Революция права. 1929. № 5.
732. Сургутсков В.И., Зайцева Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

733. Суровцева Н.Г. Трансформация понятийного аппарата управления документами в условиях цифровизации // Делопроизводство. 2020. № 1.
734. Сулов А.А. К вопросу о дефиниции отказа в цивилистической науке // Нотариус. 2017. № 8.
735. Сулопаров А.В. Информационные преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008.
736. Сусов И.П. О двух концепциях парадигматического анализа о синтаксисе // Синтагматика, парадигматика и их взаимоотношение на уровне синтаксиса. Рига, 1970.
737. Сухачев Н.Л. Значение и смысл слова. Лекции о лингвистическом знаке. СПб., 2019.
738. Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960.
739. Сырых В.М. Материалистическая теория права. М., 2014.
740. Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория. М., 2016.
741. Татаринов В.А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006.
742. Теория государства и права / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.
743. Терминологический словарь по строительству на 12 языках (русский, болгарский, венгерский, испанский, монгольский, немецкий, польский, румынский, сербскохорватский, чешский, английский, французский). М., 1986.
744. Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя // Вопросы экономики. 2000. № 4.
745. Титов В.В. Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях. М., 2017. Вып. 2.
746. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001.
747. Тихомиров Ю.А. Юридические режимы государственного регулирования экономики // Право и экономика. 2000. № 5.
748. Толикина Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1971.
749. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
750. Толочин И.В. Учебник по лексикологии. М., 2014.

751. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2.
752. Тондл Л. Проблемы семантики. М., 1975.
753. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Том 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
754. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
755. Трахтеров А.Л. Английская фонетическая терминология. М., 1962.
756. Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5. Т. 2.
757. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
758. Трофимова У.М. О некоторых аспектах проявления языковой категории «абстрактность — конкретность» в системе языка и сознании его носителя // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура знания. Вторые чтения памяти О.Н. Селиверстовой. М., 2006.
759. Троцкий Л.Д. Центральная задача // Сочинения. Т. 3. Часть 1. От Февраля до Октября. М. ; Л., 1924.
760. Трубин В.Ю. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства: финансово-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
761. Трухачев В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. «Политология». 2010. № 1.
762. Тулдава Ю.А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Тарту, 1987.
763. Туранин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. 2021. № 1.

764. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. М., 2010.
765. Тышлер И.С. Словарь омонимов современного английского языка. Саратов, 1963.
766. Тышлер И.С. Омонимия в современном английском языке. Саратов, 1988.
767. Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе Федеральной службы судебных приставов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43).
768. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970.
769. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998.
770. Умнова И.А. Конституционный судебный активизм как проявление тенденции конституционализации судебной власти // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» / под ред. В.В. Комаровой, Г.Д. Садовниковой, С.С. Заикина. М., 2015.
771. Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип конституционной сдержанности: содержание и особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9.
772. Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии и о ближайших путях к его устранению. СПб., 1913.
773. Уотсон Р. Файлы будущего: история следующих 50 лет. М., 2009.
774. Урда М.Н. Уголовно-правовые средства борьбы с фиктивной постановкой на миграционный учет: законодательные и правоприменительные проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64).
775. Урда М.Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48).

776. Успенский Л.В. Почему не иначе? : этимологический словарь школьника. М., 2009.
777. Уторова М.Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29).
778. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
779. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М., 1980.
780. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
781. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.
782. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008.
783. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008.
784. Ушакова Э.Т., Фролова Е.А. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики. Томск, 2012.
785. Фаворин В.К. Синонимы в русском языке. Свердловск, 1953.
786. Фанян Н.Ю. Значение и его представление в языке // Вербальные аспекты семантических архитектур языка. Краснодар, 1998.
787. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 4-е изд. М., 2003. Т. 3.
788. Фатыхова Л.А., Шакирьянов Л.М. Актуализация контрадикторных, контрарных, несовместимых и конверсивных логико-семантических отношений в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1 (383). Филологические науки. Вып. 99.
789. Фахрутдинова Е.В. Социальная сфера и национальная экономика: теоретические предпосылки формирования приоритетных национальных проектов в социальной сфере // Российское предпринимательство. 2009. № 6.
790. Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке. М., 2004.

791. Федосова О.В. Синонимия и полисемия в разговорном стиле испанского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1.
792. Федякин А.В. Национальные интересы России (теоретико-методологические аспекты политологического анализа) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
793. Федякин А.В. Понятие «национальные интересы» / сост. А.В. Воробьев. М., 2000.
794. Федюк П.С. Специфика определения критериев широкой значности лексических единиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101.
795. Финансы. Толковый словарь / Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэл и др. ; общ. ред. И.М. Осадчей. 2-е изд. М., 2000.
796. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд. М., 2003.
797. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. № 8.
798. Фрумкина Р.М., Мостовая А.Д. Гиперонимия и таксономия: к биографии проблемы // Речь: восприятие и семантика. М., 1988.
799. Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
800. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12.
801. Хаванова И.А. К дискуссии о правовой природе Официального комментария к Модельной налоговой конвенции ОЭСР // Финансовое право. 2016. № 5.
802. Хаванова И.А. Международные договоры России об избежании двойного налогообложения и особенности их толкования // Финансовое право. 2015. № 10.
803. Хаванова И.А. Международные налоговые договоры в правовой системе России // Финансовое право. 2015. № 12.
804. Халатов С.А., Чудиновская Н.А. О юридической ответственности судебного представителя // Закон. 2020. № 10.

805. Хасенов М.Х. Совершенствование нормативно-правовой основы социального партнерства в государствах Евразийского экономического союза с учетом международных трудовых стандартов // *Lex russica*. 2020. № 1.
806. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997.
807. Хлевнюк О.В. Зоны советской экономики. Разделение и взаимодействие // *История сталинизма: принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память : материалы Междунар. науч. конф.* М., 2013.
808. Хныкин Г.В. Социальное партнерство: законодательное воплощение и работа над ошибками // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2020. № 1.
809. Ходакова А.Г. Полисемия термина как следствие полисемии его общеупотребительного источника // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2009. № 12.
810. Холина Д.А. Оксюморон и катахреза в переводах У.Б. Йейтса на русский язык // *Сборник научных трудов к юбилею Г.Г. Молчановой*. М., 2015.
811. Хоменко О.Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантой «страх» : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2002.
812. Хоромин Н.Я. Энциклопедия мудрости. Киев, 1918.
813. Царевская И.В. О лингвистической природе этимологических дублетов // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусства*. 2014. № 5 (61).
814. Цвайгер К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. М., 2000. Т. 1: Основы.
815. Цепов Г.В. Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // *Закон*. 2016. № 12.
816. Цехмистро И.З. Диалектика множественного и единого. М., 1972.
817. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов. 2-е изд. Киев, 1989.

818. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002.
819. Чапчиков С.Ю. Структура современных национальных интересов России // Право и управление. XXI век. 2020. № 1 (14).
820. Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9.
821. Чепасова А.М. Синонимия фразеологизмов // Системные связи и отношения фразеологизмов. Свердловск, 1989.
822. Чепель Ю.В. Специфика синонимии в интернет коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009.
823. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
824. Черекаев А.В. Юридическая терминология в современном публичном праве: проблемы применения и совершенствования : дис ... канд. юрид. наук. М., 2004.
825. Черепанов И.Е. Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма // Вопросы психолингвистики. 2015. № 4 (26).
826. Черепанов И.Е. Психолингвистические аспекты омонимии (на материале русско-английского учебного билингвизма) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.
827. Черепнин Л.В. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси // Исторические записки : сб. Т. 56. М., 1956.
828. Черняк В.Д. Синонимия и лексическая организация текста // Аспекты сверхфразовой организации : сб. ст. / под ред. С. Г. Ильенко. СПб., 1997.
829. Черняк В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматических классификаций слов. Л., 1989.
830. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М., 2010.
831. Чирказов Д. Некоторые приложения функционального анализа к полисемическим (омонимическим) текстам в комбинаторной литературе // Наука-2020. 2013. № 1 (2).

832. Чистюхина С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. Серия «Филология и журналистика». 2011. № 1.
833. Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 4.
834. Чупрякова О.А. Парадигматические отношения в лексике. Казань, 2014.
835. Шабает В.Г. Лексические и грамматические проблемы широкосзначности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34) : в 3 ч. Ч. III.
836. Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов / Процессы развития в языке. М., 1959.
837. Шакирьянов Л.М. Логико-семантическая основа антонимии и другие семантические корреляции в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1.
838. Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950.
839. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 9-е изд. М., 2002.
840. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд. М., 1972.
841. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 10-е изд. М., 2007.
842. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык : в 3 ч. 2-е изд. М., 1987. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография.
843. Шаранда А.Н. Статистическое выделение типовых контекстов и автоматический перевод : дис. ... канд. филол. наук. М., 1962.
844. Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. № 11.
845. Шарафутдинова Н.С. Явление антонимии в авиационном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 6 (17).

846. Шаровская А.В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1.
847. Шафф А. Введение в семантику. М., 1963.
848. Швандар К.В. Современные тенденции формирования международной конкурентоспособности национальной экономики : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.
849. Шевелева С.В. Принуждение как общественно опасное деяние // Lex Russica. 2017. № 12.
850. Шелов С.В. Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий (на материале определений лингвистических терминов) // Вопросы языкознания. 1996. № 6.
851. Шелов С.Д. О вариативности и синонимии в терминологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 5.
852. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1960.
853. Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
854. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
855. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М., 2015.
856. Шершеневич Г.Ф. Применение норм права // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1.
857. Шишков А.С. Хочешь погубить народ, истреби его язык // Славянорусский корнеслов. СПб., 2002.
858. Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960.
859. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. 3-е изд. М., 2008.
860. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
861. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1987.

862. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 2005.
863. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 2009.
864. Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации : учебник. 2-е изд. М., 2007.
865. Шумайлова М.С. Актуальные проблемы развития и функционирования терминологии Интернет в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005.
866. Шумилова А.А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка). Кемерово, 2010.
867. Шурыгин Н.А. Лексико-семантические группировки и гиперонимо-гипонимические отношения терминов в лексикологии // Аспекты вузовской русистики / под ред. Н.К. Фролова. Тюмень, 1998.
868. Шекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М., 2007.
869. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958.
870. Щерба Л.В. Опыт общей лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. М., 2004.
871. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
872. Щербанин Ю.А. Транспортная система России: конкурентоспособность в международном измерении. М., 2006.
873. Эйсман А.А. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1974.
874. Эйсман А.А. Логические и семантические исследования в области права // Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974.
875. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. М., 1961.
876. Энгельс Ф. Марка // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.
877. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961.
878. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Кн. 28. Т. 14а. СПб., 1895.

879. Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб., 2005.
880. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965.
881. Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный, связующий принцип // Синхронистичность. М., 1997.
882. Юнусова И.Р. Взаимопроникновение и взаимовлияние терминологической, общепотребительной и разговорной лексики. Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3.
883. Юсупов М.Ю. Проблемы разграничения составов, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ и частью 2 статьи 19.27 КоАП РФ // Мировой судья. 2021. № 2.
884. Яблонский В.Ю. Модальность метаязыковой субстанциональности правовой лексики. Краснодар, 1997.
885. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.
886. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.
887. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1993.
888. Яковенко И.Г. Национальные интересы как социокультурный феномен: теоретический анализ на примере России : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000.
889. Якутина О.Л. Лингвистическая природа и стилистический потенциал катахрезы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007.
890. Ялбулганов А.А. Войсковой командир в роли нотариуса // Нотариальный вестник. 1999. № 1–2.
891. Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М., 1972.
892. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.
893. Assal A. La métaphorisation terminologique // Terminologie et traduction. 1994. Vol. 2.
894. Baldinger K. Die semasiologie: Versuch eines überblicks. Vorträge und schriften. B., 1957.
895. Barcelona A. Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics // Metaphor and metonymy in comparison and contrast. B. ; N. Y., 2002.

896. Beard C.A. *The Idea of National Interest: An Analytical Study in American Foreign Policy*. N. Y., 1934.
897. Becker T. Autohyponymy: Implicature in Lexical Semantics, Word Formation, and Grammar // *Journal of Germanic Linguistics*. 2002. № 14 (02).
898. Bellow A. *In Praise of Nepotism*. N. Y., 2004.
899. Blank A. Co-presence and Succession: A Cognitive Typology of Metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / ed. by K. Panther, G. Radden. Amsterdam ; Philadelphia, 1990.
900. Buysens E. *Linguistique historique: Homonymie, stylistique, sémantique, changements phonétiques*. Bruxelles, 1965.
901. Croft W. *The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies* // *Cognitive Linguistics*. Amsterdam. 2002. № 4.
902. Cruse D.A. *Hyponymy and Its Varieties*. B., 2002.
903. Dabrowska E., Divijak D. *Handbook of Cognitive Linguistics*. B., 2015.
904. Droessiger H.-H. *Metaphorik und Metonymie im Deutschen. Untersuchungen zum Diskurspotenzial semantisch-kognitiver Raume*. Hamburg, 2007.
905. *Eradication of Forced Labour. General Survey concerning the Forced Labour Convention, 1930 (№ 29), and the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (№ 105)*.
906. Gilliéron J. *Patois de la commune de Vionnaz (Bas-Valais)*. P., 1880.
907. *Giving globalization a human face. International Labour Conference. 101st Session. Geneva, 2012*.
908. Good R.C. *The National Interest and Political Realism: Niebuhr's «Debate» With Morgenthau and Kennan* // *The Journal of Politics*. 1960. Vol. 22. № 4.
909. *Grand Larousse de la langue française (en sept volumes)*. V. 1. P., 1986.
910. *Grand Larousse en cinq volumes*. V. 1. P., 1993.
911. Horn L.R. *Ambiguity, negation, and the London school of parsimony* // *North East Linguistics Society*. 1984. Vol. 14. Article 9.
912. Jakowenko B. *Vom Wesen des Pluralismus*. Bonn, 1928.
913. James P. *Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In*. L., 2006.

914. Kleiber G. La sémantique du prototype. Catégories et sens lexical. P., 1990.
915. Knobloch J. Sprachwissenschaftliches Woerterbuch. Heidelberg, 1961.
916. Knudson A.G. The philosophy of personalism. Boston, 1949.
917. Koonin A.B. English lexicology text. Moscow, 1940.
918. Kovecses Z. Metaphor. A Practical Introduction. Oxford, 2002.
919. Lacroix J. Marxisme, existentialisme, personnalisme. P., 1966.
920. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, 1980.
921. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989.
922. Laner P. Pluralismus oder Monismus. B., 1905.
923. Langacker R.W. Reference-point constructions // Cognitive Linguistics. 1993. № 4/1.
924. Le grand Robert de la langue française: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. P., 1986. V. 2.
925. Leiter B. Legal Formalism and Legal Realism: What is the Issue? // Legal Theory. 2010. № 16.
926. Lestavel J. Introduction aux personnalismes. P., 1961.
927. Levelt W. Speaking: From Intension to Articulation // Computational Linguistics. 1989. Vol. 16 (1).
928. Lipka L. An Outline of English Lexicology. Lexical Structure, Word Semantics, and Word Formation. 2d ed. Tübingen, 1992.
929. Marcus H. Die Philosophie des Monopluralismus. B., 1907.
930. Marouzeau J. Lexique de la terminologie linguistique: française, allemande, anglaise. P., 1943.
931. Mazaleyrat J., Molinié G. Vocabulaire de la stylistique. P., 1989.
932. Morgenthau H. Politics among Nations. N. Y., 1948.
933. Narcotics anonymous. 5-th ed. Chatsworth (Calif.), 2001.
934. Nouvelle encyclopedie Bordas. P., 1985. V. 2.
935. Peter L.J., Hul R. The Peter Principle: Why Things Always Go Wrong. N. Y., 1969.
936. Radden G., Kovecses Z. Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / ed. by K. Panther, G. Radden. Amsterdam ; Philadelphia, 1999.

937. Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (articles 19, 22 and 35 of the Constitution). Geneva, 2007.
938. Stefanini L. Personalismo filosofico. Brescia, 1962.
939. The Encyclopedia Americana. Complete in thirty volumes. Vol. 6. N. Y. ; Chicago ; Washington, 1961.
940. Vikulin A. Das Bankrecht Russlands. Zustand und Perspektiven // Recht und Praxis der deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen. Mitteilungen. 2004. № 23.
941. Wahl J. Les philosophies pluralistes d'Angleterre et d'Amérique. P., 1920.
942. Warren B. An alternative account of the interpretation of referential metonymy and metaphor // Metaphor and metonymy in comparison and contrast. B. ; N. Y., 2002.
943. Weinreich U. Explorations in Semantic Theory. The Hague ; P., 1972.
944. Wells R. To What Extent Can Meaning be Said to be Structured // Reports for the 8th International Congress of Linguistics. Oslo, 1957. Vol. 2.
945. Zipf G.K. Human behavior and the principle of least effort: an introduction to human ecology. Cambridge ; Massachusetts, 1949.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

Часть третья. Язык закона и его дефекты

Том 2

Семантические дефекты законодательства

Редактор *Е. Завадская*
Корректор *Ю. Болдырева*
Художник *А. Смирнов*
Верстка *С. Родионова*

Подписано в печать 09.08.2021.
Формат 60×90/16. Объем 22,5 п.л.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 81

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III